Ю. К. ЩЕГЛОВ

ОЧЕРК ГРАММАТИКИ ЯЗЫКА ХАУСА

Ю. К. ЩЕГЛОВ ОЧЕРК ГРАММАТИКИ ЯЗЫКА ХАУСА

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМ. М. В. ЛОМОНОСОВА
ИНСТИТУТ ВОСТОЧНЫХ ЯЗЫКОВ

Ю. К. ЩЕГЛОВ

ОЧЕРК ГРАММАТИКИ ЯЗЫКА ХАУСА

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
Главная редакция восточной литературы
Москва 1970

4-И
Щ-33

Ответственный редактор
Н. В. Охотина

Работа является опытом систематического изложения грамматического строя языка хауса — одного из важнейших языков Африки. Автором критически переработан весь материал, собранный хаусоведами, и проведено собственное исследование проблем языка.

7-1-4
167-67

ПРЕДИСЛОВИЕ

Предлагаемая работа представляет собой опыт систематического описания грамматики современного стандартного языка хауса в его письменной форме. Под стандартным хауса понимается язык наиболее важных публикаций — газеты Gaskiya ta fi kwabo, а также книг издательства NORLA (г. Зария); образцом стандартного языка в указанном смысле может служить известный трехтомный труд Абубакара Имама «Magana jari ce» («Речь — богатство»). Работы Абрахама, Барджери, Тэйлора, а также большинства хаусанистов последнего времени имеют дело в основном именно с этим вариантом языка хауса.

Цель работы — дать в руки африканистов, семито-хамитологов и специалистов по общей лингвистике по возможности надежный источник информации о важнейшем языке чадской подгруппы семито-хамитских языков и одном из наиболее употребительных языков современной Африки.

Как уже было сказано, описывался в основном письменный хауса; однако в главах, посвященных морфологии и словообразованию, оказалось необходимым давать слова в фонетической транскрипции и включать в описание фонологические (главным образом тональные) факторы. Транскрипции и тональные обозначения взяты нами из работ Абрахама, которые представляются нам достаточно точно — во всяком случае, для целей обучения — отражающими тонально-фонетический аспект языка.

Эти обозначения следующие:

черта под буквой — низкий тон (например: a̲),

отсутствие черты под буквой — высокий тон (например: a),

точка под буквой — падающий тон (например: ạ).

Помимо этих обозначений, в работе встречаются следующие сокращения: ЛС — логический субъект, ЛП — логический предикат, ГП — главное предложение, ПП — придаточное предложение.

ВВЕДЕНИЕ

Прежде чем переходить к основному изложению грамматики языка хауса, считаем нужным кратко суммировать некоторые сведения по фонетике и грамматике, в основном уже давно известные из учебников. Сюда относятся: 1) сведения по фонетике и морфонологии, 2) определения частей речи, или грамматических классов слов, 3) основные положения о грамматическом числе и роде в хауса. Мы предпочли отделить их от основного текста книги и вынести во Введение по следующим причинам: 1) фонетика и фонология хауса стоят за пределами темы настоящей работы и привлекаются лишь в той мере, в какой это необходимо для изложения морфологии и синтаксиса; 2) определения частей речи логически предшествуют грамматике, которая излагает «правила обращения» со словами различных частей речи; 3) категории рода и числа имеют значение для грамматики хауса в целом, затрагивая морфологию и синтаксис, поэтому некоторые общие положения о них лучше сформулировать заранее, чтобы потом не повторять их по нескольку раз в разных главах книги.

ВАЖНЕЙШИЕ СВЕДЕНИЯ ИЗ ФОНЕТИКИ И МОРФОНОЛОГИИ

Для морфологии и словообразования наибольшее значение имеют следующие фонетические и морфонологические правила:

а) Перед аффиксами (суффиксами, окончаниями, огласовками или их частями), начинающимися на e, i, основы, оканчивающиеся на d, t, s, z, w, изменяют свой конечный согласный: d→j; t→c; s→sh; z→j; w→y. Примеры: ya saci zobe 'он украл кольцо' (sata 'красть'; t→c перед предобъектным окончанием -i); bareyi 'газели' (barewa 'газель'; w→y перед суффиксом множественного числа -i); hafsoshi 'офицеры' (hafsa 'офицер'; s→sh перед -i в огласовке множественного числа -o-i).

Переход w→y является универсально-фонетическим (происходит везде, где w оказывается перед i, e); все остальные переходы являются морфонологическими, поскольку они обязательны лишь в производных (несловарных) морфологических и словообразовательных формах перед аффиксами, начинающимися на i, e. Так, они обязательны в формах Pluralis na-i, на -o-i и др. (см. главу 2), в предобъектной форме изменяемого глагола на -i, -e, перед словообразовательными окончаниями -i, -e и др. В прочих же позициях (например, внутри корня или перед родовым окончанием -i, -e словарной формы непроизводных имен) d, t, s, z может сохраняться и перед i, e: titi 'улица', sisi 'монета в 6 пенсов', akwati 'ящик'.

б) Широко распространены регрессивные полные и частичные ассимиляции согласного перед согласным (например, перед суффиксами, начинающимися с согласного, при повторе типа $П_{cvc}$, на стыке двух слов, из которых первое оканчивается, а второе начинается согласным). Формулы ассимиляций весьма многочисленны; читатель найдет их у Абрахама (HL, 153—163). Примеры: raba 'делить'— интенсив rarraba<*rabraba, azzalumi 'угнетатель'— zalunta 'угнетать'<*zalumta.

в) При «закрытии» открытого слога возможен переход e, o→a (не всегда фиксируется на письме), например: taro 'собрание'— taran 'это собрание', reshe 'ветвь'— rassa 'ветви' (Pl.), so 'любить', 'любовь'— sansa 'любовь к нему' или 'его любовь'.

Отметим, что любая формула типа перечисленных в силу исторических причин может действовать и в направлении, обратном принятому нами направлению данного морфологического изменения, т. е. морфологически исходная форма может иметь фонетически вторичное состояние, и наоборот, например: ƙashi 'кость'— ƙasussa 'кости' (в единственном числе перед родовым окончанием -i согласный основы s переходит в sh), kunci 'щека'— kumatu 'щеки' (ассимиляция m→n перед t имеет место в единственном, но не во множественном числе).

г) Дифтонги ai, au, попадая в закрытый слог, сокращаются до a. Это бывает, в частности, перед показателем status constructus -n, прибавляемым к слову, оканчивающемуся на ai или au, например: kansa 'его голова', или kan 'эта голова' от kai 'голова'; но ср. kaina 'моя голова', когда за n следует гласный элемент -a, и ai оказывается в открытом слоге. Точно так же tabaransa 'его очки' от tabarau 'очки'.

д) Второй элемент дифтонгов ai, au считается согласным при действии того правила образования формы множественного числа, о котором говорится в § 72. Поэтому, например, в ƙaimi 'шпора', ƙyaure 'дверь' закрытый первый слог; множественное число от них — ƙayame, ƙyaware (огласовка -a-e). Благодаря действию открытых Клингенхебеном законов конца слога в хауса w часто чередуется при этом с b, m, f. Например, наряду с ƙyaware встречается ƙyamare. В том же типе образования множественного числа долгие ī, ū рассматриваются как iy, uw, например: ƙūru 'пони'— Pl. ƙuwaru, dūtse 'камень'— Pl. duwatsu (ср. gurgu 'хромой'— Pl. guragu).

ЧАСТИ РЕЧИ (КЛАССЫ СЛОВ) В ЯЗЫКЕ ХАУСА

В дальнейшем будут постоянно использоваться термины «существительное», «прилагательное», «глагол», «наречие», «предлог» и т. п. Прежде чем переходить к основному изложению, мы должны, естественно, точно указать, какие приз-

наки слов служили нам основанием для отнесения их к той или иной части речи. Наша классификация имеет подсобный характер, она служит лишь целям данной книги и не исключает возможности других, более полных, точных и убедительных классификаций.

I. *Глагол.* Определение глагола не вызывает никаких затруднений ввиду наличия у него в отличие от любой другой части речи парадигмы из восьми «времен» (tenses), показатели которых сведены в таблицу в § 32.

Мы не даем (как Парсонс) единого определения имени (nominal), а определим сначала существительное, затем через него — прилагательное. (Местоимения, причастия, числительные с формальной точки зрения рассматриваются нами как подтипы либо существительных, либо прилагательных.) Имя для нас есть лишь общее название, под которым объединяются существительные и прилагательные [1].

II. *Существительное.* В предлагаемых ниже определениях имени существительного и имени прилагательного мы отчасти используем выводы Парсонса (I) и Коршуновой — Успенского (Пр.). Мы будем называть существительными те и только те слова, которые обладают хотя бы одним из следующих двух свойств: а) способностью иметь слева от себя «генитивную» частицу-предлог na/ta (заменимую на показатель status constructus -n/-r предыдущего слова), заполняя собой ее вторую валентность [2] (т. е. быть вторым членом «генитивной конструкции» языка хауса); б) способностью быть прямым объектом (т. е. занимать последнее место в конструкциях

---

[1] Мы предпочитаем переопределение традиционных терминов (существительное, прилагательное) принятию новых, введенных Парсонсом (oblique nominal, independent nominal, semidependent nominal, qualifier и т. д.), между прочим, потому, что хотим иметь дело с терминами, из которых одни (как, например, «прилагательное») отличаются наглядностью, содержа в себе (при условии их необходимого уточнения) указание на поведение слов соответствующей части речи, а другие (как «глагол» или «наречие») ввиду их общеизвестности также сразу ориентируют читателя в нужном направлении.

[2] У na/ta две валентности: она должна иметь некоторый (управляющий ею) элемент слева от себя (причем это должно быть существительное в смысле даваемого нами определения) и другой элемент (управляемый ею)— справа от себя. При этом конструкция «na/ta плюс данное слово (о котором требуется сказать, существительное это или нет)» не должна иметь характера эллиптичности, т. е. быть сокращенной формой некоторой более полной конструкции,— в противном случае перед нами прилагательное (см. ниже, стр. 8—11).

За na/ta может следовать целое предложение; поэтому в определение существительного, как и любой другой части речи, естественно, входит однословность.

типа ya sha *ruwa* 'он пил воду') хотя бы при некоторых переходных глаголах[3].

Заметим, что подавляющее большинство слов, оказывающихся, по этому определению, существительными, совмещает оба признака. Лишь немногие из них (см. ниже) или не могут быть объектом, или не встречаются после na/ta.

Эти два признака мы считаем минимальными, или необходимыми и достаточными, для отнесения испытуемого слова к числу существительных. Однако у существительного в таком понимании есть и ряд других, дополнительных признаков.

Существительные могут быть разбиты на несколько групп по тому, насколько полно представлены у них эти дополнительные свойства. Можно, как представляется, выделить три основные группы существительных:

1) Полные (например, gida 'дом', doki 'лошадь', sarki 'царь, вождь'). Полное существительное характеризуется прежде всего способностью быть как вторым, так и первым членом генитивной конструкции, т. е. иметь генитивную частицу na/ta (и ее сокращенный вариант -n/-r) не только слева, но и справа от себя, например: ƙauye na sarki 'деревня вождя' и sarki na ƙauye 'вождь деревни'. Полное существительное, далее, может иметь при себе серию типичных определений, выстроенных в фиксированном порядке (см. таблицу в § 98), например: babban gidan nan nasa mai taga huɗu 'этот его большой дом с четырьмя окнами'. Полное существительное может быть в предложении подлежащим, прямым или так называемым дативным объектом (т. е. занимать первое место в конструкции *doki* ya mutu 'лошадь пала' и последнее место — в конструкциях ya sayi *doki* 'он купил лошадь', ya tasam ma *doki* 'он бросился к лошади'. Полное существительное может стоять после предлога[4]. Большинство полных существительных имеет формы единственного и множественного числа (gida — gidaje, doki — dawaki, sarki — sarakuna).

2) Неполные (например, yanzu 'теперь', shiru 'молчание', kwance 'лежачее положение', kama 'ловля' — один из вариантов отглагольного имени от kama 'ловить'). Парсонс называет их oblique nominals. Неполное существительное отличается от полного неспособностью быть первым членом генитивной конструкции (т. е. иметь na/ta или -n/-r справа от себя).

---

[3] Переходным называется глагол, при котором в указанной позиции могут стоять элементы ni, ka, ki, shi, ta... (т. е. «лично-объектные» местоимения; см. § 116, а также Парсонса [VS]).

[4] Предлог — часть речи, которая сама определяется через существительное (см. ниже); однако для определения предлога достаточно уже «минимального существительного», т. е. существительного, определенного через сочетание с конкретным элементом na/ta.

Как правило, они не имеют форм множественного числа. Неполными существительными являются, например, личные местоимения, так называемые nouns of state (см. § 266), числительные, отглагольные имена от глаголов типа A, равные словарной форме глагола (см. приложение 2 к главе 1), многие имена, обозначающие место и время. Неполные существительные обычно не могут иметь при себе определений, описанных в § 98, или по крайней мере некоторых из них.

3) Дефективные (например, gaske 'истинность', farat 'неожиданность', ƙwarai, sosai 'совершенно', barkatai 'беспорядок', bamban 'разница'). Они отличаются от неполных дальнейшим сужением круга возможных состояний: не встречаются в роли подлежащего; из положений «второй член генитивной конструкции» и «прямой объект» для большинства дефективных существительных возможно лишь какое-нибудь одно; при этом объектом они бывают лишь при некоторых глаголах, главным образом при yi 'делать'. Примеры конструкций, включающих дефективные существительные: na gaske 'истинный', da gaske 'поистине', yi farat 'совершать неожиданное движение' (ya yi farat ya tashi 'он неожиданно встал'), na ƙwarai, na sosai 'совершенный, настоящий', yi barkatai 'приходить в беспорядок', sha bamban 'различаться'. (Для всех приведенных в примерах дефективных существительных это — их единственные субстантивные признаки.)

Среди неполных и дефективных существительных много слов, для которых типично выступать не только в субстантивных (перечисленных выше) функциях, но и в роли обстоятельств — функция, обычно связываемая с классом наречий; поэтому в литературе нет полного единства в вопросе о том, считать ли их (например, yanzu 'теперь') существительными, наречиями или каким-то гибридом тех и других [5].

III. *Прилагательное.* Представляется целесообразным определить имя прилагательное через существительное, выделяя в качестве минимального, т. е. необходимого и достаточного, признака то, от чего прилагательное ведет свое название — его адъективность, «приложенность» к существительному. Мы условимся называть прилагательными в хауса такие и только такие слова, которые могут стоять при полном существительном (т. е. существительном, способном иметь na/ta как слева, так и справа от себя, см. выше, стр. 7), причем: а) сочетание «прилагательное плюс существительное» синтаксически эквивалентно существительному (т. е. может

[5] Примеры таких «наречных существительных»: bana 'этот год', yau 'сегодня', yanzu 'теперь', gobe 'завтра', koyaushe 'всегда', ko ina 'везде', ƙwarai, sosai 'совершенно, вполне', kullum 'часто' и др.

быть в любом контексте подставлено вместо последнего без нарушения грамматической правильности); б) употребление прилагательного без существительного допустимо, но такая конструкция является эллиптической, т. е. всегда возможно восстановление при прилагательном опущенного существительного. Прилагательное «требует» существительного подобно тому, как «требует» его, например, предлог или переходный глагол. Употребленное без существительного, оно либо подразумевает человеческое существо (например, wani babba ya shiga 'вошел какой-то большой [человек]'), т. е. переводимо в сочетание «прилагательное плюс mutum 'человек' или mace 'женщина'» (wani babban mutum ya shiga), либо относится к существительному, упомянутому ранее и потому эллиптически опускаемому (например, bar wannan ruwa, ka zuba sabo 'оставь эту воду и налей новой [воды]'), т. е. переводимо в сочетание «прилагательное плюс упомянутое ранее существительное» (ka zuba sabon ruwa).

Исключением являются некоторые прилагательные, обозначающие цвета, отсутствие определяемого при которых означает, что налицо существительное, образованное от данного прилагательного по конверсии (baƙin ƙarfe 'черный металл', но baƙi 'черное, чернота, черный цвет' [см. § 296]). В связи с этим укажем, что в литературе о языке хауса есть тенденция представлять прилагательные как разновидность существительных, а сочетание «прилагательное плюс существительное» — как генитивную конструкцию (например, Ходж, МА; Коршунова — Успенский, Пр). Исторически это, вполне возможно, и так; однако в современном литературном хауса имена того типа, который мы определили как прилагательные, синтаксически ведут себя настолько отличным от существительных образом, что для удобства описания грамматики их лучше считать отдельным классом слов (частью речи). Однако некоторые прилагательные, как, например, упомянутые выше названия цветов, напоминают о субстантивном происхождении прилагательных. В диалектах же имеются и другие черты, свидетельствующие о размывании четкой границы между существительными и прилагательными.

Определение прилагательного, даваемое Г. П. Коршуновой и Б. А. Успенским (Пр), включает ряд признаков, бесспорно важных и специфических для этого класса имен: две допустимые позиции по отношению к существительному (перед существительным и после него), невозможность перевода -n/-r в na/ta (например, sabon gida 'новый дом' в равнозначное ему *sabo na gida и др.). Нам, однако, эти признаки представляются дополнительными, пригодными скорее для дальнейшей классификации прилагательных, чем для их выделения как класса слов. В частности, они могут служить для выделения

подтипа «полных», или наиболее типичных прилагательных (см. ниже). Если не считать адъективность фундаментальным свойством прилагательного, то это приведет к неудобствам при классификации имен. В частности, из числа прилагательных выпадут многие слова, которые, хотя и не присоединяют показателя status constructus -n/-r, весьма близки к ним по целому ряду свойств (согласование с определяемым в числе и роде, одинаковая процедура и одинаковый смысл опускания определяемого у этих слов и у прилагательных и др.), например: указательные, обобщительные и неопределенные местоимения, отдельные постпозитивные определители типа nagari 'хороший' (wadannan gidaje 'эти дома', wani 'какой-то [человек]', kowace rana 'каждый день', sarki nagari 'хороший царь' и т. п.). Нам такое исключение этих слов из разряда прилагательных кажется неудачным: проще считать их прилагательными с несколько суженным кругом свойств, чем относить их к какой-то другой части речи и отдельно формулировать для них все те свойства, которые роднят их с прилагательными.

По ряду дополнительных свойств прилагательные, как и существительные, распадаются на группы:

1) Полные прилагательные (например, sabo, sabuwa 'новый, -ая', gajere, gajeruwa 'короткий, -ая'). В основном тексте книги (в частности, в главе 4) полные прилагательные для краткости называются просто прилагательными, неполные же прилагательные-местоимения (см. ниже)— адъективными местоимениями. Полное прилагательное может стоять перед существительным (в этом случае оно принимает форму status constructus, см. § 97) или после него (см. таблицу в § 98), и согласуется с существительным в роде — числе, например: sabon gida=gida sabo 'новый дом', sabuwar hanya = hanya sabuwa 'новая дорога'. Сочетание прилагательного в status constructus с существительным в современном стандартном хауса отнюдь не является генитивной парой (как утверждал, в частности, Ходж в MA, отрицая на этом основании существование прилагательного как особой части речи), отличаясь от нее невозможностью заменить показатель status constructus -n/-r на na/ta с сохранением прежнего смысла (нельзя сказать *sabo na gida=sabon gida) и возможностью второй позиции.

2) Неполные, имеющие лишь одну позицию по отношению к определяемому (перед или после него) и не принимающие перед ним status constructus; некоторые из них не изменяются по родам — числам. Сюда входят адъективные местоимения (см. гл. 3 и 4), как wannan 'этот', wani, wata 'какой-то, какая-то', din 'этот', kowane, kowace 'каждый, -ая'; некоторые постпозитивные прилагательные, например, nagari, tagari 'хороший, -ая'.

3) Есть также ряд неизменяемых слов, которые мы наз-

вали бы «квазиприлагательными». Примеры таких слов: musamman 'особый, специальный', kaɗan 'немногий', dabam 'другой', daidai 'правильный', ɗai ɗai 'отдельный, взятый в отдельности'; отглагольно образованные имена типа kwance 'лежащий' (как в ruwa kwance 'стоячая вода', см. § 275). Эти слова могут функционировать как определения при существительных, не принимая при этом status constructus и имея лишь одну позицию — обычно после определяемого: aiki *musamman* 'особая работа', abu *kaɗan* 'маленькая вещь', mutane *kaɗan* 'немногие люди', jiragen ruwa *ɗai ɗai* 'отдельные виды кораблей', hanya *dabam* 'другая дорога'. Некоторые из них, точно так же как это бывает с прилагательными, могут употребляться вместо более полного сочетания «прилагательное + существительное»: kawo wani *dabam* 'принеси какой-нибудь другой'; *kaɗan* ne daga cikimmu waɗanda ba sa iya taimako da kome 'лишь немногие из нас ничем не могут помочь' (Абрахам, Dict., 158, 442). Однако безоговорочно отнести их к прилагательным в смысле данного выше определения все же трудно, поскольку они являются «гибридной» частью речи: у данных слов имеется, как правило, также ряд признаков существительного (дефективного или неполного) и/или наречия (см. ниже). Поэтому критерий, предложенный выше для идентификации прилагательных (прилагательное, употребленное без существительного, всегда представляет собой эллиптическое сокращение более полного сочетания «прилагательное плюс существительное»), строго говоря, не дает ответа относительно многих слов данного разряда: в одних случаях эти слова действительно употребляются вместо более полного сочетания, а в других — нет. Примеры их субстантивного употребления: wuri *na dabam* 'другое место', ya *yi daidai* '[это] правильно'; ya *yi* mini *kaɗan* 'мне [этого] недостаточно'; ya *yi kwance* 'он лег' (Абрахам, Dict., 158, 170, 442, 584). Примеры «наречного» употребления: sun zo *musamman* don haka 'они пришли специально для этого'; sule goma *ɗai-ɗai* 'ровно 10 шиллингов'; ya huta *kaɗan* 'он немного отдохнул'.

Можно было бы отнести эти слова к неполным существительным, которые, как известно, могут выполнять обстоятельственные («наречные») функции, как yanzu 'теперь' (см. выше), и оговорить как их особенность возможность в этом последнем качестве употребляться и присубстантивно. Вопрос о принадлежности «квазиприлагательных» к той или иной части речи и должен решаться для каждого из них отдельно.

К «квазиприлагательным» относятся, в частности, количественные числительные (ср. mutane uku 'три человека' и uku ta fi biyu 'три больше двух'), а также отглагольные имена на -е («неизменяемые причастия» — см. § 275).

IV. *Предлог* и *союз.* Под предлогами и союзами в языке хауса мы будем подразумевать такие неизменяемые слова, которые требуют как некоторого «антецедента», так и некоторого «продолжения» т. е. служат для связи между какими-то двумя словами или отрезками текста. Союз и предлог различаются тем, что́ является их «продолжением» во фразе: для союза это — целое новое предложение, а для предлога — существительное или субстантивная группа (причем в отличие от сочетания «прилагательное плюс существительное» сочетание «предлог плюс существительное» синтаксически не эквивалентно существительному). Предложные и союзные группы (т. е. предлоги и союзы с «продолжающей» их группой слов) могут играть роль определений, обстоятельств, дополнений, сказуемого, подлежащего и др. Некоторые предлоги являются одновременно и союзами (мы будем их называть с о ю з ы - п р е д л о г и, например: kafin 'до', bayan 'после', maimakon 'вместо', domin, don 'чтобы, для' и т. п.).

Целый ряд слов, традиционно зачисляемых авторами грамматик в предлоги, является, строго говоря, не предлогами, а существительными. Причиной их отнесения к предлогам служит то, что они в отличие от большинства существительных могут функционировать в предложении точно так же, как предлоги, т. е. сочетание такого существительного с другим, стоящим после него, играет роль обстоятельства (места, времени, образа действия и т. п.), а также то, что в таком сочетании первое существительное утрачивает свое конкретное значение («живот», «лоб», «спина» и т. п.) и означает лишь отношение (пространственное или временно́е: «в», «впереди», «сзади» и т. п.). Так, ciki 'живот' является бесспорным существительным в контекстах ciwon ciki 'боль в животе' или ciki yana ciwo 'живот болит', но сходно с предлогом в контексте tana zaune cikin inuwa 'она сидит в тени'. Точно так же ведут себя существительные baya 'спина', gaba 'лоб', ƙarƙashi 'нижняя часть', gindi 'нижняя часть', jiki 'тело', kai 'голова', gefe 'край, сторона', baki 'рот', wuri 'место', tsaka, tsakani 'середина', kama 'образ, подобие', wuri 'место', kewaye 'окружность', waje 'направление' и некоторые другие. Даже в своем «предложном» качестве они являются типичными существительными: принимают перед вторым существительным status constructus, например: ƙarƙashin itace 'под деревом', ƙarƙashinsa 'под ним' (местоимение в позиции второго существительного принимает генитивную форму); могут иметь перед собой настоящий предлог a 'в', например: a ƙarƙashin itace 'под деревом', a cikin inuwa 'в тени'. Для некоторых из них в рассматриваемой функции этот предлог a обязателен, например, для baki, или весьма желателен, например, для kai,

gefe, jiki: a kansa 'на нем', a jikin bango 'у стены', na bar shi a gefen hanya 'я оставил его у края дороги' и т. п. Следует отметить также, что абстрактно-пространственное значение («в» и «на» вместо «живот» и «голова») может быть свойственно этим словам не только в их «предложном» употреблении: ср. al'amuran ciki 'внутренние дела', na ƙarƙashi 'нижний', na baya 'потомки'.

Вместе с тем есть некоторые симптомы обособления этих существительных в их «предложной» роли от соответствующих «собственно существительных». Во-первых, личное местоимение после «существительного-предлога» может иногда употребляться не в генитивной форме (как после существительного), а в самостоятельной, или дизъюнктивной (как после предлога, например da 'с' или a 'в'): ban da kamar kai 'кроме подобных тебе' вместо ban da kamarka («Magana Jari ce», Zaria, 1959, кн. 3, стр. 39). Во-вторых, в ƙarƙashin itace 'под деревом', cikin gida 'в доме' и во всех остальных сочетаниях этого рода нельзя без изменения смысла заменить показатель генитивного отношения -n/-r на его «полную» форму na/ta, т. е. сказать ƙarƙashi na itace и ciki na gida (полученные сочетания означают 'нижняя часть дерева' и 'внутренность дома' и в качестве обстоятельств места не употребляются).

Другой, менее многочисленный разряд «предлогоподобных» существительных — это существительные, которые в предложной роли не принимают status constructus, но сопровождаются собственно предлогом, например: kusa 'близость'— kusa da 'близко к', sama 'небо, верх'— sama da 'выше', ƙasa 'земля, низ'— ƙasa da 'ниже', sabo (устаревший арабизм) 'причина'— sabo da 'из-за, по причине'.

Важнейшие из предлогов: a 'в', ma/wa 'к, для' (ma перед местоимениями, главным образом личными, wa перед остальными существительными), da 'с', ta 'через, сквозь', ga 'к, относительно', daga 'от', zuwa 'к', bakin 'на краю', cikin 'в', jikin 'рядом с', gaban 'перед', ƙarƙashin 'под', gindin 'внизу, у подножия', gefen 'с краю', wurin 'у', tsakanin 'между', kusa da 'вблизи', sabo da 'из-за, по причине', wajen 'по направлению к'.

Важнейшие из союзов-предлогов: har 'до, до того как', sai 'кроме' и др., don, domin 'для, чтобы', tun 'с, с того времени как', kamar 'как, подобно тому как', bayan 'после, за, после того как', kafin 'до, до того как', kan 'на, о том, что', maimakon 'вместо, вместо того чтобы', da 'когда, в момент', ko da 'несмотря на, хотя' и др.

Существуют довольно многочисленные составные предлоги и союзы-предлоги, образуемые сочетанием существительного-предлога и обычного (несубстантивного) предлога, например, a cikin 'в', a gefen 'на краю', ta wurin 'посредством', уже упоминавшиеся kusa da, sabo da и др.

Примеры союзов: amma 'но', idan 'если', da 'если бы', cewa 'что' (вводит дополнительное ПП).

V. Частица. Частицами называются следующие неизменяемые слова: sai, wai, ai, ashe, akwai/da, ga (частицы, вводящие предложение; в отличие от сочинительных союзов не требуют антецедента в виде предыдущего предложения); отрицательные элементы ba и kada; энклитики dai, fa, ma, kam, kuma, kuwa, ne/ce, а также ko в той мере, в какой она ведет себя одинаково с перечисленными энклитиками (см. § 188); вопросительные элементы shin, ko. Синтаксическое поведение частиц, отличающее их как от наречий, так и от предлогов-союзов, побуждает выделить их в особый класс слов. О частицах см. главы 7, 8 и 9.

VI. Междометие. Междометия являются своего рода жестами, имеющими чисто прагматический характер; от частиц и наречий они отличаются в первую очередь способностью образовывать самостоятельное, отдельное высказывание, хотя и весьма бедное по смыслу. Примеры междометий: kai 'увы!', kuwwa 'эй!', to 'хорошо!', yawwa 'браво!' и др.

VII. Наречие. Наречиями мы будем называть те слова языка хауса, которые, не относясь ни к одной из перечисленных выше шести частей речи, являются неизменяемыми, неспособны сильно или слабо управлять какими-либо другими словами, всегда зависят от других слов (прилагательных, глаголов, существительных) и никогда не управляются этими словами сильно, т. е. никогда не требуются для них в качестве обязательного продолжения (как, например, требуется объект при переходном глаголе или как предлог требует существительного). Примеры наречий: watakila 'возможно', alhali 'в сущности' и др. Известно большое количество наречий-идеофонов, которые добавляются к прилагательным и глаголам для усиления их значения, причем каждое наречие употребляется только при одном определенном слове, например: tsoho tukuf 'очень старый'; fari fat 'очень белый', gida ya ƙone ƙurmus 'дом сгорел дотла' и т. д.

КРАТКИЕ СВЕДЕНИЯ О ГРАММАТИЧЕСКИХ ЧИСЛЕ И РОДЕ

Число. В хауса два числа: единственное (Singularis) и множественное (Pluralis). По числам изменяются имена (большая часть полных существительных, полные прилагательные и большинство местоимений) и глаголы (а также всякого рода «полуглаголы», см. § 36).

В предложении соблюдается согласование в числе: 1) опре-

деления (прилагательного, адъективного местоимения, приложения, генитивной частицы na/ta) — с определяемым; однако показатель status constructus -n/-r и генитивная частица na/ta не имеют формы Pluralis, вместо которой используется форма мужского рода: -n, na; 2) сказуемого (глагольного, полуглагольного или именного — определения этих терминов см. в § 93) — с подлежащим; 3) усилительной частицы ne/ce — с существительным, если она к нему относится; эта же частица в роли форманта двучленного именного предложения (§ 256) согласуется с подлежащим: как и -n/-r и na/ta, она не имеет формы Pluralis, вместо которой употребляется форма мужского рода Sing.; 4) личного местоимения (в роли любого члена предложения) — с его референтом — существительным (который может находиться и за пределами данного предложения). Следует уточнить, что «контролируемый» член согласования согласуется, строго говоря, не с формой Pluralis «контролирующего» члена, а с его множественным значением, поскольку, как это будет показано ниже, возможны случаи формального несогласования в числе, когда «контролирующий» член имеет форму Singularis, а «контролируемый» — форму Pluralis.

Форма числа выражает количество предметов, обозначаемых данным словом или (если это слово получает свою форму числа по согласованию с другим словом, как, например, прилагательное) тем словом, с которым данное слово согласуется в числе: Singularis — один предмет, Pluralis — более одного. Форма Singularis является, точнее говоря, немаркированной и может употребляться в обоих значениях. Однако ее употребление вместо множественного числа возможно лишь в том случае, когда множественность явно выражена тут же: либо числительным (например, mutum uku 'три человека'), либо формой Pluralis какого-либо слова, связанного с данным по линии числа (например, waɗannan gida 'эти дома': gida 'дом' в Sing.). Случаи несогласования в числе относительно редки и рядом информантов признаются неправильными, хотя они встречаются в прессе и в книгах. О роде при несогласовании в числе см. стр. 19.

Примеры согласования: tsohon mutum 'старый человек' — tsofaffin mutane 'старые люди', mutum ya zo 'человек пришел' — mutane sun zo 'люди пришли', mutumin nan tsofo ne 'этот человек старый' — mutanen nan tsofaffi ne 'эти люди старые'.

Примеры несогласования — определение в Sing., определяемое в Pl.: tsohon hanyoyi 'старые дороги', waƙe-waƙe mai baƙin ciki 'грустные песни'; определение в Pl., определяемое в Sing.: dogayen ƙafa 'длинные ноги', mutum 2 '2 человека', shekara 40 '40 лет', waɗansu ƙasa 'некоторые страны'; подле-

жащее в Pl., сказуемое в Sing.: rayyukan shugabanni kullum cikin hadari ya ke 'жизни правителей часто подвергаются опасности'; dakuna biyu cike ya ke da mutane 'две комнаты полны людей'; подлежащее в Sing., сказуемое в Pl.: kada fasinja su halaka 'чтобы пассажиры не погибли'.

Род. Эта категория представлена мужским (M.) и женским (F.) родами.

1. По родам изменяются (т. е. имеют по две родовые формы): прилагательные (кроме немногих дефективных); глаголы и «полуглаголы»; предикативно-эмфатическая частица ne/ce; генитивная частица na/ta; показатель status constructus -n/-r; некоторые местоимения (см. гл. 3); некоторые существительные (преимущественно одушевленные).

Бóльшая часть существительных распределена по родам (т. е. слово относится к одному из двух родов). Некоторые имена не принадлежат ни к какому роду и не изменяются по родам. Таковы, например, отдельные прилагательные, как kadan 'немногий', dabam 'другой', и местоимения, как wannan, din 'этот', da 'который' и др.

2. В предложении происходит согласование в роде: 1) определения (прилагательного, местоимения, показателя status constructus -n/-r, генитивного определения, вводимого частицей na/ta) с определяемым (существительным); 2) сказуемого (глагольного, полуглагольного или именного, выраженного прилагательным) — с подлежащим; 3) личного местоимения — с его именным референтом; 4) частицы ne/ce — с подчеркиваемым ею существительным (если ее роль — эмфатическая) и с подлежащим или сказуемым (если ее роль — предикативная в неглагольном предложении)[6]. Имя существительное, род которого либо закреплен за ним, либо (для изменяемых по родам существительных, как malami — malama 'учитель, -ница') выбирается в зависимости от внетекстового фактора — пола, определяет выбор родовой формы согласуемых с ним слов.

3. Родовым окончанием имен в дальнейшем называется конечный гласный имени или (для ряда имен и форм женского рода) длинное («феминативное») окончание: -wa, -ya, -nya, -uwa, -iya, -niya. Однако не всякий конец слова, имеющий вид -wa, -uwa и т. д., является феминативным окончанием (см. гл. 2). Парсонс (III, 178—182) указывает некоторые свойства основ и окончаний в хауса, исходя из которых можно определить, является данное окончание феминативным или нет. В частности: 1) именная основа содержит, за единичными исключениями, не менее двух согласных и оканчивается на согласный (сонанты w, y рассматриваются как согласные); 2) феминативное окончание -nya, -niya возможно лишь при

[6] Подробно о роде частицы ne/ce см. Парсонса (III, 166—176) и Шэхтера, а также настоящую работу (§ 257).

одушевленных существительных (zomo 'лев'— zomanya). Исходя из этого, окончание не является феминативным в словах barewa 'газель', giwa 'слон', giya 'вино'; в karamniya 'циновка' окончание не -niya, а -iya. Окончание является феминативным в словах godiya 'лошадь', karya 'ложь', в формах женского рода tsohuwa 'старая', kamammiya 'пойманная' и др.

Примеры родовых окончаний: malam/i 'учитель', malam/a 'учительница'; fitacc/e 'вышедший', fitacc/iya 'вышедшая'; sab/o 'новый', sab/uwa 'новая'; makwar/wa 'франколин'; duk/iya 'имущество'; giy/a 'вино'; han/ya 'дорога' и т. д.[7].

Окончанием мужского рода может быть любой гласный, в том числе -a. Существительные без родового окончания немногочисленны (например: mutum 'человек', tebur 'стол') и относятся к мужскому роду. Окончание женского рода почти всегда равно -a или кончается на -a.

Однако названия стран и городов, названия деревьев, дающих съедобные плоды, числительные в субстантивной роли (например, huɗu 'число четыре'), некоторые неполные существительные, называемые Парсонсом oblique nominals (см. Парсонс, I—II), например: yanzu 'теперь', gobe 'завтра', kwance 'лежачее положение' (последнее — так называемое noun of state, см. § 266), и отдельные полные существительные, например gwamnati 'правительство', ungulū 'гриф' (птица), mace 'женщина', относятся к женскому роду вне зависимости от окончания.

4. Согласование в роде, в основных чертах описанное в п. 2, может нарушаться, как и согласование в числе. Мужской род обнаруживает при этом свою немаркированность, так как прилагательное, показатель -n/-r, частица ne/ce, генитивная частица-предлог na/ta, местоимение и глагол-сказуемое могут принимать форму мужского рода и тогда, когда соответствующее существительное принадлежит к женскому роду. В диалектах (например, в Баучи) наблюдается тенденция игнорировать грамматический женский род: например, подлежащее mace 'женщина' определяется прилагательным в форме мужского рода, и глагол-сказуемое при нем также стоит в форме мужского рода[8]. Эта тенденция, хотя и в меньшей степени, свойственна также «чистому», стандартному хауса, например, языку газеты «Gaskiya» и книг издательства NORLA. Часты случаи употребления мужского рода вместо ожидае-

---

[7] Кроме феминативных окончаний существует (у нескольких слов) и «маскулятивное» окончание -yi: saurayi 'юноша' (из *samrayi) — Pl. samāri, lūɗayi (вид тыквы) — Pl. lūwāɗū (именно неучет этого окончания при образовании Pluralis суффиксом и огласовкой позволяет считать его «маскулятивным», параллельным феминативным окончаниям).

[8] См. Парсонса, II, 117.

мого женского. Так, многие слова на -а, обычно относимые к женскому роду, иногда принимают показатель status constructus мужского рода: dama*r* aiki и dama*n* aiki 'возможность работать', zuwa*n*su и zuwa*r*su 'их приход', da yarda*n* ransu 'по их собственной воле' и da yarda*r* gwamnati 'с согласия правительства'. Существительное женского рода может иметь определения в форме мужского рода (особенно часто это бывает с генитивными определениями): shawara *nawa* 'мой совет' (вместо shawara *tawa*); ƙungiyar kwaminis *na* samari da ′yam mata ta amsa... 'комсомол ответил...', *wani* matsala 'какое-то дело' (наряду с правильным *wata* matsala в том же тексте), *wani babban* wuta 'какой-то большой огонь' (wuta — F.), *wani* babba*n* gaƁar kogi *na* arewaci 'крутой северный берег реки' (gaƁa — F.), ƙaƙƙarfa*n* murya 'сильный голос' (murya — F.) и т. п. Особенно благоприятным условием для такого несогласования является наличие при существительном женского рода определений (прилагательных, адъективных местоимений, генитивов): род главного слова такой субстантивной группы может «затеряться» (как в примере «ƙungiyar kwaminis...»). Сказуемое, правда редко, может принимать форму мужского рода при подлежащем женского рода (в том числе неглагольное сказуемое), например: na lura wutsiyar lofe *sabo ne* 'я увидел, что кончик трубки — новый'. Пример частицы ne/ce в форме мужского рода при существительном женского рода: bidi'a *shi ne* a Ɗauƙiwani abu ba na addini ba, a mai Ɗaƙi shi addini 'ересь — это когда берут что-то чуждое религии и превращают в религию' (bidi'a — F., shi ne — M.).

Во всех этих случаях несогласования в роде неизменно действует принцип: можно употреблять мужской род вместо полагающегося по правилам согласования женского, но не наоборот. Исключения редки (например: *wata* shiri 'некоторая подготовка', *mummuna*r rauni 'тяжелая рана', *mummuna*r haƊari 'страшная катастрофа'). Они могут рассматриваться как случайная грамматическая ошибка, как неверно уловленная языковая тенденция (отнесение существительного на -i к женскому роду), так как немаркированность мужского рода — явление, наблюдаемое в самом широком масштабе, на разных уровнях. В частности, форма мужского рода (например, показателя -n/-r, частицы ne/ce) всегда выбирается в том случае, когда неясно, к какому роду принадлежит «контролирующий» согласование член. Например, частица ne/ce всегда стоит в форме мужского рода, когда она относится к целому предложению, а -n/-r — когда относится к целой субстантивной группе (о чем см. в § 99): goƊiyar da ya kama*n* 'эта пойманная им лошадь'. Форма мужского рода сказуемого обязательна при подлежащем, выраженном целым предложением (ПП под-

лежащее, см. § 124), например: *yana* da wuya ku tafi 'вам трудно уйти'.

Из последних примеров в особенности ясна роль грамматических форм мужского рода. Помимо своей более узкой функции — сигнализировать о мужском роде «контролирующего» согласование существительного — они могут иметь нейтральный, внеродовой характер.

В отдельных случаях роль внеродовой формы играет, наоборот, F. Это случается в пословицах и в застывших выражениях, вроде «za ni» ce ta iske «mu je mu» 'два сапога — пара', букв. '«идем» повстречалось с «пошли»' (предложение в функции существительного) или tawa ta ƙare 'мне пришел конец', букв. 'моя кончилась', ya rasa ta cewa 'ему нечего было сказать' (определение без определяемого, причем неясно, какое слово мыслится в качестве определяемого). В сущности, сюда же примыкает женский род субстантивированных числительных и nouns of state на -e (см. выше).

5. Внеродовыми являются также все формы множественного числа. Действительно, формы Pluralis в хауса не различают родов; ни одно из слов, имеющих в Singularis формы M. и F., не удерживает этого различия в Pluralis, например: malami — malama 'учитель, учительница', но Pl. malamai; sabo, sabuwa 'новый, новая', Pl. sababbi. Слово в форме Pluralis не может быть «контролируемым» членом в родовом согласовании, поскольку оно не различает форм M. и F. Оно не бывает и «контролирующим» членом такого согласования. Действительно, даже в тех случаях, когда при «контролирующем» в Pl. «контролируемое» стоит в Sing., т. е. теоретически могло бы иметь две различные родовые формы (это бывает при нарушении согласования в числе или тогда, когда «контролируемое» не имеет формы множественного числа, как, например, не имеют ее na/ta, -n/-r, ne/ce), последнее всегда принимает одну и ту же родовую форму, независимую от словарного рода «контролирующего» слова. Этой формой, как легко было ожидать, является форма M., выступающая в этом случае в своем нейтральном, внеродовом качестве. Примеры: *tsohon* hanyoyi 'старые дороги' (hanyoyi — Pl. от hanya 'дорога' — F., но tsoho 'старый' — Sing., M.); hanyoyi*n* 'эти дороги', hanyoyi *na* gwamnati 'правительственные дороги', hanyoyi *ne* 'это дороги' (-n, na, ne — формы M. -n/-r, na/ta, ne/ce).

Интересно выяснить: какую родовую форму чаще принимают согласуемые элементы (определения, сказуемое и др.), стоящие в форме единственного числа, в том случае, когда слово, «контролирующее» согласование (определяемое, подлежащее и др.), имеет форму Singularis, но значение Pluralis? Имеет ли место согласование с лексическим родом «контролирующего» слова или согласуемые слова принимают внеродовую форму M.? Нам встречались примеры как одного, так

и другого. Ср. gawa*n* sun nuna alamar an yi musu mugun duka 'трупы сохраняли следы сильных побоев' (подлежащее gawa 'труп'— F.; здесь — форма Sing. со значением множественности, что явствует из формы Pl. сказуемого; показатель -n/-r при слове gawa имеет форму M.); jaka nawa *ta* isa? 'скольких мер [денег] будет достаточно?' (подлежащее jaka 'мера'— F.; здесь — форма Sing. со значением множественности, что явствует из адъективного местоимения nawa 'сколько?'; сказуемое имеет форму F.); siffa*r* kalmomi sun bambanta da juna 'внешний вид слов различен' (показатель -n/-r при слове женского рода siffa имеет форму F.).

Итак, множественное число — это один из тех случаев, когда понятие рода неприменимо: Pluralis становится в один ряд с явлениями, перечисленными в п. 4 (целое предложение и др.). Поэтому оно и использует форму мужского рода как внеродовую.

Часть I

МОРФОЛОГИЯ

Глава 1

ГЛАГОЛ

1. Глагол в хауса морфологически и синтаксически четко отделен от других частей речи. Глагол характеризуется собственным набором словоизменительных категорий и аффиксов. В предложении он всегда играет роль сказуемого; предложения со сказуемым-глаголом образуют самый многочисленный тип предложений — глагольные предложения (см. § 93).

ПРОСТЫЕ И СОСТАВНЫЕ ГЛАГОЛЫ

2. Глагол в хауса может состоять из одного слова (простой глагол) и из двух слов (составной глагол). Составной глагол — это, собственно говоря, устойчивое сочетание глагола yi 'делать' или (иногда) ji 'чувствовать' с существительным — прямым объектом.

Примеры составных глаголов с существительными, обозначающими чувства (образуются при помощи yi или ji): yi mamaki 'удивляться' (mamaki 'удивление'), yi murna 'радоваться' (murna 'радость'), ji tsoro 'бояться' (tsoro 'страх'), ji ƙauna 'любить' (ƙauna 'любовь') и т. д. Примеры составных глаголов с другими существительными (образуются при помощи yi): yi zato, yi tsammani 'думать', yi kuka 'плакать', yi murmushi, yi dariya 'смеяться', yi wasa 'играть', yi waƙa 'петь', yi fata 'надеяться', yi fama 'бороться', yi ƙoƙari 'пытаться', yi nufi, yi niyya 'намереваться', yi aiki 'работать' и т. п. (входящие в них имена значат соответственно «мысль», «плач», «смех», «игра» и т. д.).

Составным глаголом мы будем называть, однако, не всякое сочетание yi или ji с существительным (например, yi kujera 'делать стул', ji ƙara 'слышать шум'), а лишь такое, которое может без ущерба для смысла утрачивать это yi или ji в форме отглагольного имени, в частности в длительном виде

SUNA (см. § 29), например: suna mamaki 'они удивляются' (от yi mamaki 'удивляться'); muna aiki 'мы работаем' (от yi aiki 'работать'); muna ƙaunarsa 'мы его любим' (от ji ƙauna 'любить'). Составные глаголы с существительными mamaki 'удивление', dariya 'смех', kunya 'стыд', tausayi 'жалость', sha'awa 'удовольствие', tsoro, firgita 'страх', haushi 'гнев' называются составными глаголами чувства; объединить их в одну группу показалось уместным ввиду наличия у них некоторых специфических словообразовательных свойств (см. § 278 В). Из этих существительных kunya, tausayi и tsoro дают глаголы с ji, остальные — с yi. Tausayi и kunya чаще сохраняют ji в форме отглагольного имени, чем утрачивают его.

2а. Предложения с некоторыми из составных глаголов чувства можно перифразировать при помощи глагола kama 'схватывать' следующим образом: na ji tausayi, tsoro 'я испытал жалость, страх', na yi mamaki, haushi 'я удивился, рассердился'→ tausayi, tsoro, mamaki, haushi ya kama ni (смыслы те же).

3. Отглагольным именем (VN) от составного глагола является как входящее в него существительное, так и VN от yi/ji с прибавлением этого существительного в «генитиве объекта» (см. § 96): shakka и yin shakka 'сомнение' (от yi shakka 'сомневаться'), aiki и yin aiki (от yi aiki), tsoro и jin tsoro (от ji tsoro).

Входящее в составной глагол имя сохраняет все свойства существительного; например, оно может иметь при себе прилагательные и другие типичные члены именной группы: yana wannan jawabi 'он говорит эту речь'; suna babban mamaki 'они очень удивляются'; yana wata hira 'он ведет какую-то беседу'.

4. Нередки случаи опускания yi/ji составного глагола и в других «временах», помимо SUNA, например: za a ƙaunar sabon mutumin Afrika 'будут симпатизировать новому человеку Африки'; su kan jawabi 'они имеют обыкновение говорить речи'; sun kirari 'они хвастались'.

5. Не следует путать утрату составным глаголом компонента yi/ji в VN и явление факультативного опускания любого yi (как в составном глаголе, так и в свободном сочетании глагола yi с объектом) перед так называемым дативом (предлогом ma/wa 'к, для, в интересах'), происходящего не только в SUNA и не только в форме VN. Примеры: an masa haihuwa (=an yi masa haihuwa) 'у него родился ребенок'; ya wa mutanen Masar ƃarna (=ya yi wa...) 'он причинил египтянам урон'; abin da ya kamata 'ya'ya su wa uwa (=su yi wa...) 'то, что дети обязаны делать для матери' (Абрахам, LHP, 151); ba a wa mace aure sai waliyyinta ya yarda (=ba a yi...) 'женщину не выдают замуж, если не согласен ее опе-

кун'; sun zo su yi ta muku duk abubuwan nan (=su yi ta yi muku...) 'они пришли, чтобы энергично делать для вас все это'; ashe attajirai a ke wa hanyoyi! (=a ke yi wa...) 'так это для богатых делают шоссе!'. Опускание yi перед дативом и грамматика составных глаголов — независимые друг от друга вещи, подчиняющиеся различным правилам. Опускание yi перед дативным предлогом может рассматриваться как позиционная «дативная» форма этого глагола, выражаемая нулем (о «дативной» форме см. § 24—25).

Когда датив появляется при составном глаголе, притом в таком положении, когда последний утрачивает yi, то потерю yi можно приписать как одному, так и другому правилу: ana masa kirari 'ему поют хвалу'; yana musu jawabi 'он говорит им речь' (от yi kirari, yi jawabi). «Вспомогательный глагол» yi ta, означающий усиленное действие (см. § 282), также является составным, т. е. в аналогичных условиях теряет yi; если составной глагол имеет при себе yi ta, то оба yi могут опускаться: yi ta+yi mamaki 'сильно удивляться', yi ta+yi aiki 'энергично работать'— в SUNA: suna ta mamaki 'они очень удивляются', suna ta aiki 'они энергично работают'. Как и все составные глаголы, yi ta утрачивает yi в основном лишь в форме VN; ср. suka yi ta wa juna barka (=yi ta yi wa juna) 'они приветствовали друг друга'.

6. Составные глаголы чувства, а также другие составные глаголы с эмоциональным значением (например, ji ƙauna 'любить', yi murna 'радоваться', yi sha'awa 'получать удовольствие от чего-л.', yi marmari, yi buri 'желать', yi fata 'надеяться на') могут иметь свой объект — имя того, на что направлено чувство или что вызывает чувство. Он присоединяется генитивно (§ 95) к имени, входящему в составной глагол. Хотя составной глагол не может быть, строго говоря, назван переходным (определение переходного глагола см. в § 116), этот «генитивный объект» в ряде отношений (например, словообразовательном) сходен с прямым объектом переходного глагола. Поэтому мы будем включать данные конструкции в разряд genitivus objectivus (§ 96) и условно называть объект глагола чувства прямым объектом. Примеры: na ji tsoronsa 'я его испугался'; muna ƙaunarta 'мы ее любим'; muna mamakin kyaunsu 'мы удивляемся их красоте'. Исключение: yi dariya: ya yi mini dariya 'он надо мной смеялся' (с дативом).

7. От многих простых глаголов могут быть образованы составные и наоборот (см. об этом § 283—284).

8. Таблица «Тонально-слоговые типы глаголов» (приложение 1 к настоящей главе) содержит глаголы с различными тональными рисунками и окончаниями. Больше всего глаголов, оканчивающихся на -a и -e. Есть также глаголы на -i, -u, а также без окончания (односложные глаголы, см. § 17). Эти окончания и тональные рисунки не связаны ни с какими определенными грамматическими категориями, кроме одной, самой общей: переходность — непереходность. Они не связаны также ни с какими особыми позиционными условиями (позиционно немаркированы). Таблица показывает, каким может быть по тональному рисунку и окончанию несоставной, исходный (т. е. не произведенный ни от какого другого глагола) глагол; в ней же приведены и примеры таких глаголов.

У многих из этих глаголов (особенно на -e и на -u) окончание первоначально было грамматически значимым, выражая ту или иную „породу“ (см. § 12). Это значение окончания, однако, стерлось, чему способствовало отсутствие или исчезновение глаголов с тем же корнем, но с другими окончаниями, которые образовывали бы парадигму с данным глаголом. Мы знаем, что так же обстоит дело в семитских языках, где многие глаголы исходно принадлежат к той или иной производной породе (например, каузативной), собственное значение которой в них стерто.

Исходные глаголы могут подвергаться различным значимым, смысловым изменениям; в частности, исходное окончание может заменяться на другое, выражающее пассивность, каузативность, определенную направленность действия и др. Кроме того, как исходный, так и любой производный глагол может претерпевать позиционные изменения, не выражающие никакого нового смысла, но обязательные или возможные в определенных синтаксических контекстах.

В нижеследующих параграфах описываются все эти изменения глаголов, как значимые (§ 12—22), так и позиционные (§ 23—27). При этом описываются не только сами аффиксы, изменяющие исходный глагол, но и их взаимоотношения. В частности, мы сочли наиболее удобным представить эти аффиксы как некоторую последовательность, или иерархию: они присоединяются к глаголу не в любом, а в определенном порядке. Установить порядок в присоединении аффиксов глагола представляется важным, так как существующие пособия по языку хауса обычно не дают явного и исчерпывающего ответа на такие вопросы морфологии, как совместимость — несовместимость различных аффиксов при одной и той же основе, их взаимообусловленность, максимально допустимое их количество в пределах одной словоформы, их линейный

порядок, правила выбора вариантов и т. п., вследствие чего изучающий язык практически лишается возможности строить его словоформы. Сведения указанного типа в пособиях по хауса (а часто и по другим африканским языкам) встречаются лишь случайно, тогда как им следовало бы отводить одно из главных мест в морфологическом описании.

Одной из причин, по которым в качестве формы изложения выбрана именно последовательность, т. е. некоторого рода трансформационный процесс, а не просто формула или таблица (как это делается, например, для описания глагольных форм языка суахили), является особенность морфологии хауса, состоящая в том, что отдельные аффиксы, присоединяясь к глаголу (или имени), уже имеющему какой-то аффикс, иногда могут формально как бы «стирать» последний, становясь на его место; это, однако, не значит, что они соотносятся с ним парадигматически, так как формально «стертый» аффикс продолжает присутствовать в плане содержания новой словоформы — его значение входит в ее значение. Примеры этого см. в § 20.

ПЕРЕХОДНЫЙ И ВОЗВРАТНЫЙ ГЛАГОЛЫ

9. Все несоставные глаголы хауса делятся на переходные и непереходные (определение переходности — непереходности дано Парсонсом в VS; см. § 116). Многие переходные глаголы имеют соответствия среди непереходных; значение этого непереходного варианта — возвратное, например, fasa̱ 'разбивать' — fashe̱ 'разбиваться', ya̱lwata̱ 'увеличиваться' — yalwa̱tā 'увеличивать'. Естественно спросить, какой глагол считать исходным: переходный или возвратный? Исходность — производность обычно легко установить в тех случаях, когда производное слово образуется добавлением какого-то материально выраженного, нового аффикса к исходной основе. Так обстоит дело в ряде языков и с переходностью — возвратностью: возвратный образуется от переходного добавлением нового элемента (как в русск. *купать — купаться*, фр. laver — se laver, суахили osha — osheka). Не так в хауса: здесь соотношение переходного и возвратного глаголов похоже скорее на соотношение английских пар типа love 'любить' — love 'любовь' или export 'экспорт' — export 'экспортировать' [1]. Переходный и возвратный глаголы в хауса часто различаются лишь тонами, в ряде случаев — омонимичны (как англ. break 'разбивать' и break 'разбиваться'); окончание же -е, часто присущее возвратным глаголам, находится как будто в парадигматиче-

[1] См. о таких парах: П. А. Соболева, *О трансформационном анализе словообразовательных отношений*,— сб. «Трансформационный метод в структурной лингвистике», М., 1964, стр. 114—141.

ском соотношении (взаимозаменимо) с окончанием переходного глагола (чаще всего -а), а поэтому строго определить, какое из них исходное, а какое производное, не так просто. Правда, с точки зрения системы языка в целом исходность — производность в этих парах, по-видимому, не играет роли [2]. Можно поэтому считать переходный и возвратный глаголы двумя «одновременно» существующими вариантами: fasa — fashe 'разбивать, -ся' и т. д.; можно также считать возвратные образуемыми от переходных.

10. Формально переходный и возвратный глаголы различаются в хауса следующим образом:

1) Переходный глагол имеет одну из тонально-слоговых схем переходного глагола на -а, а возвратный — одну из тонально-слоговых схем (с тем же числом слогов) на -е, т. е. они различаются окончанием и тональным рисунком. Для большинства двусложных глаголов тональный рисунок переходного глагола на -а и непереходного на -е один и тот же (**вн**), так что различаются лишь окончания.

Примеры (1) двусложных глаголов: fasa 'разбивать'— fashe 'разбиваться', karya 'ломать'— karye 'ломаться', kēta 'рвать'— kēce 'рваться', wātsa 'рассеивать'— wātse 'рассеиваться', manna 'приклеивать'— manne 'прилипать', tsōtsa 'сосать'— tsōtse 'становиться испитым', lātsa 'раздавливать'— lātse 'становиться раздавленным', līka 'приклеивать'— līke 'склеиваться'; (2) трехсложных глаголов: balgatā 'расщеплять'— balgacē 'расщепляться', cakuɗā 'смешивать'— cakuɗē 'смешиваться'.

2) Переходный и возвратный глаголы различаются лишь тональным рисунком: переходный глагол имеет одну из тональных схем переходного глагола, а возвратный — одну из схем непереходного. Такое соотношение бывает практически лишь у многосложных глаголов (трех- и четырехсложных).

Примеры: yalwatā 'увеличивать'—yalwata 'увеличиваться', zāfāfa 'быть горячим'— zāfāfā 'нагревать', yāmutsā 'смеши-

---

[2] Ср., напротив, положение в английском языке с именем и глаголом, соотносящимися по конверсии (love—to love, a doctor — to doctor): при построении трансформационного синтаксиса языка оказывается, что порядок производности в таких парах существен. См. об этом упомянутую статью П. А. Соболевой.

В одном случае явно желательнее в хауса считать исходным непереходный глагол. Это относится к трехсложным непереходным отыменным глаголам, описанным в § 287—289, которые удобнее представлять как непосредственно производимые от существительных (zāfāfa 'быть жарким' от zāfī 'жар'); соответствующие же переходные — как каузативы от них (zāfāfā 'нагревать'). Да и вообще каузативом для любого возвратного глагола может считаться соответствующий переходный (о каузативах см. § 19, 278).

вать'— yāmutsa 'быть смешанным', jinginā 'прислонять'— jinginа 'прислоняться'.

3) Переходный и возвратный глаголы внешне не различаются (конверсия).

Примеры: juya 'поворачивать'— juya 'поворачиваться', baza 'распространять'— baza 'идти' (с отклонением в значении), bōye 'прятать'— bōye 'прятаться', būde 'открывать' — būde 'открываться', dāde 'затыкать'—dāde 'быть заткнутым', bice 'гасить'— bice 'гаснуть'.

11. Перфектное причастие от возвратного глагола (непассивное) и от соответствующего переходного глагола (пассивное) (см. § 275) совпадает по форме: ср. yāmutsā 'смешивать' и yāmutsa 'смешиваться', причастие yāmutsattsē 'смешанный', 'смешавшийся'.

ПРОИЗВОДНЫЕ ГЛАГОЛЫ

12. От переходных и возвратных глаголов могут образовываться производные формы при помощи следующих значимых аффиксов, присоединяемых к глагольной основе (т. е. к глаголу без его конечной гласной; см. также § 17):

1) -e (а. полнота действия; б. действие, противоположное искомому);

2) -u (а. пассив; б. возвратность);

3) -ō «направленность» [Абрахам: motion towards];

4) -ar и др. (каузатив);

5) повтор начала слова (интенсив).

Изменение глагола путем замены его гласного окончания иногда называют изменением по породам. Это явление имеет, однако, мало сходства с изменением глагола по породам в семитских языках; уместнее сблизить его с приставочным образованием глаголов от глаголов в русском языке. Тем не менее мы предпочли в данном случае пользоваться термином «порода» ввиду его краткости и говорим в дальнейшем о «породе на -e», «породе на -u» и «породе на -ō».

Остановимся сначала на значениях, сообщаемых глаголу всеми этими аффиксами, а потом посмотрим, в какой последовательности они присоединяются.

13. *Порода на -e.* Окончание -e, присоединяясь к основе глагола, делает любой глагол «неизменяемым» (см. § 26). При этом некоторые глаголы помимо замены своего окончания (обычно -a) на -e должны изменить тональный рисунок, приняв одну из схем для неизменяемых глаголов (см. таблицу в приложении 1 к настоящей главе).

Порода на -e имеет значение полноты, исчерпанности действия, его осуществления над всем объектом (порода на -e образуется, по-видимому, только от переходных глаголов):

есть — съедать полностью, читать — дочитывать до конца и т. д.

Примеры: kǭrā (изм.) 'выгонять'— kōrę (неизм.) 'выгонять совсем', zą̄bgā (изм.) 'ударять ножом'— zabgę (неизм.) 'глубоко вонзать нож', dūbą 'смотреть'—dūbę 'осматривать тщательно, полностью', ƙērą 'ковать'— ƙērę 'ковать все', ƙirgą 'считать'— ƙirgę 'подсчитывать все', zą̄bā (изм.) 'выбирать'— zābę (неизм.) 'полностью выбирать', wą̄rbā (изм.) 'много есть'— warbę (неизм.) 'съедать все (то многое, что имелось)', rą̄raką (изм.) 'ощипывать листья'— rārą̄kē (неизм.) 'полностью ощипывать листья'.

Заметим, что это передаваемое -е значение полноты вовсе не равно грамматическому перфекту (SUN): глагол породы на -е может употребляться и в перфекте, и в длительном виде SUNA, например: tana cįnyę̄wą̄ 'она все съедает' от cįnyē 'все съедать' (от cī 'есть').

Абрахам (LHP, 28, 113) отмечает у аффикса -е еще одно значение: «away» ('прочь, от'), придаваемое им глаголам с общим значением «брать». Эта разновидность породы на -е употребляется перед дативным предлогом ma/wa, например: sācę, fizgę, kāmę, ɗaukę, karbę, ƙwācę 'украсть, выхватить, взять, отобрать, отнять' от глаголов są̄tā, fizgą, kāmą, ɗauką, karbā, ƙwą̄tā: ta sācę mini kuɗi 'она украла у меня деньги' и т. д.

Действительно, аффикс -е перед дативом придает глаголу этой группы значение 'брать у': когда -е отсутствует, глагол в той же позиции имеет значение 'брать для'. Ср. ya ɗaukę mata kaya 'он взял у нее вещи' (=отнял) и ya ɗaukar mata kaya 'он взял у нее вещи' (=помог донести); во втором примере глагол стоит в позиционной «дативной» форме, см. § 24.

Несколько глаголов образуют при помощи окончания -е значение действия, противоположного исходному: ɓallą 'прицеплять'— ɓallę 'отцеплять', kwaɓą 'насаживать на рукоятку'— kwaɓę 'снимать с рукоятки'.

14. *Порода на -ō* означает направленность действия к какой-то точке (Абрахам: motion towards; LHP, 56, 136). Эта конечная точка, вернее что-то (или кто-то), что находится в ней, не обязательно совпадает с говорящим, как часто утверждается. Это может быть и говорящий, и адресат речи, и субъект глагола, и кто-либо иной, а кто именно — ясно из контекста. Существенно только то, что это лицо (или предмет) как бы вбирает в себя результат действия, «пожинает его плоды». Действие имеет для него какую-то важность, хотя оно может происходить где-то совсем в другом месте. Оно не обязательно направлено к этому предмету или лицу физически. Окончание -ō играет лишь одну роль: оно как бы

канализирует действие в сторону некоторого предмета или лица, получающего от него пользу или вред[3].

Примеры: na aikō maka da takarda 'я послал тебе письмо' и ka aikō mini da takarda 'ты послал мне письмо'— aikạ 'посылать' (Абрахам, LHP, 56—57); sun kwāsō ilmi 'они усвоили (букв. вобрали) знания'— kwāshẹ 'брать'.

15. *Порода на -и* — пассивная[4] и возвратная.

Примеры: kuɗin ba zai bīyu ba 'деньги не будут заплачены' (bīyu — пассив от bīyā 'платить'); ƙofa tana rufe ba za ta būɗu ba 'дверь закрыта и не будет, не может быть открыта' (būɗu — пассив от būɗạ 'открывать'), mutane suka tārụ 'люди собрались' (tārụ — возвратный глагол от tārạ 'собирать').

Следует заметить, что при глаголе на -u в пассивном значении имя субъекта исходной конструкции (конструкции с активным глаголом), типа английского by John в Peter is beaten by John, обычно не указывается. Так что трансформация активного предложения в пассивное с полным сохранением смысла первого, как правило, неупотребительна.

Вообще, употребление породы на -u в пассивном значении ограничено и часто связано с одновременным выражением других значений. Так, в перфекте (SUN) и в прошедшем времени (SUKA) порода на -u применяется тогда, когда выражается не только пассивность, но и полнота, «добротность» действия, например: gida ya gịnu 'дом хорошо выстроен' (от gịnạ 'строить'); ya dạnnu 'он надежно прижат' (от dạnnạ 'прижимать') (примеры из Абрахама, Dict.). Пассив на -u применяется также в конструкциях с модальным значением возможности (невозможности) действия: в будущем с оттенком возможности (ZA SU) (см. два первых примера в настоящем параграфе) и в длительном виде (SUNA) с тем же оттенком (часто в отрицании, передающем значение невозможности): hanyar ba ta biyuwa 'по этой дороге нельзя идти, не пройдешь'; da wuta da ruwa ba su haɗuwa 'огонь и вода не соединяются, несоединимы'; aikinka ba ya gyaruwa 'твою работу нельзя исправить'; doki yana sarrafuwa 'конь поддается укрощению'; ср. doki ya ƙi sarrafuwa 'конь воспротивился укрощению' (исходные активные глаголы: bi 'следовать, идти по'; haɗa 'соединять', gyara 'исправлять', sarrafa 'укрощать').

---

[3] Однако, если такой предмет (лицо) не указывается в контексте в виде дативного объекта или какого-то другого поясняющего выражения, это чаще всего означает, что им является сам субъект действия.

[4] Значение глагольной формы называется пассивным, если предложение с нею можно перестроить в другое, равнозначное ему, в котором глагол стоит в исходной (словарной) форме, а субъект первого (пассивного) предложения является прямым объектом при этом глаголе. Например, gida ya gịnu 'дом построен' перифразируется в an gịnạ gida 'построили дом', где gida — прямой объект (глагол — в безличной форме).

16. Если же говорить об употреблении породы на -u в чисто пассивном значении, свободном от сопутствующих оттенков, то в хауса гораздо чаще употребляется безличная конструкция с активным глаголом (если субъект действия не указан). Например, «его побили» выразится не пассивом, а пустой (безличной) формой лица — числа перфекта (SUN): не ya bugu, a an buge shi. Два английских предложения John has beaten Peter и Peter has been beaten by John будут переведены одинаково: John ya bugi Peter или John ya ba Peter kashi.

В возвратном значении порода на -u более употребительна, чем в пассивном. Примеры возвратных глаголов на -u: ƙasashemmu sun haɗu 'наши страны объединились'; 'yam majalisa sun tāru 'члены парламента собрались'; farin jininsa sai ƙaruwa ya ke 'его популярность растет'; labari ya bazu ko ina 'новость распространилась везде'; yawan makarantu ya yaɗu da sauri 'число школ быстро увеличилось'; ya bugu 'он опьянел' (от глаголов haɗa 'соединять', tāra 'собирать', ƙāra 'увеличивать', baza 'распространять', yaɗa 'умножать, расширять, распространять', bugā 'бить').

17. Окончания пород присоединяются к основе глагола, каковой для двух-, трех- и четырехсложных глаголов является часть «глагол минус конечный гласный»: nēmā 'искать'— nēm-, mutu 'умирать'— mut-. Для односложных глаголов основа равна словарной форме, к которой и присоединяются аффиксы пород. Обычно между основой и окончанием породы у этих глаголов появляется соединительный элемент -ny-, -w- или -y-:

shā 'пить'— shanyē, shāwō,
cī 'есть'— cinyē, cīwō,
jā 'тянуть'— janyē, jāwō,
yī 'делать'— yinyē, yīwō, yīwu,
bi 'следовать'— bīyō, bīyu,
ji 'чувствовать'— jiyō, jīyu, jīwu,
sa 'ставить'— sāwō,
kai 'достигать'— kāwō,
hau 'садиться верхом на'— hāwō.

Основу, равную словарной форме, могут иметь и некоторые другие глаголы, например: tafi 'идти', gaji 'уставать'.

От tafi 'идти' формы пород образуются при помощи основы в обычном смысле (taf-), а форма каузатива и некоторые производные имена (отглагольное имя, имя деятеля) — от основы, равной словарной форме (tafi-): tafō 'идти (сюда)', tafiy/ad da 'заставлять идти', tafiy/a 'ходьба', matafiy/i 'путешественник'.

Порода на -ō от глагол akirā 'звать'— kirāwō.

18. Значения производных пород от многих глаголов под-

верглись постепенной лексикализации и размыванию. В наибольшей степени это касается породы на -е, в меньшей степени — пород на -u и -ō. Когда имеются два переходных глагола с одной основой и окончаниями -а и -е, то часто окончание -е не вносит ничего нового по сравнению с окончанием -а. Совпадение же ряда окончаний (например, окончания возвратности -е и аффикса полноты действия -е) создает много случаев омонимии, например: mīka 'вытягивать' и mīkę 'вытягиваться', но также mīkę 'вытягивать'; tsāga 'рассечь' и tsāgę 'лопнуть', но также tsāgę 'рассечь' и т. д. Это делает глаголы с окончанием на -е наиболее труднозапоминаемыми при изучении языка хауса. Значения пород на -u (возвратность, пассивность) и на -ō (направленность) более регулярны и сравнительно легко опознаются.

19. От глаголов могут образовываться каузатив и интенсив. Подробно эти производные формы, их структура и значение рассматриваются в части III (§ 278—280).

20. Взаимоотношения аффиксов -е, -u, -ō, каузатива и интенсива (§ 8) сводятся к следующему. Аффиксы -е и -u присоединяются только к переходным глаголам; остальные — как к переходным, так и к непереходным. При этом порода на -ō может быть образована как от переходного глагола, так и от соответствующего ему возвратного. Например: karya 'ломать'/karyę 'ломаться', karyō 'ломать' (от перех.) и karyō 'ломаться' (от неперех.); ср. fartanyata ta karyō 'моя мотыга сломалась' (=fartanyata ta karyę, рядом в этом же тексте); fasa 'ломать, разбивать'/fashę 'разрываться, ломаться', fasō 'разбивать' и fasō 'прорываться' в jama'a sun fasō ta ko ina cikin filin 'народ прорвался на аэродром через все проходы'; karkatā, karkaćę 'скручивать, поворачивать'/karkatā, karkata 'поворачиваться', karkatō (от перех.) и karkatō (от неперех.) (Абрахам, Dict., 489); būda 'открывать'/būdę 'открываться', от обоих глаголов образуется būdō, например: nasara ta būdō mana baki 'победа уже видна' (букв. 'победа открыла нам свой рот') и nasara ta būdō mana 'победа уже видна' (букв. 'победа открылась нам'); wātsa 'рассеивать'/wātsę 'рассеиваться' оба дают wātsō и т. д.

Таким образом, аффикс породы на -ō «налагается» на окончания переходного и возвратного глаголов (§ 9) и тем самым стирает внешнее различие между ними [5].

Аффикс интенсива (начальный повтор) совместим с любым из остальных аффиксов (-е, -u, -ō, каузатив) и поэтому не

[5] Поэтому следует сделать поправку к КО И. А. Осницкой (стр. 438), где показатель возвратности -е и аффикс -ō рассматриваются как элементы одного уровня, составляющие единую парадигму.

может стоять с ними в одном парадигматическом столбце. Можно сказать, что интенсив образуется от любого исходного или производного глагола (или наоборот, что любой производный глагол может быть образован от интенсивной формы), например: sun kakkaryō tukwane 'они побили горшки' (интенсив + порода на -ō); sun ciccinye abincai 'они съели всю еду' (интенсив + порода на -e).

Все остальные аффиксы, за вычетом интенсива (-e, -u, -ō, каузатив), могли бы рассматриваться как одна парадигма, так как в общем они находятся в соотношении «или — или» (исключают друг друга), если бы не особенности поведения аффикса -ō, который, будучи более живым и продуктивным, чем другие, иногда способен «налагаться» на них (см. § 8). В частности:

1) Имеются случаи, которые естественнее всего рассматривать как образование породы на -ō от суффиксального каузатива (-ar и др., см. § 278), например, ya fitō da burodi 'он вынул хлеб' (от ya fitad da/fid da burodi); sun dāwō da 'yanci ga duniya 'они вернули миру свободу' (dāwō 'возвращаться', *dāwad da 'возвращать'; Абрахам, Dict., 208); Allah ya saukō mana da rundunarsa ta rahama букв. 'Аллах да ниспошлет нам рать своего милосердия' (saukad da 'ниспосылать', 'высаживать', 'спускать'<sauka 'приземляться', 'высаживаться'; Абрахам, Dict., 789); ya bīyō da kaya 'он ввозил товары' (от bī da, bishē, bīyar 'вести, двигать'<bi 'следовать'— Абрахам, Dict., 98); ya isō mini da labarin nan 'он довел до моего сведения эту историю' (от isad da, Абрахам, Dict., 460); ban iya fitō da kaina ba 'я не мог высунуть головы' и т. п. Эти формы на -ō лучше считать образованными именно от каузативов (fitad da, dawad da, isad da), а не от глаголов fita, dawō, isa в распространенных сочетаниях типа fita da 'выводить', букв. 'выходить с'; dawō da 'приводить обратно', букв. 'возвращаться с...'; isa da 'доводить', букв. 'приходить куда-то с...' и т. д. (например, aka fita da shi 'его вывели'; aka zo da shi 'ее привели', букв. 'с ней пришли'); так, значение fitō da в примере ya fitō da burodi — это значение именно каузатива (fitar 'вынимать'), а не сочетания fita da 'выходить с...', 'выводить': из контекста известно, что человек вынул хлеб, а не «вошел с ним».

Следует отметить, что эта форма на -ō образуется, по-видимому, лишь от каузативов глаголов движения (fita, shiga, sauka, isa, dawo, bi и т. п.); нам, во всяком случае, ни разу не встречались каузативы на -ō от каких-либо других глаголов; нет их и в примерах, приводимых в словаре Абрахама.

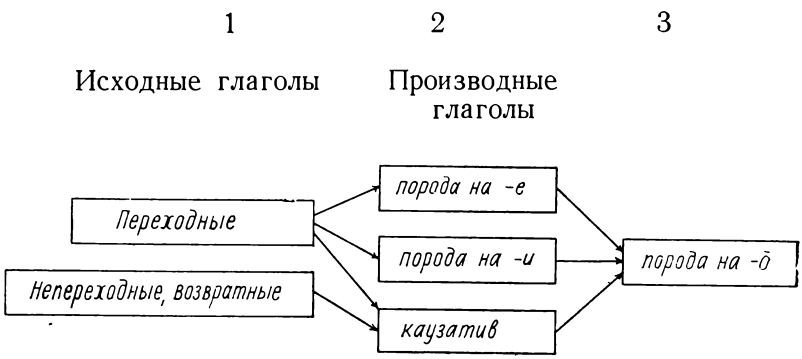
Другой случай образования породы на -ō от каузативов — это формы типа maidō, fiddō, kaudō и т. п. (па fiddo ka 'я вытащил тебя [сюда]' и т. п.) от каузативов на чистую основу без суффикса (типа mai da, fid

da, kau da; см. § 278), которые нередко переосмысляются как переходные: maida, fidda, kauda и т. п.[6].

2) Аффикс -ō подобным же образом налагается на аффикс породы -е со значением «противоположного действия» (§ 13), например, ɓalla̱ 'прицеплять'→ɓalle̱ 'отцеплять'→ɓallō: ta ɓallō bindiga daga ƙusa 'она сняла ружье с гвоздя'. Впрочем, примеры породы на -е с данным значением, как уже говорилось, единичны.

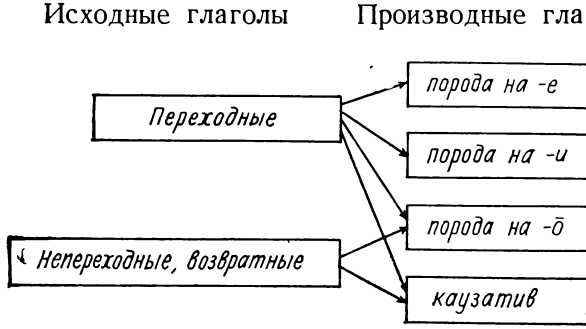
3) Имеются примеры «наложения» аффикса -ō на возвратно-пассивный аффикс -u. Так, в хауса есть глагол ra̱bu 'расставаться, расходиться, разделяться' от raba̱ 'разделять'; от ra̱bu возможно rabō с тем же значением (плюс оттенок «направленности»), например: me ya ruɗa ni har da na rabō da gida? 'что побудило меня расстаться с домом (и приехать сюда)?'; maciji... yana jira ya rabō da muzuru ya haɗiye shi 'змея... ждала, когда [мышь] отойдет от кота, чтобы съесть ее' (оба примера из «Magana Jari Ce», Zaria, 1959, кн. 1, стр. 28, 51).

21. Сказанное в § 20 можно представить в виде следующей схемы исходности — производности в заменах глагольного окончания [из изображенных на схеме трех этапов второй или третий (или они оба) могут быть пропущены; но направление движения остается неизменным].

Если не принимать во внимание особенностей породы на -ō, о которых сказано в § 20 и которые, в общем, играют в морфологии глагола незначительную роль, то схема упростится:

[6] Другие примеры такого переосмысления: ya mai da wa shugaba jawabi 'он ответил на речь царя' (ma/wa может стоять только сразу после глагола); kuɗin da ya ba da 'деньги, которые он дал' (вместо bayar, см. § 27 В) и kuɗin da ya ke badawa 'деньги, которые он дает' (вместо bayarwa). Иногда такой переосмысленный глагол становится изменяемым (см. ниже, § 26), например: ta da 'поднимать'— ya taje ƙshi 'он поднял его' (пример из текста на диалекте Кано).

Интенсив может быть образован начальным повтором (§ 280) от любого глагола, получающегося в соответствии с обеими схемами.

ОБРАЗОВАНИЕ ОТГЛАГОЛЬНОГО ИМЕНИ

22. От исходной и любой из производных форм глагола (пород на -е, -ō, -u, каузатива, интенсива) может быть образовано отглагольное имя (VN). Морфология отглагольного имени описывается в приложении 2 к настоящей главе; некоторые синтаксические свойства VN — в § 96, 101, 265.

ПОЗИЦИОННЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ ГЛАГОЛОВ

23. Следующими по порядку изменениями хаусанского глагола, которые мы будем рассматривать, являются изменения позиционные, зависящие от определенных синтаксических условий и не несущие никакой смысловой нагрузки. Позиционному варьированию могут подвергаться как сами глаголы (исходные и производные), так и отглагольное имя. Факторами, от которых зависит позиционное изменение хаусанского глагола и VN, являются в первую очередь наличие или отсутствие сразу после глагола прямого объекта и то, чем он выражен: личным энклитическим местоимением (§ 81) или чем-то другим, а также наличие или отсутствие датива, или дативного объекта (предлога ma/wa с последующим именем). Эти факторы, которые можно назвать микроконтекстом, влияют в основном на окончание глагола или VN. Из дальнейшего (§ 33—35) будет видно, что глагол и VN подвергаются, кроме того, позиционным изменениям «второго уровня», зависящим от макроконтекста — от некоторых особенностей строя предложения в целом. Этим изменениям глагол (или VN) подвергается тогда, когда он служит сказуемым конкретного предложения и выступает в личной и

«временно́й» форме — в форме одного из восьми «времен» (tenses, см. § 28) хаусанского глагола. Эти позиционные варианты «второго уровня» локализованы в так называемых предглагольных, или спрягаемых, местоимениях, при помощи которых в хауса, как и в ряде других западноафриканских языков, осуществляется спряжение глагола. Поэтому макроконтекстные изменения совместимы с микроконтекстными в пределах одной и той же глагольной формы.

О позиционных изменениях, зависящих от микроконтекста, говорится в § 24—27 и в приложении 2 к настоящей главе (Отглагольное имя); о макроконтекстных же вариантах спрягаемых местоимений — в § 33—35.

24. Некоторые типы глаголов принимают особую форму перед дативным предлогом ma/wa (ma перед местоимениями, главным образом личными — см. § 81, wa перед всеми остальными именами). Эта форма получается следующим образом: изменяемый переходный глагол тонального типа **нв** или **нвн** (см. приложение 1 к настоящей главе) присоединяет -r (а перед ma чаще -m, по ассимиляции), причем тона всех его слогов повышаются: ya nēmar mini doki 'он искал мне лошадь'; an sakar wa injin wuta 'машине подбавили огня' (nēmā 'искать', sākā 'выпускать, поддавать'— Абрахам, Dict., 766); ya tanadam mini wani abu 'что-то он для меня приготовил' (tanadā 'готовить'); ka tambayam mini sarki a kanta 'спроси от моего имени царя о ней' (tambayā 'спрашивать').

Если за дативным предлогом следует местоимение 1-го лица единственного числа (mini, см. § 81), то иногда наблюдается стяжение «дативной» формы; Абрахам приводит примеры: ya nēman doki=ya nēmam mini doki и императив nēman doki!=nēmam mini doki! (LHP, 113). Нам встречалась подобная стяженная форма от породы на -ō: ya miƙon hannunsa=ya miƙo mini hannunsa 'он протянул мне руку'.

Кроме изменяемых переходных глаголов данное позиционное изменение претерпевают и непереходные типа **нв** (окончание -a), а иногда и глаголы с другими тональными рисунками, например: na yardam masa 'я уступил ему, согласился с ним' (yarda 'соглашаться'); ya shigam mini ɗaki 'он вошел ко мне в дом' (shiga 'входить'); na san haka zai zamam mini 'я знаю, что так будет со мной' (zamā 'становиться, быть'— Абрахам, Dict., 964); ya zamam mini tilas (наряду с ya zamā masa tilas) '[это] стало для него неизбежным'; ya tūbam musu 'он раскаялся перед ними' (tūbā 'раскаиваться'— Абрахам, Dict., 893). Есть случаи образования «дативной» формы на -am даже от пассивно-возвратной породы на -u: tāru 'собираться' (tāra 'собирать') — suka tāram masa 'they gathered round him' (Абрахам, Dict., 852). Здесь происходит уже встречав-

шееся нам ранее наложение одного окончания на другое.

В отдельных случаях «дативная» форма равна основе, например dịra 'бросаться': ya diram mini=ya dir mini 'он бросился на меня' (Абрахам, Dict., 216).

Иногда «дативная» форма образуется и другими способами: переменой тона, окончания, превращением глагола из изменяемого в неизменяемый, например: fa̰da̰ 'говорить' (изм.) — ya fa̰da̰ musu 'он им сказал' (fa̰da̰ неизм.).

О поведении перед дативом глагола yī 'делать' см. § 5.

Если глаголы, застывшие и получившие полную автономию в «дативной» форме, как cim ma 'догнать', tāsam ma 'наброситься' (от cī и tāshị), например: ya cim mata 'он ее догнал'; ya tāsam masa 'он на него набросился'.

25. По-видимому, материально выраженное изменение глагола в позиции перед ma/wa соблюдается не во всех диалектах; там, где оно происходит, оно, вероятно, в значительной мере факультативно. Один наш информант (из республики Нигер, но говорящий на стандартном хауса) утверждал, что формы на -am, -ar неупотребительны; хаусанец Ховейди в своей грамматике также не уделяет им сколько-нибудь большого внимания. Вопрос о выражении и распространении «дативной» формы принадлежит к наименее изученным сторонам морфологии хаусанского глагола[7]. Парсонс (в VS) обещал посвятить этому вопросу отдельную статью, но, насколько нам известно, такая статья до сих пор (1967 г.) не появилась.

26. «*Изменяемые*» *глаголы.* Часть переходных глаголов принадлежит к типу «изменяемых» (см., однако, сноску 8 на стр. 37). Изменяемым в грамматике хауса традиционно называется переходный глагол со словарной формой, как правило, на -a, у которого это окончание подвергается качественной позиционной (несмысловой) вариации в зависимости от наличия прямого объекта и от того, чем он выражен (о понятиях «переходный глагол» и «прямой объект» см. § 116). Тональные рисунки, свойственные изменяемым глаголам в их словарной форме, см. в таблице «Тонально-слоговые типы глаголов» (стр. 67). Изменение окончания происходит только при непосредственно следующем за глаголом прямом объекте. При объекте, выраженном личным объектным местоимением (см. § 81), -a>-ē; при объекте любой другой части речи (существительное, указательное или неопределенное местоимение, прилагательное без существительного, числительное и др.) -a>-i. В предобъектной форме на -ē, -i тон всех слогов, кроме последнего, становится низким.

[7] В частности, интересно было бы выяснить историческую связь этой формы с суффиксальным каузативом (см. § 278), с которым она внешне совпадает.

В случае, когда место прямого объекта занимает целое предложение (дополнительное ПП), изменяемый глагол может принимать или не принимать предобъектную форму -i. Ср. глагол cạncanta 'заслуживать': sun cạncanci a yabe su 'они заслужили того, чтобы их похвалили', но duk wadanda sun cạncanta su yi zabe 'все, которые достойны быть избирателями'; na zātā zai zo=na zāci zai zo 'я думал, что он придет' (Абрахам, Dict., 970).

Примеры изменяемых и неизменяемых глаголов: tạmbaya (изм.) 'спрашивать'— na tạmbayē shi 'я спросил его', na tạmbayi mutum 'я спросил человека'; kāma (неизм.) 'поймать'— na kāmā shi 'я поймал его', na kāma mutum 'я поймал человека'.

Изменяемые в указанном смысле глаголы могут иногда принимать перед объектом форму на -an вместо формы на -ē/-i: ɗaukan ni 'возьми меня' вместо ɗaukē ni; sakan ni 'отпусти меня' вместо sakē ni[8].

27. *Некоторые другие глаголы, изменяющие окончание при наличии объекта.*

А. Глаголы ganī 'видеть', barị 'оставлять', sanị 'знать' также меняют форму в зависимости от объекта, непосредственно следующего за глаголом (см. табл. 1).

Barị имеет форму bar и при дативном объекте: ya bar mini shi 'он оставил мне его' (после ganī, sanị ma/wa неупотребительно).

---

[8] Парсонс в VS расширил традиционное понятие изменяемости глагола, показав, что все переходные глаголы, а не только так называемые изменяемые, небезразличны к наличию и способу выражения прямого объекта: перед личноместоименным объектом, а также без объекта гласное окончание переходного глагола является долгим, а перед любым другим объектом — кратким. Этих количественных изменений окончания, а также сопровождающих их изменений тона (в частности, таких, как понижение тона последнего слога в трехсложных глаголах перед именным объектом: tsōrạtā 'пугать' без объекта, но tsōrạta перед объектом) мы в настоящей книге не касаемся, отсылая читателя к работе Парсонса и к книгам Абрахама, где все тексты снабжены тональными и долготными пометами. Заметим, что количественные вариации окончания, описанные Парсонсом, относятся к другому уровню, нежели изменение -a → -ē, -i, поскольку налагаются на это изменение: позиционные окончания -ē, -i подвержены тому же закону чередования долготы — краткости, что и окончание неизменяемого глагола, например, kāma. Поэтому, исключая количественные вариации из рассмотрения, мы не вырываем этим произвольно какого-либо «куска» из системы, но лишь ограничиваем себя одним определенным уровнем (качественных изменений), давая в пределах этого уровня полную картину фактов. Заметим также, что количественные вариации окончания являются универсальным законом для всех глаголов любой ступени производности (на -ō, на -e и др.), и поэтому их место (если бы мы включили их в наше описание) должно было бы быть именно в настоящем разделе работы, т. е. после всех смысловых изменений формы глагола и вместе с позиционными изменениями, причем, как уже сказано, они должны быть заключительным этапом последних.

Таблица 1

	ganī	bar<u>i</u>	san<u>i</u>	Примеры
Объект — личное объектное местоимение	gan	bar	san	na gan (bar, san) shi 'я его видел (оставил, знаю)'
Объект — любое другое слово	ga	bar	san	na ga (bar, san) wannan mutum 'я увидел (оставил, знаю) этого человека'
Объект — целое предложение	ga	—	san, san<u>i</u>	na ga yana kuka 'я увидел, что он плачет'; na san<u>i</u> yana zuwa 'я знал, что он придет'; na san zai yi haka 'я знал, что он так сделает'
Объекта нет	ganī	bar<u>i</u>	san<u>i</u>	mu ganī 'посмотрим', ban san<u>i</u> ba 'я не знал'

Б. Суффиксальный каузатив (на -ar, см. § 278) имеет факультативные позиционные варианты — на -shē и равный основе, например: fitar, fisshē, fit 'извлекать' от f<u>i</u>ta 'выходить', cīyar, cīshē, cī 'кормить' от cī 'есть'.

Форма на -ar употребляется в любой позиции: при всяком объекте и без объекта. Объект каузатива на -ar не является прямым (в смысле § 116) и присоединяется через предлог da [9], например, ya fitad da maciji 'он вытащил змею'; macijin da ya fitar 'змея, которую он вытащил'; ya fitar 'он вытащил [что-то, названное ранее]'. Если за каузативом не следует объект или дативное личное местоимение (§ 81) + объект, то форма каузатива на -ar является единственно возможной.

Форма на -shē (о ее образовании см. § 278) возможна только при прямом объекте, выраженном лично-объектным местоимением (§ 81); форма на -shē есть переходный глагол в точном смысле (§ 116), например: ya fisshē shi 'он вытащил его'.

Форма каузатива, равная основе, образуется от односложных и двусложных глаголов и может употребляться перед объектом (местоименным или иным), который присоединяется к ней, как и к форме на -ar, через da, или перед дативом, за которым следует объект с da, например: ya fid da maciji 'он вытащил змею'; ya fid da shi 'он вытащил его'; ya fim

[9] О случае, когда da при объекте может отсутствовать, см. § 279 А.

mini da shi 'он вытащил его для меня' (другие примеры этого варианта каузатива перед дативом см. у Абрахама, LHP, 159)[10]. Иногда (в частности, при каузативе от ji 'чувствовать') объект не имеет da: ka ji wa ƙafata ciwo 'ты причинил боль моей ноге'; kun ji masa ciwo 'вы сделали ему больно'.

В. Есть несколько непроизводных глаголов, которые по форме и набору вариантов являются как бы каузативами. Сюда относятся:

а) глагол bā 'давать' (см. о нем также § 113). Его варианты: bāyar (da), bā (da) и малоупотребительное bāshē. После него могут следовать два объекта: имена получателя и даваемого или какое-нибудь одно из них. Имя получателя является собственно прямым объектом (заменимо личным местоимением объектного ряда, см. § 116). Перед ним глагол имеет форму bā (без da): ya bā Audu kuɗi 'он дал Ауду деньги' (оба дополнения); ya bā ta 'он дал ей [что-то упомянутое ранее]' (только имя получателя). Если при глаголе имеется лишь имя даваемого, то он имеет форму bā (с da) или bāyar (с da): ya bā da kuɗi=ya bāyad da kuɗi 'он дал деньги'. Без объектов глагол имеет форму bāyar (без da): ya bāyar 'он дал [что-то, упомянутое ранее]'; kuɗin da ya bāyar 'деньги, которые он дал'.

Форма bāshē (только перед личноместоименным прямым объектом), по-видимому, употребляется при обособленном значении глагола bā 'предавать', 'подводить': fatauci ya bāshē shi 'его торговое начинание окончилось неудачей' (Абрахам, Dict., 55).

б) глаголы kā (da) 'валить', rau (da) 'трясти', tā (da) 'поднимать', yā (da) 'бросать', gai (da) 'приветствовать', gam (da) 'удовлетворять', shū (da) 'касаться, интересовать', kau (da) 'убирать', mai (da) 'возвращать, превращать' и другие (односложные, без окончания). Эти глаголы имеют формы на -ar (kāyar, rawar, tāyar, yar, gāyar, gamar, *shūwar, kāwar, māyar), на -shē (kāshē, raushē, tāshē, yāshē, gaishē, gamshē, shūshē, kaushē, maishē) и равные основе (приведены выше), распределенные так же, как соответствующие варианты каузативов, например: ya kā da itace 'он свалил дерево'; ya kāshē shi 'он свалил его'; sun kau da jahilci 'они ликвидировали неграмотность'= sun kāwad da jahilci и т. д.

---

[10] При этом датив в одних случаях означает субъект исходного глагола (т. е. того, кого побуждают), а объект с da — объект этого глагола, например: ya sai mini da shi 'он продал мне его'; kun ji masa ciwo 'вы сделали ему больно' (ср. na saye shi 'я купил его'; ya ji ciwo 'он почувствовал боль'). В других случаях объект каузатива с da означает субъект исходного глагола, а датив, если он есть,— какое-то другое лицо (как в примере ya fim mini da shi). См. § 279.

28. Как глагол любой ступени производности, так и отглагольное имя, если они играют в предложении роль сказуемого, должны принимать специальный аффикс, одновременно выражающий лицо — число субъекта и особую категорию, которую английские авторы (в частности Абрахам) называют tense. Таких tenses в языке хауса восемь; иначе говоря, имеется восемь таких рядов приглагольных показателей, что различие между рядами состоит в выражаемом ими tense, а внутри их — в лице — числе субъекта. Эти восемь tenses и есть спряжение хаусанского глагола (их показатели сведены в таблицу в § 32).

Не найдя в русском языке грамматического термина, который, будучи кратким, объединял бы все эти восемь рядов, довольно разнотипных по значению, с такой же легкостью, как английское tense, мы решили образовать для них общее название заключением в кавычки слова *время*: «время» как общее название для хаусанского tense в отличие от собственно времени, т. е. отношения действия к моменту речи. Каждому из восьми «времен» дается свое название, например: «время» SUN, «время» ZA SU и др. (см. перечень ниже).

29. Форма «времени» образуется аналитически — добавлением к глаголу слева особого показателя, выражающего лицо — число (во втором и третьем лицах единственного числа также и род) и «время» глагола. Показатель состоит из двух частей: собственно местоимения, выражающего лицо и число, и форманта, выражающего «время», причем этот последний в отдельных «временах» является нулевым. Предглагольный показатель, описанный таким образом, будет в дальнейшем называться также «спрягаемым местоимением» или «предглагольным местоимением».

Одно из «времен» — императив — не имеет спрягаемого местоимения (или, можно сказать, имеет нулевое спрягаемое местоимение).

Глагол в одном из своих «времен», а именно в SUNA/SUKE, выступает не в собственно глагольной форме, а в виде отглагольного имени (Verbal Noun). В остальных «временах» используется собственно глагол.

В настоящей работе обе части спрягаемого местоимения и глагол рассматриваются как единая словоформа, а не как сочетание двух или трех слов.

Такая трактовка этих форм является традиционной (см. Абрахама, Ольдерогге, Ховейди и др.), но она, помимо того, оправдывается и рядом наблюдений над их грамматическим поведением.

Высокая степень тесноты связи между тремя компонентами глагольной формы — местоименным, «временны́м» и корневым — видна из следующих признаков, применимых, как представляется, и к анализу глагольных систем других западноафриканских языков.

1) Ни местоименный, ни «временно́й» компоненты спрягаемого местоимения не встречаются отдельно, в качестве самостоятельных слов, в иных контекстах, нежели в сочетании друг с другом и с глаголом. Форманты «времен» — za, -ā, -n, -ka, -na, -ke, kan нигде в ином качестве не применяются. Многие из местоименных компонентов, конечно, встречаются в системе личных местоимений (см. главу 3), от которых они и ведут свое происхождение, но зато другие употребляются только в составе спрягаемых местоимений (см., например, в таблице 2: 1-е лицо ед. ч. n, in, 3-е лицо ед. ч. М. ya, а в особенности безличный местоименный элемент a, который в системе личных местоимений вообще отсутствует). Соображения системного порядка побуждают приписывать одинаковый «статус» как тем местоименным компонентам, которые совпадают с какими-либо личными местоимениями, так и тем, которые отличны от них и встречаются лишь в составе глагольных форм. Поэтому в целом местоименные компоненты «времен» глагола считаются особым рядом, входящим в систему спряжения глагола и не встречающимся вне ее.

2) Между этими тремя компонентами нельзя вставлять никакие другие слова, за исключением нескольких частиц — энклитик (см. § 188). При этом между местоименным и «временны́м» компонентами энклитика может быть вставлена лишь в двух «временах»: ZA SU и SU KAN.

Эта теснота связи между формантами лица — числа и «времени» имела своим результатом их фузию в некоторых формах (например, в 1-м и 3-м лицах ед. ч. ZA SU, в SUN — см. таблицу 2).

3) В большинстве «времен» все три компонента должны повторяться при каждом из нескольких однородных глаголов. Одно и то же спрягаемое местоимение не может относиться к нескольким однородным глаголам (как, например, во французском языке: il avait chanté et dansé и т. п.). В ZA SU, SU KAN, иногда в SUNA при втором, третьем и т. д. однородных глаголах опускается «временно́й» компонент (а точнее говоря, глагол ставится во «времени» SU, см. § 55). Однако в остальных «временах» — SUN, SUKA, SA — это невозможно. Что касается местоименного компонента, то он в таких случаях вообще никогда не опускается. Ср. suka zo suka zauna suka ci 'они пришли, сели и поели'.

4) Местоименный компонент третьего лица сохраняется и в том случае, если ему предшествует подлежащее, т. е. он

сам не рассматривается как подлежащее и поэтому естественным образом «втягивается» в форму глагола. Ср. mutane sun zo 'люди пришли'. См., однако, § 35 (о факультативном употреблении «сокращенного варианта» спрягаемых местоимений в случае наличия подлежащего в SUNA/SUKE и SU KAN).

«Времена»

1. императив — без местоимения лица — числа [11];
2. SU (желательная форма, Subjunctive, Subjunctive);
3. ZA SU (будущее безусловное, Future, Future);
4. SAA, или SA (будущее условное, Future, indefinite Future);
5. SUN (совершенный вид, Perfect, Past);
6. SUKA (повествовательная форма, Past, Past relative);
7. SUNA SUKE (несовершенный вид и его относительная форма; Present, Present II; Progressive and Progressive relative);
8. SU KAN (форма обыкновения, Habitual, Habitual).

(В скобках приводятся названия, даваемые этим формам соответственно у Ольдерогге, Тэйлора и Абрахама.)

Образование форм «времен»

30. Все «времена», кроме SUNA/SUKE и императива, образуют свои формы следующим образом:

Спрягаемое предглагольное местоимение (выражает «время», лицо, число и род субъекта)	+	Глагол

SUNA/SUKE отличается от других «времен» тем, что на месте глагола стоит отглагольное имя или вообще не глагол или образованное от него имя, а какое-либо иное слово или целое словосочетание (см. § 36—39).

31. Некоторые из рядов спрягаемых местоимений имеют по нескольку вариантов, зависящих, как было сказано в § 23, от макроконтекста, т. е. от некоторых особенностей структуры предложения в целом. Поэтому есть смысл выделить основной вариант, который был бы в наименьшей степени ограничен позиционными условиями. Основным вариантом данного ряда спрягаемых местоимений мы будем считать тот, в котором эти последние выступают в простом независимом повествовательном предложении без отрицания, причем логи-

[11] Императив сопровождается изменением тона; см. Абрахам, Dict., XI—XXVII.

ческий предикат не находится левее спрягаемого местоимения. Примеры таких предложений: ya zo 'он пришел'; yana zuwa 'он приходит'; za mu fara aiki 'мы начнем работу'; mutane sun taru a farfajiya 'люди собрались на площади' и т. д

32. Спрягаемые местоимения основного варианта «времен».

Таблица 2

Время, лицо, число		SU	SUN	SUKA	SU KAN	ZA SU	SAA (SĀ)	SUNA
Sing.	1-е л.	n/in	nā	na	na kan	zan	nā	inā/nnā
	2-е л.	ka, ki	kā, kin	ka, kika	ka kan, ki kan	zā ka, za ki	kā, kyā	kanā, kinā
	3-е л.	ya, ta	yā, tā	ya, ta	ya kan, ta kan	zai, za ta	yā, tā	yanā, tanā
Pl.	1-е л.	mu	mun	muka	mu kan	zā mu	mā	munā
	2-е л.	ku	kun	kuka	ku kan	zā ku	kwā	kunā
	3-е л.	su	sun	suka	su kan	zā su	sā	sunā
Безличное		a	an	aka	a kan	zā a	ā	anā

Примечание. Косой чертой (n/in) разделены разные написания одного и того же местоимения, а запятой (ka, ki) — формы M. и F.

Встречаются некоторые отклонения от этих форм:

1) shinā и shi (вместо yanā и ya в 3-м л. Sing. M. SUNA и SU), например, shina zuwa вместо yana zuwa 'он приходит'. Shi вместо ya в SU часто встречается в официальных текстах, например в «Tsarin Laifuffuka da Hukuncinsu» («Уложение о наказаниях»): da zarar Audu ya gama sare bushiyar don *shi ɗauke* ta, ya yi sata ke nan 'когда Ауду срубил дерево, чтобы унести его, он совершил кражу'; da kyar ne zai yiwu shi Zakari *shi sake* samunsa 'едва ли Закари опять найдет его [кольцо]'; yana da niyyar *shi riƙe* abin nan 'он собирается удержать эту вещь' [12]. Употребление shi вместо ya, — по-видимому, влияние западных диалектов.

2) yinā и yikē вместо yanā, yakē (3-е л. Sing. M. SUNA/SUKE).

3) zā na и zā ya вместо обычного zan, zai (1-е и 3-е л. Sing. ZA SU) наблюдаются в диалекте Кано.

Безличная форма сказуемого употребляется в том случае, когда субъект действия неизвестен или не уточняется: an gina ɗaki 'выстроен дом', ana cewa 'говорят'. Естественно, что подлежащее при ней, как правило, отсутствует. Однако

[12] В тексте уложения о наказаниях статьи закона для наглядности сопровождаются примерами.

в некоторых случаях при безличной форме может стоять подлежащее, например: а) если оно имеет обобщительный характер: bayan dukkanin an fita waje 'после того как все вышли', б) когда оно является логическим предикатом (примеры см. в § 176).

Помимо основного существует отрицательный, относительный и сокращенный позиционные варианты спрягаемых местоимений (§ 33—35).

33. *Отрицательный.* Если сказуемое отрицается одной или двумя частицами ba (см. § 222), то местоимения рядов SUN, SUKA и SUNA выступают в особом — отрицательном варианте.

Таблица 3

	SUN, SUKA	SUNA
Sing. 1-е л.	-n (слитно с отриц. частицей: ban) или na	ni/nā
2-е л.	ka, ki	kā, kī/kyā
3-е л.	-i (слитно с отриц. частицей: bai) или ya, ta	yā, tā
Pl. 1-е л.	mu	mu/mā
2-е л.	ku	ku/kā
3-е л.	su	su/sā
Безличное	a	ā

Примечание. Косой чертой разделены разные варианты одного и того же местоимения; запятой — местоимения мужского и женского рода.

В SUNA при отрицании посессивной конструкции SUNA + da (§ 37, п. 2а) вместо указанных в таблице 3 могут употребляться местоимения объектного ряда: yana da wuka 'у него есть нож'— ba yā da wuka 'у него нет ножа', но также ba shi da wuka (местоимения объектного ряда см. в § 81).

Примеры отрицательного варианта

Утверждение	Отрицание
na ji 'я слышал'	ban ji ba 'я не слышал'
ina ji 'я слышу'	ba na ji (=ba ni ji) 'я не слышу'
kun ji 'вы слышали'	ba ku ji ba 'вы не слышали'
kuna ji 'вы слышите'	ba ku ji (=ba ka ji) 'вы не слышите'

О случаях, когда отрицательный вариант, против ожидания, не употребляется, см. § 225, 232.

34. *Относительный.* SUN и SUNA в определенных позициях должны, а в других — могут, выступать в относительном (relative) варианте. Для SUN он совпадает по форме с претеритом SUKA. Для SUNA таким вариантом является ряд SUKE.

Таблица 4

Sing. 1-е л.	nikē/nakē
2-е л.	kakē, kikē
3-е л.	yakē, takē
Pl. 1-е л.	mukē
2-е л.	kukē
3-е л.	sukē
Безличное	akē

Элемент kē часто пишется отдельно: ya ke, su ke и т. д.

Употребление относительного (релятивного) варианта обязательно или весьма желательно в следующих случаях:

1) В определительном ПП с союзом da 'который', а также в ПП с союзами yadda 'как', bayan da 'после того как', tun da 'с тех пор как', ko da 'если', 'хотя', lokacin da, san da 'когда', inda 'где' и другими с da.

Иногда после таких союзов с da возможны и местоимения основного варианта, хотя, по-видимому, это бывает редко (Абрахам приводит примеры: san da suna yara=san da suke yara 'когда они были детьми'— Dict., 754).

2) В вопросительном предложении, когда вопросительное слово стоит левее спрягаемого местоимения (чаще всего оно начинает фразу).

3) В том случае, когда в указанном в п. 2 положении находится логический предикат (независимо от того, что им является: подлежащее или, например, инвертированный объект; см. § 168).

В ПП после некоторых союзов относительный вариант факультативен (например, после wanda 'который', idan 'если, когда', har 'пока не'); он предпочтителен в ПП с союзами na ko (ko 'даже если', koina 'куда бы ни', 'где бы ни', koyaushe 'когда бы ни' и т. д., см. § 141). Примеры употребления относительного варианта: abin da ni ke so 'то, чего я хочу'; abin da aka yi 'то, что сделано'; Moscow ta ke kira 'говорит Москва'; me kuka yi da shi? 'что вы с ним сделали?'.

Вообще говоря, стопроцентная предсказуемость относительного варианта существует только при союзе da 'кото-

рый' и во втором и третьем случаях. Так как при остальных союзах время от времени встречаются противоречащие примеры, то вопрос о них должен быть исследован дополнительно.

Относительный вариант не применяется, если по правилам употребления отрицательного варианта должен быть использован этот последний, т. е. отрицательный вариант имеет приоритет перед относительным[13], например: mutanen da suka zo 'люди, которые пришли'; mutanen da ba su zo ba 'люди, которые не пришли'.

35. *Сокращенный.* Этот вариант «времен» SU KAN и SUNA/SUKE получается отбрасыванием изменяемой части предглагольного местоимения (выражающей лицо — число): вместо ya kē — kē, вместо sunā — nā, вместо ya kan — kan и т. д. Сокращенный вариант можно употребить только там, где субъект глагола явно выражен либо в виде подлежащего (malami ke zuwa 'учитель приходит'), либо в виде слова, определяемого данным относительным ПП (malamin da ke zuwa 'учитель, который приходит'), иначе говоря, когда действующее лицо недвусмысленно названо тут же, перед глаголом.

Употребление сокращенного варианта, как правило, факультативно: mutane na waƙa 'люди поют' = mutane suna waƙa. Однако в некоторых случаях оно является нормой — в частности, когда подлежащее выражено дизъюнктивным личным местоимением, несущим на себе логический акцент (§ 169), обычно употребляется ke: *su* ke waƙa 'это *они* поют'. Замена полного варианта на сокращенный невозможна, если после предглагольного местоимения нет основной (глагольной или именной) части сказуемого, которая инвертирована (в вопросах, относительных предложениях, при эмфазе); например, в относительном предложении inda yaron nan ya ke '(то место), где (находится) этот мальчик' ya ke нельзя заменить на ke. Впрочем, степень обязательности или желательности сокращенного варианта в различных контекстах еще недостаточно хорошо исследована, и сказанное здесь должно быть уточнено и дополнено.

Форма kē представляет собой сокращенный вариант релятивного варианта (алломорф «второй степени»).

Примеры употребления сокращенного варианта: mu fasinjoji da kan riƙa shiga motocin haya 'мы, пассажиры, имеющие обыкновение пользоваться такси...'; hankalimmu kan riƙa tashi ƙwarai 'мы обычно очень волнуемся'; ba wani da ke iya fitowa

---

[13] «Relative forms of Verbs cannot be used in negative sentences» (Абрахам, LHP, 57).

fili... 'нет никого, кто может открыто выйти...'; bari in gaya muku yadda wannan kan faru 'давайте я вам объясню, как это случается'; karnuka na haushi 'собаки лают'.

36. *О составе форм SUNA/SUKE.* Помимо VN роль именной части сказуемого в SUNA могут играть некоторые другие части речи. Предложения, в которых за местоимениями SUNA/SUKE не следует VN, мы будем в дальнейшем называть полуглагольными (так как от глаголов у этих конструкций все же остается спряжение).

37. В следующих случаях полуглагольное предложение выражает то же значение, что двучленное неглагольное (см. § 252—253), которое и получится, если спрягаемое местоимение ряда SUNA/SUKE заменить на предикативную частицу ne/ce (причем последняя должна стоять после лексической части сказуемого; вместо личноместоименного компонента, утрачиваемого при такой замене, может быть употреблено дизъюнктивное личное местоимение [§ 81] в позиции подлежащего; примеры: sababbi su ke 'они новые' [=su sababbi ne]; kana shugaba 'ты начальник' [=kai shugaba ne]).

1) После спрягаемого местоимения — существительное, обычно одушевленное, прилагательное или перфектное причастие с повтором слога (§ 275). Примеры: kina matar malamin tsabta 'ты — жена учителя гигиены' (=ke matar malamin tsabta ce); yadda ruwa ke abokin gabar wuta, haka na ke abokin gabarka 'как вода — враг огня, так и я — твой враг'; tana ɗaya daga cikinsu 'она — одна из них' (=ita ɗaya daga cikinsu ce); ba ka ɗaya daga waɗanda aka shirya dinar dominsu 'ты не являешься одним из тех, для кого приготовили этот пир'; ka raba ni da wannan azaba ko ina rayayye ko ina matacce 'избавь меня от этой муки, все равно, живым я буду или мертвым'; (=ko ni rayayye ne ko matacce ne); suna sababbi 'они новые' (=su sababbi ne); tun ina ƙarami 'с того времени, когда я был маленьким' (=tun ni ƙarami ne). В случае с прилагательным (причастием) более обычен инвертированный порядок слов: sababbi su ke, tun ƙarami ni ke и т. д.

2) После спрягаемого местоимения — предложная или субстантивно-предложная группа (предлоги, не обозначающие места), например: agaji kamar lauje ya ke 'топорик agaji — как (т. е. похож на) маленький серп' (=agaji kamar lauje ne); wannan ƙofa tana don fasinjoji 'эта дверь — для пассажиров' (=wannan ƙofa don fasinjoji ce).

2а) После спрягаемого местоимения — предлог da 'с' плюс существительное. Предложение этого типа имеет значение посессивности, например: yana da babban kai 'у него большая голова' (букв. 'он с большой головой'); tana da jaki 'у нее

есть осел'; wannan al'amari yana da muhimmanci 'это дело важно' (букв. 'это дело с важностью'); wannan yana da sauki 'это легко' (букв. 'это с легкостью'). Превращение такого посессивного полуглагольного предложения в неглагольное совершается обычно без частицы ne/ce (см. § 249).

3) После спрягаемого местоимения — неодушевленное существительное, обозначающее местонахождение субъекта (в том числе субстантивное местоимение nan 'здесь', can 'там') или предлог (существительное-предлог) места со своей группой. Предложение этого типа означает пребывание его субъекта в некотором месте.

Примеры: suna gida 'они в доме'; kuna nan 'вы здесь'; suna Gboko 'они в Гбоко'; yana kasuwa 'он на рынке'; hannu daya yana kai 'одна рука у него на голове' (т. е. 'он запустил руку в волосы'); mulki yana hannun sarki 'власть в руках царя'; yana bisa itace 'он на дереве'; suna cikin gida 'они в доме'; yana daga yamma 'они — с запада'; suna gefen hanya 'они на краю дороги' и т. д.

При превращении предложения типа suna gida 'они в доме' (с существительным — именем места) в неглагольное перед именем места обязательно появляется предлог a или cikin 'в': a gida ne, cikin gida ne, a kasuwa ne. При nan, can это не обязательно: nan ne '[он] здесь'.

38. После спрягаемого местоимения в полуглагольном предложении может стоять отглагольное существительное на -e (называемое Абрахамом noun of state). Оно в ряде отношений подобно VN; в частности, полуглагольное предложение с noun of state непереводимо в неглагольное. Пример: suna zaune (tsaye, kwance, guje) 'они сидят (стоят, лежат, бегут)'. Другие примеры и сведения о noun of state см. в § 266.

Возможно сочетание в одном полуглагольном предложении имени места (§ 37, п. 3) и noun of state: suna gida zaune 'они дома, сидят'; yana nan kwance 'он здесь, лежит' и т. д.

39. После местоимений SUNA/SUKE может следовать прямая речь: dogarai na: Hattara dai! 'стражники кричат: скорее!'; ana: Albarka, kana: Na kara kaza (типичные реплики торгующихся).

Значение и употребление «времен»

40. *Общие замечания.* Уже из традиционных названий, приведенных в скобках в § 29, ясно, что, несмотря на парадигматическое соотношение между «временами» (глагол можно употребить лишь в одном из них), по смыслу они отнюдь не образуют одной категории и не характеризуют действие в каком-либо едином отношении. Например, значения приказания

и длительности, обыкновения и перфективности трудно рассматривать как лежащие в одной и той же плоскости. Приходится сделать вывод, что при помощи формы «времени» в хауса можно выразить каждый раз лишь что-нибудь одно: так, если выражена длительность (SUNA), то не выражено время, и наоборот. Остальные необходимые в каждом случае характеристики передаются другими средствами: вспомогательными глаголами (например, длительность или повторность — глаголом rika), обстоятельственными группами слов, или просто становятся понятны из контекста.

Сводка значений «времен». Значения «времен» языка хауса могут быть кратко суммированы следующим образом:

«Времена», обозначающие незавершенное, длящееся действие:

SUNA — длительный вид. Употребляется чаще всего для описания настоящих и прошедших действий.

«Времена», обозначающие завершенное действие:

SUN — перфект. Употребляется чаще всего для описания действий, законченных и давших результат к настоящему моменту или к какому-то моменту в прошлом.

«Времена», значение которых безотносительно к длительности или завершенности действия:

SUKA — прошедшее время (см. также его функцию как релятивного варианта SUN);

ZA SU — нереализованное, потенциальное действие; это общее значение конкретизируется в виде трех более частных значений: 1) будущее или назревающее действие, 2) тенденция, выражающаяся в наличии каких-то необходимых орудий или компонентов данного действия, заложенная в них, 3) номологическое [14] значение, т. е. значение закона, возможности или способности;

SA̲ — неполная определенность будущего действия, его обусловленность какими-то факторами;

SU KAN — обыкновение. Употребляется чаще всего для описания действий в настоящем или прошлом.

SU — пустая по значению форма, «личный инфинитив», эквивалент и заменитель (в определенных условиях) других «времен»;

ИМПЕРАТИВ — приказание (во втором лице ед. числа).

Последние шесть «времен» сами по себе не содержат значения длительности действия, как SUNA, или его завершенности и результативности, как SUN. Завершенность или незавершенность действия, о котором говорится в одном из них, зависит от лексического значения глагола: если это глагол «терминативного» значения, т. е. обозначающий дей-

[14] От греческого νόμος 'закон'.

ствие «разовое», имеющее логический конец (например, 'убивать', 'рождаться', 'умирать', 'строить', 'брать', 'ломать' и т. д.), то действие мыслится как доведенное до конца (za su mutu 'они умрут', а не 'они будут умирать'); если же глагол «терминативного» значения не имеет (например, 'лежать', 'стоять', 'бороться', 'страдать' и т. д.), то действие мыслится как длящееся (za su yi fama da yunwa 'они будут страдать от голода'). Но контекст может вносить в это правило непредвидимые изменения.

Термин в р е м я (без кавычек, например, будущее, прошедшее) означает время события по отношению к моменту речи. Для некоторых типов ПП (например, дополнительных после глаголов речи, мысли, ощущения, восприятия, обещания и др.— см. § 112, 144) «моментом речи» служит действие главного предложения (например, ya ce zai yi 'он сказал, что он [это] сделает'). В хауса нет чего-либо похожего на английскую последовательность времен, и поэтому в последнем примере и других сходных в ПП будет обычное будущее (или прошедшее), отсчитываемое от момента действия «сказать», «подумать», «увидеть» и т. п.

SUNA/SUKE

41. SUNA — длительный вид, действие в процессе развертывания. В полуглагольных предложениях также выражает длящийся факт или состояние. Примеры: muna wasa 'мы играем', ƙarya ku ke yi 'вы лжете'; muna horonsa 'мы его учим'.

SUNA не выражает времени и употребляется при описании прошедших, настоящих или будущих действий и даже в приказаниях: gobe duk bargunan nan ana kai su rana! 'завтра сушить все эти одеяла на солнце!' Примеры: (1) о прошлом — suka tsaya suna dubawa 'они остановились и смотрят'; suna cikin tafiya, sai ɗaya ya ce: ... 'они идут, и тут один из них говорит:...'; (2) о настоящем — Rasha tana goyon bayan Cyprus 'Советский Союз поддерживает Кипр'; (3) о будущем — gobe muna Guru 'завтра мы будем в Гуру'; gobe ana yin suna 'завтра будут давать ребенку имя' (Мишлих, MSOS, XI, 5).

Длительность, выражаемая SUNA, может быть длительностью непрерывного (все приведенные до сих пор примеры) или регулярного, закономерно повторяющегося действия: jirgin ƙasa yana tsayawa a nan 'поезд останавливается здесь'; mutanen hausa suna yin kiwon bisashe 'хаусанцы разводят вьючных животных'; ana dafa shi ana ci ƙwarai 'его (сладкий картофель) готовят и много едят'. Самое действие прерывно, но механизм, регулярно вызывающий его, постоянен — это и выражает SUNA в отличие от SU KAN, означающего скорее

лишь эмпирически наблюдаемое повторение. Впрочем, в этой ситуации нередко употребляется и SU KAN и «номологическое» SU (см. ниже, § 57—58).

Действие, имеющее произойти в близком будущем, может быть осмыслено как «уже происходящее» и соответственно выражено временем SUNA, например: suna zuwa 'они приходят' (='они сейчас придут'); yana biyana kuɗina 'он платит (=заплатит) мне мои деньги!'. В SUNA может быть также отрицание будущего действия: ba na ɗaukar mata 'я не понесу для нее [ее вещи]'; ta ce ba ta aurensa 'она сказала, что не выйдет за него замуж'.

SUN

42. SUN — перфективный, результативный вид. Ходж и Умару (34—35) правильно отмечают, что, хотя в SUN чаще всего говорят о прошлом, он не есть претерит. Примеры: sun zo 'они пришли' (сейчас или в прошлом); in muka gyara gidammu ya yi kyau, mun sami abin kwatanci ke nan 'когда мы отремонтируем наш дом, он станет образцовым' (SUN о будущем).

Русскому, изучающему язык хауса, придется привыкнуть к тому, что настоящее время русского предложения часто будет переводиться на хауса перфектом SUN. Это относится к глаголам долженствования, знания, понимания, ощущения: «следует» — yā kamata, «я знаю» — nā sani, «я понимаю» — nā gane, «я слышу» — nā ji и т. д.; это может иметь место при некоторых глаголах со значением чувства: «я рад» — nā yi murna (наряду с ina murna). Некоторые другие примеры: nā rantse 'я клянусь'; nā yi alkawari 'я обещаю'; nā yarda/ban yarda ba 'я согласен/не согласен'; nā kama ka 'я тебя арестую'; nā fasa wannan 'я отменяю это'; nā sallame ku 'я вас отпускаю'; nā gode 'я благодарю'; nā ba ka dokin nan 'отдаю тебе эту лошадь'; amsarka tā nuna kai malami ne 'твой ответ показывает, что ты ученый человек'.

Явления этого рода фиксируются в словарях, и мы не будем подробнее останавливаться на них.

SU KAN

43. SU KAN выражает неоднократно повторяющееся действие (однако без каких-либо «номологических» оттенков: в этом последнем случае предпочтительнее употребление SUNA или SU, см. ниже, § 57—58).

Как SUNA и SUN, SU KAN не выражает какого-либо времени: da, Mr. Yohoho ya kan ce mana... 'прежде мистер Йохохо нам говаривал...'.

44. Некоторые хаусоведы рассматривают SUN и SUNA как времена: Абрахам называет SUN «past», а Тэйлор SUNA — «present». В действительности SUN и SUNA выражают лишь видовые значения; когда глагол-сказуемое стоит в одной из этих форм, то реальное время действия выражается не ими, а обстоятельствами времени или иными, более или менее «окольными» способами. При этом отсутствие обстоятельства такого рода также является значащим, указывая, что речь идет о моменте речи, о настоящем. Если сказуемое стоит в SUN и нет указания на время, это значит, что действие завершено к настоящему моменту; если нет указания на время и сказуемое стоит в SUNA, это говорит о том, что действие разворачивается в настоящий момент. Так же обстоит дело с SU KAN — «формой обыкновения»; по-видимому, так же было и с ZA SU, выражавшим имеющее произойти действие (см. § 47). Предложения вроде mutane sun zo 'люди пришли' и mutane suna zuwa 'люди приходят' понимаются, таким образом, как повествующие о прошедшем и настоящем; никому не придет в голову перевести их, например, в будущем времени.

Надо отметить, что SUN, SUNA, SU KAN все же гораздо естественнее употребить в речи о настоящих или прошедших событиях, чем о будущих. Достаточно простого временно́го наречия, чтобы сказать в SUN ил SUNA о событиях вчерашнего дня или прошлого года (jiya muna tadi 'вчера мы разговаривали'). Для употребления же SUN и SUNA (в особенности SUN) в речи о будущих событиях обстоятельства времени недостаточно: такое употребление является обычным лишь в определенных контекстах. Так это бывает в ПП условия и времени с союзом idan/in 'если', 'когда' при ZA SU (будущем) в ГП; нередки и случаи, когда SUN, SUNA употребляются в ГП, причем в ПП может и не быть ZA SU (то, что речь идет о будущем, ясно из контекста).

Примеры SUN в ГП условного предложения: in kana da ƙyaya sai ka tafasa ruwa, ka tsoma tufafinka, jim kaƙan duk *sun mutu* 'если у тебя есть вши, то вскипяти воду и опусти туда свою одежду: они сразу сдохнут'; idan gwamnati za ta taimaka sosai, to, su ma *sun gina* gidajen sinima a ƙauyuka 'если правительство им поможет, они тоже построят в деревнях кинотеатры'; in kin ce za ki gudu mini, kome na yi miki, ke *kika ja* 'если ты вздумаешь от меня убегать, то во всем, что я тебе сделаю, ты будешь виновата сама'; idan kika bar shi da yunwa *kin ci amanata* 'если ты оставишь его голодным, ты обманешь мое доверие'.

Примеры SUNA в речи о будущем при наличии наречия gobe 'завтра' см. в § 41; такое употребление SUNA является

в общем довольно редким. О SUNA в значении близкого будущего, как бы начинающегося уже в момент речи, см. § 41.

Все сказанное относится и к неглагольным предложениям (см. главу 12). Чтобы быть понятым как описание будущего или прошедшего события, неглагольное предложение должно содержать соответствующие обстоятельства; отсутствие таковых понимается как признак того, что речь идет о настоящем моменте.

SUKA

45. SUKA — прошедшее время. Если считать его лишь относительным вариантом SUN, как это делают Абрахам и Тэйлор, то как объяснить его свободное употребление (в смысле прошедшего), например, в следующих типичных предложениях: da, mutanen ƙauyen nan *suka yi fama* da yunwa 'в прошлом люди этой деревни страдали от голода'; *suka kama* mai doki, *suka ɗaure*, *aka kai* shi gidan sarki 'они схватили владельца лошади, связали его, он был приведен в дом царя'; duk yini hanyarsu *ta ratsa* kurmi da tuddai 'весь день их дорога проходила через леса и холмы'. В последнем примере особенно ясно видно претеритальное, а не перфектное значение SUKA, поскольку в видовом плане действие, о котором идет речь, описывается скорее как длящееся (здесь вполне можно было бы употребить SUNA).

ZA SU

46. Если искать общее значение «времени» ZA SU, присутствующее в любом из его многочисленных употреблений, можно было бы охарактеризовать ZA SU как форму со значением действия потенциального, нереализованного, имеющего тенденцию к реализации. Однако, поскольку настоящая работа является практическим руководством к составлению правильных предложений на хауса, нас интересуют прежде всего конкретные употребления ZA SU, с которыми мы сталкиваемся в реальном тексте. В различных контекстах ZA SU передает разные идеи, причем эти различия можно относить за счет контекста, за счет ситуации, «навязываемой» последним. В § 47, 48 и 49 описываются три основных «подзначения» ZA SU, соответствующие трем основным типам контекстов, в которых ZA SU используется.

47. ZA SU означает, что действие мыслится как имеющее произойти позже некоторого момента (момент отсчета); этот последний может быть: 1) моментом данной речи (или одним из приравниваемых к нему моментов прошлой или будущей

речи, мысли и т. п.— см. § 40), 2) каким-либо иным моментом.

В первом случае ZA SU выполняет свою наиболее известную функцию — передает будущее время (говорящий заявляет, что действие произойдет). Во втором случае ZA SU означает, что действие изображается как назревающее, готовящееся в указанный момент отсчета, например, что у субъекта имеется (имелось) намерение его совершить.

Первый вариант ZA SU (будущее) в своем употреблении не ограничен какими-либо контекстными условиями: он может употребляться в любом независимом предложении, а также в ПП времени или условия, в дополнительном ПП после глаголов мысли — речи (§ 144) и др. Примеры: za mu rika taimakonku 'мы будем вам помогать'; in za ku roke mu, za mu taimake ku 'если вы нас попросите, мы вам поможем'; ya ce zai yi 'он сказал, что он это сделает'; yaushe za ka zo? 'когда ты придешь?' и т. д.

Второй вариант ZA SU (назревание) употребляется в бессоюзных ПП сопутствующего обстоятельства (см. § 150) — тогда моментом отсчета для него служит время действия ГП; в ПП условия или времени, если из ГП ясно, что речь идет о прошлых событиях, и, наоборот, в ГП, если такое указание на прошедший характер всех событий содержится в ПП времени; вообще в тех случаях, когда есть ясное указание о том, что момент отсчета для ZA SU не совпадает с моментом речи. Примеры: ya ɗauki dutse *zai jefa* 'он взял камень и собирается его бросить'; *da yara za su tashi*, malami ya ce musu... 'когда дети собирались вставать, учитель сказал...'; mutane suka gan shi a rediyo mai hoto *a lokacin da zai shiga samaniyar wata* 'люди видели его (космонавта) по телевидению в момент, когда он должен был выйти в космическое пространство'; *jiya zan fita* sai na ji muryarsa 'вчера я собирался выходить и тут услыхал его голос'.

Как и в случае с перфектом SUN и длительным видом SUNA, отсутствие указания на момент отсчета означает, что речь идет о моменте речи: тогда ZA SU осмысляется во временно́м плане — как будущее. Если же имеется недвусмысленное указание о том, что действие происходит не в настоящем, а, например, в прошлом,— то обнажается собственно невременна́я, «ингрессивная» природа ZA SU.

ZA SU без глагола. Намерение прийти куда-то или сделать что-то в конце пути (конечный пункт или цель движения) может быть выражено ZA SU без глагола: сначала идет формант zā, затем местоимения — личные объектные вместо предглагольных (т. е. Sing. 1-е л. zā nị, 3-е л. M. zā shị, остальное как в обычном ZA SU; однако есть также безлич-

ная форма zā a, хотя безличное местоимение a в личнообъектном ряду отсутствует). Цель или конечный пункт выражаются точно так же, как при глаголах движения (например, tafi 'идти'). Иначе говоря, после za ni, za shi и т. п. может следовать существительное (имя места назначения), целевое ПП (преимущественно бессоюзное) или отглагольное имя (цель движения), как в ya tafi Jos 'он поехал в Джос'; ya je ya nemi abokinsa 'он пошел искать своего друга'; ya tafi neman abokinsa (то же). Примеры: za shi kasuwa 'он направляется на рынок'; ƙauyen da za mu 'деревня, в которую мы идем'; za ni in nemo duk inda fatalwan nan ta shiga 'я иду поискать, куда девалось это привидение'; za a kilisa 'собираются на верховую прогулку'.

48. Следующий важный тип употребления ZA SU можно наблюдать в относительных предложениях и соответствующих им вопросительных (с вопросительным местоимением). Приведем сначала примеры того, о чем идет речь: ba ni da ƙarfin *da* zan ɗauki mutum uku 'у меня нет силы, чтобы поднять трех человек'; sun sayi sabulun *da* za su yi wanka (da shi) 'они купили мыло, чтобы [им] мыться'; *ina* za mu sami kuɗin? 'где нам взять эти деньги?'; *me* zan yi? 'что мне делать?'.

Это ZA SU можно охарактеризовать как выражающее тенденцию к совершению действия, которая, однако, некоторыми дополнительными смысловыми моментами отличается от простого «назревания», а потому и рассматривается отдельно.

Эта тенденция конкретизируется по-разному в зависимости от синтаксического контекста.

А. Если относительное (или вопросительное) слово заменяет в данном относительном (вопросительном) предложении подлежащее или одно из слабоуправляемых обстоятельств (места, времени, инструмента, образа действия), то это слово (а в адъективном относительном предложении — определяемое им существительное) обычно означает возможный источник данного действия, облегчающий его фактор, средство, путь или инструмент действия. Тенденция состоит именно в существовании этого фактора или средства, а в ряде случаев также желания кого-то (субъекта действия или того, кто пускает в ход это средство) или его обязанности выполнить действие. Вопросительное предложение является соответственно запросом о средстве, способе, пути выполнения действия.

Примеры: (1) в относительных предложениях — mata sun nufo *inda* za su yi kallo 'женщины устремились туда, где им будет [лучше] видно'; yana horonsa *yadda* zai saba da wahala 'он его тренирует, чтобы тот привык к лишениям'; ya sayi

tsuntsu *wanda* zai yi masa waƙa 'он купил птицу, которая будет для него петь'; ko magana mai ƙarfi ya hana *wadda* za ta farkad da ita 'он запретил даже громкую речь, которая может разбудить [девочку]'; ba su da zuciyar *da* ruwa zai zauna ciki 'у них нет полости, в которой могла бы застаиваться вода' (в последних двух примерах определяемое ПП слово является фактором, способствующим действию, однако это последнее явно нежелательно);

(2) в вопросительных предложениях — *ina* zan kwana? 'где мне ночевать?'; *ta yaya* zan san shi? 'как мне его увидеть?'; *ina* za a sami ilmin kimiyya? 'где можно получить научное образование?'.

Б. Если же относительное (вопросительное) слово заменяет сильноуправляемый член, составляющий тесное единство со сказуемым (например, прямой объект, сам глагол, сильноуправляемую предложную группу), то, чем теснее связь и сильнее управление, тем менее можно сказать, что речь идет о способе или пути выполнения действия, например: littafin *da* zan karanta 'книга для моего чтения'— едва ли можно сказать, что книга — «орудие» чтения. В случае «Б» тенденция проявляется в наличии какого-то необходимого компонента действия (книга в нашем примере), в котором оно как бы заложено в потенциальной форме. Помимо этого, в создании тенденции, как и в случае «А», участвует желание субъекта совершить действие или (если желания нет) обязанность, долг.

Примеры: galibin mata suna da ƙananan jarirai *da* za su rena 'большинство женщин имеет маленьких детей, которых они должны нянчить'; akwai aiki da yawa *da* za a yi 'есть много работы, которую надо делать'; ya rasa *abin da* zai yi букв. 'он не имел вещи, которую он будет делать' (='он не знал, что делать'); ya tambaye shi yawan dukiyarsa don ya san yawan harajin *da* zai aza masa 'он спросил его о размерах имущества, чтобы знать величину налога, которым он его обложит (=должен обложить)'; ya faɗa mini duk *abin da* zam faɗa wa waziri 'он сказал мне все, что я передам (=должен передать) визирю'; *waɗanda* za a zaɓa 'те, кого предстоит выбирать' (='кандидаты'); waɗansu takardu *da* za ku ciccika 'некоторые бумаги, которые вам надлежит заполнить'; na tambaye shi hanyar *da* zan bi 'я спросил его о дороге, по которой мне идти'; kawo mini ruwan *da* zan sha 'принеси мне воды попить'; *me* zan yi? 'что мне делать?'; wannan yaro *yaya* za mu yi da shi? 'что мы будем делать с этим мальчиком?'; *me* za mu ce wa sarki? 'что мы скажем царю?'; *nawa* zam ba shi ya ƙara? 'сколько мне дать ему, чтобы он успокоился?'.

Между прочим, в этом контексте и в этом смысле иногда может употребляться не только ZA SU, но и другие «времена», например: *yadda* daga nesa kana iya karantawa 'так, чтобы ты мог читать с расстояния'.

Относительное предложение рассматриваемого типа с ZA SU, когда оно отрицается с помощью одной частицы ba (по правилам построения «тотально-отрицательных» предложений, § 233 II), означает отсутствие инструмента действия, его необходимого компонента, источника, средства, фактора и т. п. Например, *ba wanda* zai ƙi taimako 'никто не откажет в помощи'; *ba yadda* za ka sami kuɗinka 'тебе никак не вернуть назад свои деньги'; *ba* auren *da* za a yi ba kuɗi 'никакой свадьбы не сделаешь без денег' и т. д. В этом случае высказывание с ZA SU приобретает значение, близкое к модальному, номологическому (см. ниже, § 49 Б), так как утверждает невозможность действия вообще. То же можно сказать о риторических вопросах с ZA SU, когда подразумевается отрицание возможности действия: *wa* zai ƙi taimako? 'кто откажет в помощи?'; *wane* aure za a yi ba kuɗi? 'какую свадьбу можно сделать без денег?'; in ya mutu, *ta yaya* zai yi minshari? 'если он умер, как же он может храпеть?' (в этом предложении речь идет о прошлом — мнимомертвый уже храпел), и т. д.

49. В ряде контекстов ZA SU выступает в «номологическом» значении, т. е. выражает закон, манифестации которого мыслятся безотносительно к какому-либо конкретному времени.

В то время как ZA SU в значении будущего времени означает, как правило, однократное действие (если нет особых помет его многократности), номологическое ZA SU допускает неограниченное повторение действия.

Закон, выражаемый ZA SU, — нечто совершенно отличное от постоянного, регулярного действия, которое передается с помощью SUNA или SU KAN (примеры см. в § 41 и 43). ZA SU не означает, что действие постоянно происходит; оно может и не происходить вообще; важно лишь то, что оно или должно происходить при выполнении каких-то условий, или может происходить.

А. Номологическое ZA SU допускается в независимых повествовательных предложениях (т. е. в таком же контексте, в котором возможно и ZA SU в значении будущего времени), если имеется в виду, что действие должно происходить всякий раз, когда выполнено некоторое условие или налицо некий механизм, вызывающий это действие. Условие это может быть явно сформулировано (например, в виде ПП условия) или подразумеваться.

Типичным примером такого употребления ZA SU является стандартная формулировка из уголовного кодекса («Tsarin Laifuffuka da Hukuncinsu»): wanda duk ya yi laifin... za a yi masa ɗaurin... 'кто совершит... [такое-то преступление], тот приговаривается (ZA SU) к тюрьме... [на такой-то срок]'. Другие характерные примеры взяты из брошюры, описывающей принципы устройства правительственных учреждений: yawan ministoci zai danganta ga girman ƙasa 'число министров зависит (ZA SU) от величины страны'; Sarauniya ce kawai za ta iya rushe majalisa 'только королева может (ZA SU) распустить парламент'; minista zai yi amfani da lokacinsa mai yawa yana rangadin ƙasa 'министр уделяет (ZA SU) много времени поездкам по стране'.

Этот тип ZA SU потому так часто встречается как в политических текстах, так и в уложении о наказаниях, что такого рода тексты как раз полностью посвящены описанию механизмов, в данном случае общественных: они излагают правила, распорядок, дают алгоритмы поведения (этот тип ZA SU можно было бы поэтому назвать «алгоритмическим»).

То, что он не связан ни с каким временем, ясно из примеров, где все описываемое относится к прошлому: ko Ali ya yi kuka ba *za a ba* shi kome ba 'даже если Али плакал, ему ничего не *давали*'; takobinsa ko dutse ya sara da shi *zai raba* shi biyu 'его меч, если он им ударял даже по камню, *рассекал* его (камень) надвое'; bayan karatu Kudryashov ba *zai rasa kalmomin* da zai fassara wa almajiransa ba 'после чтения у Кудряшова *оказывалось немало слов*, которые надо было объяснять ученикам'.

По-видимому, в русском языке этот тип ZA SU не находит единого способа выражения; он будет переводиться в прошедшем, настоящем или будущем времени в зависимости от того, когда мыслится действие правила или условия (ср. перевод примеров).

Б. ZA SU со значением возможности или способности, безотносительно к конкретному времени, часто употребляется, когда такая возможность отрицается или когда в ней выражается сомнение. Так, ZA SU употребляется в вопросах, отчасти риторических, так как они подвергают сомнению возможность действия. Пример: cutar ɓera wai za ta kashe mutum? 'разве крысиная болезнь может убить человека?'; см. также конец § 48. Можно было бы рассматривать эти примеры как отрицание обычного будущего времени (§ 47): некоторого действия «не будет». Однако высказывания данного типа явно имеют более широкое значение: отрицается вообще возможность такого действия, и это отрицание распространяется также на прошлое. Сходное значение имеет отрицание

безличной по смыслу формы 2-го лица единственного числа будущего времени в русском языке, типа «его не поймешь», «за ним не угонишься» и т. д.

В. ZA SU в рассматриваемом номологическом значении употребляется также в риторических вопросах, выражающих недоумение и негодование по поводу чьего-то поведения, причем это поведение как бы обобщается, возводится в закон: негодование или удивление относятся уже не столько к конкретному поступку, сколько к самой способности данного субъекта так вести себя. Примеры: gemai-gemai da kai za ka yi haka? (Абрахам, Dict., 315) 'ты, старик, так ведешь себя?'; yanzu za ka ce in tafi makarantar boko? 'и ты мне говоришь, чтобы я пошел в школу?'; yaya za ka hana a gai da mai ciwo? 'как это ты запрещаешь здороваться с больным?'; watau ni za ka mayar wawa? 'это меня-то ты хочешь одурачить?'; Husaini ya ce ma alƙali: malam, mun gaji da sheri'an nan. Alƙali ya ce ma shi: dominene za ku gaji da sheri'a? 'Хусайни сказал судье: «Господин, мы устали от этого суда». Судья сказал ему: «Почему это вы устали от суда?»' (т. е 'как вы могли устать от суда?').

То же самое — в косвенных риторических вопросах, выражающих аналогичные чувства: na yi mamaki yadda malami mai ilmi kamarka zai lalata gadajen rubutu masu kyau 'я удивляюсь, как это столь опытный педагог, как ты, может портить хорошие парты'.

Об употреблении номологического ZA SU в особого рода «разъяснительных» придаточных предложениях при вопросах см. в § 151.

Отметим, что в некоторых диалектах, например в Канѣ, подобное ZA SU с обобщительным значением употребляется еще более свободно, чем в стандартном языке, без указанных здесь контекстных ограничений, например: haƙiƙa za su gyara basukurin 'они действительно починили (смогли починить) велосипед'.

50. *Форма КĀ.* Абрахам (LHP, More Advanced Grammar) приводит интересные примеры, показывающие, что в хауса можно было бы выделить еще одно — девятое — «время», предназначенное специально для того значения, которое выражается ZA SU в последнем из его качеств (§ 49 А—В), а именно для номологических высказываний. По-видимому, лишь сравнительная редкость и диалектальность этой формы удержала Абрахама от того, чтобы считать ее отдельным tense наряду с ZA SU, SU, SUNA и т. д. Эту форму можно называть КĀ (или SUКĀ). Примеры, данные у Абрахама, стоит привести. КĀ, если судить по этим примерам, употребляется лишь тогда, когда подчеркиваемый логический предикат находится в начале фразы, в том числе при инверсиях, а также после вопросительных местоимений, т. е. там же, где употребляются и релятивные варианты от SUNA и SUN (о релятивном варианте см. § 34); возникает поэтому вопрос, не считать ли КĀ позиционным (релятивным) вариантом ZA ZU в

его номологическом значении? Кстати, Абрахам так и называет его в словаре (стр. 437): future relative, future perfect relative.

Примеры:

(1) КĀ — одинаковая форма для всех лиц, родов и чисел субъекта: *ni* kā fada 'это *я* должен (по логике вещей) говорить'; gayyar makafo *mai nishi* kā sha gari 'там, где работают под надзором слепого, муку́ получит тот, *кто* [*громче*] *стонет*' (='кто больше всех кричит, тот получит больше всех'); inuwar giginya, *na nesa* kā sha sanyi 'в тени пальмы будет отдыхать *тот, кто дальше от нее*' (пословица о тех, кто пренебрегает своими близкими, но ласков с малознакомыми людьми); da yayyafi *kogi* kā cika 'по капле наполняются *реки*'. Как и номологическое ZA SU, КĀ употребляется в риторических вопросах с выражением сомнения: wa kā iya? 'кто же это может?'

(2) КĀ с привесками лица — числа — рода субъекта: ina akā saka? 'где же это может быть положено?' ('where could one possibly put it?'); ina mukā sami gida, mu fake? 'где мы могли бы найти пристанище?'.

Эти примеры показывают, что КĀ употребляется для выражения в основном тех же значений, что и ZA SU (см. § 49 А, Б, В), но при этом только в позиции после ЛП или вопросительного слова, требующей релятивной формы сказуемого.

КĀ включено Тэйлором в число особенностей диалекта Сокото по сравнению со стандартным хауса (Тэйлор, 120); Абрахам ничего не говорит о диалектальном характере этой формы.

SAA (SẠ̄)

51. SẠ̄ — так называемое неопределенное будущее — выражает отсутствие полной уверенности в том, совершится действие или нет. Мы видели в § 49, что ZA SU также может выражать возможность действия; однако между ZA SU в этом значении и SẠ̄ есть коренное различие, делающее невозможным употребление одного вместо другого. Если ZA SU выражает лишь теоретическую, вневременну́ю возможность или невозможность действия и говорит лишь о наличии или отсутствии некоего механизма, позволяющего ему совершаться, безотносительно к конкретным реализациям этого действия в настоящем, прошлом или будущем, то SẠ̄ есть форма высказывания именно о реальности, хотя лишь вероятностная, некатегоричная. SẠ̄ поэтому ближе к ZA SU будущего (§ 47), отличаясь от него лишь своим вероятностным характером, чем к ZA SU возможности.

Эта неполная определенность действия может проявляться, в частности, в том, что оно либо само является условием чего-либо (ПП условного предложения [15]), либо обусловлено другим фактом (ГП условного предложения). SẠ̄ в соответствии с этим может употребляться в ПП и ГП условных предложений.

[15] Условным предложением называется сложное предложение с ПП условия (см. § 134).

Примеры: (1) в ПП условного предложения — in kwą̄ iya zama da ita, shi ke nan 'если вы сможете с ней жить, то хорошо'; (2) в ГП условного предложения — in Allah ya nufe ku da yawancin rai, kwą̄ fara gode musu (masu aikin daji) 'если Аллах даст вам дожить до этого, вы будете (лесоводам) благодарны'; suna cewa, ko cikin samaniya a ke yaƙi, su są̄ iya yi 'они говорят, что если даже воевать придется в небе, они это смогут сделать'; (3) в свободном контексте — watakila kuma mą̄ iya yanka sa 'может быть, мы сможем убить быка'; haka ne, duk waɗannan są̄ zama gaskiya 'так возможно, что все это и правда...'.

SĄ̄ употребляется также в особого рода целевых предложениях (см. § 126), вводимых вопросительной частицей ko и выражающих одновременно цель и надежду на ее достижение. Глагол в предложении, начинающемся частицей ko, стоит в SĄ̄. Примеры: na shiga neman gidan Usman Aga, wai, ko iyalinsa są̄ faɗa mini labarin kome da kome 'я начал искать дом Усмана Ага — может быть, его родственники смогут мне рассказать обо всем?'; mu farfasa tukwanensu, ko mą̄ rage dalili ɗaya da ya sa Allah ke fushi da mu 'давайте побьем их горшки — возможно, мы этим убавим число причин, по которым аллах может гневаться на нас?'.

SU

52. Положение SU в ряду других «времен» языка хауса своеобразно. Трудно приписать ему какое-либо собственное значение, потому что в этом случае пришлось бы придать SU весь тот набор значений, который передается другими «временами», вместе взятыми. Действительно, употребления SU многообразны и совершенно различны, а иногда и противоположны по смыслу. Наиболее верным представляется поэтому мнение тех исследователей, которые видят в SU лишь «личную форму инфинитива».

SU — «пустая» форма, не выражающая ни времени, ни вида, ни способа действия, ни чего-либо другого; роль SU в языке сводится, во-первых, к тому, что глагол в этой форме может передавать идею данного действия вообще, освобожденного от любых значений, кроме лексического, а во-вторых, к тому, что SU может служить дублером всех остальных «времен», всеобщим заменителем, употребляемым тогда, когда сведения о времени, виде и т. д. или не нужны, или очевидны из контекста.

Несмотря на то что мы уяснили себе значение SU, мы не можем употреблять его свободно, в любом контексте. Возможности употребления SU довольно строго ограничены опре-

деленными условиями, основные из которых мы теперь и перечислим.

53. Предложение с SU в значении действия вообще может быть одним из членов неглагольного двучленного предложения типа A B ne, A shi ne B 'A есть B' (см. § 252), т. е. ПП-подлежащим или ПП-сказуемым последнего. Могут быть выделены различные содержательные «подтипы» этой схемы: например, A (подлежащее) может быть описанием какого-то действия (в SU), а B (сказуемое) — его оценкой (одобрением или порицанием); или же одна часть неглагольного предложения (A или B) содержит какой-либо термин, а другая раскрывает его содержание в виде предложения с SU.

Примеры: (1) оценка — *su ki* kula shi ne da ban haushi 'их невнимательность — вот что вызывает гнев'; abin kunya ne manyan ƙasashe *su soma* fitowa da zaluncinsu a fili 'позор, что великие державы переходят к открытому насилию'; banza ne *a yi* masa gardaɗi 'бесполезно уговаривать его'; kuskure ne *ku yi* zaton cewa... 'неправильно думать, что...' (во всех случаях говорящий отталкивается, правда, от реальных фактов; но он желает рассматривать их как «факты вообще»; ср. сходную «генерализующую» роль ZA SU в § 49 B; (2) раскрытие содержания — bidi'a shi ne *a ɗauki* wani abu wanda ba na addini ba, *a sanya* masa rigar addini 'ересь — это [когда] берут что-то чуждое вере и облекают это в форму веры'; ma'anar makaranta ita ce malami *ya yi* aiki tare da yara 'смысл школы — в том, что учитель работает вместе с детьми'.

Ср. аналогичное объяснение термина, но в виде приложения — через слово watau 'то есть'; «amren ruɗi» ya halalta, watau *a ɗamra* aure, ba a yi sadaka ba 'разрешается «обманная свадьба», т. е. когда заключают брак, не дав выкупа'.

К предложениям с SU с оценкой чьих-то поступков примыкает по смыслу еще один контекст, где возможно SU — восклицание негодования или удивления (ср. ZA SU, § 49 B), например: kuma kamarsa *a ce a ware* shi waje ɗaya, ya kuma ci abincin kyauta! 'и такого-то, как он, — посадить в угол и кормить из милости!'.

SU может стоять также в двучленном именном предложении, получаемом из глагольного способом, описанным в § 180. Если сказуемым неглагольного предложения становится бывшее дополнительное ПП исходной фразы, в котором имелось SU, то это SU остается. Примеры: niyyarsu *su karya* ƙofar 'их цель — выломать дверь' (из suna niyya su karya ƙofar 'они стремятся выломать дверь'); abin da ni ke so, shi ne *ku shirya* kome 'чего я хочу, это чтобы вы все приготовили' (из ina so ku shirya kome 'я хочу, чтобы вы все приготовили').

54. *SU в придаточных предложениях.* В целом ряде типов ПП глагол может или должен стоять в SU (подробно

см. в § 124, 125—127, 146—149). В этих случаях SU в соответствии со своей нейтральной ролью или не выражает ничего, кроме абстрактной идеи действия (в ПП-подлежащих некоторых подтипов, в сравнительных ПП), или же все, касающееся конкретных свойств действия, уже выражено в управляющем ПП слове (союзе, глаголе, существительном; например, предложения цели, времени, ПП дополнительные при глаголах желания, стремления и др.).

55. *SU в однородных членах* заменяет другие «времена». Если глагол стоит в императиве, ZA SU, SU KAN или SUNA/SUKE, а за ним следует один или несколько однородных с ним глаголов или предложение, сочиненное с данным, то все глаголы, кроме первого, ставятся в SU: в случае императива, ZA SU и SU KAN — обычно, в случае SUNA/SUKE — факультативно.

Примеры: SU KAN — su kan ci naman alade *su sha* giya 'они едят свинину и пьют вино'; su kan yi musu (giwaye) wani irin sirdi, *su kawata* shi 'они делают слонам род седла и украшают его'; ZA SU — yanzu za ka tafi *ka̲ bar* ni 'теперь ты уйдешь и оставишь меня'; ИМПЕРАТИВ — tafi *ka̲ ba* ni wuri 'отойди и дай мне место'; SUNA/SUKE — komi suka sami, suna ba yaran nan, *su ce* musu: ku kai ma malaminku (Mischlich, XI, 22) 'все, что они достигают, они дают этим детям и говорят им: «Отнесите это вашему учителю»'; dubi har wanka su ke yi maka, *su ba* ka abinci 'смотри-ка, они даже моют тебя и дают тебе пищу'. Пример действия этого правила при сочинении (т. е. когда глаголы имеют разные субъекты): ga jirage za su yi karo *a̲ halaka* 'поезда столкнутся и (люди) погибнут'.

Иногда это наблюдается и при SUN: ba su yin magani da abu sai sun tace shi, sun debe ainihin maganin, *su zubad* da saura 'они получают лекарство из какой-либо вещи, только после того как профильтруют его, возьмут собственно лекарство и выбросят остальное'.

Употребление SU обязательно после союза balle 'и конечно не', 'не говоря уже о том, что не', в случае, когда balle вводит последнее из отрицаемых однородных сказуемых: ba su gan shi ba, balle *su kama* shi 'они его и не видели, не говоря уж о том, чтобы его поймать'.

56. Одной из наиболее известных функций SU является выражение пожелания. В этой роли SU употребляется в форме как 2-го лица, так и 1-го и 3-го лиц. Например: alkali ya ce wa yara: ku tafi ku zo da busa 'судья сказал юношам «идите и приходите с дудкой»'; ka̲ kawo mini wancan fure 'принеси мне этот цветок'; mu tafi gona 'пойдем в поле'; ya̲ kawo mini kayansa 'пусть он принесет мне свои чемоданы'. В этой функции глаголу в SU нередко предпосылается части-

ца sai: sai ku tafi и т. д. Тот факт, что SU в подобных предложениях не обусловлено контекстом (как, например, в придаточных предложениях цели или в однородных членах, см. выше), а употребляется по видимости «свободно», послужил многим авторам грамматик основанием для того, чтобы считать пожелание, приказ главным значением SU и в соответствии с этим называть SU «оптативом» или «юссивом». Но, поскольку от оптативного значения трудно перекинуть мостик к другим разнообразным употреблениям SU, мы предпочитаем относить эту функцию полностью за счет контекста ситуации, собственное же значение SU считать, как и в других контекстах, пустым, безотносительным к виду, времени, наклонению и т. д.

В повелительной функции употребляется также императив (только для второго лица единственного числа), а также другие «времена», например, SUNA: gobe duk bargunan nan ana kai su rana! 'завтра сушить все эти одеяла на солнце!'.

57. SU может употребляться также в начинающихся с частицы sai «предложениях характеристики», содержащих описание типичных для какого-либо лица действий, например: mutanen Turawa! sai *ku rika* wani irin tadi kamar kuna mafarki 'европейцы! всегда-то вы болтаете что-то такое, словно бредите'; sai *ka bar* wuri ba shara 'you are just the kind to leave the place unswept': sai *ka tafo* gaba-gaba, ba hankali, ka tsaya a kam mutane 'тебе свойственно идти вперед, ничего не видя, и натыкаться на людей' (последние два примера из Абрахама, LHP, 124).

58. SU возможно, далее, в следующих устойчивых синтаксических фигурах:

А. Два сочиненных предложения, из которых в первом говорится о попытке что-то сделать, а во втором — о ее результате. Первое предложение может быть в SU. Примеры: *in duba* haka sai na ga babu 'я посмотрел и ничего не увидел'; *in sake* dubawa sai na gan shi da lofensa 'я еще раз посмотрел и увидел его с трубкой'; *mu ɗaga* kai sama sai muka ga jiragen sama 'мы подняли головы и увидели самолеты'.

Б. Два сочиненных предложения, из которых второе говорит о действии, прерывающем действие, описываемое первым. Во втором предложении можно поставить SU, например: ina cikin magana, sai waɗansu mutane *su tsoma* baki, *su kawo* tasu shawara 'я говорил, и вдруг какие-то люди вмешались со своим советом'.

В. Особого рода пары предложений, между которыми есть синтаксический параллелизм и противопоставление логических предикатов (например, пары предложений, вводимых словами «то — то», «один — другой», «там — здесь» и т. п.). Не под-

вергая эти предложения исчерпывающему анализу, для которого у нас нет достаточного материала, приведем примеры: wani lokaci *su saba*, wani lokaci *su yi dadi* 'иногда они ссорились, иногда ладили'; wadansu *su ce* Sabon Gari, wadansu Kaura 'одни говорят: [назовем город] Сабон Гари, другие — Каура'; yau *su gano* wannan dalili, gobe *su gano* wannan magani 'сегодня они откроют причину [болезни], а завтра откроют лекарство'; *mu bi* nan, *mu bi* can 'мы бросались то туда, то сюда'; daga *in yi* masa wannan, *ya yi* mini wannan 'то я сделаю что-нибудь для него, то он — для меня'; wadansu *su ce* ta sha, wadansu *su ce* ta yi wanka da shi 'одни говорят, чтобы она пила [эту жидкость], а другие говорят, что ею нужно мыться'; wani lokaci *su zo* dai dai, wani lokaci *su zo* da yawa 'они приходят то по одному, то сразу помногу'.

Пример из Абрахама: shunku sai *ya hau*, sai ya sauka 'монета в 5 франков то поднимается, то падает в цене' (LHP, 125)[16].

Г. Застывшее выражение in ji... 'по словам...', 'как сказал(а)...' (см. § 144), где на месте многоточия ставится имя того, от кого исходят сведения, например: *in ji* shi 'как он сказал'; wannan aiki, *in ji* shugaba, yana da wuya 'эта работа, по словам президента, трудная'. Эта формула, как правило, стоит в середине передаваемой речи или после нее, но не в начале.

Д. Предложения с «пустым» SU, истолковываемым, в зависимости от контекста, в смысле будущего, настоящего, неоднократного или номологического действия, особенно часто выступают в качестве ГП при ПП условия и времени, начинающихся с idan/in 'если, когда'; ГП начинается с sai (см. § 137). ГП такого вида заменяет ГП с указанием конкретного времени или иной характеристики действия (например, будущего или обыкновения), также вполне допустимое. ПП, кроме idan, может вводиться союзами da 'когда, если', ko 'даже если', временны́ми kafin, bayan, lokacin da, sa'ad da и др. (см. § 128) и kome, ko ina, ko yaushe 'что бы ни', 'где бы ни', 'когда бы ни' и др. (см. § 141). Возможно и условное предложение, вводимое союзами da... da... (см. § 142). Все такие предложения охотно используют SU в ГП. Примеры: (1) Однократное действие в будущем — idan mun ga yana nufin ya mayad da mu barorinsa, sai *mu tafi mu bar shi* 'если мы увидим, что он хочет сделать нас своими слугами, мы

[16] Абрахам, также отмечающий эту конструкцию, излишне ограничивает ее, связывая исключительно со словом sai (LHP, 125). Кроме того, он придает ей значение «обыкновения» (habitual sense), тогда как лучше сказать «неоднократность»: контрастирующие действия происходят не один раз; промежуток же времени, в котором они случаются, может быть и очень малым, так что слово «habitual» не будет уместным.

уйдем от него'; idan ka fara sabawa da mutanena kuwa, sai *in sanya* ka hanyar ciniki 'когда ты начнешь привыкать к моим людям, я поручу тебе торговать'; kafin ya zo, sai *in gama* 'до того как он придет, я кончу' (Абрахам, Dict., 763); (2) однократное действие в прошлом — da an tambaye ni, da sai *in yarda* 'если бы меня спросили, я бы согласился' (Абрахам, Dict., 763); (3) регулярное действие — kome ya ke so, sai *a yi* 'чего бы он ни захотел, все выполняется (выполнялось)'; in lokacin farauta ya kusa, sai *su rika ba* dawakinsu giya su sha 'когда приближается сезон охоты, они дают своим лошадям вино'; in sun ta da naman daji sai *su bi* shi a sukwane 'подняв дичь, они следуют за ней галопом'; da isarsu[17] sai *su yi* wa wurin zobe 'придя, они окружают (окружали) это место'; idan mun sadu da mutanen garin, *sai su rika gudummu* 'когда мы встречались с горожанами, они от нас убегали'.

Условные предложения с (sai) SU в ГП особенно существенно отметить потому, что к ним можно отнести и многочисленный разряд таких предложений, в которых ПП условия или времени опущено и подразумевается или же «свернуто» до простого обстоятельства, словом, «скрыто»; иногда такое скрытое условие ощущается лишь в некатегоричности действия, отнесенности его к неопределенному моменту в будущем, например: a hankali a hankali sai *im biya* bashin 'постепенно, постепенно я уплачу долг'; wati rana sai *in yi girma*, har a yi mini aure 'когда-нибудь я вырасту и женюсь'.

Многочисленные в этнографических текстах предложения с перечислением (в SU) действий, входящих в состав обряда, обычая или способа что-то делать (например, приручать лошадь, готовить пищу или давать имя ребенку), подразумевают условие типа «всякий раз, когда выполняется данная задача» (т. е. приручение лошадей и т. д.), «всякий раз, когда пускается в ход данная „машина“» (см. сходные замечания о номологическом ZA SU в § 49 A).

Примеры: da damina *a ba* dawaki ciyawa ɗanya, da rani kuwa *su ci* baro 'в дождливый сезон лошадям дают свежую траву, а в сухой — сушеные плоды baro'; sai *ya gina* ɗaki, *ya haka* rami mai tsawo a ciki 'тогда он строит дом и выкапывает в нем глубокую яму'.

Другие примеры с опущенным условием: anma kowace shekara sai *a ce* masa babu kuɗi 'но каждый год ему говорили, что нет денег' (='каждый год, когда он приходил за деньгами, ему говорили...'); koyaushe a ƙasan nan farkon damina sai *su nufi* arewa 'в нашей стране, в начале дождливого сезона она (саранча) устремляется на север' (='когда начинается дождливый сезон...').

[17] da isarsu=da suka isa (см. § 159).

Итак, условное предложение с (sai) SU в ГП является формой импликации, применимой для любого подразумеваемого времени: конкретное понимание зависит от контекста. SU, как всегда, пусто по содержанию.

Приложение 1

ТОНАЛЬНО-СЛОГОВЫЕ ТИПЫ ГЛАГОЛОВ (ПО АБРАХАМУ)

Таблица 5

	Переходные		Непереходные
	изменяемые (Б)	неизменяемые	
Односложные	—	**в:** ī(—) bī(Б′), cī(Б′), fī(Б′), hau(Б′), kai(A), jā(Б′), ji(Б′) kī(Б′), sō(Б′), shā(Б′), yī(Б′); bā(da), kā(da), tā(da) и др. (см. § 27 В) (А) **п:** sạ̄ (А)	**в:** kai, zō(Б′), jē(—), **п:** cẹ̄ (А)
Двусложные	**вн:** ɗauka, ɗiba **нв:** sayā	**вн:** kāma, kashe (А) sani, bari (Б) **вв:** (-ā): kirā, jirā, biyā (Б′) (-ī): ganī (Б) **пв:** (-ā): mạntā, ɗạuka (А)	**вн:** (-a): zauna (-e): mace (А′) (-i): tāshi) (Б) (-u): mutu (А′); gudu (Б) **нв:** (-a): shiga (Б) (-i): tạfī (Б′) (-u): fāru (А′) **вв:** (-ā): tsūfā (Б) **пв:** (-ā): kwạntā (А′)
Трехсложные	**нвн:** tambaya	**внв:** (-ā): dankạrā (-ē): daddạbē (А)	**внв:** (-ā): tsugunā (А′) (-ē): fandārē (А′) **нвн:** (-a): hạkura (Б)
Четырехсложные	**ннвн** (-a)	**ввнв** (-ā), (-ē)	**ввнв** (-ā), (-ē); **ннвн** (-a)

Примечания: 1. Таблица составлена по материалам «Verb Table» в словаре Абрахама (Dict., XI—XXVII). В таблице при отнесении глагола к тому или иному тонально-слоговому типу учитываются три признака: число слогов, тональный рисунок и окончание.

2. В таблицу включены тонально-слоговые схемы только непроизводных глаголов (включая, однако, возвратные, которые могут рассматриваться как образуемые от соответствующих переходных; см. § 9), хотя схемы отдельных типов производных глаголов, например породы на -e, равны некоторым из схем глаголов непроизводных (см. § 13).

3. При каждом тонально-слоговом типе дается один-два примера; исключение сделано для односложных глаголов (не «каузативного» типа, см. § 27 В), которые все перечислены в таблице.

4. Типы четырехсложных глаголов получаются из типов трехсложных глаголов прибавлением слева одного слога, одноименного по тону с первым

слогом трехсложного глагола. Так, если есть тип **нвн** (-a), например tambaya, то есть и тип **ннвн** (-a), например tantambaya, nukurkusa.

5. При каждом тонально-слоговом типе указано, к какому из двух типов образования отглагольного имени — А или Б — принадлежат глаголы данной схемы (см. приложение 2).

Тонально-слоговые типы производных глаголов

Порода на -ō имеет высокие тона всех слогов, порода на -u — низкие тона всех слогов, кроме последнего; порода на -e по тонально-слоговому типу равна неизменяемому глаголу на -e (**вн** [-e], как kashe; **внв** [-a], как dankarā; **внв** [-e], как daddabē)[1]. Каузатив имеет высокие тона всех слогов (например, cīyar, cīshē, cī от cī 'есть'). Интенсив сохраняет переходность — непереходность и изменяемость — неизменяемость исходного глагола; поэтому, чтобы определить тональный рисунок интенсива, достаточно посмотреть, какой рисунок имеет глагол такой же по переходности — непереходности и изменяемости — неизменяемости и с таким же окончанием, как исходный, но насчитывающий на один слог больше.

Все перечисленные производные глаголы относятся к типу А, кроме интенсива, который относится к тому же типу, что и его исходный глагол.

Приложение 2

ОТГЛАГОЛЬНОЕ ИМЯ

Отглагольное имя (Verbal Noun = VN), являющееся названием действия (см. § 265), образуется как от исходных (см. таблицу в Приложении 1) глаголов и их возвратных форм (см. § 9), так и от производных глаголов: пород на -e, -ō, -u, каузатива, интенсива — словом, от всех глаголов, образование которых описано в § 12—21.

I. Варианты VN

Отглагольное имя, как и сам глагол (§ 23—27), имеет свои варианты, выбираемые в зависимости от позиционных условий (примерно тех же, что и для глагола). Как будет показано ниже, выбор вариантов VN лишь частично зависит от позиции (в отличие от вариантов глагола, которые пол-

[1] Однако порода на -e от односложных глаголов cī, shā, yī, образуемая с соединительным элементом -ny-, имеет схему **пв** (-e), отсутствующую в таблице (cinyē, shanyē). То же от глаголов типа **пв** (-a), как daukā, mantā (daukē, mancē).

ностью обусловлены позиционными, а не семантическими факторами)[1].

Каждый глагол имеет от одного до трех вариантов или, что то же самое, способов образования VN: 1) VN, образуемое присоединением к глаголу (а не к его основе) именного «феминативного» (см. Введение, стр. 17) окончания -wā; 2) VN, образуемое конверсией (т. е. внешне ничем не отличающееся от самого глагола); 3) VN, образуемое другими способами: чередованием корневой гласной, заменой окончания, переменой тонального рисунка или каким-либо сочетанием из этих трех способов.

Введем для этих трех вариантов VN условные обозначения: 1) VN (wa); 2) VN (=); 3) SVN[2].

Род VN. За немногими исключениями (например, cēwā от cē 'говорить'), VN (wa) — женского рода. SVN и VN(=) в отношении родовой принадлежности подобны другим существительным: имея окончание -e, -i, -u или -o, они принадлежат к мужскому роду, а имея окончание -a — к мужскому или к женскому роду [иногда колебания в роде наблюдаются даже у VN(=) от одного и того же глагола]. Однако VN(=) от глаголов типа A (см. ниже, пп. II и IV), являющиеся неполными существительными, не имеют рода. Они не присоединяют ни определений, ни показателя status constructus -n/-r. Когда же такое VN(=) оказывается в позиции подлежащего, то, по-видимому, для сказуемого типично принимать форму мужского рода (т. е. внеродовую), например: tsaga tanti yana da wuya 'порвать брезент — трудно' (пример из Ховейди, 123). Из этого видно, что VN(=) от глаголов типа A (предобъектный вариант VN) еще не вполне завершил свое превращение из глагола в существительное. Соображения системного порядка (в частности, идентичность дистрибуции этих VN с дистрибуцией VN(=) от глаголов типа Б и SVN, являющихся несомненными существительными) заставляют

---

[1] Мы не сообщаем здесь о том, где и как употребляется само VN как таковое; оно является существительным и имеет дистрибуцию последнего; сведения о том, в каких контекстах оно может стоять, даются в ряде мест книги (см., например, § 30, 265). В настоящем Приложении считается данным и исходным, что глагол употреблен в форме VN; задача состоит лишь в том, как выбрать нужный вариант VN и как правильно связать его с именами объекта и субъекта.

[2] SVN — сокращение от Secondary Verbal Noun — термина, используемого Абрахамом в LHP. Мы, однако, вкладываем в этот термин более узкое значение, нежели Абрахам (который, кстати говоря, явного определения этого термина нигде не дает). В частности, по Абрахаму, в число SVN входят некоторые VN, внешне полностью совпадающие с глаголом, как sanɬ, ganī, barɬ (LHP, 34), мы же называем SVN только такое VN, которое хоть чем-нибудь (но не окончанием -wā) отличается от соответствующего глагола.

считать их существительными; однако морфологически они все еще сходны с глаголами.

Образование SVN. SVN образуется:

1) заменой окончания -a на -i, -o или (реже) -u, -e, например: hạrbā 'стрелять'— harbị, kāmạ 'ловить'— kāmụ; sạụrārạ 'слушать'— sạụrārō, sạụrārē; rō̱kạ 'просить'— rō̱kọ; sạyā 'покупать'— sạyē; hō̱rā 'приказывать'— hō̱rō; ạikā 'посылать'— aikị и т. п.; иногда окончание исходного глагола иное, чем -a, тогда в SVN оно заменяется на -a: ajīyē 'откладывать'— ạjīyạ; gōgẹ̄ 'тереть'—gūgạ;

2) чередованием гласной корня[3], чаще всего e>i, o>u; иногда также с заменой окончания (-e>-a), например: ƙērạ 'ковать'— ƙīrạ; sōsạ 'скрести'— sūsạ; fērẹ̄ 'счищать кожуру с'— fīrạ; sō̱kā 'колоть'— sūkạ;

3) изменением тонального рисунка (см. ниже, стр. 72). Такое изменение часто сопровождает и первые два способа образования SVN.

Глаголы zō 'приходить', hau 'влезать', tạfi 'идти' и gạji 'уставать', у которых словарная форма равна основе (см. § 17), образуют SVN присоединением окончания -a: zūwā, hawā, tạfīyạ, gạjīyạ.

Примеры VN:

от глагола kāmạ 'ловить':	VN(wa) kāmạ̄wā
	VN(=) kāmạ
	SVN kāmụ
от глагола tsayạ 'останавливаться':	VN(wa) tsayạ̄wā
	VN(=) tsayạ
	SVN —
от глагола hạrbā 'стрелять':	VN(wa) —
	VN(=) hạrbā
	SVN harbị
от глагола kirā 'звать':	VN(wa) —
	VN(=) —
	SVN kirạ
от глагола sạyā 'покупать':	VN(wa) —
	VN(=) sạyā
	SVN saye
от глагола fịta 'выходить':	VN(wa) —
	VN(=) fịtā
	SVN —
от глагола fitar (каузатив) 'выводить':	VN(wa) fitạrwā
	VN(=) fitar
	SVN —
от глагола kāmō (порода на -ō) 'ловить':	VN(wa) kāmō̱wā
	VN(=) kāmō̱
	SVN —

[3] См. об этом Клингенхебена (Ablaut in Afrika — см. библиографию

от глагола kāmu (порода на -u) 'быть пойманным':	VN(wa) kāmūwā
	VN(=) kāmu
	SVN —

Иметь SVN более типично для переходных глаголов, чем для непереходных; причем чаще оно образуется от глаголов типа Б, чем типа А (см. ниже, п. II). SVN имеют исключительно непроизводные глаголы — это старый и непродуктивный тип образования отглагольного имени.

О форме глагола, принимаемой за исходную при образовании VN. VN(wa) и SVN образуются от словарной или, что то же самое (если говорить о словаре Абрахама), от безобъектной формы глагола, т. е. от той формы, которая употребляется, если за глаголом не следует ни прямой, ни дативный объект.

Что касается VN(=), то наблюдается два вида этого варианта отглагольного имени:

а) VN(=), образуемое, как и остальные два варианта отглагольного имени, от безобъектной формы, например kāmą — VN(=) kāmą; tąmbayą — VN(=) tąmbayą;

б) VN(=), образуемое от позиционных, предобъектных форм глагола, а именно: от дативной его формы (этот вид VN(=) имеется у глаголов, обладающих дативной формой, см. § 24) и от формы, принимаемой суффиксальным каузативом перед его объектом (этот вид VN(=) имеется у суффиксальных каузативов, обладающих специальными предобъектными формами, см. § 27 Б). Примеры: nēmā 'искать' (словарная форма) — nēmar/nēmam (дативная форма от nēmā)— nēmar/nēmam (VN(=), образованное от этой дативной формы); fitar 'выводить, извлекать' (словарная форма суффиксального каузатива) — fit, fisshē (формы этого же каузатива, употребляемые только перед объектами) — fit, fisshē (VN(=), образованные от этих вторичных позиционных форм).

VN(=) вида «а» мы будем в дальнейшем продолжать обозначать как VN(=), а для вида «б» введем обозначение VN[=] (квадратные скобки вместо круглых).

Заметим, что всякий глагол, имеющий VN[=], имеет и VN(=), но не наоборот: отнюдь не каждый глагол, имеющий VN(=), имеет и VN[=] (потому что далеко не все глаголы являются каузативными или имеют дативную форму)[4].

[4] Если принимать во внимание предобъектное варьирование окончания глагола по долготе — краткости, исследованное Парсонсом (VS; см. сноску 8 на стр. 37 настоящей работы), то число VN [=], очевидно, расширится, потому что те отглагольные имена, которые мы описываем как VN(=) от глаголов типа А (см. выше, стр. 69), будут вести себя перед объектом точно так же, как соответствующие глаголы (т. е. будут иметь краткий гласный окончания перед именным объектом и долгий — перед личноместоименным и т. д.).

II. Классификация глаголов по признаку возможности иметь те или иные варианты VN

Все глаголы разделены нами на два типа в зависимости от возможности или невозможности иметь вариант VN(wa):

Глаголы типа А, например: kāmą 'ловить', tsayą 'останавливаться' — имеют VN(wa);

Глаголы типа Б, например: hąrbā 'стрелять', fịta 'выходить' — не имеют VN(wa).

Глаголы типов А и Б неодинаковы в отношении наличия у них двух других вариантов VN: SVN и VN(=):

а) **VN(=)** потенциально имеют все глаголы. Однако некоторые глаголы (преимущественно из числа переходных изменяемых) почти не используют VN(=) (вместо этого используется SVN; таковы, например, глаголы sąyā 'покупать', kǭyā 'изучать', rǭk̄ā 'просить' — SVN sayē, kǭyō, rǭkō).

Кроме того, есть ряд глаголов, которые если и имеют VN(=), то лишь в силу правила, формулируемого ниже, на стр. 73 (перед дативом VN от любого глагола должно совпадать по форме с самим этим глаголом в данной позиции). Ни в каких других позициях, кроме как перед дативом, VN(=) от этих глаголов не встречается. И поскольку многие из них не засвидетельствованы одновременно в форме VN и в позиции перед дативом, то можно сказать, что практически они не имеют VN(=). Глаголы, у которых наличие варианта VN(=) вытекает лишь из названного правила, помечены в таблице «Тонально-слоговые типы глаголов» (стр. 67) значком ′ при буквенном обозначении типа глагола (т. е. А′, Б′).

б) **SVN** имеется у некоторых из переходных глаголов типа А и у многих переходных глаголов типа Б (в том числе, естественно, у всех переходных глаголов типа Б′). Неизменяемые переходные глаголы типа Б sanị 'знать', ganī 'видеть', barị 'оставлять' не имеют SVN. Такие глаголы типа Б′, как kirā 'звать', jirā 'ждать', biyā 'платить' (переходные, два слога, окончание -а, интонация **вв**), образуют SVN заменой второго высокого тона на низкий (SVN kirą, jirą, biyą). Односложные переходные глаголы типа Б′, за исключением hau 'взбираться на' (SVN hawā, с окончанием -ā), образуют SVN заменой высокого тона на падающий: bī 'следовать' — SVN bī, sō 'любить' — SVN sǭ. Из непереходных глаголов обоих типов SVN (образуемое окончанием -а) имеют лишь несколько глаголов типа Б′: tąfi 'идти' — SVN tąfīyą, gąji 'уставать' — SVN gąjīyą, zō 'приходить' — SVN zūwā.

В таблице тонально-слоговых типов глаголов (см. приложение 1) каждая группа глаголов снабжена пометой о том, к какому типу она принадлежит: А или Б (А′, Б′). Поэтому сведения о том, какие именно варианты VN имеются у пере-

ходных изменяемых, неизменяемых и непереходных глаголов, обычно даваемые в грамматиках, мы опускаем.

III. Правила выбора нужного варианта VN

Факторами, влияющими на выбор варианта VN, являются, как и для собственно глагола, наличие или отсутствие объекта непосредственно после VN (однако способ выражения прямого объекта здесь уже не играет роли) и наличие или отсутствие в той же позиции датива, т. е. предлога ma/wa. Кроме того, имеет значение способ употребления данного VN в предложении: выступает ли VN в качестве именной части сказуемого, например во «времени» SUNA (§ 30), или в какой-то другой роли, например подлежащего, дополнения и т. д. Могут приниматься во внимание также некоторые факторы семантического порядка.

1. *Перед дативом* форма VN всегда равна самому глаголу в той его форме, которую он имеет в данной позиции [5]. Иначе говоря, перед дативом употребляется VN[=], если у глагола есть специальная дативная форма, и VN(=), если такой формы у глагола нет. Примеры: kāmạ 'ловить' — yana kāmạ wa Audu doki 'он ловит для Ауду лошадь', где kāmạ — VN(=); но ср. sạkā 'отпускать, поддавать' — yana sakar wa injin wuta 'он поддает машине огня', где sakar — VN[=].

2. *Перед прямым объектом* (или объектом каузативного глагола) возможен выбор между:

а) VN(=) (но не от глаголов типа Б′ — см. выше, стр. 72);

б) VN[=] (если данный глагол является суффиксальным каузативом, имеющим специальные предобъектные формы);

в) SVN (если данный глагол имеет SVN);

г) VN(wa), что, однако, совершенно невозможно в том случае, когда VN является главной частью сказуемого во «времени» SUNA (длительном виде); вообще, VN(wa) перед объектом допускается в основном лишь в тех случаях, когда субъект действия никак не выражен и не упоминается, т. е. просто «поимка лошади», безотносительно к тому, кто ее поймал или ловит.

Примеры: hạrbā 'стрелять' — hạrbar kerkeci и harbịn kerkeci 'стрельба в волка', где hạrbā и harbị — соответственно VN(=) и SVN; kāmạ 'ловить' — kāmạ doki, kāmụn doki и kā-

[5] Абрахам: «Progressive and the Verbal Noun have before the Dative the same form as the Past before Dative» (LHP, 29). Попутно заметим, что Абрахам систематически различает «Progressive», т. е. длительный вид, и Verbal Noun, т. е. отглагольное имя; мы такого различия не проводим, так как в аналитической форме длительного вида («Progressive», SUNA) глагол как раз и употребляется в виде VN, т. е. противопоставлять эти две вещи лишено смысла.

māwar doki 'поимка лошади', имеющие соответственно VN(=), SVN и VN(wa); kirā 'звать'— yana kiransa 'он его зовет', где kira — SVN; sayar (da) (каузатив) 'продавать'— yana sayad da doki=yana sai da doki 'он продает лошадь', где sayad (da) и sai (da) — соответственно VN(=) и VN[=]; fitar (da) (каузатив) 'выводить, извлекать'— yana fitad da wuka=yana fid da wuka 'он извлекает нож', yana fisshē shi 'он извлекает его', где fitar — VN(=), а fit, fisshē — два различных VN[=] (ср. те же предложения, но в перфекте SUN, где этот каузатив является собственно глаголом, а не отглагольным именем: ya fitad da wuka=ya fid da wuka; ya fisshē shi); nēmō (порода на -ō) 'выискивать'— yana nēmō doki 'он выискивает лошадь', где nēmō — VN(=).

Границы употребимости VN(wa) с объектом должны быть изучены более тщательно. В SUNA эта конструкция невозможна: нельзя сказать *yana kamawar doki 'он ловит лошадь', но только yana kama doki. В других контекстах, в особенности при невыраженном субъекте, она возможна наряду с другими вариантами VN: ср. koyarwar karatu 'обучение чтению' (=koyad da karatu), sakewar ma'anar kalmomi 'повторение смысла слов' (=sake ma'anar kalmomi); ya gama jarrabawar Jesu 'он кончил искушать Иисуса' (=ya gama jarraba Jesu) и т. д.

3. *Когда за глаголом не следует ни дативный, ни прямой объект*[6], VN от глагола типа А имеет форму VN(wa); если у глагола есть SVN, то можно употребить и SVN. VN от глагола типа Б имеет без объекта форму VN(=) или SVN (от глаголов типа Б′— только SVN). Примеры: kāmą 'ловить'— dokin da ya ke kāmāwā 'лошадь, которую он ловит', где kāmāwā — VN(wa); yana da wuyar kāmų 'его трудно поймать' (см. § 247), где kāmų — SVN; harbā 'стрелять'— yana harbā, yana harbi 'он стреляет', где harbā и harbi — соответственно VN(=) и SVN; kōyad (da) (каузатив) 'учить'— yana kōyarwā 'он учит', где kōyarwā — VN(=).

4. Правила 2—3, как можно было заметить, в отдельных случаях оставляют свободу выбора между SVN и одним из двух других вариантов VN. Но выбор этот на самом деле не является полностью свободным, а зависит от некоторых условий, еще не до конца ясных. В качестве предваритель-

---

[6] Прямой объект после переходного глагола может отсутствовать по различным причинам: 1) его может не быть ввиду «обобщающего» значения у данного глагола (см. ниже, п. 4); 2) он может быть эллиптически опущен или находиться левее глагола вследствие инверсии (§ 168), в том числе в вопросительном предложении (§ 201) или в относительном ПП (§ 153). Кроме того, прямой объект может находиться правее глагола, но быть отделенным от него другими словами. В последнем случае иногда VN ведет себя так, как будто объект следует непосредственно за ним.

ной гипотезы можно сформулировать, в частности, следующее правило: SVN используется предпочтительно перед VN(=) и VN(wa) в тех случаях, когда глагол употребляется в «обобщающем» значении, т. е. без объекта и безотносительно к объекту («стрелять», «ковать», «читать», «преподавать» вообще, без уточнения возможных объектов; см. также § 283). В остальных случаях, по-видимому, SVN и другие варианты употребляются, в общем, одинаково часто; но от некоторых глаголов (как rō̲ka, VN(=) rō̲kā, SVN rō̲kǫ 'просить'; sa̧yā, VN(=) sa̧yā, SVN sa̧yē 'покупать') встречается почти исключительно SVN.

Примеры: SVN в «обобщающем» значении — sun tafi harbi 'они пошли стрелять'; ya yi karatu a Jami'ar Moscow 'он учился в МГУ' (ka̧rā̲tū — SVN от ka̧rantā 'читать'); yana girbi 'он жнет' (от girbā [перех.] 'жать'); yana fā̲fa̧kē 'он шарит, ощупывает нечто руками' (от fā̲fa̧ka̧ [перех.] 'ощупывать'; Абрахам, Dict., 243); shekarar kōyō 'учебный год' (от kō̲yā [перех.] 'изучать').

Ховейди называет SVN «чистым существительным» (pure noun). Действительно, SVN стоит дальше от собственно глагола, чем VN(=), в том отношении, что у SVN слабее связь с прямым объектом глагола (ср. «обобщающее» значение). Некоторые SVN имеют дополнительно развившееся значение результата или плода действия; например, ru̲bū̲tū 'письмо' (от ru̲bū̲tā 'писать'), kīrā 'металлические браслеты' (от kē̲ra̧ 'ковать').

IV. Правила сочетания VN с прямым объектом

VN(=) от глаголов типа Б, VN(wa) и SVN от любого глагола присоединяют объект в генитиве (см. § 95, 96), например: hō̲ron yara 'воспитание детей' [SVN], ka̧rban kuɗi 'взятие денег' [VN(=) от глагола типа Б], sani̧n asiri 'значение секрета' [то же], kira̧n ba̧ko 'приглашение гостя' [SVN], kāmā̲war doki 'поимка лошади' [VN(wa)].

VN(=) от глаголов типа А неспособно принимать status constructus (-n/-r), а потому и присоединять объект или какое-либо другое имя в генитиве. Объект просто следует за ним, как за самим глаголом: kāma̧ doki 'поимка лошади', kashȩ kuɗi 'трата денег'[7]. Иначе говоря, VN(=) от глаголов типа А является неполным существительным (см. Введение, стр. 7).

[7] Есть несколько исключений: ha̧ka 'копать'— yana ha̧ka̧ rami=yana ha̧ka̧r rami 'он копает яму'; ni̧ka̧ 'молоть'—yana ni̧ka̧ gari=yana ni̧ka̧r garі 'он мелет муку'; sāka 'ткать'— yana sa̧ka̧ tabarma=yana sa̧ka̧r tabarma 'он ткет циновку'.

V. VN и генитив субъекта

Важным вопросом синтаксиса VN является его сочетаемость с генитивом субъекта (§ 96 [п. 1], 265). Генитив субъекта при VN ставится лишь при непредикативном употреблении VN (невозможен в SUNA, после «вспомогательного» глагола — см. § 30, 282, а также при субстантивированном ПП, если субъект назван в ГП — см. § 159). Генитив субъекта не встречается также при VN(=) от глаголов типа A (которые являются неполными существительными и не принимают status constructus).

Примеры генитива субъекта: zuwan Dauda 'приход Дауда', fi̱tarsa 'его выход', rōk̄onsu 'их просьба' (VN от неперех. zō, fi̱ta, перех. rōk̄ā).

Генитив субъекта, как правило, несовместим с генитивом объекта; но поскольку последний обычно присутствует при VN от переходных глаголов, генитив субъекта чаще всего встречается при них в случае их употребления в «обобщающем» значении (см. выше), например: k̄īra̱r Audu 'кузнечная работа Ауду' (k̄īra̱ — SVN от k̄ēra̱, перех. 'ковать'). Интересные, хотя и не вполне ясно изложенные замечания Абрахама по поводу генитива субъекта см. в LHP, 36—37.

Глава 2

ОБРАЗОВАНИЕ ФОРМ МНОЖЕСТВЕННОГО ЧИСЛА ИМЕН. СЛОВОИЗМЕНИТЕЛЬНЫЕ КАТЕГОРИИ ИМЕНИ

59. Существительное и прилагательное в хауса изменяются по родам и числам. Как уже говорилось во Введении (стр. 16), по родам изменяются некоторые (преимущественно одушевленные) существительные и большинство прилагательных. Существуют некоторые зависимости между окончаниями М. и F.: так, если М. кончается на -e, то F.— на -iya или -uwa (феминативные окончания): gajere 'короткий'— F. gajeruwa, gajeriya, itace 'дерево'— F. itaciya, isasshe 'достаточный'— F. isasshiya и т. д. Если М. кончается на -o или -u, то F.— на -uwa: tsoho 'старый'— F. tsohuwa, mugu 'плохой'— F. muguwa. Если М. кончается на -i, то F.— на -a или на -iya: malami 'учитель'— F. malama 'учительница', jahili 'невежда'— F. jahila, mutum(i) 'человек'— F. mutuniya 'человек (женщина)'. В случае, когда у имени есть две родовые формы, форма множественного числа образуется от формы мужского рода, и способ образования Pluralis выбирается в зависимости от внешнего вида формы мужского рода (см. § 79—80).

60. В хауса отсутствует изменение имен по падежам; попытки представить систему имени в хауса как многопадежную (Парсонс, III) едва ли оправданы, так как падежами при этом называют предложные сочетания, имеющиеся в каждом языке, в том числе и в языках, имеющих флективные падежи. Есть, однако, несколько существительных, принимающих особую форму после предлогов, главным образом после a 'в', образуя тем самым некое подобие локатива; таковы существительные baki 'рот', kai 'голова', jiki 'тело', zuciya 'сердце', wutsiya 'хвост', cibiya 'пуп', ɗaki 'дом', ƙasa 'земля'. Примеры их «локативной» формы: a zuci 'в сердце', 'мысленно', a baka 'во рту', a ka 'на голове', da ka 'вперед головой', 'наизусть', a wutsi 'на хвосте', a jika 'в теле', 'в тело' (ya harbe shi a jika 'он подстрелил его, [попав] в туловище'; ki

ja mata 'yanuwanki a jika 'берись вплотную за своих сестер-женщин'); a ɗaka 'в доме'; ya soke shi a cibi 'он пронзил ему пуп'; yana ƙasa 'он на земле'. По существу речь идет не о падеже, а об особой позиционной (послепредложной) форме существительного. То же следует сказать и о «падежах» личных местоимений (см. § 81). В нашей работе часто используются термины «генитив» и «датив», которые, однако, следует понимать не как названия падежей, но как чисто условные, принятые в целях краткости, наименования двух типов сочетания предлога с существительным.

Наиболее сложно в формальном отношении образование форм множественного числа существительных и прилагательных, которому и посвящена настоящая глава. Материал взят из словаря Абрахама (Dict.), но использованы также печатные тексты и данные современной живой речи, довольно хорошо подтверждающие как сведения, приводимые Абрахамом, так и наши выводы в § 80.

СЛОВА И ОСНОВЫ

61. *Основой* имени называется та часть слова, которая остается за вычетом родового окончания (короткого, состоящего из одного гласного, или — для ряда имен женского рода — длинного, «феминативного»: -wa, -ya, -nya, -niya, -uwa, -iya), например: hanya 'дорога'— основа han-; tsoho, tsohuwa 'старый, -ая'— основа tsoh-. У слов, кончающихся на согласный, основа равна словарной форме, например: mutum 'человек'— основа mutum-.

62. *Вторая основа.* Некоторые существительные образуют форму Pluralis не от определенной выше, а от специальной основы (вроде основы косвенных падежей в индоевропейских языках), например: sa 'бык'— shan- (Pl. shan/u, shan/annaki), ido 'глаз'— idan- (Pl. idan/u, idan/dani), farce 'ноготь'— faraut- (Pl. faraut/a), albarka 'благословение'— albarkat- (Pl. albarkat/ai), kado 'крокодил'— kadan- (Pl. kadan/dani, kadan/duna) наряду с обычной основой kad- (Pl. kad/anni), akwiya 'коза'— aw- (Pl. aw/aki, aw/ak/ai, aw/ak/una), safa 'обувь для верховой езды'— safan- (Pl. safam/fami), kare 'собака'— karn- (Pl. karn/uka, karn/ai) и т. д. (косая черта отделяет аффиксы Pluralis).

63. *Промежуточные основы.* Так как многие словоформы Pluralis образуются в несколько шагов (см. ниже, § 77), то целесообразно, помимо основы в указанном выше смысле, использовать понятие «промежуточной основы». После каждого очередного шага в образовании формы Pluralis основой будет считаться уже не то, что образуется отнятием конечного гласного от словарной формы, а то, что образуется

отнятием конечного гласного от результата этого шага. Так, повтор слога в слове gaṛī 'город' дает *gaṛīrī, от которого далее суффиксом -ūwa образуется окончательное garūrūwa. Суффикс -ūwa присоединяется к «полуфабрикату» *gaṛīrī по общим для суффиксов правилам: к его «основе», т. е. *gaṛīr-[1]. Еще пример: kāwu 'дядя'— Pl. kāwuṇai. Образование: kāwu kāw/una (суффикс -una)→kāwuṇai (суффикс -ai присоединяется к промежуточной основе kāwun-).

64. *Двойственное поведение имен женского рода с длинным* (*«феминативным»*) родовым окончанием (таких, как zīnāṛīyā 'золото', dūkīya 'имущество'). Эти существительные потенциально имеют по две основы и по две словарные формы (потенциально, так как фактически лишь у некоторых из них — при образовании Pluralis — проявляется эта двойственность). Во-первых, существительное с «феминативным» окончанием может, помимо собственно словарной формы, иметь «фиктивную» словарную форму, имеющую окончание из одной гласной -a. Это видно из таких форм Pluralis, как dūkīyōyoī от dūkīyā: первое образовано повтором слога и огласовкой -ō-ī от dūkīyā, второе — точно тем же способом от фиктивной формы *dūka. То же для jīǰīyā 'вена' (Pl. jīǰīyōyī, jīgōǰī); rīǰīyā 'колодец' (Pl. rīgōǰī, rīǰīyōyī).

Ряд английских заимствований, кончающихся на согласный (типа tebur 'table'; sampur 'sample'), также образуют Pluralis от фиктивной формы на гласный (которая, однако, для них является не сокращением, а удлинением); sampurōrī от sampur, как barōrī от bara 'слуга'.

Во-вторых, существительное с «феминативным» окончанием может образовывать формы Pluralis от двух основ: от основы в обычном смысле (слово минус «феминативное» окончание) и от «феминативной основы» (слово минус конечное -a). Примеры образования от обычной основы: gōḍīyā 'лошадь'— Pl. gōḍ/ī; zīnāṛīyā 'золото'— Pl. zīnāṛ/ī, zīnāṛ/ū; kibīya 'стрела'— Pl. kib/au; kaṛamnīyā 'подстилка'— Pl. kaṛamn/ū. Примеры образования от «феминативной основы»: tagīya 'шапка'— Pl. tagīy/ū; sillīya 'шнур'— Pl. sillīy/ū; makwarwā 'франколин'—Pl. makwarw/ai.

65. Использование «феминативной» основы все же довольно редкое явление, и можно даже рассматривать его как результат переосмысления слова («феминативное» окончание больше не признается таковым). Поэтому имена с «феминативным» окончанием в качестве исходного материала при образовании Pluralis используют в основном:

1) основу в обычном смысле (zīnāṛ/īya, kib/īya);

---

[1] В garūrūwa из *garīr- первое u объясняется ретроактивным действием суффикса -ūwa (см. ниже, § 74).

2) феминативную форму (rījīyā, dūkīyā);
3) фиктивную форму (*rīga, *dūka).

Различие между двумя последними имеет значение лишь для способа образования Pluralis повтором слога с огласовкой -ō-ī (см. ниже, стр. 91, модель 22[2]A), так как повторы слога с другими огласовками к существительным данного типа практически не применяются.

СПОСОБЫ ОБРАЗОВАНИЯ PLURALIS

66. Операции, применяемые для образования Pluralis, можно разделить на три группы:

1) повторы всего слова, его части или части основы (П);
2) специфические огласовки множественного числа (О);
3) суффиксы Pluralis, присоединяемые всегда к основе (С).

Названные способы сопровождаются, кроме того, изменением интонации слова. Все суффиксы и огласовки Pluralis имеют свои фиксированные интонационные рисунки (например, огласовка -ā-ē имеет рисунок **нв**, суффикс -una — рисунок **вн**) и интонационно влияют на остальную часть слова (например, суффикс -ai всегда понижает все другие слоги: munāfukī — munāfukai). Однако изменение интонации никогда не выступает в качестве самостоятельного грамматического средства и поэтому в дальнейшем лишь фиксируется при описании других операций по образованию Pluralis.

Суффикс или огласовка в составе словоформы Pluralis определяют ее тональный рисунок лишь в том случае, когда они заканчивают процесс образования словоформы Pluralis; иными словами, тональный рисунок всегда определяется последней из примененных операций П, С или О (о последовательности см. ниже, § 77).

67. *Типы повторов.* Повтор как морфологическое и словообразовательное средство широко распространен в хауса. Он применяется для образования формы Pluralis, причастий, глагольного интенсива, формы «некоторой степени» прилагательных и др. Многие морфологически неделимые слова хауса построены по принципу повтора (например, gizo-gizo 'паук', fiffike 'крыло'). В разных участках грамматики применяются одни и те же типы повторов. Здесь мы отметим только те повторы, которые участвуют в образовании формы Pluralis от имен.

I. Повтор части слова или части его основы (частичный повтор):

1) повтор последнего слога[2] слова (например, bara 'слуга'—*barara); условное обозначение — $П_s$;

2) повтор части основы:

а) последнего согласного основы (например, sabo 'новый'—sabb-); условное обозначение — $П_c$;

б) конечного сочетания основы «согласный — гласный — согласный» (например, dabara 'совет'— dabarbar-); условное обозначение — $П_{cvc}$.

Существует единственный тип сочетания частичных повторов, а именно: последовательность 1) $П_s$ и 2) $П_c$ в получившейся от $П_s$ основе (например, gaba 'устав'—*gababba); условное обозначение этого сложного повтора — $П_{sc}$.

II. Повтор целого слова (полный повтор).

Такие повторы занимают гораздо менее значительное место в морфологии Pluralis, чем частичные повторы. Большинство слов, образующих Pluralis с их помощью, принадлежат к редко употребляемым (исключение — часто употребляемые отглагольные имена [VN]). Эти повторы стоят несколько особняком, так как их сочетаемость с другими формантами Pluralis (суффиксами, огласовками) ограниченна: они сочетаются со своими собственными суффиксами, например, -ace, неупотребительными в других моделях образования Pluralis, из общеупотребительных же суффиксов — только с односложными (-ai, -ē, -ā), причем последние уже не определяют тонального рисунка всей словоформы (ср. выше, § 66), а, наоборот, сами «укладываются» в некоторые типовые тональные схемы, свойственные словоформам с полным повтором. Огласовки Pluralis при полных повторах почти никогда не применяются (редкий пример: kuka 'крик'— Pl. kǭkē-kōkē).

Существуют следующие типы полных повторов:

1) повтор слова полностью (например, kulob 'клуб'— kulob-kulob);

2) повтор с отбрасыванием конца слова: последнего слога — в тех именах, главным образом прилагательных, у которых этот последний слог копирует предпоследний, т. е. в именах, имеющих в Singularis удвоение, например, mūkēkę, tūlēlę, tūlikēkę 'большой'— Pl. *mūkē-mūkē, *tūlē-tūlē, *tūlikē-tūlikē; родового окончания, например, jimbiri 'тяжелый'— jimbir-jimbir. Возможен также повтор с отбрасыванием и последнего слога и окончания, например kandamēmę 'обильный'— kandam-kandam.

---

[2] Деление хаусанского слова на слоги мы производим так же, как в латинском языке, т. е. в интервокальных группах из одного и двух согласных (более двух согласных подряд в хауса не встречается) оставляем справа от слоговой границы один согласный: as-ki, bar-go, a-za, mem-ba, taf-ki, þa-ra.

68. *Типы огласовок.* Огласовкой Pluralis называется отличная от формы Singularis последовательность гласных в ряде слогов слова. Огласовка придается не основе, а словарному слову в целом.

Огласовка Pluralis в хауса может быть:

1) внутренней, когда она придается какому-то слогу внутри слова; например birbirī (вид голубя) — Pl. bi̱rā̱bi̱rai;

2) конечной, когда она придается последнему и предшествующему ему слогам слова, например: hanka̱lī 'ум'— Pl. hankula̱.

Более точное определение конечной огласовки см. ниже, § 72.

Перечень огласовок Pluralis

Внутренние

-ā̱-:	jinjiri	'ребенок'	— ji̱rā̱ji̱rai;
-ē̱-:	garkā	'участок'	— garē̱kanī.

Конечные

-ā̱-ā:	fuska̱	'лицо'	— fusā̱kā;
-ā̱-ē:	kuturū	'прокаженный'	— kutā̱rē;
-a-ī:	da̱bāra̱	'совет'	— daba̱rbarī,
	ƙudu̱ri̱	'узел'	— ƙuda̱ddarī;
-ā̱-ū:	gurbi̱	'выемка'	— gurā̱bū;
-a-ū:	karfa̱tā	'плечевая часть туши'	— karē̱fatū;
-u-a̱:	hanka̱lī	'ум'	— hankula̱;
-ō-ī:	hanya̱	'дорога'	— hanyōyī.

Относительно форм типа da̱bāra̱ — dabarbarī, shāwara̱ — shāwarwarī можно было бы предположить иной способ образования — не огласовку -a-ī, а суффикс -ī в сочетании с повтором $П_{cvc}$. Точно так же о формах вроде karfa̱tā — karē̱fatū или dūwā̱tsū 'камни'— dūwarwatsū (см. модель 17, стр. 91) можно было бы говорить, что они образованы суффиксом -ū в сочетании с другими аффиксами (повтор $П_{cvc}$, внутренняя огласовка -ē̱-). Почему все же представляется более правильным видеть здесь не суффиксы -ī, -ū, а особые огласовки — -a-ī, -a-ū? В пользу такого описания говорит следующее: 1) Суффиксы -ī, -ū в многосложных (3—4 слога) словоформах множественного числа всегда сопровождаются понижением тона всех слогов, кроме последнего: ba̱rāwo 'вор'— ba̱rāyī, makarantā 'школа'— ma̱kara̱ntū и т. д. Правила этого рода (т. е. выражающие зависимость тонального рисунка словоформы множественного числа от суффикса при данном количестве слогов) выполняются вообще весьма строго. Естественно было бы ожидать, что и в этих словоформах все слоги, кроме последнего, будут иметь низкие тона (т. е. *da̱ba̱rba̱rī, *dūwarwā̱tsū и т. д.). Имеются словоформы Pluralis, отличающиеся от форм типа dūwarwatsū лишь низким тоном всех слогов, кроме последнего, например: ga̱jērē 'короткий'— ga̱ja̱jjērū, maganа̱ 'речь'— ma̱ganga̱nū. Логично считать именно эти словоформы образованными суффиксом -ū (в словосочетании с повтором $П_{cvc}$, имеющимся и в dūwarwatsū), формы же вроде dūwarwatsū считать образованными иным способом, т. е. без участия суффикса -ū. Аналогичным образом отвергается и суффиксальность -ī в dabarbarī, хотя контрастных с ними

форм типа *dạbạrbạrī в словаре Абрахама нет. 2) Каков же способ образования Pluralis в формах вроде dabạrbarī, dūwạrwatsū, если -ī, -ū — не суффиксы? Ответ подсказывается примерами типа ƙuduri 'узел'— ƙudạddarī, kusurwạ 'угол'— kusạssarī, где гласный основы в единственном числе u, а во множественном — a. По-видимому, формант, участвующий, наряду с повтором $П_{CVC}$, в образовании всех этих форм — dūwạrwatsū, kusạssarī, dabạrbarī и т. п.,— следует считать особой конечной огласовкой Pluralis — соответственно -a-ū и -a-ī, с ретроактивным действием (§ 74). В словах dạbāra и т. п. предпоследний гласный слова оказывается тем же, что и предпоследний гласный огласовки (так же, как, например, в akụshī 'деревянный сосуд'— Pl. akusạ (огласовка -u-ạ).

69. *Перечень суффиксов Pluralis.* Как уже говорилось (§ 66), каждый из суффиксов требует определенного тонального рисунка всей словоформы Pluralis. Но при этом в случае односложных суффиксов -ī, -ū, -ai требуемый тональный рисунок различен в зависимости от того, имеет ли слово два или три-четыре слога (подавляющее большинство словоформ с этими суффиксами имеет более двух слогов). В примерах иллюстрируются эти обязательные тональные рисунки для каждого суффикса.

1. Наиболее употребительные суффиксы:

1) -ā: zōbẹ 'кольцо'— zọbbā, yārọ 'мальчик'— yạ̄rā, bābẹ 'саранча'— bạbbā, arnẹ 'язычник'— arnā;

2) -ī: bāwạ 'раб'— bāyī, ɓạrāwọ 'вор'— ɓạ̄rạ̄yī, kạtangạ 'стена'— kạtạngī;

3) -ū: māshị 'копье'— māsū, nāmạ 'зверь'— nāmū, shaidạ 'свидетель'— shạidū, taskīrā 'корзина'— tạskī̄rū;

4) -ai: tīrīkī 'большой'— tī̄rī̄kai; birị 'обезьяна'— birai;

5) -āyē: kīfī 'рыба'— kīfāyē, darē 'ночь'— darāyē;

5) -ạkī, -akī: gōnā 'поле'— gōnạ̄kī, kwānā 'сутки'— kwạ̄nạ̄ki, kāyā 'предмет обихода'— kāyạyyakī[3];

7) -ạnnī: watạ 'месяц'— wạtạnnī, ụngūwā 'квартал'— ụngwạnnī, wạ̄sā 'игра'— wạ̄sạnnī;

8) -āwā, -ạ̄wā: Bạtūrẹ 'европеец'— Tūrạ̄wā;

9) -ukạ: tạ̄fī 'ладонь'— tāfukạ, rạunī 'рана'— raunukạ, gạrī 'город'— garūrukạ;

10) -unạ: wạndō 'штаны'— wanduna, rīgā 'мужское одеяние'— rīgunạ;

11) -ūwạ: zanẹ 'одежда'— zannūwạ, itạ̄cē 'дерево'— itātūwạ, kụnnē 'ухо'— kunnūwạ.

2. Редкие суффиксы:

12) -ạikū: rānā 'день'— rạ̄nạikū, rārīyā 'улица'— rạ̄rạikū;

13) -au: kibīyạ 'стрела'— kibau, kạrē 'собака'— kạrnau;

---

[3] Ввиду некоторой тональной аномалии (все тона словоформы низкие, что характерно при суффиксе -ī, но не при -akī) можно также считать -āk- в gōnā, kwānā элементом основы (второй, см. § 62), а -ī — суффиксом Pl.: gōnā — gōnāk-ī.

14) -a̱: lifi̱dī (деталь снаряжения всадника)— lifida̱, tūba̱lī 'кирпич'— tūbala̱, tā̱ka̱lmī 'ботинок'— tākalma̱;

15) -ina̱[4]: rēshe̱ 'ветвь'— rēshina̱;

16) -ōkī: tsu̱mmā 'тряпка'— tsummōkī, yārǫ 'мальчик'— yārōkī;

17) -ōnī: rōzōzǭ 'паук'— rōzōzōnī;

18) -ā̱rī: gunda̱ 'плод'— gundā̱rī;

19) -ē: yāyā 'старший брат'— ya̱yyē, wā̱ka̱ 'песня'— wā̱ke-wā̱kē;

20) -a̱cē: cīwǫ 'боль'— cī̱wa̱ce-ci̱wa̱cē, murna̱ 'радость'— mu̱rna̱cē-mu̱rna̱cē.

70. Все три типа операций по образованию Pluralis применяются в соответствии с некоторыми общими для каждого из них правилами.

71. *Правила повтора.* Термин «повтор» означает, что указанная часть слова (слог [s], один согласный [c] или сочетание «согласный — гласный — согласный» [cvc]) пишется еще раз: «копия» ставится непосредственно после повторяемого, прочее остается неизменным, например: sābō 'новый' с повтором $П_c$—*sabbō (Pl. sa̱bbī); ja̱kā 'сумка' с суффиксом -una̱ — *jakuna̱, с повтором $П_{cvc}$ jakunkuna̱.

Повтор у многосложных слов женского рода на -a. Об особенностях повтора с огласовкой -ō-ī у слов с длинным («феминативным») окончанием см. § 64—65.

Повтор $П_{cvc}$ у слов с «феминативным» окончанием всегда относится к обычной, а не «феминативной» основе, например: kusu̱rwā 'угол'— kusa̱ssarī (повтор -sur- и ретроактивная огласовка -a-ī), gudunyā 'глиняный горшок'— guda̱ndanī, ƙawanyā 'кольцо'— ƙawa̱nwanī.

72. *Правила придания огласовки Pluralis.* Последний гласный конечной огласовки Pluralis всегда занимает место родового окончания, включая длинное окончание женского рода (-yā, -wā и т. д.) и фиктивное окончание (например, в слове mutum 'человек'). Это более точное определение места огласовки, чем данное в § 68. Следующий (от конца) гласный огласовки ставится на место следующего гласного слова; однако это правило не действует в случае двусложных существительных с закрытым первым слогом.

Перегласовка Singularis → Pluralis в хауса всегда является частичной, т. е. не бывает, чтобы все гласные Singularis заменялись огласовкой Pluralis. Из этого следует, что дву-

[4] В диалекте Кано этот суффикс более употребителен, чем в стандартном языке. В частности, его используют многие существительные на -ī: ta̱fī 'ладонь'— ta̱fina̱, shā̱fī 'страница'— shā̱fina̱, kunci̱ 'щека'— kuncina̱, ru̱fī 'крыша'— ru̱fina̱. В диалекте Кано есть также суффикс -ika̱, который для слов на -i может заменять суффикс -uka̱, свойственный стандартному языку: wili 'колесо'— wilika̱.

сложные слова не могут иметь конечной огласовки в качестве единственного способа образования Pluralis (Sing. ƙudā 'муха', но Pl. не *ƙā̰dē, а ƙudā̰jē — повтор последнего слога + огласовка -ā̰-ē). Исключением являются двусложные слова, у которых в единственном числе первый слог закрытый (типа fuskạ 'лицо', birnī 'город', kwartō 'любовник'). Эти слова могут образовывать Pluralis простой перегласовкой, но тогда их закрытый слог становится открытым; например: jirgī 'поезд'— jirā̰gē; turmī 'ступка'— turā̰mē; ƙaimi 'шпора'— ƙayā̰mē.

Примеры огласовок Pluralis для многосложных существительных с длинным окончанием женского рода: makwarwā 'франколин'— Pl. makwā̰rē, gudunyā 'глиняный горшок'— Pl. gudā̰nē, magaryā 'ююба' (дерево) — Pl. magā̰rē, bụdurwā 'девственница'— Pl. budā̰rē (диал. Сокото).

Внутренняя огласовка (-ā̰- или -ḛ̄-) применяется к немногим словам, причем только к таким, первый слог которых закрытый (например, tarwaƈā 'сом', sa̰lkā 'бутылка', fiffikẹ 'крыло', faifai 'грамофонная пластинка'). Внутренняя огласовка всегда превращает этот слог в открытый (Pl. tarḛ̄waƈī, salḛ̄kanī, fịkā̰fịkai, fạyā̰fạyai).

73. *Правила присоединения суффиксов.* Суффиксы всегда присоединяются к основе (первичной или промежуточной), например: sa̰ndā 'палка'— sanduna̰, jā̰kī 'осел'— jākuna̰, jā̰kai; kāwụ 'дядя'— kā̰wụnai (суффиксы -una̰, -ai); sullūwā 'браслет'— sullā̰yē. Иногда суффикс присоединяется к «феминативной» основе: gụ̄gūwā 'водоворот'— gụ̄gụ̄wai, но если слово имеет две формы — мужского и женского рода, то суффикс всегда присоединяется к обычной, а не «феминативной» основе; например: kā̰mammē 'пойманный', F. kā̰mammīyā — Pl. kā̰mā̰mmū.

74. «*Ретроактивные*» *огласовки и суффиксы.* В некоторых моделях образования Pluralis отдельные суффиксы и типы огласовок снабжены пометой, означающей, что данный суффикс (или тип огласовки) уподобляет гласный ближайшего слева слога своему первому гласному, например -ūwa̰ (←): garūr/ūwa̰; -uka̰(←): sha'anunn/uka̰ (отделен суффикс).

75. «*Главная часть*» *суффикса, повтора и огласовки.* Так как в процессе порождения формы Pluralis получаются «промежуточные» формы (см. § 63), имеющие каждая свою основу, то следует во всех аффиксах, образующих Pluralis, указать ту часть, которая входит в подобную основу. Главная, или основообразующая, часть любого суффикса — это суффикс без его конечного гласного (-uk[a̰], -ūw[a̰], -un[a̰],-ak[ī], -ā̰y[ē]) и др.; так, основой Pl. от rḭ̄gā (мужское одеяние) будет rīgun- (Pl. rīguna̰).

Главная (входящая в основу) часть схемы огласовки так-

же получается вычитанием из нее конечного гласного (-ā-ˈē], -ō[-i], -ā̰[ū] и т. д.). Главная часть «копирующего» элемента при повторе типа $П_s$ — повторяемый слог за вычетом конечного гласного, например gidā — *gidād[ā].

НЕКОТОРЫЕ СВОЙСТВА ФОРМЫ PLURALIS

76. При всем многообразии моделей образования Pluralis, т. е. комбинаций суффиксов, повторов и огласовок, нетрудно заметить, что различно образованные словоформы множественного числа часто имеют общие фонетические и интонационные черты; иначе говоря, существуют определенные немногочисленные тонально-фонетические фигуры Pluralis, а многообразие моделей объясняется в основном тем, что разные слова по-разному «доводятся» до той или иной из этих фигур. Ср. hātịmī 'печать' — Pl. hātumạ (огласовка -u-ạ); sạndā 'палка' — Pl. sanduna (суффикс -unạ); rāmị 'яма' — Pl. rāmukạ, rāmunạ (суффиксы -ukạ, -unạ); gaba 'сустав' — Pl. gaƀƀạ (повтор $П_{sc}$ + огласовка -u-ạ). Получающиеся в результате четыре формы Pluralis принадлежат к одной и той же фигуре: трехсложной с огласовкой последних двух слогов -u-ạ.

Точно так же ср. ƙasā 'страна' — Pl. ƙasā̰shē (повтор $П_s$ + огласовка -ā̰-ē); birnī 'город' — Pl. birānē (огласовка -ā̰-ē); ƀērā 'крыса' — Pl. ƀērā̰yē (суффикс -ā̰yē). Все три различно образованные формы Pluralis принадлежат к трехсложной фигуре с огласовкой последних двух слогов -ā̰-ē.

Таблица 6

Основные тонально-фонетические фигуры Pluralis

№	Число слогов	Огласовка слогов	Примеры
1	три	-ā̰-ē	ƙudā̰jē 'мухи', ƀērā̰yē 'крысы', gishā̰rē 'соли'
2	три	-ā̰-ū	gurā̰bū 'выемки в земле', ƙafā̰fū 'ноги'
3	три-четыре, редко — пять	-u-ạ, -u-u-ạ	tafukạ 'пруды', kōgunạ 'реки', alkalumạ 'перья', hātumạ 'печати', haƙurƙurạ 'ребра', laifufukạ 'преступления', garūrūwạ 'города'
4	четыре	-ạ-a-ī (иногда -ẹ-a-ī)	shāwạrwarī 'советы', kāyạyyakī 'товары', gidạddajī 'дома'
5	четыре	-ạ-a-ū (иногда -ẹ-a-ū)	dūwạrwatsū 'камни', kumạrmatū 'щеки'

Примечание к фиг. 4 и 5. Второй слог чаще всего закрытый, поскольку образуются такие формы с участием повтора $П_{cvc}$.

В такие фигуры укладываются отнюдь не все формы Pluralis: многие суффиксы, огласовки, повторы и их комбинации дают в результате свои, индивидуальные тонально-фонетические рисунки, например суффиксы -ai, -ī, -ū, повтор слога с огласовкой -ō-ī и др. Все же тенденция к унификации результатов операций, образующих форму Pluralis, охватывает значительную часть слов и представляет интерес, так как, во-первых, более просто и естественно объясняет все многообразие, пестроту и порой причудливость форм, а во-вторых, позволяет сформулировать некоторые зависимости между внешним видом слова и тем, как оно может или должно образовывать форму множественного числа.

ПЕРЕЧЕНЬ ВСТРЕЧАЮЩИХСЯ МОДЕЛЕЙ

77. Форма Pluralis в хауса может быть образована каким-нибудь одним из названных выше способов (П, О, С), либо их сочетанием. В последнем случае приходится представлять эти операции как последовательные: каждая последующая операция производится над «полуфабрикатом» словоформы, полученным от предыдущей операции. Такая форма описания позволяет представить способ образования Pluralis более простым и естественным образом, чем если бы мы пытались разложить словоформу множественного числа на основу и линейно следующие друг за другом аффиксы: во многих случаях такое разложение не удается или выглядит слишком громоздко (см., например, Приложение об образовании формы множественного числа у Абрахама, HL). Некоторые формы Pluralis особенно интересны своей сложностью: они оказываются результатом двух серий операций (см. ниже, модели 13а, 17). Естественно, что порядок применения операций П, С и О фиксирован. В некоторых случаях порядок очевиден (например, в ƙasā — ƙasā̱shē: чтобы дать слову ƙasā огласовку -ā̱-ē, необходимо сначала увеличить число его слогов, т. е. произвести повтор; см. § 72, 76, фигура 1). В других случаях он не так очевиден, и кажется, что та же самая словоформа Pluralis может быть получена и при ином порядке операций. В этих случаях для определения порядка можно исходить из различных принципов, например, из следующих: 1) повтор по возможности предшествует другим типам операций ввиду своего более абстрактного характера: в отличие от огласовок и суффиксов, повторы не имеют закрепленных за ними определенных тональных рисунков, и поэтому их результат всегда является более «сырым», чем двух других типов операций: 2) конечные повторы, суффиксы, конечные огласовки всегда применяются именно к концу слова (будь то словарная или какая-либо промежуточная его форма); поэтому, например,

gạrī «город» — garūrūwạ рассматривается как ПС (gạrī → *gạrīrī → garīrūwạ), а не как СП (gạrī → *garūwạ → garūrūwạ); 3) желательно избегать, насколько возможно, умножения числа различных единиц описания (суффиксов, огласовок, их свойств, отдельных моделей образования словоформы множественного числа).

При образовании словоформы Pluralis действуют все те правила фонетических и морфонологических изменений, о которых говорится во Введении (стр. 4—5). В настоящей главе эти изменения не рассматриваются, хотя в процессе образования формы Pluralis они могут довольно существенно менять внешний облик слова. Поэтому в тех случаях, когда указываемый нами способ образования Pluralis для некоторого слова дает форму, несколько отличающуюся от приводимой тут же его реальной формы Pluralis, то разницу следует относить на счет действия фонетических правил, например: kunc̱ī 'щека'— Pl. kum̱ātū, образуемое огласовкой -ā̱-ū, «раскрывающей» последний, закрытый слог слова. Без фонетических правил было бы *kunā̱cū; c > t объясняется исчезновением родового окончания Singularis -i, вызывавшего превращение t основы в c; n > m объясняется восстановлением первоначального согласного основы (m) после того, как огласовка -ā̱-ū отделила его от t; это t в форме Singularis ассимилировало себе соседнее слева m, превратив его в n. Gidā 'дом' образует Pl. gidā̱jē повтором последнего слога и огласовкой -ā̱-ē; без учета фонетических правил было бы *gidā̱dē, но d > j перед e.

Ниже перечисляются существующие в хауса модели образования Pluralis, пока независимо от их сравнительной важности, т. е. частоты, с которой они встречаются, или употребительности соответствующих имен. Модели эти представляют собой различные, но далеко не всевозможные, сочетания повторов, огласовок и суффиксов. Сочетаемость этих формантов между собой ограничивается, например, тем, что перегласовка, хотя и может применяться после суффиксации, но не может при этом затрагивать основообразующей части самого суффикса (она может огласовывать лишь второй элемент повтора, если суффикс подвергся повтору, например rī̱gā 'одежда', Pl. rīgunạ, затем повтор с перегласовкой дает Pl. rīgunōnī, но невозможно, скажем, *rīgā̱nū). Иначе говоря, невозможна последовательность типа СО, хотя возможно $СП_sО$.

78. Модели образования Pluralis делятся на две группы: I. Дающие в результате какую-либо из пяти тонально-фонетических фигур; II. Все остальные.

I.

Фигура 1 (три слога, -ā̱-ē)

1. Огласовка -ā̱-ē. Этим способом образуют Pluralis только двусложные слова с закрытым первым слогом и немногие трехсложные: birnī 'город'— birā̱nē, ƙaimī 'шпора'— ƙayā̱mē,

gishirī 'соль'— gishārē, kwalabā 'бутылка'— kwalābē, kuturū 'прокаженный'— kutārē.

2. Суффикс -āyē. Этот способ используется в основном двусложными именами с открытым первым слогом, причем преимущественно на -ī и на -ū: kīfī 'рыба'— kīfāyē, hannū 'рука'— hannāyē, sūnā 'имя'— sūnāyē. Иногда этот суффикс принимают и трехсложные имена с «феминативным» окончанием: sullūwā (вид браслета) — sullāyē.

3. Повтор $П_s$ и огласовка -ā-ē. Используется только двусложными именами с открытым первым слогом: ƙasā 'страна'— ƙasāshē, wūƙā 'нож'— wūƙāƙē, wutā 'огонь'— wutācē.

4. Повтор $П_s$ и суффикс -āyē. Встречается лишь в одном слове: jā 'красный'—jājāyē.

Двусложные слова, использующие модели 1—3, имеют по большей части тональный рисунок **вв**.

Фигура 2 (три слога, -ā-ū)

5. Огласовка -ā-ū. Только для двусложных слов с закрытым первым слогом: kuncị 'щека'— kumātū, gurbị 'выемка в земле'— gurābū, ƙūrū[5] 'пони'— ƙūwārū, dūtsẹ[5] 'камень'— dūwātsū.

6. Повтор $П_s$ и огласовка -ā-ū. Для двусложных слов с открытыми слогами: ƙafą 'нога'— ƙafāfū.

Фигура 3 (от трех до пяти слогов, -u-ą или -u-u-ą)

7. Огласовка -u-ą (у многосложных слов возможно ←). Применяется только к словам на -i (как правило, трех-, четырехсложным и к отдельным двусложным с закрытым первым слогом): ąlkaląmī 'перо'— alkalumą, akụshī 'деревянный сосуд для еды'— akusą, tafkị 'пруд'— tafuką, haƙąrƙarī 'ребро'— haƙurƙurą, harąfī 'буква'— harufą.

7а. Огласовка -u-ą в редких случаях может сопровождаться повтором $П_c$: hargị 'застежка, закрепляющая меч'— harugga, garƙẹ 'стадо'— garukką.

8. Суффиксы -ūwą, -uną, -uką. Главным образом для двусложных слов: ƙauyẹ 'деревня'— ƙauyuką, rīgā 'одежда'— rīguną, hannū 'рука'— hannūwą, rąi 'жизнь'— rāyuką, ąkwātị 'ящик'— akwātuną.

9. Повтор $П_{sc}$ и огласовка -u-ą. Только для двусложных слов; встречается редко: gaƃą 'сустав'— gaƃuƃƃą, ƙąshī 'кость'— ƙasussą.

---

[5] Первый слог этих слов трактуется как закрытый (ū=u+w, см. Введение, стр. 5).

10. Повтор $П_s$ или $П_{sc}$ и суффикс -ūwą или -uką (возможно ←). Применяется к двусложным и отдельным трехсложным словам, чаще всего не на -a: hālī 'нрав'— hāluluką, gąrī 'город'— garūrūwą, garūruką, bątū 'разговор, дело'— batūtūwą, batuttuką, lą̄bārį 'рассказ'— lābārūruką, ąsīrī 'секрет'— asīrirruką, sha'ąnī 'дело'— sha'anunnuką, sha'anunnūwą.

11. Повтор $П_{cvc}$ и огласовка -u-ą. Только для трехсложных слов и, в виде исключения, для отдельных двусложных со второй (§ 62) основой: kabąrī 'могила'— kaburburą, māgąnī 'лекарство'— māgunguną (←), idǫ 'глаз'— idanduną, kadǫ 'крокодил'— kadanduną (не ←). См. принцип (1), стр. 87.

12. Суффикс -uną и повтор $П_{cvc}$. Эта редкая модель применяется лишь для нескольких двусложных слов: kwabǫ 'пенни'— kwabumbuną, jąkā 'сумка'— jakunkuną, bąkā 'лук'— bakunkuną, ƙąfō 'рог'— ƙahunhuną.

Фигура 4 (четыре слога, -ą-a-ī и иногда -ę̄-a-ī)

13. Повтор $П_{cvc}$ и огласовка -a-ī (←). Применяется для трехсложных имен на -a (и некоторых на -i), а также отдельных двусложных со второй основой: dąbārą 'замысел'— dabąrbarī, shāwarą 'совет'— shāwąrwarī, ƙudurį 'узел'— ƙudąddarī, kusūrwā 'угол'— kusąssarī, idǫ 'глаз'— idąndanī, kadǫ 'крокодил'— kadąndanī.

13а. Повтор $П_{cvc}$ и огласовка -a-ī, «наложенные» на модель 1, 3 или 5 (огласовка -ą̄-ū или -ą̄-ē с повтором слога или без него). Эта сложная и тем интересная комбинация встречается всего в нескольких словоформах стандартного языка: gidā 'дом'—gidąddajī (наряду с gidą̄jē), ƙurjī 'нарыв'— ƙurąrrajī (наряду с ƙurą̄jē), haskē 'свет'— hasąssakī (от *hasą̄kē), dūtsę 'камень'— dūwąrwatsī (наряду с dūwątsū).

13б. Повтор с огласовкой типа 3 (ganyē 'лист'— ganyą̄yē) +суффикс -akī: ganyą̄yakī.

14. Повтор $П_s$ или $П_{sc}$ и суффикс -akī (возможно ←). Почти исключительно для двусложных слов, большинство из них на -a с интонацией **вв**: ɓērā 'крыса'— ɓērąrrakī, kāyā 'товар'— kāyąyyakī, guntū 'короткий'— guntąttakī, gāwā 'труп'— gāwąwakī, gāwąwwakī.

15. Огласовка (внутренняя) -ę̄- и суффикс -anī. Встречается в нескольких словах: garkā 'огороженный участок'— garę̄kanī, gąrmā 'большая мотыга, плуг'— garę̄manī, garwā 'жестяная банка'— garę̄wanī, sąlkā 'бутылка'— salę̄kanī, farsā 'раздробленный орех кола'— farę̄sanī, karmā 'пехотинец'— karę̄manī.

15а. Огласовка внутренняя -ę̄ и конечная -a-ī. Встречается в нескольких трехсложных словах: tarwaƈā 'сом'— tarę̄waƈī, fartanyą 'мотыга'—farę̄tanī, malmalā 'пирожок'—malę̄malī и некоторых других.

16. Суффикс -ai, повтор $П_{cvc}$ и огласовка -a-ī (т. е. эта огласовка «наложена» на распространенную модель 25, см. ниже). Этот способ мы наблюдали лишь в одном слове: ƙaryā 'ложь'— ƙarairayī, ƙarērayī (наряду с ƙarairai по модели 25); Абрахам отмечает к тому же его диалектальность (Кацина).

Фигура 5 (четыре слога, -ą-a-ū, иногда -ę-a-ū)

17. Огласовка -ą̄-ū (т. е. модель 5) и затем $П_{cvc}$ с новой огласовкой -a-ū. Этот сравнительно редкий и сложный (похожий на 13а) способ представлен следующими примерами: kuncį 'щека'— kumąrmatū (наряду с kumą̄tū), dūtsę 'камень'— dūwąrwatsū (наряду с dūwą̄tsū).

18. Огласовка внутренняя -ē и конечная -a-ū. Пример: karfątā 'плечевая часть туши'— karēfatū.

II.

19. Повтор. Частичный повтор не бывает единственным формантом Pluralis, за некоторыми исключениями (например: rōzō 'паук'— rōzōzō). Полный повтор: rōzō 'паук'— rōzō-rōzō, gamƀashēshę 'большой'— gamƀas-gąmƀąs (см. выше, § 67, II). Чаще всего и полный повтор дополняется другими формантами, главным образом суффиксами.

20. Суффиксы (о «фигурообразующих» суффиксах -ą̄yē, -uną, -ūwą, -uką см. выше). Все они, не считая редких -ōnī, -ē, могут выступать единственным формантом Pluralis. Суффикс -ā в двусложных словах чаще всего совмещается с повтором $П_c$ (ƙātǫ 'большой'— ƙąttā). Примеры на суффиксацию см. в § 69.

21. Огласовки (о «фигурообразующих» -ą̄-ē, -ą̄-ū, -u-ą, -a-ī, -a-ū см. выше). Внутренние огласовки всегда сочетаются с суффиксом или другой огласовкой. Конечная огласовка, кроме типа -ō-ī, может служить единственным формантом Pluralis (при каких условиях — см. § 72), например: fuska 'лицо'— fusą̄kā (огласовка -ą̄-ā). Pluralis от существительных dōkį 'лошадь' (dawākī), tumkīyā 'овца' (tumākī), ąkwīyą 'коза' (awākī) может рассматриваться как образуемый огласовкой -a-ī (с раскрытием слога, причем dawākī — от гипотетической первоначальной формы *daukį, а awākī — от *ąwkīyą, с метатезой).

22. Повтор и огласовка.

[1] Полный повтор. Данная модель почти не встречается. Пример: kūkā 'плач'— kǭke-kǭkē.

[2] Частичный повтор. Огласовка всегда конечная.

А. Повтор $П_s$, огласовка -ō-ī: fuską 'лицо'— fuskōkī, barą

'слуга'— barōrī. Огласовка -ō-ī придается главным образом словам на -a (двусложным типа **вн** и трехсложным)[6].

Б. Повтор $П_{cvc}$, огласовка -a-ū: farī 'белый'— farfarū, baƙī 'черный'— babbaƙū[7].

23. Повтор и суффикс.

[1] Полный повтор. Суффиксы -ā, -ē, -ai, -ạcē, -ạyē: gūɗạ 'крик'— gūɗe-gūɗē, shạ'awạ 'удовольствие'— shạ'awạce-shạ'awạcē, cīwǫ 'боль'— cīwạce-cīwạcē, cịnikī 'торговля'— cịnikecịnikē, kīrạ 'зов'— kịrạye-kịrạyē. Применяется в основном для отглагольных имен и имен (часто «неисчисляемых»), входящих в составные глаголы типа aiki, kirari, murna и др., а также для особого типа прилагательных (см. ниже, § 79).

[2] Частичный повтор.

А. Повтор $П_c$. Суффиксы -ā, -ī, -ai: gaƀạ 'сустав'— gạƀƀai, taƀǫ 'шрам'— tạbbai, tạbbā; kwaƀǫ 'пенни'— kwạbbai; sābō 'новый'— sạbbī; tsōfō 'старый'— tsǫffī. $П_c$ + -ā применяется лишь для двусложных слов не на -a с интонацией **вн**; $П_c$ + -ai для нескольких двусложных слов, а $П_c$ + -ī — лишь для двух, приведенных в примерах, прилагательных.

Б. Повтор $П_{cvc}$. Суффиксы -ai, -ū: littāfị 'книга'— lịttạttafai, burgāmị 'сумка'— bụrgạngạmai, mạganạ 'речь'— mạgạngạnū, gạjērē 'короткий'— gạjạjjērū.

В. Повтор $П_{sc}$. Суффикс -ī: sābō 'новый'— sạ̄bạbbī, tsōfō 'старый'— tsǭfạffī[8].

24. Огласовка и суффикс.

[1] Огласовка конечная.

Огласовка -ạ̄-ā, -ạ̄-ē; суффиксы -ai, -ī: gwarzō 'смелый'— gwạrājī, guzumā 'старуха'— gụzāmai (имеются также формы gwarājē, guzāmē), gunkị 'идол'— gụmạ̄kai (наряду с gumạ̄kā).

[2] Огласовка внутренняя.

Огласовка -ā, суффикс -ai: faifai 'циновка'— fạyāfạyai, fiffikẹ 'крыло'— fịkāfịkai, girgiję 'облако'— gịrāgịzai. Применяется лишь для существительных с удвоенной (по принципу $П_{cvc}$) основой (другие примеры таких слов: diddigẹ 'пятка', gungumẹ 'бревно', birbirī [вид голубя], jaujē [вид барабана], janjalō 'камешек').

25. Суффикс и повтор.

---

[6] Редкие суффиксы -ōkī, ōnī (tsụmmā 'тряпка'— Pl. tsummōkī) дают основание говорить о фигуре -ō-ī (три и более слогов).

[7] Эти словоформы Pluralis мы рассматриваем как образуемые повтором $П_{cvc}$ и огласовкой -a-ū, а не повтором $П_{cvc}$ и суффиксом -ū, чтобы не делать исключений из правила о понижении тонов всех слогов, кроме последнего, в трехсложных формах с суффиксом -ū (см. выше, стр. 82), поскольку для суффиксов вообще характерно отсутствие таких исключений, полное единообразие воздействия каждого суффикса на тона́ слова.

[8] Переход o > a в закрытом слоге — явление чисто фонетическое (см. Введение, стр. 5).

Суффикс -ai, повтор $П_{cvc}$: ƙasā 'страна'— ƙasa̲isai, kafa̲ 'отверстие' — kafa̲ifai, wargī 'игра' — warga̲igai. Применяется для слов того же типа, что и фигура 1 (модели 1—3).

26. Повтор, огласовка и суффикс.

Модель 22[2] А с огласовкой -ō̲-ī + суффикс -ai: rī]ī̲yā 'колодец'— rī̲gō̲zai (наряду с rī̲gōjī), sa̲iwā 'корень' — sa̲iwō̲yai (наряду с saiwōyī). Модель 13 + суффикс -ai: burgāmi̲ 'корзина'— bu̲rga̲ngā̲mai (наряду с burga̲ngamī). Модель 3, 6 или 22[1]А+суффикс -ī: gū̲dā 'комок'— gū̲dā̲jī. Очень сложна единичная форма gū̲da̲ddā̲jī от этого же слова: это ПО (модель 3, 6 или 22[1]А + $П_{cvc}$ С (-ī) (модель 23[2]Б).

27. Суффикс, повтор и огласовка.

Модель 8 (una̲) и наложенная на нее модель 22[2]А: rī̲gā 'одежда'— rī̲gunōnī (наряду с rī̲guna̲), wa̲ndō 'штаны'— wandunōnī (наряду с wanduna̲). Этот способ образования Pluralis, по-видимому, более типичен для диалектов (в частности, Сокото), чем для стандартного языка[9].

28. Два суффикса:

-una̲ и -ai: kāwu̲ 'дядя'— kā̲wu̲nai. -Aki и -ai: gōnā 'поле'— gō̲na̲kai (наряду с gō̲na̲kī).

29. Повтор и два суффикса.

Модель 10 + суффикс -ai: hālī 'нрав'— hā̲lu̲llu̲kai (наряду с hālulluka̲). Модель 14 + суффикс -ai: gōrǫ 'орех кола'— gō̲ra̲rra̲kai (из *gōra̲rrakī).

78. *Указатель типов комбинаций П, О и С* (цифры обозначают номера моделей, являющихся такими комбинациями).

П —19	СП—12, 25
О —1, 5, 7, 21	СС—28
С —2, 8, 20	О+ПО—13а, 17
ПО—3, 4, 6, 9, 11, 13, 22	С+ПО—27
ПС—4, 10, 14, 23	ПО+С — 13б, 26
ОП—7а	ПО+ПО — 13а
ОО—15а, 18	ПС+С — 29
ОС—15, 24	СП+О — 16

ЗАВИСИМОСТЬ ВЫБОРА ФОРМЫ PLURALIS ОТ ВНЕШНЕГО ВИДА СЛОВА

79. По внешнему виду существительного или прилагательного (количеству слогов, окончанию и тональному рисунку) можно с бо́льшей или меньшей степенью вероятности ска-

[9] В диалектах образование Pluralis при помощи нескольких последовательно наложенных друг на друга моделей вообще наблюдается чаще, чем в стандартном языке. Так, на модели третьей фигуры (7, 8) в Сокото часто налагается модель 22[2]А; кроме rī̲gunōnī, wandunōnī ср. al'amurōrī от al'ama̲rī 'дело' (наряду с al'amura̲); hannuwōyī от ha̲nnū 'рука' (наряду с hannūwa̲).

зать, каким способом или способами оно образует свою форму Pluralis. Ниже приводятся основные зависимости между тонально-слоговым типом имени и его возможными формами множественного числа. Источником приводимых данных является словарь Абрахама. Следует помнить, что очень многие существительные имеют по нескольку форм множественного числа, и иногда было трудно судить о том, какие из них употребительны, а какие нет.

Подсчету подвергались только те имена, которые имеют форму Pluralis, а из них — только непроизводные; производные имена образуют форму Pluralis единым для каждой словообразовательной модели способом; формы Pluralis производных слов см. в соответствующих главах части III настоящей книги. В подсчет не были включены и некоторые типы прилагательных-идеофонов, также образующие Pluralis всегда одним и тем же способом, а именно:

а) прилагательные с удвоенным последним слогом на -e (типа ribďēďe, ringimēme, gabjēje, sankacēce, santalēle, tinjimēme и т. п., означающие 'очень большой'[10]) образуют Pluralis полным повтором с утратой последнего слога, иногда с добавлением того или иного суффикса: ribďā-ribďā, ringin-ringin, gabzai-gabzai, sankam-sankam, santal-santal, tinjim-tinjim;

б) сосуществующие иногда с ними и равнозначные им прилагательные на -ī без удвоенного слога (например, ringimēme — ringimī, tinjimēme — tinjimī) образуют Pluralis так же, как и соответствующие более длинные прилагательные;

в) прилагательные с удвоенным последним слогом на -ī (типа mīlīlī, ƙīlīlī, mītsītsī, sīrīrī, означающие 'маленький, тонкий, хрупкий') образуют Pluralis полным повтором с утратой последнего слога: mili-mili, ƙili-ƙili, mitsī-mitsī, sirī-sirī (долгие гласные сокращаются).

80. Рассмотрим основные зависимости способов образования Pluralis от тонального и фонетического облика слова.

Многосложные имена (три и более слогов)

Оканчивающиеся на -a. Четыре главных способа образования Pluralis для этих слов следующие:

1) модель 22[2]A (повтор последнего слога с огласовкой -ō-ī) [54% многосложных имен на -a[11]];

---

[10] Среди этих многочисленных прилагательных (о которых см. также Парсонса, III) одни (как sankacēce) относятся только к одушевленным существам, другие (как ringimēme) — только к частям тела (например, голове), третьи (как kandamēme) — к жидкостям и т. д., четвертые выражают разные виды понятия «большой»: широкий, высокий, длинный и толстый, большой и круглый и т. д.

[11] Здесь и далее имеется в виду, что такой процент или такое количество слов имеет подобную модель хотя бы в качестве о д н о г о из своих

2) суффикс -ū [около 32%];
3) суффикс -ai [около 20%];
4) суффикс -ī [около 13%].

Среди почти трехсот многосложных слов на -a, обнаруженных в словаре Абрахама, лишь около 5% слов не образуют Pluralis ни одним из этих четырех способов. Суффикс -ai нередко используется для одушевленных существительных женского рода (например, ụngōzōmā — ụngōzōmai 'акушерка', fāṭōmā — fāṭōmai 'хозяйка постоялого двора') и для арабских заимствований; суффикс -ī — для названий растений и животных (например, bạrēwā 'газель'— bạrēyī, kạbēwạ 'тыква'— kạbēyī и т. д.).

Многие из слов на -a образуют Pluralis сразу всеми четырьмя или двумя-тремя из перечисленных способов.

Помимо названных четырех способов, многосложные имена на -a чаще других моделей используют следующие:

5) модели первой фигуры: 1 (согласовка -ā-ē) и 2 (суффикс -āyē): tukunyā 'горшок'— tukwānē, bụdurwā 'девственница'— budārē, kwalabā 'бутылка'— kwalābē, guzumā 'старуха'— guzāmē, sullūwā 'браслет' — sullāyē и т. д. (почти все слова, так образующие Pluralis, имеют высокий тон на всех слогах).

6) модели четвертой фигуры: 13 ($П_{cvc}$ + огласовка -a-ī), 14 ($П_{sc}$ + суффикс -akī), 15a (огласовки внутренняя -ē- и конечная -a-ī): shāwarạ 'совет'— shāwạrwarī, kusụrwā 'угол'— kusạssarī, kurcīyā 'голубь'— kurṭạttakī (от фиктивной формы *kurta, см. § 64), fartanyạ 'мотыга'— farētanī и т. д.

Из слов, не образующих Pluralis ни одним из четырех основных способов, назовем как наиболее употребительные amaryā (Pl. amārē) 'невеста' и shūgaba (Pl. shūgabạnnī) 'начальник'.

Оканчивающиеся на -i. Два главных способа образования Pluralis для этих слов следующие:

1) модель 7 (огласовка -u-ạ) — 42 слова (около 12%); как правило, это слова с высоким тоном последнего слога; тон предпоследнего слога чаще всего низкий (например, hātịmī 'печать'— hātumạ, rawạnī 'тюрбан'— rawunạ); большая часть этих слов не обладает другими формами Pluralis;

2) модель 20 (суффикс -ai) — все остальные слова рассматриваемой группы; важнейшие из исключений — āyarī (Pl. āyarōrī) 'караван', ḳạramī (Pl. ḳananạ) 'маленький', gishirī (Pl. gishārē) 'соль', mazarī (Pl. mazārē) 'веретено', māgạnī (Pl. māgungunạ) 'лекарство', kabạrī (Pl. kaburburạ) 'могила', ḳudurị

способов образования Pluralis. Имя считается имеющим данную форму Pluralis и в том случае, когда она — не самая употребительная из его форм множественного числа.

(Pl. ƙudaddarī) 'узел', nagarī (Pl. nagargarū) 'хороший', numfāshī (Pl. numfarfashī) 'дыхание', saurayī (Pl. samārī) 'юноша', sihirī (Pl. sihirce-sihircē) 'магия', 'yaranī (Pl. 'yaranōnī) 'желтый', ra'ayī (Pl. ra'ayōyī) 'мнение', sha'anī (Pl. sha'anōnī, sha'anunnūwa) 'дело', shagalī (Pl. shagulgula) 'дело', tsēgumī (Pl. tsēgunguma) 'сплетня', tākalmī (Pl. tākalma) 'ботинок', ruƙuƙī (Pl. ruƙāƙē) 'чаща', lūdayī (Pl. lūwādū, lūdaya) 'вид тыквы', lifidī (Pl. lifida) 'стеганый панцирь всадника', haƙōrī (Pl. haƙōrā) 'зуб', dabaibayī (Pl. dabaibaya, dabaibayū) 'веревка для стреноживания лошади'.

Оканчивающиеся на -е. Основной способ образования Pluralis — модель 20 (суффиксы -ai и -ū). Важнейшие исключения: ƙanƙane (Pl. ƙanānā) 'маленький', itācē (Pl. itātūwa) 'дерево'.

Оканчивающиеся на -о. Большинство этих слов образует Pluralis суффиксом -ai (70%); слова barāwo 'вор', makāfo 'слепой' — суффиксом -ī.

Оканчивающиеся на -и. Подавляющее большинство этих слов имеет форму Pluralis с суффиксом -ai; из других назовем kuturū (Pl. kutārē) 'прокаженный'.

Побочной тенденцией, вызывающей значительную долю отклонений от вышеуказанных основных способов образования Pluralis слов на -e, -i, -o, -u, является употребимость модели 24[2] (внутренняя огласовка -ā + суффикс -ai) для слов с удвоением, с закрытым первым слогом: fiffike (Pl. fikāfikai) 'крыло', jinjirī (Pl. jirājirai) 'младенец', birbirī (Pl. birābirai) 'голубь', diddige (Pl. digādigai) 'пятка', kwarkwarō (Pl. kwarākwarai) 'веретено' и т. д.

Двусложные имена

Для двусложных слов помимо окончания принимается во внимание тональный рисунок. Существуют двусложные слова следующих тональных типов (по Абрахаму): высокий — низкий (**вн**), высокий — высокий (**вв**), низкий — высокий (**нв**), низкий — низкий (**нн**), падающий — высокий (**пв**), низкий — падающий (**нп**).

Двусложные слова обнаруживают бóльший разнобой в выборе способа образования Pluralis, чем многосложные: форму Pluralis предсказать здесь труднее.

Тип **вн**

Оканчивающиеся на -а (например, hanya 'дорога', bara 'слуга', fāta 'кожа'). Около 89% таких слов образуют Pluralis по модели 22[2]A (повтор последнего слога с огласовкой -ō-ī): hanyōyī, barōrī, fātōcī. Из исключений наиболее известны:

bāwą (Pl. bāyī) 'раб', shaidą (Pl. shaidū) 'свидетель', watą (Pl. wątannī) 'месяц', ƙafą (Pl. ƙafāfū) 'нога', tufą (Pl. tufafį) 'одежда'.

Не оканчивающиеся на -а (например, zanę 'одежда', yāƙį 'война', shāhǫ 'ястреб', tudų 'холм'). Примерно 79% таких слов приходится на долю трех типов образования Pluralis:

1) модели третьей фигуры (на -u-ą) — около 53% этой группы слов;

2) суффикс -ā с повтором $П_с$, например: zōbę (Pl. zǫbbā) 'кольцо', реже без него, например: miji (Pl. mazā) 'мужчина', arnę (Pl. arnā) 'язычник' — около 23%;

3) огласовка -ą̄-ā или -ą̄-ū (вторая фигура) — около 23%.

Из слов, не образующих Pluralis ни одним из указанных способов, наиболее известны: launį (Pl. launōnī) 'цвет', aibų (Pl. aįbe-aįbē) 'вред', birį (Pl. birōrī, bįrai) 'обезьяна', cīwǫ (Pl. cīwące-cīwącē) 'боль', dōkį (Pl. dawākī) 'лошадь', zākį (Pl. zākōkī) 'лев'.

Тип **вв** (например, ƙasā 'земля', birnī 'город', hālī 'нрав')

Оканчивающиеся на -а. Из них около 55% образуют Pluralis по моделям первой фигуры (на -ą̄-ē), например: ƙasą̄shē. К словам данного типа применяется также модель 14 (повтор $П_{sc}$ + суффикс -akī), например: kāyā (Pl. kāyąyyakī) 'товар', gāwā (Pl. gāwąwwakī) 'труп' и модель 25 (суффикс -ai + повтор $П_{cvc}$), например: ƙasā (Pl. ƙasąisai) 'земля', ƙaryā (Pl. ƙarąirai) 'ложь'.

Важнейшие из слов, образующих Pluralis другими способами: gōnā (Pl. gōnąkī) 'поле', kwanā (Pl. kwą̄nąkī) 'сутки', rānā (Pl. rą̄nę̄kū) 'день', ƙwaryā (Pl. ƙǭrē, ƙōruną) 'кастрюля', 'посудина'.

Не оканчивающиеся на -а. Из них около 80% используют модели первой фигуры (на -ą̄-ē); употребительна также модель 25, например, wargī (Pl. wargąigai) 'игра'.

Важнейшие из слов, образующих Pluralis другими способами: tsōfō (Pl. tsǭfąffī) 'старый', sābō (Pl. są̄bąbbī) 'новый', sarkī (Pl. sarākunę) 'царь', tarkō (Pl. tarkunę) 'капкан', ƒanyē (Pl. ƒanyū) 'сырой', haskē (Pl. hasąssakī) 'свет'.

Тип **нв**

Оканчивающиеся на -ā (например, sąndā 'палка', wą̄sā 'игра', jąkā 'сумка'). Около 60% их образует Pluralis при помощи моделей третьей фигуры (на -u-ą).

Из остальных слов отметим принимающие в форме Pluralis суффикс -ąnnī (ką̄kā 'предок', gwąfā 'вилка', wą̄sā 'игра',

ụbā 'отец') и образующие ее повтором слога с огласовкой -ō-ī (dǭkā 'закон', ịgwā [Pl. igōgī] 'пушка'). Прилагательное bạbbā 'большой' имеет форму Pluralis mạnyā, kā̱zā 'курица'— kā̱jī. Несколько слов (как gạrmā 'большая мотыга', sạlkā 'кожаная бутыль') образуют Pluralis по модели 15 (garē̱manī, salē̱kanī).

Не оканчивающиеся на -а (например, bạtū 'разговор', raụnī 'рана', gạrī 'город'). Около 77% этих слов образуют Pluralis при помощи моделей третьей фигуры (причем на первом месте стоят суффикс -unạ и тип garūrūwạ, например: bạtū — batuttukạ, bịkī 'пир'— bukūkūwạ, bụhū 'мешок'—buhunạ).

Из слов, не имеющих формы Pluralis на -u-ạ, отметим имена, принимающие суффикс -ạnnī (ạgō 'раковина каури для игры', dǭdō 'злой дух', kǭgō 'дупло', 'пещера', kụbē 'чехол', fụrē 'цветок', mạnzō 'посланец', bē̱gē 'желание'), некоторые одушевленные имена, принимающие суффикс -ī (bā̱ƙō 'гость', ƙwā̱rō 'насекомое', zā̱bō 'цесарка', tsā̱kō 'цыпленок'), слово ƙịrjī (Pl. ƙirā̱zā) 'грудь'.

Тип **пв**

Немногочисленные слова этого типа (например, kyạnwā 'кошка', sạiwā 'корень') образуют Pluralis преимущественно по модели 22[2]A (на -ō-ī), как многосложные и двусложные (**вн**) на -а.

Тип **нн**

Слова этого типа (например: ạbụ 'вещь', bụrmạ 'плетеный мешок', gwạdǫ — тип белого платья с синими полосками, gā̱rē̱ — тип платья, mā̱cē̱ 'женщина') образуют Pluralis на -u-ạ (модель 3), кроме mā̱cē̱ (Pl. mātā).

Тип **нп**

Слово mụtụm 'человек' (**нп**) образует Pluralis mutā̱nē̱.

Односложные имена

Односложных слов так немного, что мы можем перечислить важнейшие из них вместе с формами Pluralis:

ƈā 'сын', 'yā 'дочь' (Pl. 'yā'yā), wạ̄ (Pl. yạyyē) 'старший брат', kāi (Pl. kāwunạ, kāyukạ) 'голова', rại (Pl. rāyukạ) 'жизнь', sạ̄ (Pl. shānū) 'бык', sau (Pl. sāwā̱yē̱) 'стопа', jā (Pl. jājā̱yē̱) 'красный', ƙwai (Pl. ƙwāyā̱yē̱) 'яйцо'.

Отглагольные имена

Отглагольное имя также часто принимает форму Pluralis, образуя ее без -wā, полным повтором с суффиксами (модель 23), причем эта форма означает последовательность отдельных действий: 'yan waige-waigē 'повороты из стороны в сторону' (от waigą 'поворачиваться'), shąnye-shąnyē 'частые выпивки' (от shā 'пить').

Отклонения отдельных слов от преобладающих для данного тонально-слогового типа способов образования Pluralis часто вызываются действием побочных тенденций и законов. Так, например: 1) английские заимствования часто образуют Pluralis полным повтором или при помощи модели 22[2]A, например: jōji (Pl. joji-joji) 'судья', minti (Pl. mintōcī) 'минута', tikiti (Pl. tikitōcī) 'билет' и т. д.; 2) существительные, обозначающие людей (национальности, профессии и др.), часто образуют Pluralis суффиксом -āwā, например: gardi (Pl. gardāwā) 'сторож'; 3) существительные, способные быть именной частью составных глаголов и имеющие тем самым «глагольный» характер, могут образовывать Pluralis полным повтором с суффиксами -āce или -e, например: murną (Pl. murnące-murnącē) 'радость', cīwō (Pl. cīwące-cīwącē) 'боль'.

Отклонения вызываются также влиянием соседних (по интонации и окончанию) тонально-слоговых типов. Так, под влиянием резко характерного в отношении образования Pluralis типа **вн** на -а (модель 22[2]A) многие другие существительные на -а также образуют Pluralis при помощи этой модели. Другим фактором, вызывающим отклонения, являются феминативные окончания существительных, которые могут «скрывать за собой» фактически не трехсложное, а двусложное слово с определенным тональным рисунком.

Глава 3

МЕСТОИМЕНИЯ

РАЗРЯДЫ МЕСТОИМЕНИЙ

81. В хауса обычно выделяются следующие разряды местоимений: личные самостоятельные, или дизъюнктивные (ni 'я', kai 'ты' и т. д.), личные объектные (ni 'меня', ka 'тебя' и т. д.), два ряда генитивных, или притяжательных (суффигируемые и отдельные), дативные (mini 'мне', maka 'тебе' и т. д.), возвратные (da kaina 'я сам', da kanka 'ты сам' и т. д.), указательные разных типов, обобщительные (kowane 'каждый, любой', duka 'весь, все' и т. д.), неопределенные, взаимное (juna 'друг друга, -у'), относительные и вопросительные. В настоящей главе рассматриваются в качестве местоимений в общем те же самые слова, однако предлагается также их классификация по семантическим и грамматическим признакам. Следует отметить, что все местоимения, а не какая-то группа их, являются в известном смысле «указательными»; способы указания в каждом языке представляют собой разветвленную систему, причем опыты описания таких систем уже делались на материале различных языков [1].

Личные местоимения

Самостоятельные (дизъюнктивные)

ni	'я'	mu	'мы'
kai, ke [2]	'ты'	ku	'вы'
shi, ita	'он, она'	su	'они'

[1] См., например, W. E. Collinson, Indicaters (a study of Demonstratives, Articles and other «Indicaters»), Baltimore, 1937; H. Frei, Systèmes de déictiques,—«Acta linguistica», vol. 4, Copenhague, 1944, fasc. 3.

[2] Запятой здесь и далее разделены формы мужского и женского рода.

Объектные энклитические

ni	'меня'	mu	'нас'
ka, ki	'тебя'	ku	'вас'
shi, ta	'его, ее'	su	'их'

Дативные

mini	'мне'	mana	'нам'
maka, miki	'тебе'	muku	'вам'
masa, mata	'ему, ей'	musu	'им'

Генитивные (суффигируемые, или краткая форма)

-a	'мой'	-mu	'наш'
-ka, -ki	'твой'	-ku	'ваш'
-sa, -ta	'его, ее'	-su	'их'

Генитивные (отдельные, или полная форма)

(na)wa	'мой'	(ta)wa	'моя'
(na)ka, (na)ki	'твой'	(ta)ka, (ta)ki	'твоя'
(na)sa, (na)ta	'его, ее'	(ta)sa, (ta)ta	'его, ее'
(na)mu	'наш'	(ta)mu	'наша'
(na)ku	'ваш'	(ta)ku	'ваша'
(na)su	'их'	(ta)su	'их'

Возвратные (образуются из слова kai 'голова', 'сам' + суффигируемые генитивные)

kaina	'я сам'
kanka, kanki	'ты сам, сама'
kansa, kanta	'он сам, сама'
kammu	'мы сами'
kanku	'вы сами'
kansu	'они сами'

Ряды личных местоимений и их употребление. Как видно из приведенного перечня личных местоимений, последние делятся на шесть рядов. В состав местоимений каждого ряда входит 1) собственно местоимение, выражающее лицо, число и род; 2) в некоторых рядах — также грамматический придаток: предлог (ma-, kan-), генитивная частица (na/ta). Ясно, что собственно личные местоимения во всех рядах одни и те же; шесть рядов — это как бы различные «падежи» личных местоимений. Однако в отдельных своих членах ряды эти различаются; к тому же, в некоторых формах местоимение так или иначе слилось или ассимилировалось с грамматическим придатком. Поэтому в грамматиках языка хауса принято деление местоимений на «дизъюнктивные», «дативные» и др.

Выбор местоимения нужного ряда определяется тем, какое место в предложении оно занимает.

А. В генитивной и дативной позициях употребляются местоимения генитивные и дативные. Следует помнить, что в хауса генитивной позицией является и положение после ряда предлогов, например: maimakon 'вместо', tsakanin 'между', ƙarƙashin 'под' и др. (см. Введение, стр. 12); с генитивными местоимениями: maimakon*ta* 'вместо нее', ƙarƙashin*sa* 'под ним' и т. д.

Б. В объектной форме личное местоимение выступает: (а) когда оно является контактным прямым объектом при переходном глаголе (см. § 116): ya roƙe *ni* 'он попросил меня', na kama *ta* 'я ее поймал' и т. д.; (б) факультативно — при отрицании конструкции типа yana da... 'у него есть...': yana da doki 'у него есть лошадь'— ba *shi* da doki 'у него нет лошади' (§ 33); (в) в форме «времени» ZA SU без глагола (см. § 47); (г) после предлога ga (предместоименная форма gare-): gare*shi* 'у него', gare*ta* 'у нее'; (д) после частиц akwai 'есть', ga 'вот': ga *shi* yana rawa 'вот он танцует'; ga *ta* 'вот она'; akwai *ta* 'она есть' (§ 262). В случае, если несколько однородных или сочиненных глаголов имеют один и тот же прямой объект, он стоит лишь при первом из них: при втором, третьем и т. д. он опускается без замены объектным местоимением: suka kama ɓarawo, suka ɗaura, suka kai kurkuku 'они поймали вора, связали, отвели в тюрьму'.

В. В самостоятельной, или дизъюнктивной, форме личное местоимение употребляется во всех остальных контекстах. Самостоятельное местоимение бывает подлежащим, неконтактным прямым объектом, послепредложным именем, например: ya danƙa mini *ita* 'он протянул мне ее'; da *ita* 'с ней'. Оно употребляется для эмфатического повтора различных членов (см. § 169[1], 184, 185, 256 II).

Подлежащее в хауса обычно опускается без замены его личным местоимением, так как показатель лица — числа входит в состав глагольной формы (см. § 30); дизъюнктивное личное местоимение появляется в позиции подлежащего лишь при эмфатическом подчеркивании последнего (см. § 169, п. 1).

Г. Возвратная форма личных местоимений применяется, когда налицо возвратное значение (см. ниже) и может быть употреблена: (а) в роли объекта, послепредложного дополнения или генитивного определения, входящего в их состав, например: ya cece *kansa* 'он спас самого себя'; ta yi haka *don kanta* 'она сделала это по собственной инициативе'; ya sami *abin kansa* 'он получил то, что принадлежало ему самому'; ta jawo *ma kanta* masifa 'она навлекла на себя несчастье'. Возвратное местоимение указывает в этих случаях на тождество обозначаемого им предмета субъекту высказы-

вания (собственно возвратное значение); (б) в роли определения при существительном, присоединяемого аппозитивно или посредством предлога da, например, Audu *kansa* и Audu *da kansa* 'сам Ауду'. В такой позиции возвратное местоимение подчеркивает определяемое («данный предмет, а не какой-то другой»; с предлогом da оно может, помимо того, выражать идею «без посторонней помощи или побуждения извне, сам»). Примеры: John *da kansa* ya yi haka 'сам Джон сделал это'; mutuwa *da kanta* ka ɓgani? 'ты видел самое смерть?'. При наличии предлога da возвратное местоимение с этим предлогом может быть и отделено другими словами от определяемого (получается конструкция, сходная с описанными в § 122), например: ɓauyawa suka tafi *da kansu* 'крестьяне пошли сами'. Но аппозиция наблюдается обычно лишь при контактном следовании: John *kansa* 'сам Джон'.

Перед возвратным местоимением в роли определения часто дополнительно ставится местоимение дизъюнктивное, указывающее на тот же самый предмет или лицо: *su da kansu* suka tafi *'они сами* пошли' (логический акцент на su da kansu 'они сами'); suna taimakon gwamnatin Kongo *ita kanta* 'Они помогают и самому правительству Конго'; John *shi da kansa* ya yi haka 'сам Джон сделал это'.

Местоименный глагол yi

К личным местоимениям третьего лица близок по своим функциям глагол yi 'делать', который может заменять собой какой-либо ранее упомянутый глагол, уподобляясь в этом отношении английскому вспомогательному глаголу do (например, в He went out, and so did I). Замена глагола местоименным yi может иметь место: 1) в противопоставлениях утверждения и отрицания одного и того же сказуемого, например: Audu yana aiki, Musa kuwa ba ya *yi* 'Ауду работает, а Муса — нет'; в том числе в альтернативных выражениях типа ko suna zuwa ko ba sa yi 'они либо приходят, либо нет'; 2) в ответах на вопросы типа «да — нет» (§ 198), когда глагол уже упомянут в самом вопросе, например: yanzu a Turai ɉarirai ba su mutuwa? — I, a'a. Suna yi 'Сейчас в Европе новорожденные совсем не умирают? — Нет, тоже умирают'; 3) в ПП с kamar 'подобно тому как', если глагол упомянут в ГП: za ya ɓauta masa kamar ɗa zai *yi* wa mahaifarsa 'он будет служить ему, как сын служит матери', и, по-видимому, в некоторых других контекстах. В общем употребление глагольного заменителя yi в хауса весьма похоже на употребление английского do в аналогичной функции.

Неличные местоимения

Указательные

1. [a, c][3] Sing. wannan 'этот, тот'; wancan (M.), waccan (F.) 'тот'— Pl. waɗannan 'эти, те'; waɗancan 'те'.
2. [a, c] Sing., Pl. nan 'этот, тот'; can 'тот'.
3. [a] Sing., -n (M.), -r (F.) 'этот (упомянутый)'— Pl. -n. Об употреблении форм мужского рода для Pluralis см. Введение, 3, стр. 19—20.
4. [a] Sing., Pl. ɗin 'этот (упомянутый)'.
5. [c] Sing., Pl. haka 'это', 'так'.

Неопределенное

[a] Sing. wani (M.), wata (F.) 'какой-то', 'какой-либо другой'— Pl. waɗansu.

Перечислительное

[a] Sing. ɗaya 'один из...' (употребляется в парах типа ɗaya...ɗaya... 'один...— другой...').

Взаимное

[c] Pl. juna 'друг друга, -у'.

Обобщительные, вопросительные, относительные

(См. таблицу 7).

В систему вопросительных, относительных и обобщительных местоимений входят, как это видно из таблицы 7, специальные местоимения для обозначения моментов времени (yaushe?; lokacin da; koyaushe), места (ina?; inda; ko ina), образа действия (yaya?; yadda; ko ƙaƙa). В системе неопределенных и указательных местоимений отсутствуют специальные слова для выражения аналогичных значений; их отсутствие компенсируется такими устойчивыми словосочетаниями или особым образом употребляемыми указательными местоимениями, как неопределенные wata rana, wani lokaci 'когда-то, иногда', wani wuri 'где-то, в некотором месте', wani iri 'как-то, некоторым образом' (ya dube ni wani iri 'он как-то [каким-то неопределенным образом] на меня посмотрел'), указательные sa'an nan, kana 'тогда', nan;

---

[3] [a], [c] — условные обозначения соответственно для адъективных и субстантивных местоимений (см. ниже, § 83).

Вопросительные		Относительные		Обобщительные	
субст.	адъект.	субст.	адъект.	субст.	адъект.
mē? mēnēnē? (M.), mēcēcē? (F.) 'что?'		abin da 'то, что'	wanda (M.), wadda, waccę (F.) (Pl. wadanda) 'который'; da 'который';	kōmē 'любое, каждое' (неодушевл.)	
wā? (Pl. suwa?); wānēnē? (M.), wācēcē? (F.) (Pl. suwānēnē?) 'кто?'; wānę (M.), wācę? (F.) (Pl. suwānę?) 'кто?'				kōwā 'любой, каждый' (одушевл.)	
	wanę/wannę? (M.), wacę/waccę? (F.) (Pl. wadannę/wadannę? 'который?', 'какой?'				kōwanę/kōwannē (M.), kōwacę/kōwaccē (F.) (Pl. kōwadannę/kōwadannē 'каждый, любой'
	wanę irin...? 'какой?'		irin wanda 'такой, который...'		kōwanę irin... 'любого рода'
inā? 'где?'		inda '(там), где'	da 'где' (см. § 156)	kō inā 'везде, в любом месте'	
yaushę? 'когда?'		lokacin da '(тогда), когда'		kō yaushē 'всегда, в любое время'	
yāya?, ƙāƙa? 'как?', 'каким образом?'		yadda '(так), как'		kō ƙāƙa, kō yāya 'по-всякому, любым образом или способом'	
	nawa? 'сколько?'				kō nawa 'любое количество', 'сколько угодно'
don mē?, mē ya sā...? 'почему?'		dalilin da (ya sā)... 'то, почему', 'причина того, что'		kōmē dalilin da (ya sā...) 'почему бы ни...'	

can 'здесь', 'там', haka, ta haka, ta wannan hanya 'так, таким образом', sabo da haka 'поэтому'.

82. Общей функцией всех местоимений является идентификация предмета: то, о чем заходит речь, отождествляется с некоторым предметом — упомянутым, наблюдаемым или обладающим заданными свойствами. В хауса, как и во многих других языках, эта функция отождествления может выполняться двумя способами: 1) путем простой отсылки к предмету или указания на него и 2) путем описания свойств предмета и его отношений к другим предметам, причем местоимение не само описывает это, а как бы служит «бланком» для такого описания. Примеры местоимений первого типа — русск. *он*, *это*, англ. the, that; второго типа — русск. *кто?*, *который*. Первые мы будем называть отсылающими, а вторые — описательными местоимениями. В хауса к описательным относятся вопросительные и относительные местоимения, а к отсылающим — все остальные.

СУБСТАНТИВНЫЕ И АДЪЕКТИВНЫЕ МЕСТОИМЕНИЯ

83. Для классификации и описания грамматического поведения всех местоимений существенным является синтаксический признак «субстантивность — адъективность». Субстантивные местоимения заменяют имя своего предмета-референта, а адъективные — присоединяются к этому имени в качестве определения.

Личные местоимения (точнее, их собственно местоименные компоненты, например, -sa в masa, -ta в nata) строго субстантивны. Личное местоимение не может служить определением к собственному имени отождествляемого им предмета; последнее может, однако, присоединяться в качестве уточняющего определения (приложения) к местоимению: shi minista 'он, министр', ni malami 'я, учитель' (см. § 104). Такая аппозиция встречается при дизъюнктивных и генитивных местоимениях.

Местоименный глагол yi, подобно личным местоимениям, также может лишь заменять тот глагол, к которому он отсылает, но не присоединяться к нему (в отличие, например, от английского do, ср. I *do* like it).

Среди указательных местоимений есть как субстантивные, так и адъективные.

Показатель определенности -n/-r и равнозначное ему указательное d'in всегда адъективны и следуют за определяемым: dokin=doki d'in 'эта лошадь'.

Указательные wannan; wancan и nan; can употребляются как субстантивно, так и адъективно.

Субстантивным употреблением wannan; wancan в настоящей

книге называется такое употребление этих местоимений, при котором говорящий либо указывает или ссылается на что-то, не сводимое к однозначному названию в виде имени существительного или именной группы (например: yaushe wannan ya faru? 'когда это случилось?'; ya faɗa mini wannan 'он рассказал мне это'), либо указывает на некоторый наблюдаемый предмет, но не умеет или не хочет его назвать (например: ba ni wannan 'дай мне это'; menene wannan? 'что это такое?'). Иными словами, о субстантивном употреблении wannan; wancan речь идет тогда, когда говорящий пользуется им вместо названия соответствующего предмета. Адъективным же называется такое употребление местоимений wannan; wancan, при котором они придаются в качестве определения существительному (например, wannan littafi 'эта книга'). Если определяемое опущено (а оно может быть опущено, во-первых, если оно упоминалось выше с каким-то другим определением, которому данное определение wannan; wancan противопоставлено, а во-вторых, если определяемым является слово mutum 'человек' — см. Введение, стр. 9), то речь идет об эллиптическом употреблении адъективного wannan; wancan (например: ba na son wancan littafi, ba ni wannan 'я не хочу ту книгу, дай мне эту'; wannan ya dubi wancan 'этот посмотрел на того', т. е. 'люди посмотрели друг на друга'). Эллиптическое употребление адъективного местоимения без определяемого не следует смешивать с субстантивным его употреблением: если в ba ni wannan [c] 'дай мне это' wannan стоит вместо названия предмета (например, littafi 'книгу'), то в ba na son wancan littafi, ba ni wannan [a] оно употреблено вместо более полного сочетания wannan littafi 'эту книгу', является его сокращением. Это различие можно сделать совершенно явным, если разделить описание конструкций с указательным wannan; wancan без определяемого на два уровня — «глубинный» и «поверхностный» (деление, вводимое в ряде современных работ по морфологии и синтаксису). На глубинном уровне wannan в ba ni wannan и в ba na son wancan littafi, ba ni wannan будут записаны различно: первое — как просто «указание», а второе — как «указание + книга». Первая глубинная запись переведется в поверхностное wannan, вторая — в поверхностное wannan littafi, которое затем может быть уже на поверхностном уровне подвергнуто трансформации «эллипсис определяемого», дающей в результате wannan. Иными словами, у субстантивного и адъективно-эллиптического wannan различная «трансформационная история».

Субстантивное wannan; wancan может употребляться в форме множественного числа, если оно указывает на несколько наблюдаемых или перечисленных объектов или не сводимых к единому имени фактов, например duk waɗannan

'все это' (после перечисления некоторых предметов); Musa ne ya aiko da wadannan 'Муса прислал это' (говорящий указывает на несколько вещей); dubi wadancan! 'посмотри-ка на тех!' (говорящий указывает на впервые видимых им животных) и т. д.

Под субстантивным употреблением nan; can имеется в виду их функционирование в качестве имен места: «здесь», «там» (часто с предлогом a: a nan, a can), например: ya tafi can 'он пошел туда'; me ka ke yi a nan? 'что ты делаешь здесь?; suna nan 'они здесь' и т. д.

Помимо субстантивных указательных местоимений, в этой же функции может употребляться словосочетание wannan abu или abin nan 'это', букв. 'эта вещь': abin nan ya ba ni mamaki 'это меня удивило'.

Неопределенное местоимение wani, wata адъективно, хотя и может, подобно wannan, употребляться с эллиптическим пропуском определяемого: wani ya shiga 'кто-то вошел'. В случае, когда опускаемое при wani определяемое — это какое-то упомянутое ранее слово, wani чаще всего принимает отграничительный смысл 'какой-нибудь, но не этот', 'другой' (см. ниже, § 86): ba na son littafin nan, kawo mini wani 'я не хочу этой книги, принеси мне какую-нибудь другую'.

Отсутствие субстантивного неопределенного местоимения компенсируется устойчивым словосочетанием wani abu 'что-то, нечто' (букв. 'какая-то вещь'): wani abu ya same shi 'с ним что-то случилось'.

Обобщительные, а также вопросительные и относительные местоимения частично субстантивны, частично адъективны (см. таблицу 7). Как и указательное wannan, адъективные обобщительные, вопросительные и относительные местоимения могут эллиптически утрачивать определяемое, например: kowanne ya san shi 'каждый (человек) его знает'; ba na son littafin nan, kawo wanda na fi so 'мне не нравится эта книга, принеси мне ту, которая мне больше нравится'; wadanda suka zo 'те, которые пришли'.

Адъективные вопросительное wane? 'какой, который?' и обобщительное kowane 'каждый, любой' имеют по два варианта (разделенных в таблице косой чертой). Второй вариант — с удвоенным n — предназначен для эллиптического употребления (без определяемого).

Адъективные wanda, wadda/wacce; da; irin wanda; nawa; ko nawa ставятся после определяемого: littafi wanda ka kawo; littafin da ka kawo 'книга, которую ты принес'; littattafai nawa ka kawo? 'сколько книг ты принес?'. Прочие адъективные местоимения, перечисленные в таблице 7, ставятся перед определяемым: wane itace za mu hau? 'на которое дерево мы влезем?'; kowane doki 'любая лошадь' и пр.

СЕМАНТИКА ОТСЫЛАЮЩИХ МЕСТОИМЕНИЙ

84. Можно выделить следующие два признака, существенные для первой и самой общей классификации отсылающих местоимений:

1) Местоимение относит высказывание к отдельному предмету (предметам) или к каждому предмету (всем предметам) данного вида.

По этому принципу обобщительные местоимения («каждый», «везде» и т. д.) отграничиваются от всех остальных отсылающих местоимений, предполагающих извлечение предмета из множества себе подобных.

К обобщительным местоимениям примыкают выражения «тотального отрицания» («никто», «нигде» и т. п.), означающие, что высказывание неприменимо ни к какому из предметов данного названия или вида. В хауса нет специальных местоимений для выражения этих значений; «тотальные отрицания» строятся в рамках целого предложения с помощью обобщительных или относительных местоимений (см. § 233).

Среди местоимений, относящих высказывание к отдельному предмету (предметам) данного вида (можно было бы называть их парциальными), существенным является следующий признак:

2) Местоимение отождествляет то, о чем идет речь, с каким-то известным или наблюдаемым предметом или «отказывается» от такого отождествления.

По этому признаку неопределенные (и перечислительные) местоимения отграничиваются от личных, указательных и взаимных.

85. Обобщительные местоимения, начинающиеся на ko- (см. таблицу 7), формально не различают значений «каждый» — «любой» (англ. every — any), которые в ряде языков получают различное выражение. Различие это состоит в том, что если квантор «каждый» (every) относит некоторое утверждение P к каждому предмету данного вида (x_1, x_2, x_3 и т. д.) одновременно, так сказать, «синтагматически», то квантор «любой» (any) также относит высказывание P к каждому из предметов x, но несколько иначе — так сказать, «парадигматически». P утверждается для каждого x, который будет в него подставлен; для скольких предметов эта возможность будет реализована — остается неизвестным. Тот или иной механизм выбора, подстановки при местоимении типа any обычно либо указывается, либо подразумевается, например: kawo mini kowane littafin *da ka ke so* 'принеси мне любую книгу, какую захочешь',

Об употреблении местоимений на ko- при тотальном отрицании см. § 233; в условных предложениях — см. § 141.

Отрицание квантора всеобщности («не каждый») осуществляется независимо от «времени» двумя частицами ba с неотрицательной формой спрягаемых местоимений (см. § 224), например: ba *kowa* ne ya zo ba 'не каждый пришел'; ba *kowa* ne yake zuwa ba 'не каждый приходит' (Абрахам, Dict., 540); ba *kowa* ne ya ke kawo sha'awa da daɗi ba 'не всякий доставляет удовольствие и радость'.

86. Неопределенные местоимения, как уже было сказано, относят высказывание к отдельным предметам, извлекаемым из множества предметов данного вида, но при этом никак их не отождествляют. Местоимение wani, wata по своему значению соответствует русским *какой-то*, *некоторый*, *один*, англ. some, one, certain. Выражение неопределенности при существительных, как и выражение определенности (см. ниже, § 88), не является обязательным во всех случаях. Неопределенное местоимение используется тогда, когда надо подчеркнуть основные выражаемые им смысловые моменты: момент выбора, извлечения предмета из множества ему подобных (не каждый, не все, а отдельный) и момент его неизвестности, отказа от его идентификации. Примеры: 1) labarin waɗansu mutane 'рассказ о некоторых людях' (в противоположность labarin mutane 'рассказ о людях [вообще]'); wani lokaci su zo da wuri, wani lokaci su makara 'иногда они приходят рано, иногда — опаздывают'; 2) matso, zan faɗa maka wani abu 'подойди, я тебе кое-что скажу' (подчеркивается момент секретности, интимности); wani mutum ya shiga ɗaki 'какой-то человек вошел в комнату' (подчеркивается, что говорящему вошедший неизвестен). Неопределенное местоимение часто ставится при обозначении предмета, впервые вводимого в поле зрения читателя, совершенно ему неизвестного, рассказ о котором еще только предстоит; например: an yi wani tsoho 'жил один старик'; an yi waɗansu abokai biyu 'жили два друга'. Неопределенное местоимение, как правило, употребляется в разъяснениях по поводу предметов экзотических, принадлежащих к другой, неизвестной культуре, предметов, незнакомых читателю не только индивидуально, но и в качестве вида. Например, wani ставится в «лексикографическом» объяснении незнакомого слова при названии рода предметов, к которому говорящий причисляет объясняемый предмет: shamanism *wani addini* ne da ya watsu a cikin mutanen Arewacin Asia 'шаманизм — *религия*, распространенная в Северной Азии'; paranja — *wata* doguwar *riga* ce kamar alkyabba 'паранджа — длинное *одеяние* вроде бурнуса'; *wata marubuciya* L. Seifullina ta rubuta... 'писательница Л. Сейфуллина писала, что...'; V. M. Bechterev *wani* shahararren *likita* na Rasha ya yi aiki a sashin ilmin jama'a 'В. М. Бехтерев, знаменитый русский *врач*, работал в области народного

просвещения'. Имеется в виду, что это — разновидности религии, одеяния и т. д., до сих пор бывшие неизвестными читателю.

Неопределенное местоимение wani может выполнять также функцию «отрицательного указания», состоящего в отграничении от некоторого известного или наблюдаемого предмета: к его основному значению («какой-то, некоторый») может в известных контекстах добавляться уточнение «но не этот», «другой», например: ba ni son wannan littafi, kawo mini wani 'я не хочу эту книгу, принеси мне какую-нибудь другую'; kayan da Nijeriya ke kawowa daga waɗansu ƙasashe 'товары, ввозимые Нигерией из других стран'.

К неопределенным местоимениям примыкает по смыслу перечислительное ɗaya 'один (из)', которое, в отличие от числительного ɗaya 'один', ставится перед определяемым. Как и wani, ɗaya означает неопределенность (отсутствие отождествления); но, в отличие от wani, ɗaya применяется, когда речь идет о предметѐ, извлекаемом из известной, определенной (обычно немногочисленной) группы предметов. Например: ɗaya zakaran 'один из этих петухов', ɗaya ɗan 'один из (его) сыновей' (Абрахам, Dict., 208). Показатель определенности -n/-r, которым в этом случае всегда снабжается определяемое существительное, относится именно к группе, а не к отдельному предмету.

Группа известных предметов, о которой идет речь, чаще всего состоит из двух предметов; в этом случае неопределенность местоимения ɗaya, естественно, очень сужена. Например: na juya ga ɗaya takardar... ɗaya takardar kuwa na ba da amsa haka 'я обратился к другому письму; а на первое я ответил так...'; shi kuma ɗaya munafukin 'он второй обманщик'; ɗaya yaron ana kiransa Inga. Yaro guda sunansa Bako 'одного мальчика зовут Инга, другого Бако'. Пример эллиптического опускания определяемого при ɗaya: aka buga firemoni guda biyu, ɗaya domin soja, ɗaya kuma domin manoma 'было напечатано два учебника: один для солдат, другой для крестьян'.

Смысловой признак «групповой определенности», отмечаемый в ɗaya, может быть присущ также некоторым другим видам местоимений; ср. русское вопросительное *который?*, англ. which?, означающие, в отличие от *какой?* и what, что речь идет о неизвестном предмете из известного множества предметов. В хауса указательное -n/-r может означать определенность не одного предмета, а целой группы одноименных предметов: именно таков показатель -n/-r в примерах ɗaya zakaran, ɗaya ɗan (см. выше), а также в сочетаниях типа wani dokin 'одна из (этих) лошадей' (см. § 99, стр. 130).

87. Остальные «парциальные» отсылающие местоимения

(личные, указательные, взаимные) различаются следующими признаками: 1) указание на предмет непосредственно наблюдаемый или ссылка на предмет ненаблюдаемый, но известный (например, упомянутый ранее в речи); 2) близость — дальность указания.

88. *Непосредственно наблюдаемый предмет — известный предмет.* Личные местоимения, как правило, имеют второе значение, т. е. ссылаются на нечто упомянутое ранее в речи. Точнее говоря, такое значение имеют местоимения третьего лица, поскольку местоимения первого и второго лиц, обозначая непосредственных участников речи, выпадают тем самым из общей системы указаний.

К ссылающимся на нечто упомянутое относится и местоименный глагол yi (см. § 81).

Указательные местоимения -n/-r и ɗin, как правило, обозначают предмет, упомянутый ранее; они представляют собой «определенные артикли» языка хауса. Имея одинаковый смысл, -n/-r и ɗin не употребляются вместе: jawabi ɗin=jawabin 'эта (известная, упомянутая) речь'.

Указательные местоимения wannan; wancan и nan; can в письменном тексте безразличны к противопоставлению «непосредственно наблюдаемое — упомянутое», т. е. могут выражать как одно, так и другое: wannan doki 'эта лошадь' (указываемая пальцем или известная из предыдущего разговора); sarakunan da da can 'цари *того* времени' (т. е. очень древние цари, известные лишь из истории). Однако, как показывает Абрахам (LHP, 55), в устной речи этим местоимениям придаются различные тона, вносящие в их систему более тонкие смысловые градации, в которых признак «непосредственно наблюдаемое — упомянутое, известное» переплетается с другим признаком — «близость — дальность указания». Эти тональные различия и связанные с ними различия в значении будут описаны ниже, в § 89—90.

Выражение определенности, т. е. отождествление предмета, о котором идет речь, с чем-то упомянутым ранее или известным, не является в хауса столь же обязательным или частым, как, например, в английском, греческом и других языках, имеющих артикли. Так, если предмет является одним из постоянных, сквозных элементов данного повествования, то обычно лишь в самом начале рассказа (и, может быть, кое-где потом) его повторные упоминания снабжаются показателем определенности; при дальнейших же повторениях определенность уже, как правило, не выражается. Так обстоит дело, например, с обозначениями основных действующих лиц рассказа, места действия, постоянных элементов фона, других предметов, все время находящихся на сцене. В предложении sarki ya ce wa waziri... 'сарки сказал визирю...' ни

одно из двух существительных не стоит в определенной форме, хотя оба они перед этим повторялись много раз. Чем чаще упоминается предмет, тем реже при нем ставятся указательные местоимения, и наоборот.

Не принимают определенной формы и названия таких предметов, которые считаются обязательным реквизитом данной и любой подобной ситуации, непременными элементами того мира, в котором развертывается действие,— даже если они упоминаются редко. Так, в предложении Audu ya tafi gida 'Ауду пошел домой' слово gida не принимает показателя определенности (дом — обязательный элемент окружения каждого человека). Audu ya tafi gidan (то же, но с показателем определенности) означало бы, что Ауду пошел не в свой, «сам собой разумеющийся» дом, а в какой-то другой, специально введенный в данном рассказе. Если описывается поездка в машине, поезде, на пароходе, то сами слова «машина», «поезд», «водитель», «пароход», «капитан» и т. д. не имеют показателя определенности. Если действие происходит в городе или в деревне, то слова типа «площадь», «улица», «аптека», «рынок», «школа» и т. д. также не помечаются как определенные. Не снабжаются показателем определенности и названия частей тела: sarki ya kaɗa kai 'сарки покачал головой'. Определенность выражается лишь при названиях предметов, окказионально и на время появляющихся в данном повествовании, специфических только для него и не успевающих превратиться в его постоянный реквизит. Например: Ya ce musu: Da shigarku cikin ƙauyen za ku iske wani jaki a ɗaure... Suka iske jakin suka kai wurinsa 'он сказал им: «Когда вы придете в деревню, вы найдете там привязанного осла»... Они нашли осла (слово 'осел'— с показателем определенности) и привели его к нему'.

Определенность не выражается, если речь идет не о конкретном предмете, а о целом виде — например, когда в учебнике зоологии говорится о слоне, собаке и т. п.

Значение 'знаменитый, известный' (ср. латинское ille) передается в хауса при помощи указательного адъективного nan, часто в сопровождении различных эпитетов, например: Napoleon, shahararren sarkin nan na Faransai 'Наполеон, этот знаменитый император французов'.

Сказанное здесь носит характер общих и предварительных наблюдений. Принципы употребления показателей определенности при существительном в хауса — одна из самых трудных грамматических проблем этого языка, как и многих других, и нуждаются в дальнейшем изучении и уточнении.

Указательное местоимение haka безразлично к противопоставлению «наблюдаемое — известное»: da jin haka ya tafi 'услышав это (что — сказано выше), он ушел'; haka ka ke yi

mini? 'так-то ты со мной поступаешь?' (реакция на какое-то непосредственно наблюдаемое поведение).

Перечислительное ɗaya (см. § 86) в своем указательном качестве относится к местоимениям, указывающим на известный предмет (групповая известность). Взаимное juna 'друг друга, -у' употребляется вместо личных местоимений всех трех лиц (в тех случаях, когда некоторый двухместный предикат действует в отношении двух связываемых им предметов в обоих направлениях — прямом и обратном: sun bugi juna 'они побили друг друга'; suna sane da juna 'они знают друг друга'); поэтому к взаимному местоимению относится сказанное о личных местоимениях (см. выше).

89. *Близость — дальность.* Это противопоставление существенно только для указательных местоимений wannan; wancan и nan; can. Wannan и nan традиционно связываются с ближним, а wancan и can — с дальним указанием.

В устной речи эти местоимения произносятся с различными тонами, в зависимости от которых они обозначают то близкий, то далекий, то вообще невидимый, но известный или упомянутый ранее предмет. Ниже следует сводка того, что сообщается об этих тональных различиях у Абрахама (LHP, 55, и Dict.).

90. *Близость — дальность и наблюдаемое — известное.* Указательное местоимение nan с низким (или падающим)[4] тоном означает предмет наблюдаемый и близкий, а с высоким тоном — предмет либо наблюдаемый и далекий, либо ненаблюдаемый, но известный, тот, о котором идет речь (referred to). Can с низким (падающим) тоном означает предмет наблюдаемый, но далекий, а с высоким тоном — предмет ненаблюдаемый, но известный, тот, о котором идет речь. То же самое относится к nan; can, употребляемым в качестве субстантивных указателей места: «здесь», «там». Примеры: garin nạn 'этот (близкий) город'; ya bi tạ cạn 'он пошел вон той дорогой' (говорящий указывает в ту сторону); shāfạn nan 'этот ястреб' (о котором идет речь), dawākịn nan 'эти лошади' (упомянутые); shāfạn nan 'тот ястреб' (видимый, но далекий); kāyạn nan 'те вещи' (видимые в отдалении); na gan shi can 'я его видел там' (с примечанием: Kano speaker referring to Kaduna).

Сказанное относится и к компонентам -nan; -can в составе местоимений wannan; wancan: wạnnan gari или wạncan gari означает 'упомянутый город', wannạn gari 'этот (близко видимый) город', а wancạn garī 'тот (отдаленно видимый) го-

[4] Выбор между низким и падающим тонами для nan; can обусловлен тоном последнего слога предыдущего слова (после высокого — низкий, после низкого — падающий), например: akun nạn 'этот попугай', dōkịn nạn 'эта лошадь', akun cạn 'тот попугай', dōkịn cạn 'та лошадь'.

род'. (Почему-то Абрахам не дает для wannan gari другого значения —'тот [отдаленно видимый] город'.)

Если эти сведения верны, то механизм указания у этих местоимений можно представить себе следующим образом: имеются местоимения nan и can, которые с низким (падающим) тоном соотносятся как ближнее и дальнее указание; высокий же тон, придаваемый им вместо низкого, действует как оператор повышения дальности указания: он выражает дальнее указание и, более того, может вообще выводить предмет из поля зрения, превращать его в ненаблюдаемый, умозрительный (referred to, the one in question). Поэтому nan с высоким тоном означает далекий или ненаблюдаемый предмет, а can с высоким тоном — ненаблюдаемый (так как он обозначал далекий предмет еще до придания ему высокого тона).

Таким образом, признаки близости — дальности и наблюдаемости — известности объединяются в трехчленную систему повышающейся дальности: близкий — далекий — известный.

СТЕПЕНЬ КОНКРЕТНОСТИ РЕФЕРЕНТА МЕСТОИМЕНИЯ

91. Местоимения — как отсылающие, так и описательные — различаются по степени конкретности их референта, т. е. того, что они описывают или к чему отсылают. Это может быть: а) существительное (субстантивная группа) или предмет, имеющий точное название в виде существительного; б) целое высказывание или целая ситуация, описание которой несводимо к называнию с помощью имени существительного (субстантивной группы).

Это различие несущественно для таких местоимений и местоименных выражений, как указательные места (субстантивные nan, can 'здесь, там'), времени (sa'an nan, kana 'тогда'), неопределенное wani abu 'что-то', вопросительные me? 'что?', ina? 'где?', yaushe? 'когда?' и соответствующие им относительные и обобщительные (см. таблицу 7). То, что обозначают эти местоимения, может быть как именем существительным (предметом), так и высказыванием (ситуацией).

Личные местоимения третьего лица всегда отсылают к существительному (именной группе): в na kama shi 'я поймал его' объектное shi означает некоторый предмет, упомянутый ранее и выраженный существительным. Однако дизъюнктивное и объектное местоимение третьего лица единственного числа мужского рода shi может относиться и к целому предложению. Дизъюнктивное shi может играть эту роль, когда оно употребляется для усиливающего, подчеркивающего местоименного повтора какого-то члена, например: su ki kula,

shi ke da ban haushi 'то, что они невнимательны — вот что вызывает гнев' (shi относится к su ki kula 'они невнимательны'); см. об этом § 169[1], 184, 185, 256 II. Объектное shi может относиться к целому предложению в том случае, когда стоит после вводящей частицы ga 'вот' (§ 263), например: ga shi sun tara arziki babba 'смотри-ка, они собрали большое богатство' (shi относится к sun tara arziki babba).

Указательное субстантивное wannan может обозначать как наблюдаемый или упомянутый, хотя и не называемый, предмет, так и целую ситуацию, несводимую к одному слову (см. об этом в § 83). Указательное haka специально предназначено для «расплывчатого» указания, т. е. для отсылки к целой ситуации или высказыванию. Примеры: domin haka 'для этого'; ba haka kawai ya faru ba 'не только это случилось'; da suka ga haka sai suka yi mamaki 'когда они увидели это, то удивились'; ta haka suka rinjaye shi 'так они его победили'. Haka употребляется также наречно при прилагательных (manya-manya haka 'такие большие') и глаголах (barci ka ke yi tun da magariba haka? 'и так-то ты спишь с самого вечера?').

92. Указательное wannan; wancan, неопределенное wani и адъективные вопросительные, относительные и обобщительные местоимения могут иметь при себе слово iri 'род, сорт' в качестве определяемого: wannan iri, wani iri, kowane iri, wane iri? (iri в этой функции не изменяется по числам: waɗansu iri, waɗannan iri). Местоимение с iri означает указание не на конкретный предмет (wannan doki 'эта лошадь'; wani doki 'какая-то лошадь'), но на класс, род или тип (wannan irin doki 'такая лошадь'; wani irin doki 'какой-то род лошади'). Квалифицируемое таким составным местоимением имя либо присоединяется к слову iri генитивно, либо имеет составное местоимение после себя в качестве постпозитивного определения, например: kowane irin munafukai 'всякого рода обманщики'; wane irin mutum ne kai? 'какого ты рода человек?'; asake waɗansu iri 'бритвы разных типов'. Возможны и другие комбинации с iri: irin wannan doki 'такая лошадь' вместо wannan irin doki или просто iri без местоимения: irin abincin da muke ci 'такая пища, которую мы едим' (Абрахам, Dict., 405).

Местоимение при этом согласуется в роде и числе не со словом irin, но с существительным, например: wace irin mace 'какого рода женщина?'; wata irin dabba 'некоторый тип зверей'; waɗansu irim mutane 'люди определенного типа' (Абрахам, Dict., 404). Согласование со сказуемым также осуществляется по роду — числу существительного, а не слова iri: irin hanyar danniya da aka yi musu ta hana ci gaba 'такая их эксплуатация мешала прогрессу'.

Слово iri может присоединяться и к личному местоимению: irin*ka* 'такой, -ие, как ты', munafukai irins*a* 'такие обманщики, как он', dad'ai duniya ban ga irin*ku* ba 'я никогда не видел подобных вам'.

Так в хауса лексическим, хотя и регулярно применяемым, способом передается значение, выражаемое в ряде других языков специальными «генерализующими» местоимениями типа англ. this — such, русск. *этот — такой*, лат. hic — talis и т. п.

Часть II

СИНТАКСИС

93. Ниже излагаются основы синтаксиса языка хауса. При изложении используется система понятий, которая известна как синтаксис подчинений, или зависимостей (в предложении каждое слово, кроме «вершинного», зависит от какого-то другого слова и может в свою очередь подчинять себе одно или несколько слов). Подлежащее и сказуемое считаются двумя независимыми вершинами предложения. Существительное, глагол, предлог и союз со всеми прямо и косвенно зависящими от них словами называются соответственно субстантивной (именной), глагольной, предложной и союзной группами (последняя — то же самое, что предложение, независимое или придаточное). Некоторые слова (частицы-энклитики, вынесенный влево обособленный логический субъект) не входят в схему зависимостей предложения. Предглагольное спрягаемое местоимение считается морфологическим аффиксом и поэтому также не включается в схему синтаксических зависимостей.

Если некоторое слово подчиняет себе другое слово, то мы будем говорить, что оно подчиняет и всю группу последнего.

Наряду с этим в работе используется и традиционная система членов предложения, или мест в предложении, которые могут выражаться (заполняться) как одним словом, так и целой группой: подлежащее, определения, сказуемое, включающее главную часть (выражаемую в SUNA именем или предлогом и именем, а в остальных «временах» — глаголом) и различные распространения главной части: прямой и дативный объекты, различные дополнения (например, дополнение цели при глаголах движения) и обстоятельства. Все члены, не входящие в группу подлежащего, считаются входящими в группу сказуемого и зависящими от ее главной части (глагола, имени), хотя для некоторых членов (слабоуправляемых обстоятельств) такое включение в значительной степени условно.

Предложение в хауса состоит из подлежащего и сказуемого. Подлежащее может отсутствовать в силу: а) эллипсиса (субъект действия упомянут ранее); б) безличности сказуемого, например в an buge shi 'его побили'; в) того, что

субъект — 1-го или 2-го лица. Есть также некоторые типы односоставных предложений, не членимых на подлежащее и сказуемое (см. § 261—262).

В зависимости от того, чем выражено сказуемое (точнее, его главная часть), предложения хауса делятся на глагольные, полуглагольные и неглагольные. В первых сказуемое — глагол в одном из восьми «времен», в том числе в SUNA, где он имеет форму отглагольного имени. Во вторых им могут быть различные части речи, но не глагол и не отглагольное имя, общим же моментом является оформление сказуемого глагольным «временем» — длительным видом SUNA (см. § 36). В неглагольных предложениях сказуемое выражается именем, предложной группой или целым предложением (подробнее см. в § 255).

Подлежащее во всех трех типах предложений выражается одинаково: оно может быть существительным (чаще всего), а также целым предложением (ПП-подлежащее, см. § 124).

В следующих двух главах рассматривается строение двух крупных компонентов предложения из числа тех, которые выше были названы группами: субстантивной и глагольной групп. Описать их представляется наиболее важным, поскольку другие типы групп — предложная и союзная — сводятся соответственно к субстантивной группе (с предшествующим ей предлогом) и к целому предложению.

Глава 4

СУБСТАНТИВНАЯ ГРУППА

94. Уже говорилось, что существительное вводит за собой в предложение целый ряд слов, зависящих от него и образующих вместе с ним субстантивную, или именную, группу. Везде, где правила синтаксиса разрешают постановку существительного, может стоять и субстантивная группа, и это в дальнейшем не оговаривается. Ниже (§ 98) описывается строение субстантивной группы; но для полного понимания этого материала представляется необходимым сначала остановиться на понятиях генитивной конструкции и сопряженного состояния (status constructus) имени.

ГЕНИТИВНАЯ КОНСТРУКЦИЯ

95. Одним из наиболее распространенных в хауса способов образования субстантивных групп является соединение существительных в генитивные конструкции, или генитивные пары. Два имени существительных (А и Б) могут быть связаны так называемым генитивным отношением, в котором А является главным членом, а Б, расположенное справа от А,— зависимым, или генитивным. Как А, так и Б может иметь при себе группу зависимых слов, т. е. всевозможных определений (см. § 98). Иногда генитивное отношение бывает явно удобнее рассматривать как существующее не между словами А и Б, а именно между их группами (примеры см. в § 99).

Содержательно генитивная конструкция не является чем-либо единым: она может выражать самые разные смысловые отношения между А и Б. Наиболее распространенные значения генитивной конструкции перечислены в § 96.

Примеры генитивных пар: littafin Musa 'книга Мусы', shugaban ƙasa 'президент страны', gadon ƙarfe 'железная кровать', ciwon atuni 'болезнь дизентерия', waƙar nasara 'песнь победы', tsawon itace 'высота дерева'.

Формально генитивное отношение выражается постановкой между А и Б (а если они имеют при себе зависимые слова — то между группами А и Б) элемента -n/-r или na/ta (о генитивной частице na/ta см. Введение, стр. 6), согласуемого в роде с главным членом конструкции — А. При этом -n/-r 1) в большинстве случаев может присоединяться (суффигироваться) только к самому существительному А; 2) может употребляться только тогда, когда за А (группой А) непосредственно, контактно следует Б (группа Б). Иначе говоря, -n/-r возможно в качестве знака генитивной конструкции при условии, если при контактных группах А и Б первая кончается самим словом А, не имеющим постпозитивных определений (§ 98). В большинстве случаев в этих условиях возможно и употребление na/ta.

Примеры: *kauyensu* 'их деревня', doguwar *rigar sarki* 'длинная одежда царя', *dalilin* wannan *aukuwa* 'причина этого происшествия'.

Иногда -n/-r присоединяется не к существительному А, а к последнему слову его группы (см. § 99).

В остальных случаях, т. е. когда между существительным А и существительным (группой) Б оказываются другие слова — постпозитивные члены группы А или другие члены предложения (например, при сечении или при инверсии, см. ниже, § 106, 168), или когда А эллиптически опускается, — знаком генитива может служить только na/ta.

Примеры: *jawabin* nan *na sarki* 'эта речь царя', *jawabi nasa* 'его речь' (здесь возможно и *jawabinsa* 'его речь', с -n); *dokin* da na gani *na Barau* 'лошадь Барау, которую я видел'.

Na/ta всегда стоит непосредственно перед Б (группой Б), куда бы последнее ни перемещалось в предложении; таким образом, na/ta является привязанным ко второму члену генитивной пары.

СМЫСЛОВЫЕ РАЗНОВИДНОСТИ ГЕНИТИВА

96. Типы смысловых отношений между двумя членами генитивной конструкции весьма разнообразны. Некоторые из них поддаются однозначному и четкому определению посредством либо трансформации в определенную предикативную конструкцию, либо перифразы. Но часто встречаются и такие генитивные пары, которые трудно уложить в какой-либо тип и подвергнуть единообразному с другими парами перифразированию. К тому же генитив — живой и продуктивный тип определения существительного, и учесть все возможные случаи трудно. Наметим некоторые наиболее явно выделимые

подтипы генитивной конструкции. Название дается всей конструкции в целом, а не ее первому или второму члену.

1) *Генитив субъекта* (первое имя — VN от простого или составного глагола): ciwon zuciya 'сердечная боль' (из zuciya tana ciwo 'сердце болит'), zuwan Dauda 'приход Дауда' (из Dauda ya zo 'Дауда пришел').

2) *Генитив объекта* (первое имя — VN): son Dauda 'любовь к Дауда' (из [a] so Dauda 'любить Дауда'), neman littafi 'поиски книги' (из [a] nemi littafi 'искать книгу'), sha'awar karatu 'удовольствие от чтения', kunyarsa 'стыд за него' (об объекте при составных глаголах с эмоциональным значением см. § 6).

К генитивам объекта следует отнести и такие конструкции, в которых первое существительное не есть VN от какого-либо глагола, но сходно по значению, а иногда и имеет общий корень с каким-либо существующим глаголом. Например, mulkin ƙasan nan 'владение этой страной' считается генитивом объекта (ƙasan nan — объект), так как есть глагол mallakạ 'владеть, овладевать' (sun mallaki ƙasan nan 'они овладели этой страной'), хотя mulki формально не есть VN от mallakạ; ɓarnar rai 'ущерб для жизни' считается генитивом объекта (rai — объект), так как есть глагол ɓatạ 'портить', 'наносить ущерб', хотя ɓarna лишь исторически можно считать VN от ɓatạ; cinikin dawaki 'торговля лошадьми' — генитив объекта, так как есть глаголы sayad da 'продавать', sayā 'покупать' (sayen dawaki 'покупка лошадей' — генитив объекта); kallon kaya 'рассматривание товаров' — генитив объекта, так как есть глагол dūbạ 'рассматривать' и т. д.

Если первое имя генитивной пары — VN (или, что то же самое, именная часть) составного глагола, то, по-видимому, вообще можно относить к генитиву объекта все те пары, которые не входят ни в один из остальных перечисляемых в § 96 разновидностей генитива: второе имя понимается тогда как объект к первому (VN), например: Musa yana hassadạr Bala 'Муса завидует Бала' (yi hassadạ 'завидовать'; несоставной глагол hạssadạ 'завидовать' отмечен у Абрахама как редко употребляемый, фактически вообще не встречается); yana tunanin ɗansa 'он думает о своем сыне' (yi tunani — основное выражение для значения 'думать о ком-либо', не имеющее синонима среди несоставных глаголов).

Наконец, к генитивам объекта относятся все случаи субстантивированного дополнительного ПП, генитивно присоединяемого к своему управляющему слову (§ 143, 159).

2а) *Генитив объекта* при nomina agentis, instrumenti, loci (§ 270 А, 276, 277): masoyin Dauda 'друг Дауда' (от so 'любить'), madafar abinci 'место приготовления пищи' (от dafa 'готовить').

3) *Генитив обладания*. Сюда входят все генитивные пары А + В, которые можно представить как получаемые из конструкции В yana da А 'В обладает А' (§ 37). 3а) Генитив обладания предметом: gidan sarki 'дом царя'. 3б) Генитив обладания качеством: zafin ruwa 'теплота воды', zurfin kogi 'глубина реки'. 3в) Генитив составной части, члена: gindin itace 'подножие дерева', gashin kai 'волосы головы', ƙyauren kanti 'дверь лавки'. Сюда же tsakar gida 'середина комнаты', ƙarshen mako 'конец недели', gefen hanya 'край дороги' и т. п. 3г) Генитив «параметра» вещи: tsawon itace 'высота дерева', sunan matarsa 'имя его жены', siffar rami 'форма дыры', kuɗin nama 'цена мяса', manufar makaranta 'цель школы'. 3д) Генитив должности при чем-то: sarkin gari 'сарки города', direban mota 'водитель машины', shugaban ƙasa 'президент страны'. 3е) Генитив родства или дружеского отношения: abokinsa 'его друг', uwarta 'ее мать', ɗanuwana 'мой брат'. 3ж) Генитив целого и части (genitivus partitivus): galibin mutane 'большинство людей', waɗansunsu 'некоторые из них', rabin ƙasashe 'половина стран', sauran ruwa 'остальная вода'.

4) *Генитив качества* (второй член — «имя качества», см. § 246, а первый — имя обладателя этого качества): ruwan zafi 'горячая вода' (из ruwa yana da zafi 'вода горячая').

5) *Генитив функции*: ɗakin ba da magani 'дом дачи лекарств' (='аптека'), ɗakin dina 'комната обеда' (='столовая'), abincin sayarwa 'пища для продажи', wurin kwana 'место для ночлега', ranar hutu 'день отдыха', tsabtar mamaki 'удивительная чистота' (см. § 6).

6) *Генитив разновидности*, или названия: birnin Moscow 'город Москва', ciwon annoba 'болезнь оспа', watan Nuwamba 'месяц ноябрь', ranar Littini 'день понедельник', sha'anin wallafa littattafai 'дело сочинения книг'.

7) *Генитив типичного местопребывания*, среды: jirgin sama 'поезд воздуха' (='самолет'), sojojin ruwa 'солдаты воды' (='матросы'), aikin gona 'полевая работа'. Близок к этому генитив местонахождения или происхождения: baƙar fatar ƙasar 'цветные этой страны', itatuwan wurin 'деревья этого места', mutumin Gboko 'человек из Гбоко'.

7а) *Генитив времени*: halin yanzu 'нынешнее положение', sarakunan da 'цари прошедшего времени', ɗabi'ar zamanin can 'обычай того времени'.

8) *Генитив «значения параметра»* (соотнести с 3г): zurfin mita 10 'глубина в 10 *м*', nauyin ton 5 'вес в 5 *т*'. 8а) Генитив меры в тех или иных единицах (соотнести с 3г): rijiyar mita 10 'десятиметровый колодец', dutsen ton 5 'камень весом в 5 *т*', kaskon sule 2 'сосуд ценой в 2 шиллинга', tafiyar mil 3 'путь в 3 мили', jiran minti 10 'десятими-

нутное ожидание' ɗan shekara 40 '40-летний человек' (см. § 299).

9) *Генитив порядковочислительный*: sau na farko 'первый раз', doka ta uku 'третье правило'.

10) *Генитив материала*: gadon ƙarfe 'железная кровать', ɗamarar zinariya 'золотой пояс'.

11) *Генитив содержимого*: kwalabar turare 'бутылочка с духами', gangunan giya 'бочки вина', kaskon magani 'сосуд с лекарствами'.

12) *Генитив качественнооценочный* со словами ƙarya 'ложь', banza 'бесполезность', gaske 'истинность': tsadar gaske 'настоящая дороговизна', kuwwar banza 'напрасный крик', minsharin ƙarya 'притворный храп'.

13) *Генитив сопутствующего качества или обстоятельства*: saurin tafiya 'быстрота движения' (из yana tafiya da sauri 'он быстро движется'), ƙarar faɗuwarsa 'грохот его падения' (из ya faɗi da ƙara 'он упал с грохотом').

14) *Генитив типа англ. «a thief of a doctor»*: munafukin likitan nan 'этот обманщик — доктор', bakon farke 'купец-чужеземец', wawan yaro 'глупец-мальчишка', wadan malamin nan 'этот карлик-учитель' [1].

15) *Генитив содержания* (речи, бумаги, рассказа и т. д.): labarin mutuwarsa 'история его смерти', takardar shaida 'бумага свидетельства' (='справка'), maganar ilmi 'разговор о просвещении', littafin Addini 'религиозная книга', jawabin maraba 'приветственная речь'.

16) *Varia*: alamar nasara 'знак победы', abokin ciniki 'товарищ по торговому делу', makokin mutuwarsa 'поминки по нему', amren ruɗi 'обманная свадьба' (ruɗi 'обман'), ɗan sanda 'полицейский' (см. § 299) и др.

Вполне вероятно, что эта классификация кое-где содержит противоречия, так как она не подвергалась строгой проверке. Наша цель — лишь обратить внимание на многообразие функций генитива.

---

[1] В этой конструкции первое существительное — всегда одушевленное. Она перифразируется в конструкцию с приложением: wawan yaro=yaro wawa; bakon farke=farke bako; wadan malamin nan=malamin nan wada. Все это, а также невозможность в данном типе генитива заменить -n/-r на na/ta говорит о том, что многие одушевленные существительные (как wawa 'глупец', wada 'карлик', bako 'чужеземец', munafuki 'обманщик') по существу мало чем отличаются от прилагательных (о прилагательных см. Введение, стр. 10, и § 98).

Другие примеры этой разновидности генитива: saurayin marubuci 'молодой писатель' (saurayi 'молодой человек'), baren malami 'пришлый учитель' (bare 'пришелец'), matalautan manoma 'бедные крестьяне' (matalauta 'бедняки'), dattijon mutum 'почтенного вида человек' (dattijo означает то же самое).

97. Случаи присоединения к имени элемента -n/-r не ограничиваются генитивными конструкциями (в описанном выше смысле). Когда к имени (существительному, прилагательному) суффигируется -n/-r, мы условимся говорить, что это имя стоит в status constructus — независимо от функции -n/-r или от причин, вызывающих его появление в каждом отдельном случае.

Элемент -n/-r согласуется с тем именем, к которому он присоединяется, в роде (-r — для имен женского рода на -a; -n — для всех остальных имен, например: dutse [M.] 'гора', gwamnati [F.] 'правительство', иногда же, в качестве немаркированного внеродового показателя, и для имен женского рода на -a [Введение, стр. 18]).

Случаи постановки имени в status constructus следующие:

1. Показатель -n/-r при прилагательном (причастии) должен ставиться тогда, когда оно стоит перед своим определяемым, например: sabo*n* gari 'новый город', sabuwa*r* shekara 'новый год' (sabo, sabuwa 'новый, -ая'), shahararre*n* malami 'знаменитый ученый', shahararriya*r* d'abi'a 'известный обычай' (shahararre, shahararriya 'известный, -ая', 'знаменитый, -ая').

2. Показатель -n/-r при существительном ставится:

а) когда оно является первым членом контактной генитивной пары (§ 95). В зависимости от некоторых тонких смысловых различий (см. Парсонс, II, 108—111) вместо -n/-r и в контактном положении возможно na/ta (последнее обязательно заменяет -n/-r при неконтактном следовании членов генитивной пары)[2].

б) перед адъективным da 'который' (стр. 105), если перед определяемым им существительным нет неопределенного местоимения wani 'какой-то': doki*n* da na saya 'лошадь, которую я купил', но wani doki da na saya 'какая-то лошадь, которую я купил'[3].

---

[2] Перед генитивным местоимением 1-го лица единственного числа -a показатель status constructus женского рода не -r, а -t: shawarata 'мой замысел' (§ 81).

Некоторые существительные, оканчивающиеся на согласный, перед -n/-r получают окончание -i: mutum 'человек'— mutumin, ofis 'контора'— ofishin, tebur 'стол'— teburin. Abu 'вещь' в status constructus изменяет u в i: abin. О сокращении дифтонгов перед -n сказано во Введении (стр. 5). Особенно часто дифтонг ai оказывается перед -n в окончании множественного числа -ai: malami 'учителя'— malaman и т. п.

[3] Впрочем, это правило часто нарушается, и -n/-r ставится перед da также в случае наличия wani: wani dokin da na saya. Это говорит скорее всего о том, что первоначальная функция -n/-r перед da — выражение определенности (см. ниже, п. 3), которое, однако, уступает место чисто автоматическому, несмысловому употреблению status constructus перед da.

в) перед адъективным указательным местоимением nan 'этот', can 'тот': dok*i*n nan 'эта лошадь'[4].

3. Показатель status constructus -n/-r при существительном (или прилагательном, употребленном без определяемого — см. § 105) может ставиться также для обозначения определенности («определенный артикль» языка хауса): littaf*i*n 'эта (упомянутая) книга'; dok*a*r '(упомянутый) закон'. См. § 88.

СТРОЕНИЕ СУБСТАНТИВНОЙ ГРУППЫ

98. Субстантивной, или именной, группой называется существительное со всеми прямо или косвенно зависящими от него словами. Порядок расположения зависимых слов вокруг существительного (С) показан на схеме (см. стр. 127).

99. В грамматиках и пособиях по языку хауса (в том числе у Абрахама) обычно не указываются последовательность элементов именной группы и правила их сочетания. Между тем эти правила отнюдь не очевидны и не просты, и наша схема является лишь некоторым приближением к ним. Многие возможности расположения и совместимости элементов должны быть еще изучены.

Это схема простой субстантивной группы, т. е. включающей из возможных зависящих от существительного членов лишь однословные и нераспространимые (всегда состоящие лишь из одного слова, как nan 'этот'; исключение — прилагательные, которые могут иметь при себе наречия или предложные группы). Распространенной субстантивной группой называется такая группа, в которой есть в качестве определения к С хотя бы один из следующих членов: определительное ПП; сочетание с mai/maras (см. § 292 Б); предложная группа; приложение; другой, генитивно присоединенный к С субстантив (за исключением личного генитивного местоимения, возможные места для которого указаны на схеме).

Эти члены распространенной именной группы, каждый из которых может состоять из ряда слов, располагаются по отношению друг к другу довольно свободно; их порядок определяется не грамматической условностью, а требованиями логики, благозвучия или избежания двусмысленностей. Что же

---

[4] Можно считать также, что здесь налицо генитивная конструкция [nan, can — неполные существительные — наречия со значением 'здесь', 'там', см. § 83, генитивно присоединяемые к существительному: mutanen nan 'эти люди', как mutanen gari 'люди города']. В некоторых диалектах перед nan, can не употребляется -n/-r: mutane nan 'этот человек', gida nan 'этот дом' (сев.-вост. диал.); иногда это наблюдается и в стандартном хауса.

—3	—2	—1	0	1	2	3	4	5	6
Обобщительное местоимение duk (duka, dukan)	Местоимения: указательное wannan, wancan; неопределенное wani; обобщительное адъективное kowane; перечислительное ɗaya; генитивное отдельное	Прилагательное (причастие) всегда в st. constr.	C	Показатель -n/-r; указательное местоимение ɗin	Указательное местоимение nan can; генитивное местоимение суффигируемое	Генитивное местоимение отдельное	Числительное количественное	Прилагательное, причастие	duk (duka)

Примечание. Столбцы 4 и 5 могут меняться местами, т. е. прилагательное может и предшествовать числительному.

касается обозначенных на схеме элементов простой субстантивной группы, то их взаимный порядок строго фиксирован. Если, помимо них, при С нужно поставить придаточное определительное предложение, генитивное определение или какой-либо другой из вышеупомянутых постпозитивных членов распространенной именной группы, то последние могут, вообще говоря, вставляться между элементами [0] — [6]. Однако:

1) чаще всего последовательность элементов [1] — [6] не разбивается вставлением других членов, т. е. последние ставятся либо после нее, либо перед ней;

2) элементы [0] — [2] образуют особенно тесную группу: как правило, между ними ничего не вставляется. Показатель -n/-r, будучи суффиксальным, всегда присоединяется непосредственно к своему С (см. § 97); nan, can и генитивные суффиксальные местоимения также могут следовать лишь сразу за своим С, оформленным показателем -n/-r. Поэтому, например, простая именная группа dokinsa 'его лошадь' не может быть разбита вставлением определительного ПП da ya kama 'которую он поймал' между dokin и -sa или между doki и -nsa (невозможно *dokin da ya kamasa, *doki da ya kamansa 'его лошадь, которую он поймал'); нельзя вставить ПП и перед nan в dokin nan 'эта лошадь' (невозможно *dokin da ya kama nan 'эта лошадь, которую он поймал'). Возможно лишь dokinsa da ya kama, dokin nan da ya kama или (с употреблением иных указательных и притяжательных элементов) dokin da ya kama nasa, wannan dokin da ya kama.

Однако показатель -n/-r может иногда вести себя и по совершенно иному принципу. Показатель -n/-r, относящийся к С, может следовать не сразу за С, а за какими-то постпозитивными определениями к этому С. Можно сказать тогда, что -n/-r всю эту группу (С и постпозитивные определения) рассматривает как одно слово; это положение естественнее описывается грамматикой скобок, или непосредственно составляющих, чем грамматикой стрелок, или зависимостей, в терминах которой в общем ведется настоящее изложение. За -n/-r могут следовать элементы столбца [2] (nan, генитивное местоимение). То, что -n/-r оформляет не слово, а целую группу, подчеркивается в подобных случаях его безразличием к тому, чем выражено последнее слово группы: это может быть, например, глагол или noun of state (§ 266), никогда в нормальных условиях не принимающие показателя -n/-r. Примеры -n/-r после целой группы: ɗam majalisa*n* 'этот член парламента' (если бы показатель относился к majalisa, он был бы -r); wurin zaɓen da ya faɗi*n nan* 'этот избирательный округ, где он провалился'; makon da ya wuce*n nan* 'эта неделя, которая прошла'; waɗanda aka kama*n* 'те, которых пой-

мали' (в последних трех примерах -n суффигирован к глаголу, относясь к целой субстантивной группе, последним словом которой является этот глагол); maganin sa barci*n nan* 'это снотворное'; tashi tsaye*n* da aka yi 'принятое решение'; akwatin karfe*nsa* 'его железный ящик' [5]. Эта же тенденция -n/-r и следующих после него определителей оформлять готовую именную группу сказывается и в таких примерах, как bukatunsu*n nan* 'эти их нужды' и tad'insu*n nan* 'эта их беседа' (-n после личного генитивного местоимения!). Иногда -n/-r присоединяется к глаголу или целому предложению, даже при отсутствии существительного, например: in sun watse*n nan*... 'если они, таким образом, разбежались...'.

Во всех подобных случаях возможен и нормальный порядок, избегающий разделения элементов [0] — [2]: ср. wannan d'am majalisa, zaben nan da ya fad'i, makon nan da ya wuce, wad'annan mutanen da aka kama, maganin nan na sa barci, wannan tashi tsaye da aka yi, akwatin karfe nasa.

Ясно, что конкретная именная группа может быть короче показанной на схеме: не обязательно использование всех определений. Между определениями к одному существительному имеются следующие зависимости:

1) Элементы, стоящие в одном столбце схемы, не употребляются вместе (так, невозможны сочетания **kowane wannan* doki 'каждая из этих лошадей', *doki*n d'in* 'эта лошадь' и т. п.).

2) Несовместимы элементы столбца [—2] и указательное местоимение nan, can (столбец [2]).

Элементы столбцов [—2] и [1] совместимы, несмотря на кажущееся излишество указательных местоимений, которое при этом создается. Например, wannan, wancan 'этот' совместимо с -n/-r, d'in 'этот', 'упомянутый': *wannan* laifi *d'in* na boye kud'i 'это, упомянутое, преступление, состоявшее в сокрытии денег', *wannan* fanni*n* 'эта (упомянутая) профессия'; wani 'какой-то' совместимо с -n/-r, если речь идет о каком-то

[5] Впрочем, право -n/-r оформлять и заканчивать таким образом целую группу слов не является безграничным. Чаще всего это случается, когда -n/-r играет роль показателя определенности или когда -n/-r предшествует адъективному da, nan, can (см. выше, § 97, п. 2б, 2в, 3); именно таковы все приведенные примеры, кроме последнего. Когда же -n/-r служит знаком генитивной конструкции (§ 97, п. 2а), то, по-видимому, первый член этой конструкции не должен быть слишком распространенным вправо, т. е. иметь при себе определительное ПП, предложную группу, группу с mai и т. д.; типичным случаем может считаться последний из приведенных примеров (akwatin karfen/sa 'его железный ящик'), где первый член генитивной пары, оформленный -n/-r, сам представляет собой генитивную пару, состоящую всего из двух слов (akwatin karfe).

-N/-r не может оформлять целую группу и в том случае, когда она кончается постпозитивным прилагательным (не *mutum babban 'этот упомянутый большой человек'), а mutumin babba или babban mutumin nan.

предмете из известной группы: *wani* dokiⁿ 'какая-то из этих лошадей' (ср. § 86).

3) Если при С есть один из элементов [2], то должен быть и один из элементов [1]. Указательное nan, can требует, чтобы перед ним стояло: -n/-r или ɗin (ɗin ставится лишь в случае упомянутого, известного предмета, см. § 88), например: sarkiⁿ *nan* 'этот царь', sarki *ɗin nan* 'этот (упомянутый) царь'. Суффигируемое генитивное местоимение требует, чтобы перед ним было -n/-r; лишь при словах типа kos (см. ниже) перед суффигируемым генитивным местоимением может быть не -n/-r, а ɗin (в том случае, когда говорится об известном, упомянутом предмете). Примеры: dokiⁿ*sa* 'его лошадь', kos *ɗinsa* 'этот (упомянутый) его курс'.

4) При наличии препозитивного генитивного местоимения или перечислительного ɗaya (столбец [—2]) С обычно стоит в определенной форме (показатель -n/-r, столбец [1]). Например: *nasa* dokiⁿ 'его лошадь', *ɗaya* tagaʳ 'одно (первое) окно'.

5) Генитивное личное местоимение употребляется лишь один раз (столбец [—2], [2] или [3]). Прилагательные могут стоять одновременно и перед С, и после него. Если следуют подряд несколько препозитивных прилагательных (столбец [—1], то каждое из них стоит в status constructus, например: *babban sabon* gida 'большой новый дом'=*babban* gida *sabo*).

6) Местоимение ɗin и показатель -n/-r (столбец [1]), когда последний выражает определенность, свободно заменяют друг друга: doki *ɗin*=dokiⁿ 'эта (упомянутая) лошадь'. Некоторые существительные на согласный, обычно заимствованные, не принимают -n/-r и окончания -i (см. примечание 2, стр. 125). Они используют для выражения определенности только ɗin, причем к ɗin может присоединяться суффигируемое генитивное местоимение, как к -n/-r, например: tafuretur *ɗin* 'эта пишущая машинка', kos *ɗin* 'этот курс', tafuretur *ɗinsa* 'эта его (упомянутая) пишущая машинка', kos *ɗinsa* 'этот (упомянутый) его курс'. В случае, когда значение определенности, упомянутости при таком существительном не выражается и ɗin соответственно не употребляется, генитивное местоимение может быть употреблено лишь в своей отдельной форме (столбец [3]), а указательное—wannan, wancan (столбец [—2]): *wannan* tafuretur *nasa* 'это его пишущая машинка'.

Указательное местоимение ɗin в ряде отношений является «дублером» -n/-r: так, оно 1) выражает, как и -n/-r, значение определенности; 2) не употребляется совместно с -n/-r; 3) может, как и -n/-r, предшествовать генитивному суффигируемому местоимению; 4) может, как и -n/-r, иногда служить показателем определенности не только при существительном, но и при глаголе, например: kafin ya dawo ɗin 'перед тем как

он (как сказано выше) вернулся' (ср. стр. 129); 5) сочетается с nan, как и -n/-r, например: takardan nan 'это письмо'=takarda ɗin nan.

100. *Числительное в составе субстантивной группы.* Количественное числительное ставится после главного слова, как это показано на схеме. То же место занимает и вопросительное местоимение nawa 'сколько?': matanka nawa ne? 'сколько у тебя жен?'. Иногда числительному предпосылается личное дизъюнктивное местоимение Pluralis: ɓarayi su uku 'три вора'.

«Приблизительные» числительные вроде «тысячи», «миллионы» сами генитивно присоединяют к себе исчисляемое в качестве зависимого слова (genitivus partitivus, см. § 96, п. 3ж): miliyoyin jahilai 'миллионы неграмотных', dubun dubban mutane 'тысячи тысяч людей'.

Числительное становится порядковым, если оно присоединяется к главному слову генитивно, посредством na/ta: sau na uku 'третий раз', zuwansa na biyu 'его второй приход'. Это na/ta не может быть заменено перед числительным на -n/-r (не *dokin biyu 'вторая лошадь', а всегда doki na biyu).

101. Отглагольное имя (VN) может управлять всеми теми же словами, что и любое существительное (например, wannan zuwansu na ƙarshe 'этот их последний приход'). Однако, когда VN употребляется в качестве сказуемого в SUNA (§ 30), оно ведет себя (за исключением VN от составных глаголов, см. § 3) в основном не как имя, а как глагол, т. е. не присоединяет прилагательных и указательных местоимений. Редкий пример употребления адъективного nan с VN в SUNA: ana wulakantawan nan 'совершаются эти оскорбления'.

Слова, зависевшие от соответствующего глагола, обычно транспонируются в тот или иной разряд членов именной группы (например, прямой объект — в генитив при VN). См. § 96 (п. 1, 2), 265.

102. На схеме указано для некоторых элементов по два разных места. Это не значит, что обе позиции всегда совершенно эквивалентны по получающемуся смыслу.

Свободой расположения обладает прежде всего второй член генитивной пары. Он может стоять рядом с первым членом (определяемым) или отделяться от него по меньшей мере генитивной частицей na/ta (dokin sarki 'лошадь царя'=doki na sarki). Этим двум положениям, оказывается, соответствуют тонкие семантические различия; попытка их установления сделана Парсонсом (II, 108—111), и мы ограничимся отсылкой читателя к его работе, так как, на наш взгляд, вопрос все еще далеко не ясен.

Препозитивное личное местоимение (как в nasa jawabin

'его речь') употребляется обычно для подчеркивания и отличения данного предмета (определяемого) от других предметов того же названия («его речь в отличие от чьей-то другой»), например: suna da *nasu* tarihin dabam 'у них *своя*, особая история'; a rana ta farko, maza ne suka jefa kuri'a. A rana ta biyu kuma, mata ne suka jefa *tasu* kuri'ar 'в первый день мужчины опускали бюллетени, а во второй женщины опускали *свои* бюллетени'; ita ma Tunis tana da *nata* laifin '*свою* вину в этом деле имеет и Тунис'.

Постпозиция прилагательного, если она не вызвана чисто стилистическими соображениями (не позволяющими, например, слишком перегружать пространство слева от определяемого С), также в несколько большей степени подчеркивает прилагательное, чем его препозиция: в gidan nan sabo 'это новый дом' на sabo 'новый' падает больший акцент, чем в sabon gidan nan (смысл тот же), где sabon gida рассматривается почти как одно понятие. Постпозитивное прилагательное является скорее лимитирующим, чем описательным (по терминологии Блумфилда).

103. *Примеры простых субстантивных групп.*

С препозитивными элементами: wannan doki 'это лошадь', duk wani doki 'любая лошадь', nasa jawabin 'его речь', nasa rabon 'его доля', dukan wannan abu 'все это дело', ɗaya yaron 'один из этих (упомянутых) мальчиков', sababbin manyan sana'o'i 'новые отрасли индустрии', kowane mutum 'каждый человек', ɗaya kawun nawa 'один из (этих) моих дядей'.

С постпозитивными элементами: shanun nan biyu 'эти два быка', 'ya'yan nan nasa uku 'эти его трое детей', riguna biyu sababbi 'две новых риза', tagogi ƙanana biyu 'два маленьких окна', shugabannin nan namu 'эти наши начальники', biki ƙasaitacce 'большой пир', abubuwa uku muhimmai 'три важные вещи', majalisun nan biyu duka 'эти обе палаты', Audun 'этот Ауду', ɗakin nasa 'эта его комната', abincin nawa 'эта моя еда'.

С пре- и постпозитивными элементами: sabon maigidan nan nawa 'этот мой новый хозяин', wani yaronsa 'какой-то его мальчик', fitinannen makahon non 'этот сварливый слепой'.

Отступления от описанного в § 99 порядка слов бывают, хотя и редко, например: постпозитивное wannan — a Gaskiya wancan 'в том номере «Гаскийя»', dabinona wannan 'эти мои финики'; wannan после прилагательного — makeƙiyar wannan ƙasa 'огромная эта страна' (из газеты); препозитивное ɗin—ɗin gaskiya 'эта правда'; указательное nan после числительного — jeri biyu*n nan* 'эти два ряда'; -n и nan после суффигируемого генитивного местоимения: taɗinsun nan 'этот их разговор' (см. также стр. 128—129).

Примеры распространенных субстантивных групп (курсивом — элементы простой субстантивной группы): *wuƙake*

biyu manya masu kaifin gaske 'два больших очень острых ножа', *abin* da ya same ta *d'in nan* 'эта вещь, которая с ней случилась', *shugaban* Larabawa *nan biyu* da ya kashe 'эти два предводителя арабов, которых он убил', *mutanen nan biyu* masu ba da shaida 'эти два человека, дававшие показания', *shugabannin* Amirka *uku* 'три президента Америки', *makon nan* da ya wuce 'эта прошедшая неделя', *makon* da ya wucen *nan* (то же), *taron* majalisar ɗa za a yi mai zuwa 'это заседание парламента, которое состоится', *ƙara* mai tsanani ta yaro ƙarami 'громкий крик маленького ребенка', *gwamnatin* Aljeriya *d'in sabuwa* 'это новое правительство Алжира'.

104. *Приложение*. Если за существительным следует в качестве определения к нему другое существительное и они не связаны генитивно, а просто примыкают друг к другу, то второе существительное является приложением к первому. Смысловые отношения между членами аппозитивной пары могут быть различными, хотя они далеко не так многообразны, как у генитивной пары. Приложение может выражать профессию, разновидность или пол, например, Audu maƙeri 'Ауду-кузнец', Gogaji ɗan fashi 'Гогаджи-разбойник', malaman tsabta maza 'инструкторы по гигиене — мужчины', bayi mata 'рабыни-женщины'; оно может служить прямым названием предмета, который первое существительное вводит лишь описательно, например: maigidana kyaftin 'мой хозяин-капитан', jakin nan janar 'этот осел, генерал', maƙiyin nan namu babban liman 'этот наш враг, первосвященник', ƙasar iyayena watau Farisa 'страна моих родителей, Персия'.

Весьма распространена конструкция «личное местоимение+приложение-существительное», по значению примыкающая к последней группе примеров (приложение уточняет смысл местоимения). Если существительное является именем места в составе обстоятельства места или полуглагольного сказуемого со значением местопребывания (§ 37, п. 3), то употребляется не личное местоимение, а субстантивное nan, can 'здесь, там' (§ 83). Примеры: shi minista 'он, министр'; jama'arku masu gani 'вы, зрячие'; a nan ƙasar 'здесь, в этой стране'; a nan Nijeriya 'здесь, в Нигерии'; nan Kolej ɗin 'здесь, в этом колледже'; ikon shi shugaba 'власть его, президента'; amfanin ita majalisa ta 2 'назначение ее, второй палаты'; ita malama 'она, учительница'. Этот вид аппозиции указывает на определенность данного существительного, на то, что оно уже упоминалось в речи; он может также акцентировать это существительное, энергично привлекать к нему внимание. О его употреблении при выделении логического субъекта см. § 184.

Местоимение Pl. может уточняться приложением-сущест-

вительным в Sing.; значение конструкции — «данное лицо и его друзья, спутники, родственники (вообще, те, кто с ним)», например: su Musa 'Муса и те, кто с ним', ƙauyen su babban liman 'деревня первосвященника и близких к нему людей'.

Важно отметить, что личное местоимение, предшествующее существительному, может быть дизъюнктивным (§ 81), даже находясь в позиции прямого объекта или генитивного члена: an mika *ita wannan ƙasa* ga Australia 'эту страну передали (под опеку) Австралии'; da yardan *shi Mr. Papandreu d'in* 'с согласия г-на Папандреу'. Из примеров видно, что местоимение само по себе не является здесь соответственно прямым объектом и генитивным членом; ими будет, по-видимому, вся группа «местоимение+существительное» в целом (что [как и случаи с -n/-r, см. § 99] лучше описывается в терминах грамматики непосредственно составляющих, чем в терминах грамматики зависимостей). Такое употребление дизъюнктивной формы личного местоимения вместо соответствующей позиционной (дативной, генитивной, объектной) имеет место, по-видимому, тогда, когда на данное существительное приходится некоторый акцент, когда его хотят многозначительно подчеркнуть.

Если в генитивной позиции употреблено генитивное личное местоимение, то приложению может предшествовать генитивная частица (как при двух однородных генитивах). Она согласована с тем же словом, к которому присоединено и генитивное местоимение. Пример: shafimmu na mata 'наша женская страница', букв. 'страница нас, женщин' (в журнале).

Место приложения — после членов простой именной группы ([1]—[6]).

105. *Пропуск С в субстантивной группе*. Некоторые зависимые элементы (как -n/-r, d'in) никогда не употребляются самостоятельно; зато при любом из остальных определяемое С может быть опущено. Нужное С можно найти при этом в предыдущем тексте, либо же имеется в виду человек (например, wani ya zo 'кто-то пришел') или место (nan 'здесь'). Подробнее об этом см. в главе 3 (§ 83). У обобщительных и вопросительных местоимений имеются для такой эллиптической конструкции особые варианты (см. табл. 7 в гл. 3), например: kowane 'каждый' (адъект.)— kowanne 'каждый' (субст.).

При опускании С то или иное из его определений (прилагательное, местоимение, числительное, генитивное определение, группа с mai, определительное ПП) может принять на себя его функции и стать ядром собственной субстантивной группы, присоединяя к себе зависимые элементы в том порядке, который установлен для С (см. § 98), например: *na baya* 'потомки' (=mutane na baya), su *goma* d'in nan 'эти де-

сятеро', waɗansu *biyu* daga cikimmu 'какие-то двое из нас', *masu kallo* duk 'все смотрящие' (='зрители'), *waɗansu* da yawa waɗanda... букв. 'многочисленные некоторые, которые...', babbar *mai kiwo* 'главная сиделка', *ƙaunatacce*na 'мой любимый', *lalatattu*n nan 'эти нечестивые [люди]', *biyu*n 'эти двое', *na uku* 'третий', *wani* ya hura wuta 'кто-то раздул огонь', *na gidan* '(упомянутые) домашние [звери]'.

Местоимения wani 'какой-то', ɗaya 'один, первый', kowane, -ce ɗaya 'каждый', kowanne (=kowane ɗaya), juna 'друг друга', duka 'все', а также существительное saura 'остальной, -ые' могут стоять в status constructus и присоединять генитивное личное местоимение Pluralis (обычно суффигируемое, реже — отдельное), обозначающее то множество предметов, к которому относится данный предмет (genitivus partitivus, см. § 96, п. 3ж), например: waɗansummu 'некоторые из нас', wani namu 'кто-то из нас', waninsu 'один из них'[6], dukammu 'все мы', ɗayammu, ɗayansu 'один из нас, из них', kowannensu, kowaɗannensu 'каждый из них', kowane ɗayammu, kowace ɗayarmu 'каждый, -ая из нас'. Та же идея может быть выражена предлогом (daga) cikin 'из': waɗansu (daga) cikimmu 'некоторые из нас' (=waɗansummu).

«СЕЧЕНИЕ» ИМЕННЫХ И ГЛАГОЛЬНЫХ ГРУПП

106. В ряде случаев (например, при инверсии, отрицании, постановке энклитических частиц) как субстантивная, так и глагольная (см. далее, гл. 5) группа может как бы делиться на две части так, что действию данной операции подвергается лишь первая, или левая (нередко гораздо более короткая), часть — она инвертируется, она отрицается, после нее ставится энклитика и др. Но при этом смысл остается тем же, как если бы эта операция осуществлялась над всей группой, что также всегда допустимо. Левая часть выступает «от имени» целого.

«Сечение» именной группы осуществляется обычно следующим образом: в п р а в у ю часть попадают постпозитивное прилагательное и любые «длинные» постпозитивные определения: оборот с mai, ПП, предложные группы, генитив с na/ta, приложение; в л е в о й же части остаются само С, все его препозитивные определения и элементы [1]—[4] (см. схему в § 98). Впрочем, постпозитивное прилагательное также может включаться в левую часть: оно явно находится на границе и колеблется в своем положении. Примеры, иллюстрирующие «сечение» именной группы: wani mutum *ne* mai

[6] Wani + генитивное местоимение имеет в соответствии со своим вторым смыслом («иной») также значение «другой, нежели...»: waninsa 'другой, нежели он'.

fuska 'это — один популярный человек' (=wani mutum mai fuska *ne*); babban alhaki *ne* mai nauyin gaske 'большая тяжелая ответственность'; ina so in yi magana *ce* gajeruwa 'я хочу сказать краткую речь'. Энклитика перед приложением: ni *kuma* dubagari zan taimake ku 'а я, санитарный инспектор, помогу вам'; alhaji Haruna Kashin *ne*, wakilin Alhazai 'Альхаджи Харуна Кашим, посланец паломников'.

У глагольного сказуемого точка «сечения» находится после глагола и его объектов (прямого, дативного), а также после именных сильноуправляемых дополнений (§ 109—114, 118—122), но перед всевозможными предложными группами и дополнительными ПП, зависящими от глагола. В дальнейшем возможность «сечения» будет указываться и иллюстрироваться каждый раз, когда зайдет речь о той или иной синтаксической группе или операции, допускающей его.

Такое «сечение» субстантивной или глагольной группы оказывается особенно удобным (и поэтому очень часто применяется), если последняя имеет большую длину по числу слов в сравнении с остальной частью предложения. В сечении группы проявляется стремление поскорее «дойти до сути», как можно раньше дать общий абрис предложения в целом, его «программу», картину размещения его членов, а затем уже вдаваться в детали, приводя полностью то, что было вначале сокращено. Таким образом, это особого рода композиционный прием изложения мысли, свойственный языку хауса. Можно сравнить его с известным способом расположения материала на газетном листе, когда сначала приводятся все важнейшие заголовки и начала статей, а их длинные продолжения переносятся на последнюю страницу. Не исключено также, что хаусанский принцип «сечения» групп связан с гипотезой Ингве, которая рассматривает, в общем, похожие явления [7].

Вот характерный случай «сечения» именной группы (хотя здесь и нет ни инверсии, ни постановки энклитики). Если в предложении есть существительное с определяющим его ПП с wanda 'который', играющее роль подлежащего или какого-либо (прямого или косвенного) дополнения к глаголу, то ПП может быть отделено от определяемого существительного и отнесено в конец фразы. Между определяемым существительным и wanda... оказываются все остальные слова фразы: сказуемое, дополнения, обстоятельства и т. п.[8]. Примеры: na

---

[7] См. V. Yungve, *A Model and a Hypothesis for Language Structure*, Cambridge, Mass., 1960; И. И. Ревзин, *Интересная гипотеза Ингве*, — «Машинный перевод и прикладная лингвистика», № 5, 1961, стр. 73—80.

[8] Эта конструкция, как и «сечение» в целом, представляет собой отступление от нормального порядка слов, описанного в § 167.

sadu da wata wasiƙa jiya wadda a cikinta kana neman bayanin... 'я получил письмо вчера, в котором ты просишь объяснения...'; ya ba wata mahaukaciya kyauta, wadda ta ba da dariya a lokacin da ta karbi kyautar 'он дал одной умалишенной подарок, которая улыбнулась, когда его приняла'; Musulmi, in shari'a ta same shi wadda ta ke har ta haƒu da rantsuwa .. 'мусульманин, если какое-либо решение суда коснулось его, которое связано с клятвой...'; sa'an nan za a yi abubuwa a ma'aikatan nan waƒanda ba a taɓa yinsu ba 'тогда произойдут события в этой мастерской, которые никогда там не происходили'; daga cikin waƒannan tsiraru shugabanni suka fito waƒanda galibinsu suna goyon bayan mulkin mallaka 'из этих немногих лидеры вышли, которые в большинстве поддерживают колониализм'.

Мы привели столько примеров переноса определения в конец фразы, чтобы показать, что подобное «пересечение стрелок зависимости», избегаемое во многих языках, по-видимому, является нормальным в этой довольно распространенной конструкции языка хауса.

Глава 5

ГЛАГОЛЬНАЯ ГРУППА. ПРИДАТОЧНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

107. Ниже даются самые суммарные сведения о глагольном синтаксисе, т. е. о структуре группы [глагол+зависимые от него слова]. Вопрос в целом очень сложен и разветвлен, как и во всяком языке.

СИНТАКСИЧЕСКИЕ ТИПЫ ГЛАГОЛОВ

108. Все слова, не входящие в группу подлежащего, мы условились относить к группе сказуемого. Иначе говоря, различные обстоятельства (времени, места и т. д.), придаточные предложения и другие слабоуправляемые члены, которые иногда рассматриваются как относящиеся ко всему предложению в целом, считаются здесь зависящими от того слова, которым выражено сказуемое, и поэтому описываются в главе о глаголе.

Глаголы хауса делятся на переходные и непереходные; переходность — непереходность является морфологически выраженной категорией, что показано Парсонсом (VS). Подробнее о переходности — непереходности см. § 116.

От глагола, помимо прямого объекта, могут зависеть: предложные и субстантивно-предложные группы (в том числе дативный объект с предлогом wa/ma 'к', 'для', всегда следующий непосредственно за глаголом), придаточные предложения разных типов, наречия, а также имена в различных функциях (обстоятельств, дополнений), в частности имена существительные, прилагательные и числительные. Если какие-либо слова управляются глаголом сильно[1], то они, как правило,

[1] Под «сильным управлением» обычно понимается способность некоторых слов с той или иной степенью вероятности предсказывать появление зависящих от них слов определенных типов. См. Л. Н. Иорданская, *Два оператора обработки словосочетаний с «сильным управлением»*, М., 1961, стр. 5; Ю. Д. Апресян, *О сильном и слабом управлении*, — «Вопросы языкознания», 1964, № 3.

расположены правее его (в каком порядке относительно друг друга — иной вопрос).

Примеры переходных глаголов, управляющих прямым объектом и другими членами глагольной группы: na gama *aiki* 'я кончил работу' (прямой объект); ya ƙwace *mini gafaka* 'он отнял у меня сумку'; ya miƙa *mini takarda* 'он вручил мне бумагу' (прямой и дативный объекты); ya jingina *shi da bango* 'он прислонил его к стене' (прямой объект и предлог); na roƙe *shi ya agaje ni* 'я просил его выручить меня' (прямой объект и дополнительное ПП); na dai faɗa *maka wannan da wuya* 'я тебе говорил, что это трудно' (дативный объект и дополнительное ПП); ina so *ya zo* 'я хочу, чтобы он пришел' (вместо прямого объекта — дополнительное ПП); an kira *shi Audu* 'его назвали Ауду'; aka maishe *shi sabo* 'его сделали новым'; na ba *shi zobe* 'я дал ему кольцо' (прямой объект и другое имя); zan zo *gobe* 'я приду завтра'; na ba *shi zobe kyauta* 'я дал ему кольцо даром' (существительное в обстоятельственной, «наречной», роли).

Подробная формальная классификация глаголов хауса по их способности управлять словами, принадлежащими к различным частям речи, нами не проводилась — она должна явиться темой специальной работы. Однако в данной главе будут выборочно описаны некоторые тематические группы глаголов, отличающиеся своеобразием того набора членов, которыми они могут управлять. Более или менее ясно, что некоторые слова и группы, как, например, обстоятельственные придаточные предложения, предложные и субстантивно-предложные группы, наречия или обстоятельственно («наречно») употребляемые существительные, возможны при любом глаголе и не определяют его специфики в синтаксическом отношении. Но другие типы зависимых членов, например прилагательные или имена места без предлога, возможны далеко не при всех глаголах и специфичны лишь для определенных групп глаголов, независимо от того, сильно или слабо (в указанном в прим. 1 смысле) они управляются глаголом. В этой тематической выборке указывается прежде всего, какие группы глаголов могут управлять именами (помимо общего случая наречных имен, которыми могут быть, например, имена единиц и моментов времени, как jiya 'вчера' и некоторые другие существительные).

Сначала — *переходные* глаголы.

109. *Глаголы перемещения*, например: aika 'посылать', kai, kawo 'приносить, приводить', kira 'звать, приглашать', ɗauka 'принимать (на работу)', tura 'посылать, отправлять', sa, sanya 'помещать'. Второе существительное — имя места, куда перемещается предмет. Примеры: na aike shi *kasuwa* 'я послал его на рынок'; aka kai shi *gidan shari'a* 'его доста-

вили в суд'; ya sa hannu *burgami* 'он засунул руку в корзину'; aka kira ni *dina* 'меня пригласили на обед'; an ɗauke su *manyan mukami* 'их приняли на большие должности'; aka tura su *yakin basasa* 'их отправили на гражданскую войну'; na tura shi *wurinsu* 'я послала его к ним'; zan sanya ka *hanyar ciniki* 'я устрою тебя на работу в торговлю'.

Второе существительное при таких глаголах может быть предлогом-существительным: aka kai shi *cikin gidan shari'a* 'его доставили в суд'.

После имени места при глаголах перемещения возможно бессоюзное целевое ПП, означающее цель движения: это ПП при глаголах данного типа (и при непереходных глаголах движения, см. § 118) может субстантивироваться: ya aiki yaro kasuwa sayen nama 'он послал мальчика на рынок купить мяса'.

110. *Глаголы превращения* (они могут рассматриваться как каузативы к zama и kasance 'становиться, быть'), например: mai da, juya, rikiɗa 'превращать', naɗa, zaba 'назначать, выбирать', kira 'называть'. После прямого объекта может следовать то же, что после глаголов zama, kasance (§ 120): имя, предложная группа или целое дополнительное ПП, в котором смысловым субъектом будет прямой объект глагола превращения, а сказуемым — zama с этим именем или предложной группой. Примеры: suna so su mai da Kongo *wurin gwajin makamai* 'они хотят превратить Конго в место испытаний оружия' (=suna so su mai da Kongo *ta zama wurin gwajin makamai*); aka naɗa shi *Sarki* (=aka naɗa shi *ya zama Sarki*) 'его назначили эмиром'; ta rikiɗa shi *kura* 'она превратила его в гиену' (=ta rikiɗa shi *ya zama kura*).

Такое придаточное предложение с zama по своим свойствам (в частности, по употреблению в нем «времен») идентично дополнительному ПП при глаголах каузации (§ 146).

Обычный переходный глагол или глагол перемещения также может вести себя как глагол превращения. Если предложение, имеющее вид «А (субъект)— V (переходный глагол)— В (прямой объект)», допускает вывод о том, что «В стал (есть) С», представимый полуглагольным или неглагольным предложением типа «В С ne», или «В yana С», то возможно и предложение «А—V—В—С». Конструкция «А—V—В—С» похожа на английскую He painted the door white, или He took him prisoner. Примеры: ya ta da shi *zaune* 'он приподнял его так, что тот очутился в сидячем положении' (ср. yana zaune 'он в сидячем положении', 'он сидит'); ya kama shi *fursuna* 'он поймал его [и сделал] пленником' (ср. yana fursuna, fursuna ne 'он пленник'); ya zubaɗ da su *matattu* duka 'он поверг их всех наземь мертвыми' (ср. suna matattu 'они мертвы'); ya kwantad da shi *rigingine* 'он опрокинул его навзничь'

(ср. yana rigingine 'он лежит ничком'); in za ka gina ramin mugunta, gina shi *gajere* 'если роешь другому яму, рой ее неглубокой'.

111. *Делительные и множительные глаголы*, управляющие прямым объектом и числительным: raba, kasa 'делить на... частей', ninka, riba, kirfa 'увеличивать в ... раз', например: an raba su *biyu* 'их разделили пополам'; ya kasa su *uku* 'он разбил их на три части'; wannan ya raba musu hankali *biyu* 'это вызвало у них колебания' (букв. 'это разделило их ум надвое'); ya ninka arzikinsa *uku* 'он увеличил свое богатство в четыре раза'. Вместо числительного может быть наречное выражение daki daki или kashi kashi 'на группы, на части': ya raba su *daki daki* 'он разбил их на группы'. Это управление сохраняется и при переводе глагола в возвратную форму или пассив (-u, § 15): sun kasu *uku* 'они делятся на три части' и т. д.

112. *Глаголы физического восприятия*, например: gani 'видеть', hanga 'видеть издали', ji 'слышать, чувствовать', saurara 'слушать', iske, tarad da, samu 'обнаруживать'. После них обычно идет прямой объект или предложение, описывающее то, что ощущается или воспринимается. Примеры: ina ganin*sa* 'я его вижу'; muna jin*ta* 'мы ее слышим'; na ji *tana waka* 'я услышал, что она поет'; ya tarar *sun gaji* 'он обнаружил, что они устали' и т. д. Могут быть представлены сразу оба объекта — имя и предложение, если первое является по смыслу субъектом второго, например: muka tarad da *wad'ansu mutane 4 suna jirammu* 'мы увидели каких-то четырех человек, ожидающих нас'; saurari *Ministan yana bayani a kan...* 'послушай министра, (как) он объясняет...'; ya gan *su suna barci* 'он увидел их спящими'[2].

Если предложение-объект является неглагольным или полуглагольным с прилагательным, причастием, существительным (в том числе так называемым noun of state, см. § 266) или предложной группой в качестве именной части сказуемого (например: yana matacce 'он мертвый'; yana lafiyayye 'он здоровый'; yana kwance 'он лежит'; yana da babban kai 'у него большая голова'; yana gari 'он в городе'), то оно в данной конструкции (типа ya gan su suna barci) сокращается до своей именной части и становится внешне как бы определением к имени-объекту. Примеры: ya tarad da *su kwance* 'он увидел их лежащими'; ya yi arba da *Gogaji d'aure* 'он увидел Гогаджи связанным'; ya iske *zaure cike da mutane* 'он

---

[2] То, что стоящее после глагола физического восприятия существительное является объектом, а не подлежащим дополнительного ПП, видно из его заменимости энклитическим, а не дизъюнктивным местоимением (см. последний пример).

нашел преддверие дома полным людей'; ya gan *ni cikin lafiya* 'он увидел меня здоровым' (=ya gan *ni lafiyayye*); an same *su da laifi* 'их нашли виновными'; ya iske *ta budurwa* 'он нашел ее девственницей' [3].

При этом, если именной частью было существительное места (yana gari 'он в городе'), или «noun of state», то, как и в ряде других случаев (ср. § 172, 203), перед ним появляется предлог a 'в' (перед noun of state — факультативно, см. § 266): ya same shi a gari 'он нашел его в городе'; ya tarad da su a kwance 'он увидел их лежащими'.

112a. Аналогичным образом ведут себя глаголы, представляющие собой по смыслу каузативы от глаголов физического восприятия (типа «показывать», «объявлять»), например: ta nuna *kanta maras son kai* 'она показала себя бескорыстной'.

Собственно говоря, описанное в § 112 является частным случаем синтаксических конструкций, о которых говорится ниже, в § 122.

113. Глаголы, в том или ином виде содержащие общий смысл *давания* (давать, придавать, сообщать, прилагать что-либо к чему-либо) или, наоборот, *отнятия* (см. также § 13), часто принадлежат к дативно-переходным, например: danka, mika 'вручать', aza 'класть на'— firimiya ya mika *wa sarki takardar murabus* 'премьер вручил королю прошение об отставке'; na aza *masa kaya* 'я положил на него груз'; ɗura 'вливать'—a ɗura *wa yaro ilmi* 'в ребенка следует (как бы) вливать знания'; amshe 'брать', kwace 'отнимать'— ya amshe *musu tufafinsu* 'он взял у них их одежду'; sun kwace *masa sirdi* 'они отняли у него седло'. Однако глаголы ba 'давать', biya 'платить', taya 'предлагать (цену за что-л.)' относятся к типу управляющих двумя существительными: первое — имя получателя (a для taya — покупаемого товара), второе — даваемого: tafi ka ba *ni wuri* 'уйди и дай мне место'; na biya *shi la'ada* 'я заплатил ему комиссионные'; na taya *shi sule 10* 'я предложил за это 10 шиллингов'. К этому же типу относятся глаголы bi в значении 'кредитовать кого-либо определенной суммой' (ina bin*sa sule goma* 'он мне должен десять шиллингов') и lamunta 'отпускать кому-либо товаров в

---

[3] Легко показать, что при получающемся таким образом стечении существительного с прилагательным последнее не является таким же постпозитивным определением к первому, как в gida sabo 'новый дом' и т. п. (см. § 98), поскольку существительное при таком стечении заменимо объектным местоимением (ya sami *gida sabo* 'он нашел дом новым'→ya same *shi sabo* 'он нашел его новым'); но личное местоимение, как правило, не может иметь при себе определения в виде прилагательного (см. «Введение», стр. 8).

кредит на определенную сумму' (na lamunce *shi sule goma* 'я отпустил ему в кредит товаров на десять шиллингов').

О глаголе ba см. также § 27 В.

114. Глаголы fi 'превосходить' (о нем см. также в § 282) и gaza 'быть ниже (в каком-то отношении)' присоединяют два существительных: ya fi *ni hakuri* 'он превосходит меня терпением'— ya gaza *ni hakuri* 'у него меньше терпения, чем у меня'.

115. Некоторые другие тематические группы переходных глаголов подробно рассматриваются ниже, в связи с дополнительными ПП (§ 144—149); каузативы и «вспомогательные» глаголы — в части III (§ 278, 282).

116. *К понятию переходного глагола.* Ввиду того, что признак сильного управления существительным недостаточен для определения переходного глагола (есть глаголы, как zama 'становиться', которые, несмотря на такое управление, никем не признаются переходными), необходимо найти другие признаки переходности. Определение переходного глагола важно иметь, между прочим, потому, что это понятие играет существенную роль в таком сложном разделе морфологии хауса, как теория отглагольного имени (VN), а также в правилах позиционного варьирования глагола. Лучшее определение переходного глагола дает Парсонс (VS), по словам которого признаком, отличающим переходный глагол от непереходного, является возможность поставить после первого личное объектное энклитическое местоимение (§ 81). Действительно, испытание объектным местоимением четко делит глаголы на две группы, которые и в других ситуациях (см. теорию VN) ведут себя различным образом, что указывает на правильность деления. Другим признаком переходного глагола можно считать возможность образовать от него форму с пассивным значением: породу на -u и/или пассивное причастие с повтором или без него, например: buga 'бить'— bugagge 'побитый', bugu 'быть побитым'. От непереходных глаголов причастие имеет непассивное значение: fita 'выходить'— fitacce 'бывший' (<'ушедший'), huta 'отдыхать'— hutacce 'отдохнувший' и т. п.[4]. Однако некоторые глаголы вообще не образуют причастий, во всяком случае мы о них не знаем; так что критерий лично-объектного местоимения остается наиболее убедительным.

Глаголы хауса следует признать четко делящимися на переходные и непереходные. Конечно, при первых возможны случаи эллиптического опускания объекта, но это не лишает

[4] Пассивность или непассивность значения какой-либо глагольной формы легко выявляется перифразированием (для причастия — переводом в определительное ПП: bugagge 'побитый'=wanda aka buga 'тот, которого побили').

их переходности, т. е. сильного управления объектом, которого они продолжают «требовать».

Несколько особый случай представляют глаголы движения: zo 'приходить', shiga 'входить', tafi, je 'идти', koma, dawo 'возвращаться', isa, kai 'достигать', fita 'выходить', tashi 'вставать и уходить', wuce 'проходить мимо', mika 'отправляться', fada 'падать', sauka 'слезать' и некоторые другие, а также глаголы, означающие конец движения и начало состояния: kwanta 'ложиться', zauna 'садиться', tsaya 'останавливаться'. После всех этих глаголов часто ставится существительное, выражающие место, ту или иную точку движения: исходную (ya fita ɗaki 'он вышел из дома'; suka tashi makaranta 'они пошли из школы'), конечную (mun isa Zaria 'мы доехали до Зарии'; ya shiga ofis 'он вошел в контору'; muka je kasuwa 'мы пошли на базар') или какую-либо иную, подразумеваемую семантикой глагола (ya wuce gari 'он миновал город').

Абрахам относит глаголы движения к непереходным, как и Парсонс, который правильно указывает, что после них в роли заменителей имени места не могут употребляться объектные местоимения: эту роль выполняют локальные указатели nan, can 'здесь, там' или — редко — дизъюнктивные личные местоимения (§ 81), например: ya shiga can 'он вошел туда'; ср. также mun isa gareshi 'мы добрались до него' (Абрахам, Dict., 405). Отнесение этих глаголов к непереходным подкрепляется тем, что в противном случае для них одних пришлось бы делать исключение в правилах синтаксического поведения отглагольного имени (VN), поскольку их VN синтаксически ведет себя одинаково с VN от непереходных глаголов. Так, форма на -wa отглагольного имени от переходного глагола не может стоять перед прямым объектом; ср., однако: suna isowa ƙofar 'они подходят к двери'; suna komawa gida 'они возвращаются домой'; yana wucewa gari 'он проезжает мимо города'; muna fitowa fili 'мы выходим наружу'[5]; ср. также komawata gida 'мое возвращение домой' (сочетание генитива субъекта с объектом невозможно при VN от переходного глагола — см. § 265).

Все же некоторые из перечисленных глаголов имеют отдельные черты, сближающие их с переходными, и эта двойственность проявляется именно в поведении VN (ср. suna kai kasuwa=suna kaiwa kasuwa 'они приходят на рынок'; suna iso Ingila=suna isowa Ingila 'они приезжают в Англию'; yana

---

[5] Аффикс породы -ō не влияет на переходность — непереходность глагола, поэтому поведение VN от глаголов iso, fito правомерно привлекать для анализа переходности — непереходности глаголов isa и fita, как это делается в первом и четвертом примерах.

koma Katsina=yana komawa Katsina 'он возвращается в Кацину'; примеры взяты из Абрахама, Dict.).

После глагола wuce 'проходить мимо' возможны как местоимения nan, can, так и лично-объектные (ya wuce ta 'он прошел мимо нее').

Кроме того, известную двойственность в отношении переходности — непереходности проявляют те глаголы, которые могут управлять дополнительным ПП (глаголы мысли, речи, сообщения — § 144, физического восприятия — § 112, 145, желания, намерения — § 147, и некоторые другие — § 148—149). Многие из них по определению являются переходными, т. е. могут иметь после себя объектное местоимение. Таковы, например, все глаголы мысли, речи и сообщения, кроме, по-видимому, fada, hakikance, tabbata и се, после которых не встречается объектное местоимение, а лишь ПП или субстантив: ya fadi zai zo 'он сказал, что он придет'; ya fadi haka 'он сказал это'. Тем не менее критерий переходности Парсонса применим к глаголам этих групп лишь с некоторыми оговорками. Когда эти глаголы имеют после себя дополнительное ПП, то последнее не может быть заменено личным объектным местоимением (которое может отсылать только к существительному, но не к целому предложению или ситуации — см. § 91). Например, ya sani za mu zo 'он знает, что мы придем' не может быть превращено в *ya san shi 'он знает это'; но лишь в ya san wannan 'он знает это'; ya san shi означает 'он знает его' (т. е. какое-то лицо). Поэтому встает вопрос, можно ли считать дополнительное ПП прямым объектом? И следовательно, не выступает ли, например, глагол sani перед ПП в ином качестве, нежели в ya san shi — в непереходном? Иными словами, не имеют ли глаголы sani 'знать', gaya, nuna 'объяснять, сообщать', ji 'чувствовать', gani 'видеть', cancanta 'заслуживать' и т. п. два разных «параметра» — переходный и непереходный? Этот вопрос кажется еще более обоснованным потому, что, подобно непереходным глаголам движения (см. выше), глаголы, способные управлять дополнительным ПП, постоянно проявляют двойственность в тех контекстах, в которых переходные и непереходные глаголы ведут себя различным образом. В частности: 1) те из этих глаголов, которые являются изменяемыми (§ 26), перед дополнительным ПП могут выступать как в предобъектном, так и в обычном варианте: na *zata* zai zo = na *zaci* zai zo 'я думал, что он придет' (Абрахам, Dict., 970); см. также примеры в § 26; 2) те из этих глаголов, которые имеют вариант отглагольного имени на -wa, могут перед дополнительным ПП выбирать между этим вариантом и другим, равным словарной форме (см. приложение 2 к главе 1, стр. 73): suna *nunawa* su ne za su ci nasara = suna *nuna* su ne za su

ci nasara 'они заявляют, что они победят'; 3) если VN от данного глагола перед прямым объектом должен принимать форму status constructus (см. стр. 75), то перед дополнительным ПП это не обязательно: suna *so* su shiga = suna *son* su shiga 'они хотят войти'. Иными словами, глагол проявляет колебания в том, «считать» или «не считать» придаточное предложение своим прямым объектом.

В случае с глаголами движения было проще зачислить их в непереходные, так как после них почти никогда не ставится объектное местоимение; здесь же налицо более двусмысленный случай. Можно в виде компромисса сказать, что перечисленные типы глаголов выступают как переходные или как непереходные в зависимости от того, что заполняет их валентность — существительное или дополнительное ПП, а к правилам изменяемости глаголов (§ 26) и связывания VN с последующим прямым объектом (приложение 2 к главе 1) сделать примечание, что дополнительное ПП часто трактуется как прямой объект.

Суффиксальный каузатив (на -ar, с вариантом на чистую основу) также не является, по определению Парсонса, переходным глаголом. Объект присоединяется к нему через da и может быть заменен лишь самостоятельным, но не объектным местоимением: ya ciyad da yarinya 'он накормил девочку' — ya ciyad da ita 'он накормил ее'. Однако в правилах позиционного варьирования и в теории VN он трактуется как переходный (см. § 27 Б, 278—279 и приложение 2 к главе 1).

Все эти «сомнительные» случаи затрагивают сравнительно небольшую группу глаголов и поэтому не снижают эффективности введенного Парсонсом определения переходности — непереходности. Эти, в общем, незначительные отклонения от морфологических правил (о VN и о позиционных вариантах) едва ли могут рассматриваться как основание для их пересмотра.

117. Примеры синтаксиса *непереходных* глаголов (даются в основном примеры на сильное управление): sun auka *masa* 'они напали на него' (дативный объект); na gode *muku* 'я благодарю вас' (дативный объект); wannan ya danganta *da/ga gwamnati* 'это зависит от правительства' (предложная группа); na gaji *da tafiya* 'я утомлен ходьбой' (предложная группа); sun dace *da jina* 'они подходят друг другу' (предложная группа); mun kwana *huɗu* a nan 'мы провели здесь четыре дня' (числительное); ya cika *kyau* 'он хороший' («имя качества», см. § 246); mun shiga *jeji* 'мы вошли в лес' (имя места); kada ka kuskura *ka yi haka* 'не смей этого делать' (дополнительное ПП); na yarda *in tafi* 'я согласился пойти' (дополнительное ПП).

Теперь назовем, как и для переходных глаголов, некото-

рые тематические группы, каждая из которых характеризуется специфическим набором зависимых членов.

118. О непереходных *глаголах движения* см. § 116. Наряду с именем места или вместо него глаголу движения (как и переходному глаголу перемещения, см. § 109) свойственно иметь ПП цели, которое (что является особенностью глаголов движения) может при них субстантивироваться (превращаться в dynamic noun, как говорит Парсонс), например: mun tafi kasuwa *sayen nama* 'мы пошли на базар купить мяса' (=mun tafi kasuwa *mu sayi nama*).

Глаголы tsaya 'останавливаться', tashi 'вставать', zauna 'садиться, оседать', kwanta 'ложиться', duka 'наклоняться', помимо того, могут управлять именем, означающим наступившее в результате данного движения состояние. Таким именем может быть существительное, входящее в составной глагол, или noun of state (§ 266) на -e; соответствующее состояние может быть описано предложением в SUNA, например: ya kwanta *barci* 'он лег спать' (ср. yana barci 'он спит'); ya kwanta *ciwo*, *zazzabi* 'он слег от болезни, от лихорадки' (ср. yana ciwo 'он болен'; yana zazzabi 'его лихорадит'); sun duka *aiki* 'они углубились в работу'; sun duka *hira* 'они углубились в беседу' (Абрахам, Dict., 230); ya tashi *zaune* 'он приподнялся и сел'; ya tashi *tsaye* 'он встал' (перен. 'он решил').

Глаголы tashi, farka могут управлять также именем, обозначающим состояние, из которого их субъект выходит, например: ya tashi ciwo 'он встал с (одра) болезни'; ya farka barci 'он пробудился от сна'.

119. Глаголы *длительности* (§ 130) управляют числительным, выражающим число единиц времени: ya shekara *10* yana tare da ita 'он прожил с ней 10 лет'.

120. «*Связочные*» глаголы и непереходные глаголы *становления*, *превращения* (zama 'становиться, быть', kasance 'быть', koma 'становиться', juya, rikida 'превращаться'); после них возможно все то же, что бывает второй частью двучленных неглагольных предложений (§ 255): существительное, прилагательное, предложная или субстантивно-предложная группа, например: suka komo *kamar mahaukata* 'они стали как сумасшедшие'; kwado ya rikida *mutum* 'лягушка превратилась в человека'; wannan ya zama *abin tsoro* 'это стало страшным'; fada ya koma *dambe* 'борьба перешла в кулачный бой'.

121. Глаголы cika, faye 'характеризоваться признаком' требуют VN или имени качества (§ 246): ya cika *fitina* 'он сварливый' (fitina 'сварливость'), ya faye *kunci* 'он узкий' (kunci 'узость'). См. также § 282, п. 5.

122. Помимо перечисленных специфических случаев, очень

многие глаголы, как переходные, так и непереходные, могут иметь в качестве факультативного обстоятельства существительное, прилагательное, причастие, имя на -e, или noun of state (§ 266), предложную группу или иные слова, обозначающие состояние субъекта или объекта предложения в момент, описываемый в нем (причем это состояние представимо полуглагольным предложением с указанными словами в качестве именной части сказуемого), например: *cike da fara'a* ta ce... 'полная радости, она сказала...' (может рассматриваться как сращение ta ce 'она сказала' и tana cike da fara'a 'она полна радости'); na zo *matalauci* na tafi *matalauci* 'я пришел бедным и ушел бедным' (na zo 'я пришел'+ina matalauci 'я был бедным'); Lida ta zo *ɗauke da Viktor* 'Лида пришла, держа на руках Виктора'; ya fita *rungume da* akwatinsa 'он вышел, прижимая к груди свою коробку'; ya zo *a guje* 'он прибежал', букв. 'он пришел бегом'; ya faɗi *matacce* 'он упал мертвым'; a kama su *a raye* ko *a mace* 'пусть схватят их живыми или мертвыми' (=a kama su ko suna raye ko suna mace); sun bar Salihi *durƙushe* 'они оставили Салихи стоящим на коленях' (=yana durƙushe).

ОСНОВНЫЕ ТИПЫ ПРИДАТОЧНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ

123. Из членов группы глагола подробнее других будут разобраны придаточные предложения (ПП), в частности потому, что выбор «времени» сказуемого в них подчиняется некоторым нетривиальным правилам. Эти правила излагаются в нижеследующих параграфах.

Некоторые из ПП (как ПП подлежащее или определительное) не входят или не обязательно входят в группу глагола. Несмотря на это, все ПП для удобства рассматриваются вместе в настоящем разделе, посвященном глагольному синтаксису. Здесь же описываются отдельные типы обстоятельств, выражающих идеи того же круга, что передаются и ПП (обстоятельства длительности).

Обширный фактический материал по придаточным предложениям собран у Абрахама (в тех разделах в LHP и Dict., где говорится о союзах). Для настоящей главы отобраны лишь те типы ПП и те их особенности, которые представляются важнейшими.

ПП подлежащее

124. Придаточное подлежащее употребительно при полуглагольных сказуемых с именем качества (§ 246), особенно при сказуемых, выражающих оценку, типа yana da sauƙi (wuya) 'легко (трудно)', yana da amfani (kyau) 'полезно (хо-

рошо), yana da ban haushi (kunya, mamaki, sha'awa etc.) 'досадно (стыдно, удивительно, приятно)' и т. п. (§ 278 В), а также при глагольных сказуемых с kamata, wajaba, dace 'быть должным', yi kyau, kyautu 'быть полезным, хорошим', yiwu 'быть возможным' и др. Как правило, «время» глагола в ПП — SU. ПП при нормальном порядке слов (§ 167) следует за сказуемым. Примеры: ya kamata mu tafi[6] 'нам надо идти'; ya yiwu (=yana yiwuwa) su bar ni 'возможно, что они меня покинут'; yana da wuya ka sami wani nenets daya wanda ya iya karatu 'трудно было найти хотя бы одного ненца, умевшего читать'; ya fi kyau mu bi wannan hanya 'нам лучше пойти по этой дороге'; yana da wuya ku fahimci wannan 'вам трудно понять это'; ya dace ku yi 'вам подобает [это] сделать'.

Помимо этих наиболее типичных случаев ПП подлежащего, оно может появляться и при других сказуемых, например: ya faskara a kama shi 'не удалось его поймать'; a fadi da baki kurum ba zai wadatar ba 'говорить устно — не принесет пользы'.

Полуглагольное сказуемое при придаточном подлежащем может быть превращено в неглагольное по правилу, общему для полуглагольных предложений с именами качества (§ 249—250): yana da wuya ku fahimci wannan 'вам трудно понять это'=mai wuya ne ku fahimci wannan; yana da amfani ku tafi 'вам полезно пойти'=mai amfani ne ku tafi. Такое же превращение типично для сказуемого при придаточном подлежащем, выраженного глаголом yiwu: yana yiwuwa su bar ni 'возможно, что они меня покинут'= mai yiwuwa ne su bar ni.

См. также § 53 и 255 (ПП подлежащее в неглагольных предложениях).

ПП причины

125. ПП причины вводится союзами-предлогами sabo da, domin, don и союзами tun da (ya ke), da (ya ke), у которых заключенная в скобки часть может отсутствовать, а когда присутствует, то может быть согласована в лице — числе с субъектом ПП. Примеры: da ya ke sun yi murna, sun gaishe shi 'так как они обрадовались, они его приветствовали'; tun da ya ke ban taba ji ba... 'так как я не слышал...'; da ya ke muna da fetur... 'так как у нас есть нефть...'.

---

[6] То, что в ya kamata mu tafi и других примерах второе (придаточное) предложение считается именно подлежащим, а не дополнительным ПП (что можно было бы предположить исходя из его конечного положения), видно при замене ПП местоимением (указательным, вопросительным или относительным): при такой замене местоимение всегда оказывается подлежащим: *wannan* ya kamata 'это должно'; *me* ya kamata? 'что должно?'; *abin da* ya kamata 'то, что должно'.

ПП цели

126. ПП цели вводится бессоюзно или союзами-предлогами sabo da (sabili da), domin, don 'чтобы'. Сказуемое в SU (иногда встречаются также неглагольные и полуглагольные ПП, причем обязательно вводимые с помощью союза). Примеры: (1) ПП без союза: mun zo mu yi maka bankwana 'мы пришли, чтобы попрощаться с тобой'; suka haɗa ƙarfinsu su yaƙi jahilci 'они соединили свои силы, чтобы бороться с невежеством'; (2) ПП с союзом: mota ta tsaya sabo da fasinjoji su shiga 'машина остановилась, чтобы пассажиры вошли'; (3) неглагольное ПП цели: domin ba abin da zai ba shi kunya 'чтобы ему нечего было стыдиться'.

Отрицательное ПП цели («чтобы не») также может вводиться бессоюзно или с помощью союза; об отрицательной частице kada см. § 221. К перечню союзов цели добавляется еще один: gudun (или don gudun) 'во избежание', например: don gudun kada a ce ba su da amfani 'чтобы не говорили, что они бесполезны'.

ПП цели, как правило, выступает без союза при глаголах движения (§ 109, 118): ya tafi ya nemi abokinsa 'он пошел искать своего товарища'. Помимо того, ПП, вводимое без союза, типично для случаев, когда сказуемое, в состав которого входит данное ПП цели, имеет инверсию: это бывает в инвертированных (§ 168), вопросительных и относительных предложениях. Примеры: hanyoyin da za a bi a hanzarta aikin 'способы, которые будут применяться, чтобы ускорить работу'; abin da zan yi su yi shiru 'то, что я сделаю, чтобы они замолчали'; me zan yi su yi shiru? 'что мне делать, чтобы они замолчали?'

Отметим, что существует конструкция, по смыслу похожая на предложение с придаточным цели, хотя формально она скорее представляет собой последовательность двух сочиненных предложений. Второе из этих предложений вводится вопросительной частицей ko (§ 199, 218), и его глагол-сказуемое стоит в форме «времени» SĀ; оно выражает одновременно и цель и надежду на ее достижение, например: sha wannan magani ko kā warke 'выпей это лекарство — может быть ты поправишься'; другие примеры см. в § 51.

ПП сравнения

127. Сравнительное ПП вводится союзом-предлогом kamar 'как, подобно'.

Употребление «времен» в ПП ничем не ограничено: так, в ПП может быть SUN, SUNA, ZA SU, а также SU в значении действия вообще, отвлеченно от времени (см. § 52), на-

пример: ƙasa na motsi kamar za ta tsage 'земля трясется, как будто вот-вот расколется'; in ya sauka ya ji kamar am ba shi kashi 'когда он слезал, то чувствовал себя так, как будто его побили' (после поездки в поезде старой конструкции); ya zama kamar a̱ kashe maciji ne ba a yanke kan ba 'вышло так, как если бы убили змею, не отрубив ей голову'.

ПП времени

128. ПП времени вводятся союзами idan=in; lokacin (da); sa'ad da=san da 'когда' (действие ГП, в зависимости от «времени» ПП, мыслится совершающимся после действия ПП или одновременно с ним): da zarar 'как только'; союзами-предлогами da 'когда'; bayan (da) 'после, после того как'; kafin 'до, до того как'; tun (da) 'со времени, с тех пор как'; har 'до, до того как'. Возможны различные комбинации этих союзов: tun kafin, tun bayan, tun lokacin (da), kafin lokacin (da), bayan lokacin (da), har lokacin (da) и др.

Подробный материал о ПП времени приведен у Абрахама (LHP, 59—61, 144—148; Dict. на соответствующие союзы), к которому мы и отошлем читателя, ограничившись лишь указаниями о постановке «времен» в ПП. После bayan, da zarar ставится SUN; после kafin — SU; после har — SU или SUN/SUKA (выбор — как в дополнительных ПП при глаголах каузации и стремления, § 146, 147); после tun — обычно SUN или SUNA/SUKE (tun — весьма интересный по своей смысловой «многоликости» союз: см. Абрахам, Dict., 899—900).

После idan/in, lokacin (da), sa'ad da/san da 'когда' в ПП возможны: если действие ПП завершено к моменту действия ГП—SUN/SUKA или (что возможно в случае, когда действие ПП и ГП мыслится в будущем) ZA SU или SA̱; если действие ПП длится в момент действия ГП (например, «в то время как он говорил, кто-то хлопнул дверью»)—SUNA/SUKE или неглагольное предложение. Союз idan/in во временно́м значении применяется, как правило, лишь в случае действия будущего или номологического («всякий раз, когда...»), но не к прошедшему; например, в предложении «когда они вошли, они остановились» будет не idan, а da: da suka shiga, suka tsaya.

Расстановка «времен» в ПП и ГП временны́х предложений с idan 'когда' и условных предложений с idan 'если' (см. ниже, § 136—137) подчиняется одним и тем же правилам. В ряде же случаев (например, в высказываниях типа «всякий раз, когда») условные и временны́е предложения с idan по существу равнозначны. Поэтому примеры из § 136—137 годятся для иллюстрации расстановки «времен» также и во временны́х предложениях с idan.

После всех временны́х союзов, в особенности после тех, которые кончаются относительным da, возможен переход SUN, SUNA в релятивное SUKA, SUKE (§ 34).

О положении ПП времени во фразе при нормальном порядке слов см. в § 167.

Значение, передаваемое союзом da zarar 'как только', 'едва' (действие ГП—немедленно после действия ПП), может быть также выражено следующей конструкцией: [VN от глагола-сказуемого ПП+ke da wuya 'с трудом, едва'+ГП], например: da zarar suka fita, sai muka fara zarginsu 'как только они вышли, мы начали их ругать'=fitarsu ke da wuya sai muka fara zarginsu; da zarar ya mutu, sai 'yan sanda suka ƙwace gidansa 'как только он умер, полиция захватила его дом'=mutuwarsa ke da wuya, sai 'yan sanda suka ƙwace gidansa; da zarar ya rufa baki, sai wani ya buga ƙyaure 'он едва замолчал, как кто-то постучал в дверь'=rufa bakinsa ke da wuya, sai wani ya buga ƙyaure.

ВЫРАЖЕНИЕ ПРОДОЛЖИТЕЛЬНОСТИ ДЕЙСТВИЯ

129. Количественная продолжительность действия, выраженного сказуемым ГП, передается различными способами. При этом речь может идти (1) о продолжительности завершенного действия, т. е. о том, сколько времени ушло на его доведение до конца, или (2) о продолжительности действия, независимо от того, завершено оно за указанное время или нет (примеры из русского языка: *построить дом за 3 месяца* и *строить дом 3 месяца*). В первом случае в хауса используются обстоятельства с предлогами и предлогами-союзами: cikin 'в' (ya gama aikin cikin awa biyu 'он кончил эту работу за два часа'), kafin 'до' (ya gama rubutu kafin in zo 'он кончил писать еще до того, как я пришел')—и другие способы, относящиеся более к лексике и фразеологии, чем к грамматике. Во втором случае используются специальные глаголы длительности, с помощью которых перестраивается предложение.

130. Речь идет о глаголах, уже упоминавшихся в § 119: yi kwana и kwana 'проводить... суток'; yi yini и yini 'проводить... дней'; yi shekara и shekara 'проводить... лет'; yi wata и wata 'проводить... месяцев'; yi mako, awa (sa'a), minti 'проводить... недель, часов, минут'; daɗe 'проводить много времени'. Все они, кроме daɗe, требуют числительного, указывающего число единиц времени, например: ya kwana uku 'он провел 3 дня'; ya yi minti 10 'он провел 10 минут'.

Предположим, что в каком-то предложении, например ina jiranka 'я тебя жду, ждал' нужно выразить длительность

действия (сколько времени я ждал). Тогда это предложение присоединяют в качестве бессоюзного обстоятельственного ПП (§ 150) к предложению типа na kwana uku 'я провел три дня', na kwana sa'a biyu 'я провел два часа' и т. д. (см. выше). Субъект ГП и ПП должен быть по смыслу один и тот же. Получается предложение, которое можно буквально перевести на русский язык 'я провел три дня, я тебя жду' (na kwana uku ina jiranka). В ПП обычно SUNA; если же ПП отрицательное, то возможно SUN. Примеры: ya shekara 38 (talatin da uku) yana sarauta 'он царствовал (царствует) 38 лет'; suka yi minti 10 suna taɗi 'они говорили (говорят) 10 минут'; su kan yi shekaru suna koyo 'они обычно учатся по многу лет'; mun yi sa'a 5 muna tafiya 'мы идем (шли) 5 часов'; na daɗe ban gan ka ba 'я давно тебя не видел'[7].

131. Конструкция рассматриваемого типа (ya shekara 38 yana sarauta) может подвергаться некоторым дальнейшим преобразованиям.

А. Если наше «исходное» предложение, т. е. то, в отношении которого надо выразить длительность, является полуглагольным с именной частью сказуемого—именем места или отглагольным существительным на -е (§ 266), например: yana kasuwa 'он на рынке'; muna Kano 'мы в Кано'; yana yashe; yana kwance 'он брошен'; 'он лежит', то, входя в названную конструкцию, оно может быть сокращено до этой именной части (точно так, как это показано в § 122): ya kwana 3 a kasuwa 'он уже 3 дня на рынке'; ta yi watanni kwance (или: a kwance) 'она пролежала месяцы'; ya daɗe a yashe 'он пролежал брошенным долгое время'; sun daɗe a nan 'они здесь

[7] Если ПП отрицательное, как в последнем примере (проводить столько-то времени, не делая чего-то), то возможны преобразования данного предложения в равнозначные ему с помощью слова rabo 'разделение, разлука'. ПП преобразуется при этом в именную группу следующего вида: [rabo+генитив субъекта ПП+da+VN от сказуемого ПП], например ПП ban gan ka ba в предложении na daɗe ban gan ka ba превращается в именную группу rabona da ganinka. Далее полученная именная группа или становится подлежащим к глаголу, выражающему длительность (rabona da ganinka ya daɗe), либо ставится на месте бывшего ПП без каких-либо других изменений в структуре предложения (na daɗe rabona da ganinka). Исходное предложение na daɗe ban gan ka ba 'я тебя давно не видел' и два производных — rabona da ganinka ya daɗe и na daɗe rabona da ganinka — совершенно одинаковы по смыслу.

Отрицательное ПП может также иметь вид полуглагольного с именем места (§ 37[3]), например: na shekara uku ba ni a Kano 'я не был в Кано 3 года'. Чтобы преобразовать такое предложение в равнозначные ему с помощью слова rabo, достаточно в вышеприведенных формулах после предлога da вместо VN везде поставить имя места: na shekara uku ba ni a Kano=rabona da Kano ya shekara uku=na shekara uku rabona da Kano.

Трансформация со словом rabo совместима с тем, что говорится ниже, в § 131, например: na kwana uku ban gan ka ba 'я тебя не видел 3 дня'→ kwana uku rabona da ganinka; na kwana goma ba ni a garimmu 'я 10 дней не был в своем городе'→yau kwanana goma rabona da garimmu.

уже долго'. Как видно из примеров, здесь (как и при инверсии, § 172) перед именем места обязательно, а перед формой на -е — часто появляется предлог места (а 'в').

Б. Конструкция типа ya shekara 38 yana sarauta, ya kwana 3 a kasuwa (полученная выше, см. п. А) может быть превращена из глагольного предложения в равнозначное ему двучленное неглагольное. Подлежащим (=логическим субъектом, см. § 254) нового предложения будет субстантивированный (§ 265) глагол длительности с генитивом субъекта и с ПП (или тем, что от него осталось в соответствии с п. А), а сказуемым (=логическим предикатом) — числительное. Порядок слов: числительное (ЛП) сразу после субстантивированного глагола длительности.

Примеры: ya kwana 3 a kasuwa→kwanansa 3 a kasuwa; ya shekara 38 yana sarauta→shekarunsa 38 yana sarauta; na shekara 40 ban iya karatu da rubutu ba 'я 40 лет не умею ни читать, ни писать'→shekarata 40 ban iya karatu da rubutu ba. Вторая часть последних трех предложений (... a kasuwa, ...yana sarauta, ...ban iya karatu da rubutu ba) представляет собой, как и раньше, предложное обстоятельство или бессоюзно вводимое ПП, которое без изменения остается при глаголе при переводе его в VN (см. об этом § 265), что и видно в этих примерах. ПП или предложное обстоятельство при словах kwanansa..., shekarata... и т. д. пропускает вперед себя сказуемое — «3», «38», «40» (другой случай подобного внедрения сказуемого в подлежащее см. § 106).

Такая перестройка глагольного предложения в двучленное неглагольное применяется лишь в случае глаголов yi mako, kwana, wata, shekara, т. е. обозначающих более крупные промежутки времени.

В. Предложение типа ya shekara 37 yana sarauta может быть субстантивировано (т. е. его глагол принимает форму VN, а все остальное не меняется, кроме того, что при глаголе уже может не стоять показатель лица — числа). Это происходит, в частности, когда предложение данного типа в целом становится ПП после какого-нибудь подчинительного союза (например, bayan 'после того как', 'после'). О субстантивации придаточных предложений см. § 159. Примеры: bayan *kwana 3 muna tafiya* sai muka'sadu da wani ayari 'после трех дней пути мы повстречались с караваном'; bayan *sa'a 2 muna jira* sai aka sake fokari 'после двухчасового ожидания были возобновлены усилия'.

132. Конструкция ya shekara 38 yana sarauta является исключением из правил о нормальном порядке слов (§ 167): обычно положение бессоюзного ПП в конце предложения является именно нормальным порядком, т. е. таким, при котором логический акцент не локализуется точно, но как бы «набирается» к концу; здесь, однако, логический акцент сосредоточен на ГП (ya shekara 38).

133. Обстоятельство длительности может добавляться и без усложнения предложения: число единиц времени ставится перед сказуемым: yau *wata guda ke nan* muna yin karatu da rubutu 'мы вот уже месяц читаем и пишем'; yau *kwana 10* ba mu sadu ba 'мы вот уже 10 дней не виделись'; или в конце группы сказуемого: abubuwan da ka koya mana *shekara 4* 'то, чему ты учил нас 4 года'; na bakunce shi *kwana 10* 'я был его гостем 10 дней' (Абрахам, Dict., 67).

ПП условия

134. Мы будем называть сложное предложение, в состав которого входит ПП условия, условным предложением. Условные предложения в хауса делятся на два формально-содержательных типа: (1) такие, в которых ПП вводится союзом idan (in), muddar (muddin) 'если', sai 'только если'; (2) такие, в которых и ГП и ПП предваряются союзом dā 'если бы..., то...' (предложения вида dā... dā...). Значение предложений второго типа Абрахам объясняет как «remote possibility» или «unfulfilled condition» в зависимости от «времени» глагола в ГП и ПП.

Условные предложения первого типа будут в дальнейшем называться конкретно-условными, а второго типа—абстрактно-условными. Эта классификация условных предложений существует под другими названиями и в других языках, например в английском или латинском.

Конкретно-условное и абстрактно-условное предложения различаются своей целью. Первое является попыткой хотя бы гипотетического утверждения о действительном положении вещей или даже воздействия на них: поэтому в ГП конкретно-условного предложения возможен императив, например: in za ka gan shi, fada masa... 'если ты его увидишь, скажи ему...'. Употребление конкретно-условного предложения теряет смысл, если говорящему известно, что условие не сбылось или не сбудется, что оно нереально — так как назначение этого предложения чисто практическое, в отличие от абстрактно-условного предложения, представляющего собой теоретическое высказывание. В случае абстрактно-условного предложения условие представляется как противоречащее реальности (русск. *если бы..., то... бы...*, латинские условные предложения с конъюнктивом, в противоположность «casus realis» с индикативом; хаусанские предложения с dā... dā... и т. д.).

Здесь возникает одна трудность. Известно, что в части предложений, называемых нами абстрактно-условными (например, в русских с *если бы..., то... бы...*), осуществление условия мыслится не невозможным: например: *если бы ты*

пришел завтра, мы бы вместе пошли на выставку (1); лат. si id dicas, erres; si id dixeris, erraveris 'если бы ты говорил/сказал это, ты ошибался/ошибся бы' (2); примеры на хауса см. в § 142, п. 2. В чем же отличие таких предложений от конкретно-условных (от русского предложения с *если* и с изъявительным наклонением в ГП и ПП, от латинского casus realis с индикативом в ГП и ПП, от хаусанских предложений с idan/in в ПП)? Отличаются ли по смыслу (1) и (2) от русск. *если ты придешь завтра, мы вместе пойдем на выставку* (3) и лат. si id dicis, erras; si id dices, errabis 'если ты это говоришь/скажешь, ты ошибаешься/ошибешься' (4)? Некоторые грамматисты считают, что в предложениях типа (1), (2) противоречия реальности нет: это заставляет их строить вместо двоичной системы (casus realis—casus irrealis) троичную (casus realis — casus irrealis, т. е. условие, заведомо противоречащее реальности — casus potentialis, т. е. предложения типа (1), (2)). Статус этого casus potentialis, его отличие от двух других членов системы бывает трудно объяснить. Так, Абрахам делает явно неудачный шаг, называя предложения типа (1), (2) в хауса выражением «remote possibility». Здесь разница, конечно, вовсе не в степени вероятности осуществления условия. Как представляется, следует сохранить простую и четкую двоичную систему: casus realis (гипотетическое, «конкретно-условное» высказывание о реальности)—casus irrealis (условие, противоречащее реальности), в предложениях же типа (1), (2) рассматривать употребление формы casus irrealis как переносное, «риторическое», вроде всем известного риторического употребления вопроса или переносного использования местоимений 2-го л. множественного числа, 3-го л. единственного числа женского рода и др. в качестве форм вежливости в ряде языков и т. п. Говорящий понимает, что условие фактически осуществимо, но в тех или иных целях (например, из скромности, эвфимистически) изображает его как якобы неосуществимое.

КОНКРЕТНО-УСЛОВНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

135. Вводящие ПП союзы idan (in), muddar, sai не равны по смыслу. Союз muddar (или muddin) чаще всего переводится на английский язык как 'provided', а на русский — 'коль скоро', 'если, конечно' или 'при условии что', например: kada ka yarda muddar kana da sauran numfashi 'не соглашайся, коль скоро ты жив'; muddar dai ya sami girma 'provided only that he becomes powerful' (Абрахам, Dict., 680). Этот союз употребляется в том случае, когда утверждение ГП хотят представить как нечто по существу решенное, безусловное, а затем вводят, как оговорку, единственное условие, выпол-

нение которого, однако, как бы уже считается обеспеченным («is taken for granted»). Muddar можно было бы называть «оговорочным» союзом. Описанная роль союза muddar (вводящего условие как бы через «но», как нечто второстепенное при главном утверждении) отражается в том, что ПП с ним часто стоит в конце предложения, не неся при этом на себе логического акцента, в виде дополнения, «привеска» к основному высказыванию (см. § 167).

В противоположность muddar, союз sai 'только если' выдвигает на первый план условие; без него действие произойти не может. На ПП с sai всегда стоит логический акцент; преимущественная важность условия отражается в том факте, что существуют варианты условного предложения с sai, в которых ГП редуцировано или сведено на нет, например: wannan sai an jima 'для этого необходимо подождать'; sai an duba 'необходимо тщательно посмотреть'.

Союз idan (или in) наиболее нейтрален и близок по смыслу к обычному логическому 'если'.

136. *ПП с idan (in), muddar (muddin).* В ПП часто SUN (SUҚA) или SUNA, т. е. действие в одном видовом плане, независимо от времени. Если действие ПП предполагается в будущем, то в ПП может быть, кроме того, ZA SU или, реже, SẠ. Возможно неглагольное ПП.

В ГП, если речь идет о будущем, чаще всего ZA SU, довольно часто SẠ, а также нейтральное SU (см. § 137), возможно также SUN, SUNA (см. § 44); если ГП повелительное — в нем императив или SU (§ 56).

Примеры: idan za mu gaji, za mu yi hutu 'когда мы устанем, мы отдохнем' (=idan mun gaji za mu yi hutu); in muna da kudi, za mu sayi saniya 'если у нас будут деньги, мы купим корову' (=sai mu sayi saniya); idan na yarda da haka mun yi gudun gara mun fada zago 'если я допущу это, мы попадем из огня в полымя'; in za ka tara duk kudin da muke da su, ba su kai £ 10 ba 'если ты соберешь все наши деньги, не наберется и 10 фунтов'.

137. Главным предложением при союзе idan может быть предложение с нейтральным SU (не выражены ни время, ни единичность или многократность, ни другие характеристики действия; см. § 58 Д). Чаще всего такое ГП предваряется вводящей частицей sai. ГП может тогда означать однократное или повторное действие в любом из трех реальных времен, а также з а к о н, относимый к какому-нибудь одному времени или ко всем временам (номологические высказывания). Примеры: idan mutane suka same su zaune, sai duk su yi zaton Malam Nazangi shi ne shugaba 'когда люди заставали их вместе, они (всегда) думали, что главны й — малам Назанги'

ga kujeru wadanda in kā zauna su zauna 'вот стулья, которые, если в них сядешь, оседают'.

При этом, если импликация мыслится вне времени (или как действительная для всех времен), ПП часто вводится союзом da ce, например: da ce sun gauraya da jinin mai lafiya, sai nan da nan su yi ta yaduwa 'если они смешаются с кровью здорового человека, они начинают размножаться'; da ce ya ji wani abu mai sanyi sai ya̧ fashe 'когда он ощутит что-либо холодное, то лопнет'; da ce wani abu ya same su (ido da kunne), sai a̧ je asibiti 'если что-то случится с ними (глазом и ухом), то следует пойти в больницу'.

138. ПП конкретно-условного предложения иногда возможно и без союза: kā ajiye galala, mai so ya̧ ɗauka '[если] ты положишь это кое-как, без присмотра, то любой желающий сможет взять' (Абрахам, Dict., 399). При этом оно может быть субстантивировано (§ 159): neman karya doka ko ƙa'ida, yana yiwuwa tashin hankali ya̧ auku '[если] пытаться преступить закон, то могут возникнуть беспорядки'.

139. ПП *необходимого условия* вводится союзом-предлогом-частицей sai 'только', 'только если'. Условное предложение этого типа может быть построено двумя способами, так как смысл «необходимого условия» (ГП, только если ПП) естественно перифразируется с помощью отрицания (если не ПП, то не ГП), например: sai an yi tunani za a gane amfanin wannan 'пользу этого можно понять лишь подумав'; ba za a gane amfanin wannan ba sai an yi tunani 'пользу этого не поймешь, не подумав'. В хауса при таком перифразе отрицается лишь главное предложение, а ПП с sai остается незатронутым, означая то единственное условие, при котором возможно действие ГП.

При отрицательном ГП ПП с sai стоит после него, а при неотрицательном ГП — перед ним, имея на себе логический акцент, например: sai kun shiga tarayya da mu, kana za mu ci nasara 'лишь если вы станете сотрудничать с нами, мы преуспеем'; ba za mu ci nasara ba, sai kun shiga tarayya da mu 'мы не преуспеем, если вы не станете сотрудничать с нами'.

ПП с sai при отрицательном ГП может быть также вставлено внутрь последнего следующим образом: cushewar ciki, ba *sai an sha magani* za a iya rabuwa da ita ba (курсивом — ПП) 'от вздутия живота не избавишься, если не выпьешь лекарства'.

ПП с sai при неотрицательном ГП (ПП впереди, с логическим акцентом), как и всякий член, поставленный перед сказуемым и подчеркиваемый в качестве логического предиката, может быть усилен местоименным повтором (см. об этом § 184). Роль местоимения играет здесь акцентируемое sa'an nan или kana 'тогда, в этом случае': sai sun sha maga-

ni, *sa'an nan* za su ji dadi 'только если они выпьют лекарства, *тогда* они почувствуют себя хорошо'; sai an koya wa mutum yadda zai yi, *sa'an nan* zai iya yin aikin 'только если обучить человека, *тогда* он сможет делать работу'.

«Время» сказуемого в ПП практически чаще всего SUN (так как условием обычно является завершение какого-либо действия), но встречаются также SUNA и ZA SU (в значении «назревания»), например: sai suna da miji sa'an nan za su yi haka 'только если у них будут мужья, они станут это делать'; ba na sake ba shi mama sai zan kwanta 'я больше не дам ему [ребенку] грудь, пока не соберусь ложиться спать'.

Мы не касаемся других, довольно многочисленных употреблений слова sai[8]. Вот некоторые типичные примеры (из Лукаса); sai в смысле 'только', близком к его значению в ПП условия: fansar bawa sai da kudi 'выкуп рабов [возможен] только [если иметь] деньги'; kowa sai aikinsa ya ke 'каждый лишь делает свое дело'; dan bai ko kula ba, sai namansa ya ke ta ci 'сын даже не взглянул, а только продолжал есть мясо'; ba su da wata dabbar gida, sai kare 'у них нет никаких домашних животных, кроме собаки'.

140. *Условно-уступительные ПП* вводятся союзами ko 'даже если', ko da, ko da ya ke 'хотя' (последний может совпадать в лице — числе с субъектом ПП). Пример уступительного предложения: ko da (ya ke) yana sona, ba na sonsa 'хотя он меня любит, я его не люблю'. Имеется также уступительный предлог duk da 'несмотря на' (duk da haka 'несмотря на это' и т. д.). Подробно об уступительных предложениях см. у Абрахама (LHP, 61, 148—150; Dict., 530).

В ПП с ko 'даже если' часто употребляется ZA SU с «номологическим» значением (см. § 49 А, Б), например: ko sama da kasa za su hadu ba na jin tsoro 'даже если бы небо упало на землю, мне все равно не страшно'; ko duk duniya za su taru, ba mai iya kawo shi nan 'даже если бы собрался весь мир, никому не удалось бы привести его сюда'. Такие предложения по смыслу близки к абстрактно-условным (см. § 142).

141. *ПП, вводимые обобщительными местоимениями*, например: ko ina muka je sai mun gan shi 'куда бы мы ни пошли, мы его видели (видим)'; kome ya ci sai ya koshi 'что бы он ни съел, он бывает (будет) сыт'; kome mukaminsa, sai a yi masa shari'a 'каков бы ни был его пост, он попадет под суд'; kome za a yi, a yi 'будь что будет'. ПП этого типа можно получать из вопросительных предложений, заменяя вопросительное местоимение на соответствующее обобщи-

[8] Подробно об этом многозначном слове см. Абрахама (Dict., 761—764, LHP) и Лукаса (VP sai).

тельное (см. стр. 105): menene mukaminsa? 'каков его пост?' — kome mukaminsa 'каков бы ни был его пост'; ina muka je? 'куда мы ходили?' — ko ina muka je 'куда бы мы ни ходили' и т. д. ГП часто начинается с sai и имеет сказуемое в SU или SUN. Подробный материал об этом многочисленном и важном типе придаточных предложений см. у Абрахама (LHP, 76, 166; Dict.).

АБСТРАКТНО-УСЛОВНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

142. Примеры: dą̄ mun sani, dą̄ mą̄ bar su? 'если бы мы знали, разве бы мы их оставили?'; dą̄ ban yi shi ba, dą̄ ban ji dadi ba 'если бы я этого не сделал, я не был бы удовлетворен'. В ПП (первое предложение) и в ГП (второе предложение) возможны те же «времена», что и в ПП и ГП конкретно-условных предложений (см. § 136); однако в зависимости от того, как расставлены «времена» в ГП и ПП абстрактно-условного предложения, условие понимается как действительно нереальное (Абрахам: unfulfilled condition) или как еще осуществимое, хотя и представляемое в «риторических» целях как нереальное (Абрахам: remote possibility — термин едва ли удачный, поскольку о степени вероятности события в предложениях этого типа вовсе не идет речи; см. об этом § 134).

По-видимому, наличие в ПП и/или ГП ZA SU — наиболее явный случай реального условия, а SUN в обеих частях — нереального (которое в хауса всегда связывается с завершенностью и необратимостью соответствующих действий). Между ними располагаются все остальные комбинации, причем наличие SUN в одной части при SU, неглагольной фразе или SUNA в другой «тянет» предложение к нереальному полюсу, а наличие SĄ̄ в одной части при таких же условиях в другой — к реальному. Случай, когда в ГП и в ПП — неглагольная фраза, SUNA, SU — наиболее нейтральны. Все сказанное весьма гипотетично, так как реальная картина очень сложна и разнообразна. См. также Абрахама (LHP, 78 и 168—169).

Примеры: (1) реализация невозможна — dą̄ an tambaye ni dą̄ nā yarda 'если бы меня попросили, я бы согласился'. Варианты ГП: dą̄ nā yarda; dą̄ sai in yarda (Абрахам, Dict., 156); dą̄ haka kuka yi kila dą̄ ya fi kyau 'если бы вы сделали так, может быть, было бы лучше'; dą̄ abin yā tsaya a nan ne kawai, dą̄ bai ɓaci ɗa yawa ba 'если бы дело ограничилось этим, то было бы еще не так плохо'; dą̄ ba a ɓuɗaɗɗiyar mota ya ke ba, dą̄ haka bai auku ba 'если бы он не ехал в открытой машине, этого бы не случилось'; (2) реализация еще возможна — dą̄ mawadata za su taru da niyyar taimakon musakai, dą̄

da kyar za a sami masu bara da kwana da yunwa 'если бы богачи собрались с целью помочь бедным, едва ли были бы голодные и нищие'; dą zai zo yau, dą sai ya tarar da ni nan 'если бы он пришел сегодня, он бы застал меня здесь' (из Тэйлора); (3) нейтральные случаи — dą suna da zarafi, dą sai su yi aiki da kyau 'если бы у них было время, они бы сделали работу хорошо'.

Возможно опускание одного или даже обоих союзов dą (чаще dą опускается перед ГП); иногда ПП имеет союз idan (in), а dą стоит перед ГП.

Отрицание ПП в абстрактно-условном предложении со значением нереальности условия («если бы не...», «had it not been for the fact that...») осуществляется не просто частицами ba... ba, но с помощью союза domin 'из-за': dą ba domin suka kuskure shi ba, dą sun ka da shi 'если бы они его не упустили, они бы его повалили' (Абрахам, Dict., 223); dą ba domin yana da libarba ba, dą sai a kama shi 'если бы он не был с револьвером, они бы его поймали'; im ba domin ya mutu ba, dą an hukunta shi 'если бы он не умер, его бы осудили' (в ПП часто idan/in вместо dą).

Дополнительные ПП

143. *Дополнительные ПП* образуют самый разветвленный класс придаточных предложений. Под дополнительным понимается предложение, которое сильно управляется каким-либо словом (как правило, глаголом или существительным) в ГП. При этом если ПП вводится союзом-предлогом, а этот последний сильно управляется словом из ГП, то такое ПП также считается дополнительным (например: suna *alfahari da* sun karya dokar 'они хвастаются, что нарушили закон'; sun *dage a kan* su fita 'они настаивали на том, чтобы выйти').

Дополнительные ПП могут присоединяться к управляющему слову из ГП при помощи союза или бессоюзно. В последнем случае, если управляющее слово — существительное, ПП всегда может присоединяться к нему генитивно (управляющее слово — в status constructus); например: suna da iko su fita=suna da ikon su fita 'они имеют право выйти'.

Дополнительными ПП могут управлять следующие слова (в квадратные скобки заключены слова сравнительно редкие).

144. Глаголы *знания*, *мысли*, *речи*: sani 'знать'; [hakikance], tabbata 'быть уверенным'; tuna 'помнить, напомнить'; manta 'забыть'; gane, fahimta 'понимать'; yi tsammani, yi tunani, yi zato, zata, ɗauka, [cą] (обычно инвертированно: ca ni ke 'я думаю') 'думать', 'полагать'; yi fata 'надеяться' (см. также § 147); ce, faɗa 'говорить'; tambaya 'спрашивать'; rubuta 'писать'; ba da labari 'рассказывать'; shaida, gaya, nuna,

bayyana 'объяснять, сообщать'; yi alkawari 'обещать'; ambata 'упоминать'; yi taƙama, yi alfahari 'хвастаться' и другие, подобные им по смыслу.

ПП присоединяется бессоюзно или при помощи союза cewa (a после alfahari и taƙama — при помощи союза da или da cewa). Глагол в ПП может стоять в любом желаемом «времени», причем моментом отсчета для будущего и прошедшего является в ПП время действия ГП (см. § 40). Примеры: ina tsammani (fata, zato) zai zo 'я думаю (надеюсь, предполагаю), что он придет'; na sani (tabbata, gane, manta) ba shi da hankali 'я знаю (уверен, понимаю, забыл), что он неумен'; na tuna masa cewa abin ya wajaba gareshi 'я напомнил ему, что это его долг'; wakilimmu ya ba da labari (nuna, bayyana, rubuta, ce, faɗa) cewa firimiya zai komo da sauri 'наш корреспондент сообщил (написал, сказал), что премьер скоро вернется'.

После некоторых глаголов данной группы возможно в ПП SU, например после yi alkawari и manta: na yi alkawari in zo 'я обещал прийти'; na yi alkawari kada in zo 'я обещал не приходить' (возможно также ...zan zo, ...ba zan zo ba); na manta in zo 'я забыл прийти' (возможно также na manta ban zo ba).

Сложное предложение с ПП при некоторых глаголах мысли и речи можно превратить в простое: ПП (содержание мысли, речи) становится главным, а ГП в субстантивированном (§ 159) виде — предложным обстоятельством с a или bisa ga, например: yana tsammani (zato) za a zaɓe shi 'он думает, что его выберут'→a tsammaninsa (a zatonsa) za a zaɓe shi 'по его мнению, его выберут'; ya faɗi sun zube 'он сказал, что они потерпели поражение'→a faɗinsa sun zube. Возможен также перевод ГП в относительное предложение с yadda 'как' или bisa ga abin da... 'в соответствии с тем, что...', например: ya ba mu labari cewa sun taru 'он сообщил нам, что они собрались'→yadda (=a yadda) ya ba mu labari, sun taru 'как он сообщил...', na zata... 'я думал, что...'→bisa ga abin da na zata... 'по моему мнению...'. Этот второй способ перестройки предложения препочтительно употребляется тогда, когда группа сказуемого ГП слишком громоздка для простой субстантивации (содержит субъект, объект, датив и др.; см. § 265). Из перечисленных в списке глаголов могут участвовать в этой второй трансформации (с yadda, abin da), помимо глаголов, приведенных в примерах, ce, faɗa, rubuta, gane, shaida, nuna, gaya, bayyana.

Краткое ГП (например, in ji shi 'он сказал' [см. § 58 Г], an ce 'говорят', am ba da labari 'сообщают') может быть вставлено внутрь ПП: shugaba *an ce* zai halarci bukukuwa da yawa 'президент, как говорят, посетит много банкетов'.

145. Глаголы *физического восприятия*: ji 'чувствовать, слышать', saurara 'слушать', gani 'видеть', tarar, iske, samu 'находить, обнаруживать'. О дополнительных ПП при таких глаголах см. выше, § 112.

146. Глаголы *каузации* (побуждения), приказа, просьбы, помощи — препятствия, разрешения — запрещения: sa_1 'вызывать, заставлять', ba da oda_1, $umurta_1$, $hora_1$ 'приказывать'; $shawarta_1$ (ba da $shawara_1$) 'советовать'; $gargaɗa_1$ (yi $gargaɗi_2$) 'увещевать'; $kuta_1$, iza_1 'побуждать'; $roƙa_1$ 'просить'; $lallasa_1$ 'умасливать, уговаривать'; ce_2, $faɗa_2$ 'говорить' (в смысле 'приказывать'); $aika_1$ 'посылать кого-либо' и 'посылать за кем-либо'; $tilasta_{12}$ 'принуждать'; gani, kula, [mai da hankali] 'смотреть за тем, чтобы...'; [kuɗurta], zartar 'постановлять'; ƙarfafa$_2$, nace, nanata 'настаивать'; yarda, ba da $izni_1$ 'разрешать'; ƙi yarda, $hana_1$ 'запрещать'; $taimaka_1$ 'помогать'; $ƙyale_1$, $bari_1$ 'допускать' и другие, сходные с ними по смыслу (побуждение или разрешение). Глаголы превращения (§ 110) также могут вести себя как глаголы каузации.

Значком (1) отмечены переходные глаголы, способные управлять прямым объектом — именем того, кого побуждают и т. д.; значком (2) — «дативные» глаголы, при которых это имя может стоять в дативе (предлог ma/wa). И переходный, и «дативный» глаголы могут этого имени при себе не иметь (эллиптически опущенный или ясный из ситуации объект[9]). Не отмечены цифрой те глаголы, которые, как правило, не требуют ни прямого, ни дативного объекта.

«Время» в ПП при этих словах, как и при некоторых других (см. ниже, § 147—149), ставится в зависимости от следующего обстоятельства. Сообщение о каузации (или помощи, разрешении и т. д.) может включать в себя и указание на то, что вызываемое (разрешаемое и т. д.) действие выполнено или выполняется (если же речь шла о запрещении или помехе — то, соответственно, что оно не выполнено). В этом случае (назовем его эффективной каузацией) глагол в ПП стоит в SUN, SUNA или SUKA совершенно так же, как если бы это было независимое предложение, сообщающее о выполнении такого действия. Такой выбор «времени» в ПП и служит указанием на эффективность каузации. Если же указания о выполнении нет или результат каузации остается неизвестным, в ПП ставится SU. SU также обычно ставится, если сказуемое ГП стоит в ZA SU, SẠ, SU или импе-

---

[9] Мы не согласны с Парсонсом (VS) и некоторыми другими авторами в том, что глагол в данном случае будто бы перестает быть переходным или «дативным»; однако аргументацию не приводим, так как это займет много места и не очень важно для настоящей работы.

ративе: в этих случаях носитель языка хауса как бы всегда считает выполнение действия ПП проблематичным [10].

Присоединение ПП бессоюзное или при помощи союзов da, cewa.

Примеры. SA: zan sa a̱ wanke ajin 'я велю вымыть класс', jahilci kurum ya sa su ke zargina 'лишь невежество явилось причиной того, что они меня ругают'; me ya sa ka ke so ka ji sunansa? 'почему ты хочешь знать его имя?'; ya sa aka isa da Iliya wurinsa 'он велел привести Илью к себе' (и его привели). AIKA: ya aika a̱ kira masa wani malami 'он послал за ученым' (неизвестно, пришел ученый или нет); ya aika aka kira masa wani malami 'он послал за ученым' (и его привели). YARDA, BA DA IZNI: ya ba su izni su wuce 'он разрешил им пройти' (неизвестно, прошли они или нет); ya ba su izni suka wuce 'он разрешил им пройти' (и они прошли); ya yarda da a̱ shiga gidan 'он разрешил войти в дом'. TAIMAKA: zan taimake ku ku shiga makaranta 'я помогу вам поступить к школу'; suna taimakonku kuna jin dadi 'они вам помогают хорошо жить'. HANA: sai ku hana shi ya̱ gudu 'вы должны помешать ему убежать' (=...hana shi kada ya gudu); me ya hana ba a yi wa uwar ba? 'что помешало сделать (прививку) матери?'. KUTA, IZA: za mu kuta mutane su yi yaki da jahilci 'мы побудим людей пойти войной на невежество'; ya iza dukan masana su yaki abin da ya ke mugu 'он призывал всех ученых бороться со злом'. GANI: sai su ga ana tafiyad da kome sosai 'пусть они смотрят за тем, чтобы все велось как следует'; ka gani cewa sun sheka ta (foda) sosai a hanci 'смотри, чтобы они как следует втянули его (порошок) в нос'. BARI: am bari sun yi fikafikai 'ей (саранче) дали вырастить крылья' (крылья выросли). KYALE: idan ana kyale mutanen Faransi suna yin abin da suka ga dama a kasashen Afirka, to, wata rana za mu ga abin da ya fi haka 'если разрешить французам делать в Африке то, что они хотят, то мы еще и не то увидим'. KULA: ya kamata in kula uwata ta̱ iya karatu da rubutu 'я должен позаботиться о том, чтобы моя мать умела читать и писать'.

Глагол sa, как umurta, roka и др., может иметь прямой объект, обозначающий того, кого заставляют совершать действие ПП. ПП в этом случае часто сокращается до глагола в форме VN (субстантивируется), например: ya sa su aiki 'он заставил их работать'; ya sa gwauro kokekoke 'он заставил холостяка громко жаловаться'; wannan ya fi sa mutane sa-

---

[10] Исключение — глагол gani 'смотреть за тем, чтобы'. После него обычно SUN (SUKA) или SUNA. Поведение сказуемого в ПП при глаголе hana 'запрещать' в случае «эффективного запрещения» см. ниже, в примере на этот глагол.

mun 'yancin kansu 'это более всего заставляет людей добиваться свободы'.

Заметим, что глагол sa — единственный регулярный способ выражения каузативного значения от составных глаголов (§ 278 В).

147. Глаголы и выражения, означающие *желание*, стремление, намерение, попытки, усилия, а также нежелание, страх, противодействие: so 'хотеть'; yi fata 'надеяться'; yarda 'соглашаться'; yi alkawari 'обещать'; ƙosa, kwaɗaita (изм.=yi kwaɗayi), yi buri, yi alla-alla, yi ɗoki, yi marmari [yi ƙauci, yi raɉi] 'сильно, страстно желать'; gwammace 'предпочитать' (=fi so, см. § 282); yi bukata 'нуждаться'; jira 'ждать'; yi niyya, yi nufi, ɗauri aniyya, yi ɗamara 'намереваться'; shirya, yi harama 'готовиться'; sa kai, sa rai, tashi tsaye, ƙulla, ƙuduri 'решить'; ba da kansa 'посвятить себя'; yi ƙoƙari, himmantu, yunƙura, yi (обычно в выражении: ya yi, ya yi... 'он старался, старался...') 'пытаться, стараться'; yi gudu 'противодействовать, избегать'; ƙi 'не хотеть, отказываться'; ƙi yarda 'не соглашаться'; yi shakka, ji tsoro 'бояться, как бы не...' и другие со сходными значениями.

В предложениях с nufi, niyya, bukata во «времени» SUNA ГП может трансформироваться в равнозначное ему полуглагольное следующим образом: yana nufi(n) ya shiga=yana da nufi(n) ya shiga 'он собирается войти'; yana niyya... = yana da niyya..; yana bukata...=yana da bukata...

В ПП SU или ZA SU намерения (§ 47); SU возможно после любого из перечисленных слов; ZA SU может заменять SU при смысловом совпадении субъектов ГП и ПП после глаголов желания (so... — yi raɉi), намерения, решения, усилий (yi niyya... — yunƙura). После yi fata 'надеяться', может, помимо SU и ZA SU, стоять любое «время» по смыслу, так как это глагол со значением не только желания, но и предположения (§ 144). После yi shakka, ji tsoro сказуемое ПП может вводиться отрицательной частицей kada (см. § 221). Ƙada возможно и в ПП от всех остальных слов данного списка, если речь идет о желании или стремлении не допустить чего-то. После kada всегда употребляется SU. Возможны также неглагольные и полуглагольные ПП.

В ПП при глаголах и выражениях со значением «намереваться», «решить» и «стараться», а также при глаголе ƙi субъект по смыслу обычно совпадает с субъектом ГП (например: yana ƙoƙari ya fita 'он пытается выйти').

Примеры. SO: ina so in yi aure=ina so zan yi aure 'я хочу жениться'; ina so muna da zarafi yau 'я хотел бы, чтобы у нас сейчас было время'. YI BURI: yana burin a zaɓe shi 'он желает быть избранным'. YI ƘOƘARI: suna ƙoƙari su koyi wani abu 'они пытаются что-то выучить'; ta yi ƙoƙarin da za ta

bude ɗaki 'она пыталась отпереть дом'. YI NUFI; kun yi nufin ku kashe shi 'вы намеревались его убить'. SA KAI или SA RAI: sun sa kansu su yi wannan aiki 'они решили это сделать'; kana sa rai za ka ci dabinon non da ka ke shukawa 'ты намерен есть те финики, которые сейчас сеешь'. SHIRYA: suka shirya su yi rangadi 'они приготовились совершить экскурсию'; mun shirya za mu taimaki 'yanuwammu 'мы готовы помочь своим собратьям'. JI TSORO, YI SHAKKA: suna tsoro kada sarki ya̲ kama su 'они боятся, как бы эмир их не поймал'; mun fara shakka kada su rinjaye mu 'мы начали бояться, как бы они нас не победили' (Абрахам, Dict., 799). ZABA 'выбрать' (в смысле 'решить'): mun zaba mu zauna cikin Commonwealth 'мы решили оставаться в Содружестве'. YI GUDU: muna gudun a̲ sa su makaranta 'мы препятствуем их поступлению в школу'. KI: ya ki ya̲ zo 'он отказался прийти'.

Помимо автоматического SU или ZA SU, «время» в ПП может ставиться в зависимости от того же фактора «эффективности», который действует в отношении глаголов каузации (см. выше). Например: sun yi ƙokari suka kira taro 'они постарались созвать собрание (и оно было созвано)'; na yi ƙokarin da na sami wannan jaki 'я постарался достать (и достал) этого осла'.

Присоединение ПП бессоюзное или (после выражений намерения, решения, усилий) с факультативным da.

148. Глаголы и существительные, означающие *возможность*: iya 'мочь'; dama' zarafi 'возможность'; iko 'право'; ƙarfi 'способность', izni 'разрешение' и т. д. (как мы видим, эта группа управляющих слов отчасти пересекается со словами каузации, разрешения и т. д.).

В ПП обычно SU или SUN, SUKA, SUNA (выбор между ними и SU определяется так же, как и для глаголов каузации). Примеры: kwamishan Gaggawa yana da iko ya̲ ɗauki ma'aikatan da ya ke bukata 'чрезвычайная комиссия могла принимать на работу любых служащих, в которых она нуждалась'; na sami zarafi na yi musu magana mai ƙarfi 'я улучила момент поговорить с ними серьезно'; ba su da dama su koyi sana'a 'у них нет возможности изучить ремесло'; za a ba su dama su shiga 'им будет дана возможность войти'; na kasa ƙarfi in tambaya 'у меня не было силы спросить'.

149. Глаголы isa 'быть достаточным или достойным'; cancanta (тот же смысл); wuce 'быть уже далеко от того, чтобы...'; ɗara 'быть немного дальше того, чтобы...'; kusa 'быть близким к тому, чтобы...'; kai 'достигать того, чтобы...'; rage 'оставаться до...' (перевод дан лишь применительно к употреблению этих глаголов с дополнительным ПП). Все такие глаголы выражают ту или иную *степень близости* субъекта глагола ГП к состоянию, которое требуется для совер-

шения действия, обозначенного глаголом ПП. При этом неважно, какую роль субъект ГП играет в этом последнем действии: субъекта, объекта, второстепенного члена или не играет никакой роли.

Глагол ПП обычно стоит в SU или (если действие ПП реализовано) в SUN, SUKA, SUNA. Примеры: sun kusa su yi jiyayya 'они почти поняли друг друга'; ba ku isa a̱ ba ku amana ba 'вы не заслужили того, чтобы вам доверяли'; wannan mota ta wuce a̱ gyara ta 'эту машину уже не починишь'; ba wani mai laifi wanda ya wuce shari'a ta̱ hukunta shi 'ни одного преступника не поздно подвергнуть наказанию'; su, suka fi su yi miji gare ta 'они наиболее подходят для того, чтобы устраивать ее свадьбу'; kaɗan suka ɗara a̱ ce musu hakimai 'их ранг несколько выше того, при котором их называли бы hakimi (District Head)' (Абрахам, Dict., 192); ya wuce abuta, ya kai a̱ ce masa zumunta 'это больше чем дружба, и уже достойно называться родственным чувством' (Абрахам, Dict., 453); kaɗan ya rage su yi karo 'немного осталось, чтобы [поезда] столкнулись'; sh̵ekara 2 ba su isa a̱ gama aikin nan ba 'двух лет недостаточно, чтобы кончить эту работу'; hargitsin ya kai aka tura sojojin MDD a can 'конфликт дошел до того, что туда были посланы войска ООН'.

ПП «сопутствующего обстоятельства» (без союза)

150. Бессоюзно вводимое предложение «сопутствующего обстоятельства» всегда следует за главным предложением. «Временем» глагола в нем может быть SUNA (действие ПП длится в момент действия ГП), SUN (оно закончено во всяком случае не позже, чем действие ГП), ZA SU (оно назревает во время действия ГП). Придаточное предложение может быть и неглагольным.

Примеры: ZA SU в ПП—(1) ya ciccibe shi *zai jefa ciki* 'он поднял его, собираясь бросить [в колодец]'. SUN в ПП—(2) ya rasu *yā bar 'ya'ya uku* 'он умер, оставив троих детей'; (3) sun bar Salihi durƙushe *yā ɗora hannu bisa muntalaga* 'они оставили Салихи на коленях, он положил руку на плаху'; (4) ya iya tafiya *yā bar gidansa* kwana da kwanaki 'он может ходить, оставив дом, по многу дней'; (5) ba zan yi mako biyu *ba a gane ni ba* 'мне не провести двух недель так, чтобы меня не узнали'; (6) mota ta zo kusa da kai *ba ka sani ba* 'машина проехала близко незаметно для тебя' (букв. 'ты не заметил'). SUNA в ПП—(7) ka̱ zauna *kana duban ƙofa* 'сиди, глядя на доску'; (8) kada ku yi aiki *kuna ɯaƙa* 'не пойте во время работы'; (9) ya tambaya *yana sharar gumi a fuskarsa:* «daga ina ku ke ne, 'yan mata?» 'он спросил, вытирая пот со лба: «откуда вы, девочки?»'

Как правило, субъектом ПП является по смыслу одно из «действующих лиц» ГП: его субъект, объект или что-то иное, так что подлежащее в ПП отсутствует.

Как видно в особенности из примеров (2), (3), конструкция с бессоюзно вводимым ПП формально сходна с однородными сказуемыми, которые в хауса также всегда следуют бессоюзно, или с сочиненными предложениями. Иногда затруднительно сказать, подчинено ли второе предложение первому как обстоятельственное или они равноправны. Чтобы отличать бессоюзное ПП от случаев сочинения и однородности, предлагается исходить из следующего:

1) По известному правилу, при однородных глаголах-сказуемых, если первый из них—в ZA SU, SU KAN, SUNA, SU или императиве, последующие ставятся в SU (§ 55, 241).

2) В независимом предложении «времена» SUN и SUNA редко применяются для обозначения будущего действия; это возможно в основном лишь в ГП условных предложений (§ 44);

3) Говоря об однородности или сочинении предложений, мы обычно подразумеваем, что соответствующие действия либо одновременны, либо совершаются в том же порядке, в каком они перечислены в тексте. Для однородности (сочинения) нетипично, чтобы второй глагол-сказуемое описывал действие, происшедшее ранее действия, описываемого первым.

Если принять эти три принципа как исходные, то бессоюзно вводимое обстоятельственное ПП будет опознаваться следующим образом:

1) если предложить носителю языка хауса заменять «время» первого из двух глаголов-сказуемых на ZA SU, SU или императив (или если он уже стоит в форме одного из этих «времен»), и при этом «время» второго глагола-сказуемого не превратится в SU, то второй глагол-сказуемое следует считать обстоятельственным ПП к первому (такая нечувствительность к изменению «времени» первого предложения сближает его с деепричастными оборотами русского или с абсолютными причастными оборотами латинского или английского языков);

2) если во втором предложении SUN или SUNA, а в первом — ZA SU или императив, или если при замене «времени» в первом предложении на ZA SU или императив «время» второго останется SUN (SUNA), то в силу второго принципа мы, по-видимому, имеем дело с зависимым предложением;

3) если действие второго предложения, выраженное SUN, мыслится как совершившееся ранее действия первого, то второе предложение следует рассматривать как обстоятельственное к первому.

Примеры: ya rasu yā bar 'ya'ya uku — zai rasu yā bar 'ya-'ya uku [пример (2)]; то, что во втором предложении осталось SUN (yā bar), указывает, по правилам 1 и 2, на его зависимый характер; по тем же правилам 1 и 2 мы имеем ПП и в примерах (5), (7), (8), (9); по правилу 3 ПП налицо в примерах (3), (4); применив правила 1 и 2, легко убедиться и в зависимом характере второго предложения в примерах (1), (6).

Несомненно, что бессоюзно вводимые ПП происходят от сочинительных конструкций, от которых они еще не окончательно отделились; их выделение в качестве придаточных в значительной мере условно и предварительно. Заметим, что в диалектах (например, в Кано) есть тенденция превращать все однородные глаголы в предложные обстоятельства (с предлогом da) к первому из них (см. § 240, сноска 1), что находит аналогию и в некоторых работах по прикладной лингвистике, где все однородные члены считаются подчиненными первому.

Не следует смешивать с бессоюзным ПП сопутствующего обстоятельства другие, похожие на него, но иным путем получаемые конструкции: дополнительное ПП после глаголов «видеть», «слышать» и т. д., например: na gan shi yana kuka 'я увидел его, он плачет' (см. об этом в § 112) и бессоюзно вводимое определительное ПП (см. § 158), например: ga muzuru mun kama 'вот кошка, которую мы поймали'.

Предложение сопутствующего обстоятельства, особенно, если это обстоятельство отрицается, может вводиться и при помощи союза (союзы game da, tare da): ba zan iya barinsa ba game da na yi magana a kansa ba 'я не смогу его оставить, не поговорив о нем'; ya zalunce ni ba tare da na yi wani laifi ba 'он меня мучил без того, чтобы я совершил какой-либо проступок'; suna fitowa ba tare da sun san cewa mota tana zuwa ba 'они выходят, не зная, что сейчас подойдет машина'. ПП с *отрицанием* сопутствующего обстоятельства и вообще отрицание обстоятельства часто принимает сокращенную, неглагольную форму: оставляется только логически главное слово с отрицанием ba. Обычно в этих случаях возможна также и более полная форма с ba tare da... ba. Примеры: kowa na murna *ba sauran fargaba* 'все радуются, нет больше страха'; sun sare tushen dorawa uku *ba takardar izni* (=*ba tare da sun sami takardar izni ba*) 'они срубили три дерева без разрешения' (букв. 'нет разрешения'); ka yi ta ci *ba kome* 'продолжай есть, и все тут' (букв. 'и ничего', т. е. 'и все в порядке'); suka zalunci mutane *ba dalili* 'они мучили людей без причины' (букв. 'нет причины'); ya kan yi kuka kurum, *ba ciwo* 'он только кричит, ему не больно'; ya fi kyau wannan shafi ya fito *babu tambaya ko daya*, maimakon ya fito da tambayoyin da za a ji kunya 'лучше пусть эта

страница [газеты] выходит вообще без вопросов, чем с вопросами, от которых становится стыдно'; ka faɗi gaskiya *ba tsoro*, *ba son zuciya* 'говори правду без страха и корысти'.

«Разъяснительные» ПП

151. Следует попытаться выделить также особого рода «разъяснительное» придаточное предложение: ПП, следуя за ГП, подобно приложению при существительном, раскрывает содержание ГП или каких-то его слов. Присоединяется оно бессоюзно или при помощи союза da. Принципы отграничения бессоюзного «разъяснительного» предложения от бессоюзных ПП, рассмотренных в § 150, равно как и более определенные признаки для выделения самих «разъяснительных» ПП, пока не вполне выяснены; приведем лишь примеры: na yi babban kuskure jiya da ban *faɗa maka cewa*... 'я вчера сделал большую ошибку, что не сказал тебе...'; mun yi kuskure *da muke yabon M. Dogo* 'мы совершаем ошибку, что хвалим малама Дого'; taimakon da En'e ta Kano ta yi mana *da ta gina mana asibiti*... 'помощь, которую администрация Кано оказала нам, выстроив больницу...'; sun gode masa sabo da ƙarya da ya yi *ya rufa musu asiri* 'они поблагодарили его за ту ложь, к которой он прибег, [когда] скрыл их секрет'; takardar da ya rubuta *ya ba shi iznin shan giya* 'письмо, которое он написал, [в котором] он разрешил ему пить вино'; na ba wani abin mamaki *ana ba giwa abinci tana cinyewa* 'я увидела нечто удивительное: слону дают еду, и он ест'.

Разъяснительное предложение может присоединяться также к вопросам типа «кто я такой, чтобы..?», «что я сделал, что..?», «где ты только ходил, что ты так устал?» и т. п., в которых желание спрашивающего знать что-то мотивируется тем, что этот неизвестный ему факт, предмет и т. п. является, по его мнению, причиной некоторых известных, наблюдаемых или предполагаемых фактов; эти последние и описываются в ПП. Часто вопрос является чисто риторическим и выражает негодование говорящего по поводу известных (наблюдаемых) фактов или сомнение в возможности предполагаемых фактов; тогда в ПП употребляется «номологическое» ZA SU (см. § 49, в особенности Б и В) или SU. Разъяснительное предложение с ZA SU и с другими «временами» обычно вводится союзом da, но иногда и бессоюзно; с SU, — как правило, бессоюзно.

Примеры: wa ya tambaye shi da ya sa bakinsa? 'кто его спрашивал, что он влез со своим мнением?'; me na yi da za a raba ni da matata? 'что я такое сделал, чтобы меня разлучали с моей женой?' (примеры из Абрахама, Dict., 155); Gogaji ya ce wanene shi da zai iya gudu 'Гогаджи сказал: «Кто

я такой, чтобы убежать?»'; ni wanene da zan kuskura in yi tunani haka? 'кто я такой, чтобы посметь так думать?'; me na yi maka da za ka kaskastad da ni haka? 'что я тебе сделал, что ты меня так оскорбляешь?'; wane abu ya yi muku ne ku ke cewa yana magana da aljannu? 'что он вам сделал, что вы обвиняете его в общении с нечистой силой?'; wane ne ni in yi haka? 'кто я такой, чтобы поступать так?'

ПП, вводимые союзами maimakon, a kan, daga и др.

152. Придаточные предложения были выше разделены на типы в зависимости от того, какими членами предложения они служат (ПП подлежащие, дополнительные, обстоятельственные разных смысловых разрядов). Затем каждый из таких типов описывался с точки зрения его формальных особенностей. Целый ряд ПП, однако, не укладывается в перечисленные типы. Таковы ПП, вводимые союзами-предлогами maimakon 'вместо' (в ПП всегда SU), например: maimakon su tafi gida, sai su je kasuwa 'вместо того чтобы пойти домой, они пошли на рынок'; a kan 'из-за, о, по поводу' (в ПП «время» ставится по смыслу, как в независимом предложении), например: hargitsi ya fara ne a kan a sallami dukan mashawartan Belgium daga kasa 'беспорядки начались из-за [требования] выслать из страны всех бельгийских советников'; sun kulla sharadi a kan za a ba su 'они заключили соглашение о том, что [это] будет им дано' (Абрахам, Dict., 469); daga 'от, с', например: daga kā ji daya ya bata, sai biyu ko uku 'один пропал — пропадут и два, и три' (Абрахам, Dict., 167).

Относительные ПП

153. Относительным придаточным предложением называется предложение, начинающееся с относительного местоимения (или относительного союза) da, wanda 'который', inda 'где', lokacin da 'когда', abin da 'то, что', yadda 'как, каким образом'.

Как уже было сказано в § 82, относительные местоимения, наряду с вопросительными, являются «описательными», в отличие от «отсылающих» личных, указательных, неопределенных и других. Действительно, предложение, вводимое относительным местоимением, служит для отождествления предмета или лица (da, wanda, abin da), момента времени (lokacin da), места (inda), способа действия (yadda) путем его описания, точнее — путем указания места этого предмета, лица и т. п. в некоторой ситуации, его отношения к этой ситуации. Ситуация эта и выражается предложением, следующим за относительным местоимением (союзом). Так, отно-

сительное ПП wadanda suka gudu 'те, которые сбежали' является описательным обозначением субъекта предложения ...sun gudu '...сбежали'; abin da na saya '(то), что я купил'— описательным обозначением прямого объекта предложения na sayi... 'я купил...'; inda zan kwana '(то место), где я смогу переночевать'— описательным обозначением места действия ...zan kwana 'смогу переночевать' и т. п.

Относительное ПП, или, точнее, относительное местоимение, его вводящее, может быть субстантивным или адъективным. Местоимения da, wanda 'который' являются адъективными и присоединяются в качестве определения к существительному, обозначающему то, что описывается относительным предложением: mutanen da na gani 'люди, которых я видел', tukwanen da ba su da kyau 'горшки, которые не являются хорошими'. Остальные относительные местоимения субстантивны: они не присоединяются как определение к названию описываемого предмета, а заменяют его. Собственно говоря, два из них (lokacin da, abin da) представляют собой устойчивые, почти «сросшиеся» сочетания существительного (lokaci 'время', abu 'вещь') с адъективным da: 'время, которое', 'вещь, которая'. Такое же происхождение отчетливо видно в местоимении inda 'где' (<wurin da 'место, которое').

В соответствии с этим относительное ПП с da, wanda может играть в ГП все те же роли, что и прилагательное, а ПП с остальными относительными местоимениями — те же роли, что и существительное, а кроме того, роли обстоятельств: места (inda), времени (lokacin da), образа действия (yadda).

Примеры относительных ПП: dukiyar da ta bace 'имущество, которое пропало'; na tambaye su (ta) yadda suka same shi 'я спросил их, как они это достали'; jakin da na saya 'осел, которого я купил'; lokacin da suka gan shi, suka gaishe shi 'когда они его увидели, они его приветствовали'; ban san lokacin da zai dawo ba 'я не знаю, когда он вернется'; na san abin da suka yi 'я знаю, что они сделали' и т. п.

154. А. В связи с тем, что относительное ПП служит для описательного отождествления предмета (места, момента времени и т. д.), говорящий может иметь в виду также возможность более прямого и точного указания на этот предмет или же его непосредственного называния. Например, лицо, обозначаемое как mutumin da ya san wannan 'человек, который это знает', может иметь и собственное имя (Audu) или может быть указано с помощью указательного местоимения (wannan mutum 'этот человек'); момент времени, обозначаемый как lokacin da zan tafi tasha '(время), когда я поеду на вокзал', может иметь и более точное обозначение, например: karfe 6 na yamma '6 часов вечера'. Иначе говоря, отно-

сительное ПП может мыслиться как «содержание» некоторого понятия, имеющего также и «объем», который по той или иной причине не указывается. В этом случае относительное предложение равносильно косвенному, или пересказываемому, вопросу и является одним из способов его построения (см. § 218).

Б. С другой стороны, описание предмета относительным ПП может мыслиться и как вполне достаточное, не вызывающее вопроса об «объеме» соответствующего понятия.

Оба случая — А и Б — возможны при любом из относительных местоимений.

Примеры: А. ban san lokacin da suka tafi ba 'я не знаю, когда они ушли'; na san abin da zan yi 'я знаю, что сделаю'; Б. lokacin da suka tafi, ruwan sama ya tashi 'когда они ушли, начался дождь'; Audu(n) da ya ke aiki a birni 'Ауду, который работает в городе'.

155. *Построение относительного ПП.* Относительное ПП можно представить как образуемое перестройкой исходного независимого предложения, например: abin da na gani 'то, что я видел' из na ga fada 'я видел дворец' или na ga... 'я видел...' (с пустым местом для объекта).

1) Тот компонент исходного предложения, который должен быть описан относительным ПП, заменяется соответствующим ему относительным местоимением, например объект в последнем примере — местоимением abin da.

При этом:

а) Соответствия между различными членами предложения и относительными местоимениями, могущими их заменять, — те же, что и соответствия между членами предложения и вопросительными местоимениями, описываемые в § 202—211. При выборе относительного местоимения можно поэтому руководствоваться правилами, изложенными в § 202—211, ставя, однако, вместо вопросительного местоимения соответствующее ему относительное [11]. (Исключение составляют члены, описанные в § 203 А и Б(б), которые не заменяются относительными местоимениями без перифразирования всего предложения.)

Определение к существительному (например, выраженное прилагательным, указательным местоимением, генитивом, предложной группой, приложением и др.) не имеет специального соответствующего ему относительного местоимения; поэтому, если желательно описание относительным ПП качества, выраженного определением, то, по-видимому, в некоторых случаях приближением к этому явится построение адъективного (с da, wanda) относительного ПП к определяемому существительному, например: *wane* (irin) doki ka saya? 'какую лошадь ты купил?' или na sayi doki *mai* karfi 'я ку-

[11] Соответствия между вопросительными, относительными и обобщающими местоимениями см. в таблице 7, стр. 105.

пил сильную лошадь'→dokin *da na saya* 'лошадь, которую я купил' и в особенности *irin* dokin *da na saya* 'такая лошадь, (как та), которую я купил' (о роли слова iri см. § 92). См. также правила субстантивации прилагательных в § 295.

б) Если компонент исходного предложения, описываемый относительным ПП, выражен существительным, то возможны два различных способа его описания относительным ПП: «заочное» (существительное заменяется относительным субстантивным abin da 'то, что') и «очное» (существительное сохраняется и к нему постпозитивно присоединяется адъективное da, wanda 'который'. Пример: na ga fada 'я видел дворец'→ fadar da na gani 'дворец, который я видел' или abin da na gani 'то, что я видел'.

в) Глагол-сказуемое (или глагол плюс дополнения к нему) также может быть описан «заочно» (например, sun haka rami 'они вырыли яму'→abin da suka yi 'то, что они сделали'— о замене глагольного сказуемого вопросительным местоимением см. § 208 А) или «очно»—присоединением относительного ПП da... yi не к abin, а к субстантивированному глаголу: haka rami da suka yi 'выкапывание ими ямы' (букв. 'выкапывание ямы, которое они сделали'). Другие примеры «очного» описания сказуемого относительным ПП: ya nuna adalci 'он проявил справедливость'→nuna adalcin da ya yi 'проявление им справедливости' (букв. 'проявление справедливости, которое он сделал'); ya soke Audu daga matsayinsa 'он уволил Ауду с его должности'→soke Audu daga matsayinsa da ya yi 'увольнение им Ауду с его должности'; ya wulakanci jama'a 'он угнетал народ'→wulakancin da ya yi wa jama'a 'угнетение им народа' и т. д. См. также § 265.

При таком построении относительного ПП с da к глаголу прямой объект последнего ведет себя так же, как и при превращении этого глагола из простого в составной (§ 283). Если при названном превращении прямой объект становится дативным, то и в относительном ПП он будет дативным при глаголе yi. Если же он присоединяется к отглагольному имени генитивно или простым примыканием (как в haka rami 'выкапывание ямы'; о разных способах соединения VN с прямым объектом см. в приложении 2 к главе 1), то относительное ПП с da будет следовать за объектом. Примеры: ya hore shi 'он его учил' (=ya yi masa horo)→horon da ya yi masa букв. 'учение, которое он ему делал'; ya so jama'a 'он любил народ' (=ya yi wa jama'a so)→son da ya yi wa jama'a 'его любовь к народу'; ya zargi Amirka 'он критиковал Америку' (=ya yi wa Amirka zargi)→zargin da ya yi wa Amirka 'критика им Америки', букв. 'критика, которую он делал Америке'; ya karbi kudi 'он взял деньги' (=ya yi karban kudi)→karban ku-

ɗi da ya yi 'взятие им денег', букв. 'взятие денег, которое он сделал'. См. также § 157.

2) Относительное местоимение (или, при «очном» описании, существительное плюс относительное местоимение) ставится в начале, затем следует все исходное предложение (имеющее «пустое место» там, где должен находиться описываемый ПП компонент: объект, подлежащее, дативный объект, определение, обстоятельство и т. п.). В хауса относительное ПП всегда начинается с относительного слова (не так, как в русском, где можно сказать: «стул, на котором я сижу», «человек, с двоюродной сестрой которого я знаком»; в хауса будет: «стул, который я сижу на [нем]»; «человек, который я знаком с его двоюродной сестрой»). Это значит, между прочим, что при образовании относительного ПП может разбиваться группа «существительное плюс генитивное определение» и любые предложные группы, что невозможно при вопросительной и эмфатической инверсии (см. § 169, п. 1, 3, 4).

3) На «пустом» месте члена, замененного относительным местоимением или (при «очном» описании) вынесенного вместе с ним в начало, может оставляться соответствующее личное местоимение. Это происходит лишь в тех случаях, когда этот член выражен существительным. Правила местоименной замены те же, что и при других видах инверсии (§ 169—171, 212). Кроме того, местоименная замена обязательна, если произошло разбиение группы, неразбиваемой при других видах инверсии, например, если вынесено в начало существительное, являющееся генитивным определением к другому имени, или зависящее от предлога da, daga, ta и др.; см. выше, п. 2.

Примеры построения относительных предложений. Кроме всех вышеприведенных примеров, ср. na hau keken yaron 'я сел на велосипед мальчика'→yaron da na hau kekensa 'мальчик, на велосипед которого я сел'; mun sadu da mutane 'мы встретились с людьми'→mutanen da muka sadu da su 'люди, с которыми мы встретились'; ya yi wa jama'a jawabi 'он обратился с речью к народу'→jawabin da ya yi wa jama'a 'народ, к которому он обратился с речью'; ina koya wa Son-Allah rubutu 'я учу Сон-Аллаха писать'→Son-Allan da na ke koya wa rubutu 'Сон-Аллах, которого я учу писать'; zan jawo hankalinku a kan wannan 'я привлеку ваше внимание к этому'→abin da zan jawo hankalinku a kai 'то, к чему я привлеку ваше внимание'; yana ɗauke da bindiga 'он держит ружье'→bindigar da ya ke ɗauke da ita 'ружье, которое он держит'; ya harbi giwa 'он подстрелил слона'→giwar da ya harba или giwar da ya harbe ta 'слон, которого он подстрелил'; yana da kuɗi 'у него есть деньги'→kuɗin da ya ke da su 'деньги, ко-

торые у него есть'; yana gida 'он в доме'→ban san inda ya ke ba 'я не знаю, где он'; na ji wannan labari a Guru 'я слышал эту новость в Гуру'→inda na ji wannan labari '(то место), где я слышал эту новость'; na ga ɗan mutumin nan 'я видел сына этого человека'→mutumin da na ga ɗansa 'человек, сына которого я видел' и т. д.

Подлежащее не заменяется дизъюнктивным личным местоимением: giwar da ta kashe mutum 'слон, который убил человека' (ta входит в состав глагольной формы).

156. Если существительное, определяемое придаточным предложением с da, является именем места или момента времени, то в ПП опускается предлог места или времени, который в исходном предложении мог стоять перед этим существительным; иначе говоря, на хауса говорят не «рынок, на котором я купил эту рыбу», но «рынок, который-я купил эту рыбу». Примеры: garin da aka soki sarki 'город, в котором закололи царя' (из an soki sarki *a* garin 'в (этом) городе закололи царя'); turken da aka ɗaura ɗokinsa 'колышек, к которому привязали его лошадь' (из an ɗaura ɗokinsa *da*/*ga* turke 'его лошадь привязали к колышку')[12]; kadarkon da kika same ni 'мост, на котором ты меня нашла' (из: kin same ni *a* kadarko 'ты нашла меня на мосту'); dokar da V. I. Lenin ya sa hannu 'декрет, под которым поставил свою подпись В. И. Ленин' (из: V. I. Lenin ya sa hannu *a kan* wannan doka 'В. И. Ленин поставил свою подпись под этим декретом').

Подобным же образом утрачиваются и некоторые другие предлоги, особенно часто — da (в инструментальном, временно́м, причинном значении, после активного noun of state—см. § 266 — и др.), например: ba ni da ƙarfin da zan ɗauki halitta uku 'у меня нет силы, чтобы поднять троих' (ср. zan ɗauki halitta uku da ƙarfi[na] 'я подниму троих с помощью силы'); ba ni da allurar da zan yi lamba 'у меня нет иглы, чтобы сделать (ею) укол' (ср. zan yi lamba da allura 'я сделаю укол иглой'); dalilin da na zo 'причина, (по) которой я пришел' (ср. na zo saboɗa wannan dalili 'я пришел по этой причине'); abin da ya ke ɗauke (da shi) 'то, что он несет' (ср. yana ɗauke da littattafai 'он несет книги'); rigar da ka ke sanye 'платье, в которое ты одет' (ср. kana sanye da riga 'ты одет в платье') и т. п.

157. Если определительное ПП присоединяется к существительному, уже имеющему при себе постпозитивные зависимые члены (см. § 98—105), то оно может занять место как после всех этих членов, так и в точке «сечения» группы, т. е. перед предлогами и некоторыми другими определениями

[12] Эти примеры взяты из Абрахама (LHP, 140), где есть и ряд других иллюстраций к данному правилу.

(§ 106): na cuɗanya da mutane iri iri 'я вращался среди разных людей'→cuɗanyar *da na yi* da mutane iri iri (букв. 'вращение, которое я делал, среди разных людей'); na ji dabararsa na yaƙi da jahilci 'я узнал о его замысле борьбы с невежеством'→dabararsa *da na ji* na yaƙi da jahilci 'его замысел, о котором я узнал, борьбы с невежеством'; aka zaɓi shugaban ƙasar 'выбирали президента страны'→zaɓen *da aka yi* na shugaban ƙasar 'выборы, которые происходили, президента страны'; tana yin abubuwan nuna wariyar al'umma 'она [Южная Африка] совершает акты расизма'→abubuwan *da ta ke yi* na nuna wariyar al'umma 'акты, которые она совершает, расизма'.

158. Существуют *бессоюзно* вводимые определительные ПП, которые, по словам Абрахама (LHP, 140), передают идею английского неопределенного артикля (a house that I have bought в отличие от *the* house that I have bought). Примеры: ga abinci nā ajiye 'вот еда, которую я сберег'; ga jemage mun kama 'вот летучая мышь, которую мы поймали'; akwai kalmomi tari babu su cikin ƙamus 'есть много слов, которые отсутствуют в словаре'; na iske wani mutum wani maman jeji ya kashe shi 'я нашел какого-то человека, которого убил какой-то дикий зверь'; akwai rabƒaki suna da amfani ƙwarai da gaske 'существовали рабфаки, которые приносили большую пользу'.

Семантика этих ПП представляет собой интересную проблему. ПП, вводимое бессоюзно, имеет, по-видимому, ограниченные возможности употребления; в частности, типично его появление при именном члене неглагольного предложения с ga или akwai (см. § 260—262), т. е. в предложениях, главное содержание которых состоит во введении в поле зрения данного предмета, в привлечении к нему внимания.

СУБСТАНТИВАЦИЯ ПРИДАТОЧНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ

159. ПП ряда типов могут переводиться в предложную или субстантивную группу (опрощение предложения). Как известно, многие союзы — одновременно предлоги; сказуемое же ПП может субстантивироваться (§ 265), например: sabo da ya zo 'так как он пришел'→sabo da zuwarsa 'из-за его прихода'.

Таким образом могут быть субстантивированы:

ПП подлежащее (§ 124), например: yana da wuya a sami malamai 'трудно найти учителей'→samun malamai yana da wuya. Подлежащее ставится теперь на первое место.

ПП причины (§ 125) с союзом sabo da (см. пример в начале настоящего параграфа).

Целевое ПП (§ 126) субстантивируемо в том случае, когда совпадают по смыслу субъекты ГП и ПП: ya yi haka don ya sami mata 'он сделал это, чтобы добыть жену'→ya yi haka don samun mata. Но при этом целевое ПП, вводимое без союза, субстантивируемо только при глаголах движения, переходных и непереходных (§ 109, 118, примеры в § 118).

ПП времени (§ 128) с союзами-предлогами bayan, kafin, tun, har, da, например: bayan Audu ya tafi 'после того как ушел Ауду'→bayan tafiyar Audu; da suka gan shi suka, ce... 'когда они его увидели, они сказали...'→da ganinsa suka ce...; da sarki ya iso 'когда приехал сарки'→da isowar sarki. Если субъекты ГП и ПП по смыслу совпадают, то возможна утрата союза da, особенно при глаголах gani 'видеть', ji 'слышать', например: ganin haka (jin haka) ya ce... 'увидев (услышав) это, он сказал...'; zuwansa na ƙarshe bai sami kome ba 'в свой последний приезд он не получил ничего' (из da ya zo sau na ƙarshe...). О ПП с союзом da zarar 'как только' см. § 128.

ПП дополнительные при словах, означающих *побуждение*, приказ, разрешение и т. д. (§ 146). Глаголы sa, ba da oda, ba da izni, hana, taimaka особенно часто допускают субстантивацию дополнительного ПП; к oda 'приказ' и izni 'разрешение' субстантивированное ПП присоединяется генитивно, а при sa, hana и т. д. ставится в качестве второго объекта, например: ya sa ya zo 'он велел ему прийти'→ya sa shi zuwa (см. об этом § 146); ya hana shi yạ̄ zo 'он запретил ему прийти'→ya hana shi zuwa; ya tilasta shi yā zo 'он вынудил его прийти'→ya tilasta shi zuwa; ya ba shi izni yạ̄ zo 'он разрешил ему прийти'→ya ba shi iznin zuwa; ya taịmake shi yā zo 'он помог ему прийти'→ya taimake shi zuwa.

ПП при словах со значением *желания*, *стремления*, *усилий* (§ 147). Субстантивация обычно возможна лишь в случае смыслового совпадения субъектов ГП и ПП, что для некоторых из перечисленных в § 147 управляющих слов является правилом. Исключения — глаголы yi bukata 'нуждаться', jira 'ждать', yi shakka, ji tsoro 'бояться, как бы не...', ПП которых часто субстантивируется и при несовпадении субъектов. Примеры: Ya ki yạ̄ zo 'он отказался приехать'→ya ki zuwa; yana so ya yi aure 'он хочет жениться'→yana son aure; yana jira su zo 'он ждет их прихода'→yana jiran zuwansu; yana ƙokari ya bude ƙofa 'он пытается открыть дверь'→yana ƙokarin bude ƙofa; muna tsoro kada ya zo 'мы боимся его прихода'→muna tsoron zuwansa.

К имени, входящему в сказуемое ГП (как ƙokari, bukata), субстантивированное ПП всегда присоединяется генитивно.

ПП при словах, означающих *возможность* (§ 148), например: suna da dama su shiga 'они могут войти'→suna da damar

shiga; sarauniya tana da iko ta rushe majalisar 'королева может распустить парламент'→sarauniya tana da ikon rushe majalisar; na ba shi izni ya shiga 'я разрешил ему войти'→na ba shi iznin shiga. Субстантивированное ПП, как и в предыдущем случае, ставится в генитиве к существительным dama, ƙarfi, iko, izni и др.

ПП при глаголах isa, kai, wuce и др. (§ 149), например: sun isa su yi wannan aiki 'они созрели для того, чтобы делать это'→sun isa yin wannan aiki; abin ya wuce a̧ gyāra̧ shi 'дело уже не исправить'→abin ya wuce gyārā (SVN). Субстантивация таких предложений может состоять в сокращении ПП до его логически главной части, например: na isa a ba ni takardar yabo 'я заслужил, чтобы мне дали похвальную грамоту'→na isa *takardar yabo* 'я заслужил похвальную грамоту'; ta isa a yi mata aure 'она достигла брачного возраста'→ ta isa *aure*.

Субстантивируются также *ПП с maimakon* (maimakon su shiga ɗaki... 'вместо того, чтобы войти в дом'→maimakon shiga ɗaki), *a kan* и др. (§ 152).

Вообще говоря, субстантивация всех ПП допустима тогда, когда ПП не слишком громоздко (например, содержит кроме глагола только подлежащее и одно дополнение); более точных указаний о границах субстантивации ПП мы в настоящее время дать не можем.

Субстантивация *определительного ПП* состоит в замене его каким-либо из типов производных имен (см. часть III), например: wanda ya ba mu labari 'тот, кто сообщил нам'→mai ba mu labari 'сообщивший нам'; wanda aka buga 'тот, которого побили'→bugagge 'побитый' и т. д.

Генитив субъекта при субстантивированном дополнительном или целевом ПП. Если субъект по смыслу один и тот же в ГП и в ПП, или если субъект ПП представлен в виде прямого или дативного объекта в ГП (как это бывает — см. в § 146), то генитив субъекта не употребляется (см. все приведенные примеры).

Глава 6

ПОРЯДОК СЛОВ

ЛОГИЧЕСКИЕ СУБЪЕКТ И ПРЕДИКАТ

160. Порядок членов в предложении хауса зависит от того, где в нем находятся логические субъект и предикат и насколько они подчеркнуты.

Остановимся сначала на самих понятиях логических субъекта и предиката (которые далее будут называться соответственно ЛС и ЛП). Эти понятия, связанные с так называемым актуальным членением предложения, уже неоднократно обсуждались в лингвистической литературе.

Определения, дававшиеся в старой лингвистике этим двум понятиям, нередко страдали нечеткостью и эклектизмом; это позволило, например, О. Есперсену сделать вывод, что «гораздо лучше... употреблять термины подлежащее и сказуемое исключительно в значении грамматического подлежащего и сказуемого и отвергнуть всякие попытки присоединить к этим терминам адъюнкты логическое и психологическое»[1]. Между тем современные задачи описания языка, в частности смысловая запись предложений при машинном переводе, требуют четкого уяснения понятий ЛС и ЛП и умения оперировать ими. Ведь ясно, что смысл таких двух предложений, как *Я написал письмо* и *Письмо написал я*, существенно различен, а следовательно, тот алгоритм анализа, который сводил бы их к одной семантической записи, нельзя было бы назвать удовлетворительным. ЛП и ЛС ввиду своей важности для строения и смысла предложения должны, по-видимому, рассматриваться как особый уровень языка[2].

---

[1] О. Есперсен, *Философия грамматики*, М., 1958, стр. 169.

[2] См. об этом И. Ф. Вардуль, *Очерки потенциального синтаксиса японского языка*, М., 1964, стр. 3: «В языке существует не один синтаксический уровень, а два»; В. З. Панфилов, *Грамматика и логика*, М.—Л., 1963, где подробно освещена и история вопроса.

161. Мнения большинства лингвистов можно свести к тому, что ЛП есть наиболее важная и новая для слушателей часть предложения, выделяемая в качестве таковой и его автором. Остальная часть предложения предполагается исходной и уже известной. Например, в предложении *Он на поезде приехал* известным и данным оказывается *Он* (на чем-то) *приехал*, а новым и оригинальным утверждением автора фразы будет то, что это что-то есть *поезд*. Это-то утверждение и подлежит обсуждению; в отличие от исходных данных, оно может вызывать возражения, эмоциональную реакцию, удивление и т. п.

Представляется важным показать, какой именно смысл имеют применительно к предложению эти выражения — «исходное» и «новое», и переформулировать, одновременно эксплицируя его, вышеприведенное определение ЛП и ЛС. Для этого мы сначала введем формальное правило опознавания ЛП, а затем попробуем наметить описание семантической структуры предложения на некотором довольно общем уровне, которое, однако, позволит уже не формально, а содержательно объяснить понятие ЛП.

162. Трансформационное определение ЛП, точнее — самого важного и распространенного типа ЛП, основано на том уже не новом, известном из школьных учебников факте, что почти всякое повествовательное предложение может быть представлено как ответ на некоторый гипотетический вопрос, т. е. трансформироваться в вопросительное предложение. Трансформация производится носителем языка с учетом каких-то расставленных в предложении сигналов о ЛП. В недетализированном виде правило определения наиболее известного случая ЛП будет сформулировано так: ЛП предложения является та его часть, которая при трансформации в вопрос заменяется вопросительным словом. Например, ЛП предложения *Это я* (вопрос: *Кто это?*) будет слово *я*. Мы сейчас не говорим о том, какие слова называются вопросительными; например, в русском языке вопросительными будут не только слова *кто? что? какой? где?*, но и такое словосочетание, как *что делает?*, ср. *Он пишет→Что он делает?* ЛП — *пишет*.

163. Это определение ЛП привлекает тем, что оно соответствует природе логического ударения. Балли говорит, что ЛП есть ц е л ь всего предложения, то, ради чего оно строится. Вопросительная трансформация позволяет нам лучше уяснить себе смысл ЛП именно как цели, для которой вводятся и соединяются между собой все остальные слова. То, что предложение трансформируемо в вопрос и может быть представлено как ответ на него, связано, по-видимому, с какой-то аналогией между соотношением вопроса — ответа

и смысловым соотношением двух частей внутри предложения. Можно сравнить вопрос с заданием координат некоторого искомого объекта (вроде пары координат, определяющих положение географического объекта на карте), а ответ — с названием объекта, удовлетворяющего им. Путь от вопроса к ответу — это как бы путь от адреса или признака некоторого лица или предмета к нахождению последнего по этому адресу или признаку; или путь от постановки условия задачи к ответу на нее.

В вопросительном предложении *Кто стучит в мою дверь?* выражается желание узнать имя лица X, положение которого в «пространстве» реальной действительности в некоторый отрезок времени определяется двумя «координатами»: предикатом *стучит* (X *стучит в* d) и предметом *моя дверь*, занимающим второе место этого предиката. В вопросе *Что ты сделал с моей книгой?* наоборот, задается лицо (*ты*) и предмет (*книга*), по которым требуется узнать связывающий их предикат X (*ты*, *книга*). Внутреннюю структуру повествовательного предложения (которая использовалась бы, например, как общая «форма» для смысловой записи любых предложений, когда структурной семантикой будет выработан соответствующий аппарат для такой записи) также можно представить себе похожей на последовательность вопроса и ответа. Если вся действительность в некоторый отрезок времени может быть описана, упрощенно говоря, списком предикатов с заполняющими их места названиями предметов и лиц, то, задавая какие-то фрагменты этих предикатов (например, предикат с одним или двумя пустыми местами), мы имеем право ожидать ответ о недостающих элементах, которые удовлетворяли бы заданным выражениям как «координатам», могли бы быть «истинно» подставлены в них.

Можно считать, таким образом, что мысль, лежащая в основе повествовательного предложения, строится как (1) задание данных для «поиска» по ним некоторого неизвестного элемента и (2) «выдача» самого этого элемента. Этим несколько конкретизируется традиционная формулировка «тема — высказывание на тему» или «исходное — сообщение о нем нового», что поможет разобраться в вопросе о ЛС (см. ниже); кроме того, такая конкретизация представляется полезной и потому, что, как будет показано далее (§ 166), формулировка «исходное — новое» слишком расплывчата и скрывает несколько различных смыслов.

Помимо указанного трансформационного признака ЛП, можно отметить другие особенности «поведения» ЛП в отрезках текста, бóльших, чем одна фраза: например, возможно переспрашивание слушателем ЛП с добавлением различных частиц и междометий, выражающих удивление и недоверие.

Например: *Эту книгу написал я.— Ах, ты? Неужели ты?* и т. п.

164. Переходя к понятию ЛС, отметим, что легко увидеть различие двух типов той части предложения, которая не является ЛП: 1) когда в предложении как-либо выделен лишь ЛП, а все остальные слова являются лишь однородным фоном к нему (например: *Он на самолете прилетел*); 2) когда в предложении, обычно в его начале, имеется какой-то другой, отличный от ЛП и в каком-то смысле противостоящий ему, синтаксически и интонационно выделенный член, который обычно называют «темой» дальнейшего высказывания. Это тот «предмет мысли», к которому хотят привлечь внимание, подчеркнуть его, чтобы потом высказать «о нем» что-то (например: *Что касается меня, то я не курю*, или *Сегодня я приду* с повышением голоса на слове *сегодня*, что можно было бы в пунктуации отметить, поставив тире после этого слова). Нельзя ли пояснить суть двух этих случаев, пользуясь тем, что уже известно нам о ЛП?

Если обратиться к вопросительному трансформу предложения, имеющего такой выделенный в качестве «темы» член X, то окажется, что наиболее «подходящим» вопросом к этому предложению явится такой вопрос, в котором этот X является ЛП. Например: предложению *Вас я там не видел* ближе всего соответствует вопросительное предложение, в котором местоимение, соответствующее местоимению *вас*, будет ЛП, например: *Вы там меня видели?* с сильным ударением и падающим тоном на слове *меня*.

В вопросительном предложении может быть свой ЛП, как и в повествовательном. Хотя средства внешнего выражения ЛП в вопросительном и повествовательном предложении могут быть различными, смысл ЛП для обоих типов предложений одинаков: ведь вопрос, как это можно видеть из сказанного, имеет лишь то смысловое отличие от повествовательного предложения, что его содержанием является желание получить какую-то информацию. Поэтому в принципе возможно поставить и «вопрос к вопросу», установить ЛП вопросительного предложения путем новой вопросительной трансформации.

Что вопросительное предложение может иметь ЛП совершенно в том же смысле, что и повествовательное, легко увидеть, если перифразировать вопрос в повествовательное предложение с тем же содержанием, например: (а) *Когда вы вернетесь?* (б) *Я прошу вас сообщить мне время вашего возвращения* (слова *вернетесь* и *возвращения* подчеркнуты усиленным ударением и падающим тоном). Если постановка вопроса к предложению (а) в русском языке может показаться неестественной (* *когда вы сделаете что?*), то в отно-

шении предложения (б) это совершенно естественно (*время чего* [*какого события, какого действия лица А*] *просит сообщить лицо Б?*). Между тем предложения (а) и (б) могут рассматриваться как одинаковые, поскольку речь идет не о грамматическом, а о коммуникативном уровне; поэтому тот факт, что ЛП предложения (б) является слово *возвращения*, дает нам основание говорить, что в (а) ЛП является соответствующее ему по смыслу слово *вернетесь*.

Ясно, что ЛП вопросительного предложения может оказаться как вопросительное слово, так и любой другой член. Если повествовательное предложение, как это уже говорилось, делится на сообщаемую информацию и ее «координаты», то последние в свою очередь могут иметь аналогичную структуру.

Назовем сильным логическим субъектом ($ЛС_с$) ту часть предложения, которая при трансформации этого предложения в вопросительное становится ЛП последнего. Именно описанию сильного логического субъекта посвящен целый раздел исследования Балли[3], который называет $ЛС_с$ «темой» (в частности, в так называемом сегментированном предложении).

Ясно, что не всякое предложение обязательно имеет $ЛС_с$: ведь ЛП вопроса может быть вопросительное слово, которое в ответе обычно не повторяется, так как заменяется конкретным словом или группой слов, составляющими ЛП ответа.

Впрочем, в определенных случаях предложение может включать в себя весь вопрос, на который оно является ответом, например: *Куда он пошел — я не знаю.*

Заметим, что при обратной трансформации вопросительного предложения в повествовательное (если вообще возможно говорить о такой трансформации, в которой трансформ должен включать слова, никак не выводимые из исходного предложения) ЛП вопроса отнюдь не обязательно выделяется в ответе; т. е. информация о ЛП вопроса может в ответе утрачиваться, например: *Куда Иванов пошел?* (*Иванов*—ЛП)→ *Иванов пошел в институт*, или просто *Он пошел в институт*, с не выделенным ни интонационно, ни синтаксически грамматическим подлежащим.

Итак, в предложении может иметься не один, а два смысловых центра, выделяемых как «новое»: логический предикат вопроса ($ЛС_с$) и логический предикат ответа (ЛП).

Назовем просто логическим субъектом (ЛС) любую часть предложения, которая не является ни ЛП, ни $ЛС_с$,

---

[3] Ш. Балли, *Общая лингвистика и вопросы французского языка*, М., 1955, стр. 70—82.

например, слова *я сегодня...* в предложении *Я сегодня не в духе* при таком анализе этого предложения, который выделит в качестве ЛП слова *не в духе*; или слова *я... говорю* в предложении *Я с вами говорю* с интонационным (падающий тон) подчеркиванием и усиленно ударным произнесением слов *с вами* (ЛП).

165. По-видимому, для более адекватного описания фактов, связанных с ЛП, полезно различать абсолютный и диффузный ЛП. Это различие, естественно, относится и к $ЛС_с$. Диффузность ЛП — распространенное явление, состоящее в том, что часто бывает трудно с полной определенностью сказать, какой величины отрезок текста является ЛП: некоторая группа (или слово) или же какая-либо более крупная синтаксическая единица, включающая эту группу (слово). Например, в предложении *Первое место заняли спортсмены Москвы* не вполне ясно, что надо считать ЛП: субстантивную группу *спортсмены Москвы* или ее конечную часть *Москвы*. Это и ясно по интуиции и находит свое оправдание в том, что к данному предложению можно поставить два вопроса: *Кто занял первое место?* и *Какие спортсмены* (или *Спортсмены какого города*) *заняли первое место?* Не зная, что выбрать, мы будем считать группу *спортсмены Москвы* диффузным ЛП. Это означает, что ЛП можно считать или всю данную группу, или ее конечную подгруппу — слово *Москвы*. Эта двусмысленность на синтаксическом и интонационном уровне не решается, хотя она вполне может быть снята языковым контекстом или контекстом ситуации.

Другим примером диффузного ЛП может служить следующая фраза: *Сегодня «Известия» публикуют выступления деятелей культуры социалистических стран по вопросам развития литературы и искусства.* Это предложение имеет несколько вопросительных трансформов (*Что имеет место сегодня? Что публикуют сегодня «Известия»? Какие выступления публикуют сегодня «Известия»?* и т. д.). В зависимости от того, какой поставить вопрос, ЛП будут считаться отрезки различной длины, начиная с конца, в том числе и все предложение в целом.

Случай, когда все предложение является «новым сообщением» и все слова одинаково важны, т. е. членение на ЛС и ЛП отсутствует, весьма обычен в языке. Диффузный ЛП можно поэтому считать нормальным явлением, не требующим особых средств подчеркивания; более узкая локализация ЛП, напротив, нуждается в таких дополнительных средствах.

Под главным членом диффузного ЛП далее подразумевается та его часть, которая заведомо останется в составе ЛП при любом анализе предложения. Например, в пред-

ложении *Враги вошли в город* главным членом ЛП будут слова *в город*. Это минимальный из мыслимых ЛП данного предложения. В русском языке и в языке хауса главный член обычно находится в конце диффузного ЛП.

166. *Другие типы логического предиката.* Вопросы выделения логического предиката достаточно сложны, и предложенные выше объяснения не охватывают целого ряда случаев. В частности, давно замечено, что логический акцент, как правило, падает на слова и словосочетания, имеющие при себе выражения типа «даже», «также», «только», отрицание и др. Однако логическое выделение при помощи слов типа «даже», например, *и муха тоже живое существо* или *даже он это знает*, явно не укладывается без натяжки в нашу схему; в самом деле, если *муха* и *он* интуитивно ощущаются как ЛП, то тем не менее едва ли можно сказать, что они здесь служат «ответом на вопрос». По-видимому, для этих случаев нужно искать дополнительную экспликацию понятию «ЛП», «логическое выделение»; придется различать несколько типов ЛП. В частности, предложению, в котором какой-то член отрицается и тем самым приобретает логический акцент (например, *я искал не вас*; *я получу отпуск не летом*), соответствует не вопрос с вопросительным словом, а вопрос без такого слова, с логически акцентированным членом (в русском языке такой акцент в вопросе без вопросительного слова достигается при помощи частицы *ли*, например, *меня ли вы искали?*; *летом ли вы получите отпуск?*, а в хауса — теми же средствами, что и акцент в повествовательном предложении [см. § 200]).

Интересно, что в хауса есть формальное различие между логическим выделением, предполагающим вопрос, и логическим выделением, не предполагающим вопроса (типа *даже он это знает*). Оно выражается в том, что член, стоящий перед сказуемым и выделяемый при помощи частицы ma (или kuma) 'тоже', 'даже', har, ko 'даже', не требует перевода сказуемого в релятивную форму, который всегда имеет место, если перед сказуемым находится ЛП в принятом выше смысле (соответствующий вопросительному слову). Примеры: su al'-umma ma *suna* bukatar dokoki kamar sauran jam'iyyoyi 'нации также нуждаются в законах, подобно всем остальным обществам'; su ma *sun* sami kyauta 'они тоже получили подарок'; ni ma *nā* ji 'и я́ это слышал'; ko su *sun* karai 'даже они струсили' (Абрахам, Dict., 529); mu ma fa *mun* haihu 'и мы тоже рожали'; 'yan wadannan misalai ma kawai *sun* isa su tayar wa ɗan Arewa da hankali 'даже одних этих примеров достаточно, чтобы обеспокоить жителей Северной провинции'; kai, har allura da zare *ana* sayarwa a kasuwar 'смотри-ка, даже иголки и нитки продают на базаре'.

Из сказанного можно сделать следующий общий вывод. Принятое с давних пор определение логического, или актуального, членения предложения (ЛС—исходное, данное, тема, ЛП — новое, высказываемое об исходном), будучи бесспорно верным, является вместе с тем слишком общим; в его рамках можно выделить несколько существенно различных типов соотношения между «старым» и «новым», различных «фигур мысли», при помощи которых говорящий идет от старого, исходного, к новому, и соответственно несколько различных типов ЛП. В некоторых языках эти разные ЛП различаются и формально. Важнейшим, но не единственным типом соотношения «старое — новое» является «вопрос — ответ»; другим типом является соотношение «нечто известное, принятое — нечто новое, энергично добавляемое, приравниваемое к этому принятому, в противовес возможному недоверию и возражениям» (примерно такова структура высказываний типа «даже», «не только... но и...»). Эти два типа ЛП могут одновременно присутствовать в предложении, например: *Даже я* ($ЛП_2$) ***на поезде*** ($ЛП_1$) ***приехал***, и т. п. Еще одним типом ЛП с точки зрения соотношения «старое — новое» является подтверждающий ЛП, соответствующий вопросу без вопросительного слова, но с частицей *ли* при каком-то слове, например: *Я его* ***видел*** (вопрос *Видел ли ты его*?). Этот тип ЛП также имеет в некоторых языках специальные способы выражения (например, в английском — подчеркивание вспомогательного глагола: I *did* see him, I *shall* see him). Любопытно, что в русском языке возможен и $ЛС_с$, соответствующий данному типу ЛП (если считать, что ЛП вопроса является слово, снабженное частицей *ли*): ***Видеть-то*** *я его* ***видел...*** (*видеть* — $ЛС_с$, *видел* — подтверждающий ЛП).

Помимо этого, возможны различные подчеркивания тех или иных членов предложения, когда эти члены снабжаются как бы пометой NB, а также разного рода добавления к уже готовому высказыванию (например, в скобках), также воспринимаемые как что-то «новое» на фоне чего-то «исходного», например: *Вы сегодня* (*да, впрочем, и всегда*) *не в духе.* Одним словом, логическое членение предложения — уровень весьма сложный и разветвленный, который, вполне вероятно, сам может быть разделен на некоторые уровни. Исследование всего этого не входит в задачи данной книги, и мы в описании порядка слов хауса ограничимся тем важнейшим из типов ЛП, который связан с гипотетическими вопросом и ответом.

167. *Нормальный порядок слов в предложении хауса.* Нормальным порядком будет называться такой порядок членов предложения, который сам по себе не локализует точно ЛС и ЛП, так что последний является максимально диффузным, распространяясь на все предложение. Это как бы наиболее свободный, наименее эмфатический порядок слов. В хауса этому требованию соответствует следующий порядок[4]:

(1) *Подлежащее* предшествует глагольному, полуглагольному или именному сказуемому (если сказуемое глагольное или полуглагольное — то его спрягаемому местоимению);

(2) Порядок членов внутри *группы сказуемого* (глагольного и полуглагольного);

(2а) предглагольное (спрягаемое) местоимение;

(2б) глагол (в глагольном сказуемом) или имя/именная группа, предложная группа (в полуглагольном сказуемом);

(2в) дативный объект;

(2г) прямой объект;

(2д) именные дополнения других типов, специфические для различных разрядов глаголов (см. § 109—121).

Примечание. Пп. (2в)—(2д) касаются глагольного сказуемого; порядок же членов внутри полуглагольного, как и неглагольного, сказуемого определяется правилами построения именных групп (глава 4);

(2е) другие члены (придаточные предложения, предложные группы, сильно управляемые главной частью сказуемого— глаголом или «полуглаголом»). Они могут располагаться не только после (2д), но иногда и в промежутках между (2в)—(2д);

(2ж) некоторые слабоуправляемые и неспецифические для данного глагола зависимые члены, также обычно располагающиеся при нормальном порядке слов правее (2в). Таковы, в частности, бессоюзное обстоятельственное ПП (см. § 150; всегда после ГП); предложная группа с da в инструментальном, «социативном» и качественном значениях, например: ya buge ni da sanda 'он ударил меня палкой'; ya shiga da ita 'он вошел с ней', 'он ввел ее'; yana tafiya da sauri 'он передвигается быстро'; некоторые существительные в обстоятельственно-наречной роли, например: kyauta 'даром', aro 'взаймы'; ya ba ni riga kyauta/aro 'он дал мне одежду даром/взаймы' и др.

(3) Остальные типы слабо управляемых глаголом-сказуемым придаточных предложений и предложных групп, выражающие

[4] Порядок дается в первом приближении, для наиболее важных членов предложения и без учета множества конкретных случаев.

время, условие, место, образ действия, причину, цель, уступительность и т. д., а также наречные и именные обстоятельства (за исключением типичных для хауса постпозитивных наречий, которые всегда стоят после того, к чему относятся, см. Введение, стр. 14 и § 195) не обязательно находятся при нормальном порядке слов в правой части предложения. Они могут стоять и в его конце, и в начале, и между подлежащим и сказуемым, а некоторые — между членами (2в)—(2д). Место ЛП не зависит от их расположения и перестановок. Правда, некоторые из таких членов чаще всего стоят в конце предложения, а другие — обычно в его начале. Так, временны́е ПП и предложные группы с союзом-предлогом har, целевые с don, ПП условия с союзом muddin чаще всего стоят в конце; уступительные ПП и ПП с союзами na ko-, обстоятельства времени с союзами-предлогами idan, in, lokacin, da и ПП условия с idan, da чаще встречаются в начале; а обстоятельства причины и временны́е с kafin, bayan, tun встречаются и в начале, и в конце ГП. Но даже когда такой член ставится в непривычном для него месте (например, ПП с don в начале), то само по себе это еще не выделяет его как абсолютный ЛП. Лишь в сочетании с другими средствами эмфазы (интонацией, релятивной формой сказуемого, эмфатическими частицами) такое необычное положение члена (3) может превращать его в ЛП; если же этих дополнительных средств нет, то роль перестановки сводится самое большее к тому, что в конце предложения любой член оказывается главным членом диффузного ЛП, а в начале предложения он таковым не является и, напротив, может быть легко выделен как $ЛС_с$. Перенос же какого-либо из членов (2а)—(2ж) в начале предложения или в положении перед спрягаемым местоимением обязательно сочетается с дополнительными средствами эмфазы и всегда приводит к энергичному выделению этого члена как $ЛС_с$ или ЛП.

Следует заметить, что члены (2б)—(2д), являющиеся «ядром» группы сказуемого и составляющие тесное единство с его главной частью, редко разбиваются вставлением между ними других членов; это обычно происходит лишь если вставляемое коротко (1—3 сло́ва). Например: ya kewaya da shi gari=ya kewaya gari da shi 'он объехал с ним город'.

В самом начале предложения может стоять начальная (вводящая) частица или союз, например: ashe, ai, sai, wai, ga, amma, kuma.

Примеры нормального порядка слов: sarki cikin jawabinsa ya gai da ba̓ko 'король в своей речи приветствовал гостя'; za mu tafi London a ƙarshen wannan mako 'мы поедем в конце этой недели в Лондон'; Babiya nan da nan ta ce... 'Бабийя сейчас же сказала...'; maza ubanka ya tafi wurin sarki 'пусть

твой отец немедленно идет к царю'; ya yi murna idan ya gan ni cikin lafiya 'он радовался, когда видел меня здоровым' (=idan ya gan ni cikin lafiya ya yi murna); ya kan ɗauke shi a lokacin sanyi hawan kan santsi 'он часто брал его с собой зимой кататься по льду'; ya kawo makaranta rana mai zuwa ƙananan itatuwa biyu 'на другой день он принес в школу два деревца'.

ВЫДЕЛЕНИЕ ЛП ПОСТАНОВКОЙ ПЕРЕД СКАЗУЕМЫМ

I. В глагольном и полуглагольном предложениях

168. Логический предикат может быть выделен постановкой соответствующего члена предложения перед сказуемым (т. е. в глагольном и полуглагольном предложениях — перед спрягаемым местоимением) с интонационным подчеркиванием, обязательной заменой на релятивный вариант тех спрягаемых местоимений, которые его имеют (исключение см. § 166), и часто — при помощи усилительной частицы (ma, ne/ce), помещаемой после подчеркиваемого члена. Некоторые члены предложения могут или (как подлежащее) должны стоять перед сказуемым и при нормальном порядке слов (см. § 167 [1], [3]). Для них главным средством выделения в качестве ЛП становится релятивный вариант местоимений, интонация и усилительные частицы.

Примеры: duk abin nan Iliya *zaune* ya ke 'все это время Илья *сидел*' (выделена главная часть полуглагольного сказуемого — имя на -е); *cinye ki* zan yi '*съем* я тебя' (выделено глагольное сказуемое); *ɗa namiji* zan haifa '*сына* я рожу' (выделен прямой объект); *gobe* za mu tashi 'мы *завтра* поедем' (выделено [интонационно] наречие); '*yam fashi* (ne) suka yi wannan 'это сделали разбойники' (выделено [релятивной формой местоимения, частицей и интонацией] подлежащее). Нормальным порядком слов, не выделяющим ЛП, для этих предложений будет: duk abin nan Iliya yana zaune; zan cinye ki; zan haifi ɗa namiji; gobe za mu tashi или za mu tashi gobe; 'yam fashi sun yi wannan.

Мы будем называть инверсией постановку любого члена предложения перед сказуемым с целью его выделения как ЛП с сопутствующим интонационным подчеркиванием и заменой местоимений на релятивные (в инверсии включается и тот случай выделения ЛП, когда такая замена не происходит — см. § 166). Получающийся таким образом порядок слов будем называть эмфатическим, или инвертированным, хотя в ряде случаев он будет совпадать с нормальным (см. примеры: *gobe* za mu tashi; *yam fashi* [ne] suka yi wannan).

Выделяемый в качестве ЛП член предложения может ставиться и еще левее — перед подлежащим, например: *ita* sarki ya fi kura wa ido 'царь больше всего смотрит на *нее*'; *sai burodi da tuwo* yara su ke ci 'дети ели *лишь хлеб да кашу*'; ya gane ashe *sammu* ne babban makiyinsa, sarkin bokaye Buwayi ya aikata masa a asirce 'он понял, что колдун Бувайи, его злейший враг, хитростью подбросил ему *отраву*'; sarki ya san *Aboki* matar za ta sa a takardar 'царь знал, что жена внесет [имя] *Абоки* в этот документ'; *ba mutane kad'ai* tufafin nan nasa ke wangale su ba '*не только людей* эти его одежды приводили в восторг'. Спрягаемое местоимение сказуемого должно и в этом случае выступать в релятивном варианте. Когда бывает возможной или обязательной такая инверсия ЛП «за подлежащее», — еще не вполне ясно; можно предположить, что она происходит в том случае, когда нежелательно, чтобы подлежащее было принято за $ЛС_с$ (а это не исключено, если оно оказывается оторванным от сказуемого в левой части фразы), т. е. когда говорящий хочет, чтобы в предложении был лишь один смысловой центр—ЛП, а не два.

Инвертированный член должен стоять непосредственно перед сказуемым или, как в последних примерах, перед подлежащим; как правило, между ним и этими главными членами предложения не ставятся обстоятельства. Поэтому если в исходном предложении в начале предложения (перед сказуемым или подлежащим) были разного рода обстоятельственные группы, то в предложении с инверсией они либо остаются влево от инвертированного члена, либо переносятся в конец, например: watan jiya mun ziyarci sarki 'в прошлом месяце мы посетили эмира'→*sarki* muka ziyarta watan jiya.

169. Какие члены предложения разрешается инвертировать?

1. Может быть инвертировано глагольное или полуглагольное сказуемое полностью, а также любой из непосредственно составляющих членов группы сказуемого (дополнений, обстоятельств), перечисленных в § 167 (2), (3). Глагол при его инверсии переводится в форму VN, На месте инвертируемого члена в правой части предложения может оставаться замещающее его личное местоимение (для существительного) или «местоименное» yi (для глагола). Более точные указания о местоименной замене см. в п. 4 настоящего параграфа и в § 170—171.

Эмфатическое подчеркивание подлежащего, нормальная позиция которого всегда перед сказуемым, достигается дополнительными средствами выделения (см. § 168); если же надо выделить в качестве ЛП субъект глагола в предложении, не имеющем подлежащего (§ 93), то подчеркиванию

подвергается личное дизъюнктивное местоимение, которое специально для этого вводится на место подлежащего, например *shi* ya ke ihu '[это] *он* кричит'.

Если инвертируется глагол отдельно от своего прямого объекта, последний преобразуется в дативный объект при yi для тех глаголов, которые ведут себя таким образом при превращении в составной глагол (см. § 283), например: sun zarge shi 'они его ругали'→*zargi* suka yi masa. Переходные глаголы, объект которых не преобразуется в датив, инвертируются вместе с объектом.

Примеры инвертированного порядка слов: duk wanda ya yi haka, *mutuwa* zai yi 'всякий, кто так сделает, умрет' (нормальный порядок: zai mutu); *ko ina* ya ratsa a cikin ƙasan nan 'он везде проник в этой стране' (нормальный порядок: ya ratsa ko ina a cikin ƙasan nan); *kai* ne na zaba 'я тебя выбрал' (нормальный порядок: na zaɓe ka); *lafiyayye* na same shi 'я нашел его здоровым' (нормальный порядок: na same shi lafiyayye)(см. § 112); *Bature* a ke sanyawa ya wakilce su 'представлять их назначают европейца' (нормальный порядок: ana sanya Bature ya wakilce su); *aiko ni* aka yi 'меня послали' (нормальный порядок: aka aiko ni); *ku tambayi abubuwan da za su yi muku amfani* ni ke so 'я хочу, чтобы вы спрашивали то, что принесет вам пользу' (нормальный порядок: ina so ku tambayi... и т. д.); *don haka* ne ka zo? 'для этого-то ты пришел?' (нормальный порядок: ka zo don haka? или don haka ka zo?).

2. Любой из инвертируемых по правилу 1 членов, а также подлежащее и те члены, которые были обозначены в § 167 как (3), могут быть поставлены перед спрягаемым местоимением ГП и в том случае, если это члены дополнительного ПП или если они зависят от глагола, зависимого в свою очередь от непосредственного сказуемого данного предложения (инверсия членов «второй степени»). В релятивную форму переводится при этом сказуемое ГП, а не ПП (если член инвертируется из ПП). Примеры: wannan *ɓarna* kawai ya ke iya zama 'это лишь *вред* может принести'; *su* mu ke tsammani suna cin kuɗin gwamnati a banza 'мы думаем, что это *они* тратят попусту правительственные средства'; ni *ɗan uwana ɗan Adam shi* na zo fitarwa ba ku ba 'я *своего брата-человека* пришел выручать, а не вас'; *jaridu* ni ke so ku karanta 'я хочу, чтобы вы *газеты* читали'.

3. Определение к существительному, чем бы оно ни было выражено (§ 98), не инвертируется отдельно от определяемого[5]. Таким образом, инверсия, выделяющая определение

[5] Генитив объекта при VN (§ 96, п. 2), если последнее является сказуемым в SUNA, ведет себя не как определение, а как объект глагола, т. е. инвертируется. При этом VN теряет status constructus, например:

как ЛП, не разбивает субстантивную группу: она может передвинуть ее всю, если эта группа является членом, инвертируемым по правилу 1, но не может «вырывать» из нее отдельные члены. Субстантивная группа может разбиваться на две части благодаря «сечению» (см. § 106); однако «сечение»— это чисто стилистический, композиционный прием, не выделяющий в качестве ЛП какую-либо из двух частей в противоположность другой. С точки зрения инверсии, выделяющей ЛП, субстантивная группа есть неделимое целое; «сечение» же ее для стилистических целей производится уже потом, как бы другим механизмом и на другом этапе расстановки слов.

Примеры инверсии определения вместе с определяемым: *babban tsoro* su ke ji 'они испытывают большой страх'; *kud'in Musa* ya ke batarwa 'он деньги Мусы тратит'; ba *a wannan gari* ya ke zaune ba 'он не в этом городе живет'.

Определение, выраженное личным генитивным местоимением (nawa, -a 'мой', naka, -ka 'твой' и т. д.), может быть акцентировано постановкой перед определяемым существительным: kana da *naka* littafin 'у тебя есть своя книга' (в отличие от чужих книг) (см. § 102). Эта перестановка внутри субстантивной группы сама по себе недостаточна для выделения генитивного местоимения как ЛП; она может осуществлять такое выделение лишь в сочетании с подчеркиванием всей субстантивной группы, например: *nasu* dawakin su ke sayarwa 'они *своих* лошадей продают' (ответ на вопрос «чьих лошадей они продают?»).

4. В соответствии с п. 1 может быть инвертирована предложная группа. Уточняя это правило, следует сказать, что некоторые предложные группы при инверсии могут разбиваться на две части, так что инвертируется только именная часть группы, а предлог (с заменяющим инвертированную именную часть личным местоимением или без него) остается на прежнем месте в правой части группы сказуемого.

Для одних предложных групп такое разбиение на инвертируемую и неподвижную часть является обязательным, для других оно невозможно, для третьих факультативно. В последнем случае разбиение может указывать на то, что ЛП распространяется не на всю группу, а только на ее именную часть.

Точно и окончательно распределить все предлоги по этим трем категориям представляется очень трудным. В настоящем параграфе будут рассмотрены лишь важнейшие случаи.

При образовании относительного предложения, в силу особенностей его строения (§ 155), может разбиваться любая

suna son abinci 'они хотят пищи'→abinci su ke so. Инвертируемо и субстантивированное генитивное дополнительное ПП (§ 143, 159): ya ba su odar tafiya 'он приказал им идти'→вопросит. me ya ba su odar yi? 'что он приказал им делать?'

предложная группа. При инверсии же, выделяющей ЛП, это происходит далеко не всегда.

а) Разбиение группы обязательно при дативном предлоге ma/wa, который может стоять лишь сразу после глагола. Местоименной замены при этом обычно нет. Примеры: *sarki* ka ke faɗa *wa* wannan magana? 'это царю-то ты говоришь такую речь?' (норм. kana faɗa wa sarki...); yanzu *cin ƙasar* ki ke yi *wa* wannan gudu? 'ты так избегаешь того, чтобы ребенок ел землю?' (норм. kina yi wa cin ƙasar wannan gudu); *Audu* aka yi *wa* wannan biki 'это для Ауду был устроен этот обед'.

Возможна, однако, и инверсия с заполнением места имени личным (дативным) местоимением; ср. вопрос *jahilai nawa* ka ke koya *musu*? 'скольких неграмотных ты учишь?'

б) Факультативное разбиение предложной группы имеет место при некоторых из предлогов-существительных (см. Введение, стр. 12), чаще всего при a kan 'на', 'относительно', cikin 'в'. Местоименная замена при этом также факультативна; но когда ее нет, предлог теряет показатель status constructus -n/-r: jaruntakarsa suke magana a kai 'они о его доблести говорят'.

в) Предлог da ведет себя по-разному, в зависимости от от того, какую роль в предложении играет вводимая им группа. Сколько-нибудь исчерпывающих правил инверсий с da мы сейчас не предлагаем. Ограничимся отдельными замечаниями. По-видимому, разбиение группы с da связано с силой управления da со стороны сказуемого: если сказуемое (глагол или именная часть) сильно управляет предлогом da, то последний при инверсии остается на своем прежнем месте (группа разбивается). Этим он «подчеркивает» свою тесную связь с управляющим им словом. Примеры: a majalisar Kaduna *harusa biyu* a ke amfani da su 'в парламенте Кадуны пользуются двумя языками' (норм. ana amfani da harusa biyu; составной глагол yi amfani 'пользоваться чем-л.' требует предлога da); gwamnati *babban nauyi* ta ke ɗauke *da shi* 'на правительстве лежит тяжелое бремя' (норм. ...tana ɗauke da babban nauyi; активное имя на -e ɗauke требует предлога da, см. § 266); см. также инверсию объекта каузатива (§ 171).

Группа с da, имеющая качественное (yana tafiya *da sauri* 'он идет быстро'), временно́е (yana tafiya *da dare* 'он едет ночью') или инструментальное (ya buge ni *da sanda* 'он ударил меня палкой') значение, инвертируется полностью: da sauri ya ke tafiya; da dare ya ke tafiya; da sanda ya buge ni.

При инверсии посессивной конструкции SUNA+da (см. § 37[2a]) имя качества (zafi, zurfi и т. д., § 246) не отрывается от предлога: *da zafi* ya ke 'он горячий' (норм. yana da zafi). В посессивной конструкции с другими существитель-

ными разбиение иногда происходит, иногда нет; ср. Nijeriya ma *haɗaɗɗiyar gwamnati* ta ke *da ita* 'Нигерия тоже имеет федеральное правительство'; *da kuɗi* ya ke 'он имеет деньги'. При сочетании инверсии в сказуемом типа SUNA+ da с отрицанием разбиение обычно происходит: ni ko *kuɗin sayen wando* ba ni da shi 'у меня даже денег на покупку штанов нет'; Nijeriya ba *wani arziki* ta ke da shi ba 'у Нигерии нет никакого особенного богатства' [о способе отрицания в последнем примере см. § 224 Б(б)].

Во всех случаях разбиения группы с da обязательна замена местоимением (личным дизъюнктивным)[6].

г) Предлоги ta 'через', daga 'от', zuwa 'к', har 'до, вплоть до', sai 'кроме', kamar 'как', kafin 'до, раньше', bayan 'после', tun 'с того времени, как', sabo da 'потому что' и многие другие образуют в большинстве случаев неразбиваемые предложные группы: daga Kano suka zo 'они из Кано приехали' и т. п.

170. При инверсии глагола последний переводится в форму VN, а на его прежнем месте остается замещающее глагол «местоименное» yi. В случае составного глагола, естественно, инвертируется только существительное, входящее в его состав, а yi остается на месте. Можно сказать, что любой глагол для инверсии должен быть сначала переведен в составной так, как это указано в § 283, например: shiga→yi shiga, а затем именная часть инвертируется. При этом, если глагол принадлежит к числу тех, у которых прямой объект превращается в дативный объект при yi (см. § 283), то это правило действует и при инверсии. Yi обязательно во всех «временах», кроме SUNA/SUKE, где оно факультативно. Примеры: Iliya ko *dubansa* bai ya ba 'Илья на него даже не посмотрел' (норм. Iliya ba ya ko dube shi ba); *kamata* ya yi 'следует' (норм. ya kamata); *jira* su ke 'они ждут'; kibitka sai *daɗa nutsewa* ya ke yi 'кибитка лишь больше застревала'; *taimako* ya yi masa 'он ему помог' (норм. ya taimake shi).

Замена на yi может происходить и в том случае, когда глагол (в форме VN) является объектом «второй степени» (см. § 169 [2]), например, субстантивированным дополнительным ПП или объектом при «вспомогательном» глаголе (см. § 282). Пример (вопросительное предложение): ya ƙara bugunsa 'он еще раз его ударил'—*me* ya ƙara yi? 'что он еще раз сделал?'

171. При инверсии прямого объекта он сравнительно редко заменяется местоимением (лично-объектным); ср. *Itace* ya saro 'он дерево срубил' (без объектного местоимения). Непрямой (через da) объект каузативного глагола инвертирует-

---

[6] Однако, по словам Абрахама, иногда можно сказать: *wata dabara* na ke da (Dict., 153).

ся отдельно от предлога da; замена дизъюнктивным местоимением не обязательна: *magunguna* ya watsar=*magunguna* ya watsad da su 'он лекарства рассыпал' (норм. ya watsad da magunguna). Такие члены глагольной группы, как имя места при глаголе движения (§ 109, 118), второе дополнение при глаголах превращения и «делительных», а также fi, gaza (§ 110, 111, 114), дополнение при связочных глаголах и cika, faye (§ 120, 121), местоимением не заменяются: *shugaba* ya zama '[он] начальником стал'; *Gboko* ne suka tafi 'в Гбоко они пошли'; *shugaba* aka nada shi 'председателем его назначили'.

172. При инверсии в полуглагольном предложении типа yana Kano 'он в Кано' (с именем места, § 37[3]) перед инвертируемым именем места появляется предлог a: *a Kano* ya ke.

При инверсии в полуглагольном предложении типа yana zaune 'он сидит', suna tsare 'они находятся под арестом' (с так называемым noun of state в качестве именной части сказуемого, § 266) предлог, как правило, не появляется при активных «именах состояния» от переходных глаголов (yana ɗauke da bindiga 'он держит ружье'— *ɗauke* ya ke da bindiga) и факультативно (от некоторых глаголов — почти всегда) ставится при пассивных (пассивно-возвратных) «именах состояния» от переходных глаголов и непассивных — от непереходных глаголов (*a zaune* ya ke 'он сидит'=*zaune* ya ke; *a haɗe* su ke 'они соединены'= *haɗe* su ke; *a shirye* mu ke 'мы готовы'.) См. также § 266.

173. Если надо выделить инверсией группу, имеющую «сечение» (см. § 106), то, естественно, может быть перенесена влево ее первая часть. Например: *rami* a kan haka mai zurfi 'яму роют глубокую'; sai kawai *wahala* ta ke sha ta banza 'она только тревогу испытывает напрасную' (возможно: *rami mai zurfi* a kan haka, *wahalar banza* ta ke sha); zukatanku *cike* su ke da jahilci 'ваши сердца полны невежества' (=*cike da jahilci* su ke); *fata* na sayo guda uku 'кож я купил три штуки' (=fata guda uku na sayo).

Если требуется выделить инверсией сказуемое, состоящее из глагола и зависящего от него дополнительного ПП, то последнее может рассматриваться как вторая часть группы сказуемого, лежащая правее «сечения», и потому оставаться на своем месте, тогда как глагол, от которого оно зависит, инвертируется. Ср. типичные примеры с ПП при глаголах мысли, речи, желания (§ 114, 147): *tsammani* ya ke nawa ne 'он думает, что [это] мое'; *zato* ni ke lokaci ya yi mu tafi 'я полагаю, что нам пора ехать'; *cewa* aka yi su kama barayi 'было сказано, чтобы они ловили воров'; *jira* na ke im mutu 'я жду смерти'.

174. После инвертированного члена может ставиться усилительная частица ne (см. § 193): *shugaba ne* aka nada shi 'его *председателем* назначили'; в особенности уместна усилительная частица после подчеркиваемого подлежащего: *Musa* ne ya zo '*Муса* пришел'.

175. Некоторые члены, как правило, бывают инвертированными: всегда стоя перед сказуемым, они подчеркнуты и требуют от глагола релятивной формы. Так, ПП необходимого условия при неотрицательном ГП (см. § 139) всегда предшествует ГП: karatu *sai an sha wahala* a ke samu 'умение только трудом приобретается'. Таково же и наречие kana 'тогда, именно тогда': ci tukum, *kana* ka tafi 'поешь и только тогда иди' (Абрахам, Dict., 469), глагол cə̄: *cə̄* ni ke 'я думаю' (§ 144). Желательна инверсия именной части полуглагольного сказуемого, если она выражена прилагательным, например: *sabo* ya ke 'он новый'.

176. Напомним, что инверсия, выделяющая ЛП, требует обязательной замены спрягаемых местоимений сказуемого их релятивной формой SUKA и SUKE вместо SUN и SUNA (исключение см. в § 166), причем если есть подлежащее, то разрешается употребление безличной формы спрягаемого местоимения. Примеры: yanzu, su Jamus, *sai alfahari* a ke (=su ke) yi 'теперь немцы *хвастаются*'; *Audu da Abubakar* aka (=suka) je nemansa '*Ауду и Абубакар* пошли искать его'; *Nasara* ne aka sawo mini shi 'это *европейцы* наложили мне ее (повязку)'.

Абрахам переводит предложения, начинающиеся с ЛП, в том числе примеры инверсии, фразами типа «It is John who came», «It is John whom we met», которые, как это видно из их формы, обнажают логическую структуру предложения («вопрос — ответ») и этим похожи на хаусанскую конструкцию, выделяющую ЛП «разламыванием» фразы (см. § 180). Такой перевод делает наглядным смысл инверсии как способа выделения ЛП; но представляется неверным считать эти случаи неглагольными предложениями с относительным ПП во второй части, как это делает Абрахам, хотя подобная трактовка, по-видимому, правильна исторически и объясняет факт употребления одной и той же (релятивной) формы сказуемого после ЛП и в относительных предложениях.

177. В случаях, когда происходит инверсия знаменательной части сказуемого, не имеющего каких-либо дополнений (например, *aiki* suke yi — норм. suna aiki 'они работают'), ее роль может показаться чисто орнаментальной. В самом деле, нужно ли выделять слово aiki как ЛП, если кроме него в предложении нет полнозначных слов? Однако и в этих случаях инверсия ограничивает диффузность ЛП: ведь тем, что акцентируется лишь знаменательная часть сказуемого, по-

следняя становится ЛП (вопрос me suke yi? 'что они делают?' в отличие от более общего «вопроса» типа «Что имеет место?»). Кроме того, инверсия во всяком случае исключает из состава ЛП подлежащее, если в предложении оно есть, как в makera aiki su ke yi 'кузнецы работают'. Здесь, как и в duk abin nan Iliya *zaune* ya ke, из диффузного ЛП исключается все, что находится левее инвертированного члена (makera, duk abin nan Iliya).

II. В двучленных неглагольных предложениях

178. Инверсией в двучленных неглагольных предложениях (о них см. § 255) считается постановка сказуемого (ЛП) на первое место, например: *kare* ne shi '*собака* он'; *tafasa ruwa ne kaɗai* hanyar tabbatad da kashe dukan ƙwayoyin cuta da ke cikin ruwan '*только кипячение воды* есть единственный способ убить микробов в воде'; *wannan* ne ma babban dalilin da na kawo wannan magana '*это* есть главная причина моей речи'; ya gane *Iliya* ne ubansa 'он понял, что *Илья* его отец'; ba *ƙarfi* ba ne iya wanki 'умение стирать — не в *силе*'; *duniya* ita ce makarantata '*мир* — вот моя школа'.

В двучленном неглагольном предложении, где логическое членение соответствует синтаксическому и поэтому особых средств выделения ЛП не требуется, инверсия не столько выделяет ЛП, сколько затушевывает, снижает роль другого члена, как возможного $ЛС_с$.

ВЫДЕЛЕНИЕ ВОПРОСА

179. В хауса высказывание часто строится так, что его логическая структура «вопрос — ответ» обнажается. Конструкция, о которой идет речь, является двучленным неглагольным предложением: в первой части (подлежащее) формулируется «вопрос», но в косвенной форме (с относительным местоимением), а во второй — указывается «ответ». В таком предложении по общим для двучленных неглагольных предложений правилам может ставиться shi ne или ne (см. § 256 Б).

Примеры: *abin da nike so*, ku tsabtace gida 'то, чего я хочу,— это чтобы вы привели в порядок дом' (abin da nike so 'то, чего я хочу' соответствует вопросу me ni ke so? 'чего я хочу?'); *yadda aka yi*, shi ne wani mutum ya fita daga ƙauyensu za shi kasuwa 'как [это] произошло — один человек пошел из своей деревни на рынок' (ср. yaya aka yi? 'как это произошло?'); *abin da a ke so* ne *ga duk ɗam Musulmi*, zumunci 'то, что желательно для каждого мусульманина,— дружелюбие'.

180. Если левая часть («вопрос») является относительным предложением причины (abin/dalilin da ya sa... 'то, что вызвало') или места (inda... 'где'), то правая часть (ответ) может начинаться союзом-предлогом причины (domin, saboda 'потому что') или — реже — предлогом места, например: *abin da ya sa na faɗi haka*, shi ne (domin) a makarantan nan yara za su sami tarbiyya mai kyau 'почему я это говорю — потому что в этой школе дети получат хорошее воспитание'; *inda ya mutu*, shi ne (a) Guru 'где он умер — в Гуру'; *dalilin da ya sa aka yi haka*, shi ne (sabo da) jahilci 'причина, вызвавшая это,— невежество' (вопрос будет: me ya sa aka yi haka?); *dalilin da ya sa ya faɗi haka*, (domin)ya lura... 'причина, или цель, того, что он так сказал,— это чтобы посмотреть...' (скобки обозначают факультативность).

Можно представить себе такое предложение как результат «разламывания» на две части исходного предложения с невыделенным ЛП, делающего его из глагольного неглагольным. В правой части остается только то из исходной фразы, что желательно выделить как ЛП; в левой же строится относительный вариант вопросительного трансформа, в котором ЛП исходной фразы заменен на относительное местоимение: abin da, wanda, inda, yadda и т. п. Например: ya mutu a Bauci 'он умер в Баучи'→inda ya mutu, (shi ne) a Bauci 'где он умер — (это) в Баучи'.

181. Когда косвенный вопрос состоит лишь из существительного или именной группы (§ 219), то и в рассматриваемой конструкции он имеет такую форму. См., например, случай, когда вопрос ставится к дополнительному ПП при словах bukata, buri, ɗoki, ƙoƙari, niyya, nufi, означающих намерение или стремление (см. § 147), а также при некоторых других, например ji tsoro 'бояться, как бы не...'. Тогда левая часть может состоять из одного слова, а именно: bukata, buri, ɗoki, tsoro и т. д. (=субстантивированное сказуемое ГП), к которому добавляется генитив субъекта (см. § 265). Примеры: *niyyarsu* su karya ƙofar 'их намерение — взломать дверь'; *nufin Faransi* shi ne su ƙara faɗaɗa ikonsu 'цель Франции — расширить свою власть'; *bukatarmu* dai a bar mana ƙasarmu 'наше стремление — это чтобы нам оставили нашу страну'; *tsoronsu* shi ne kada Turawa su zo 'их опасения [состоят в том], как бы не пришли европейцы'.

Для этих слов возможно и обычное построение, описанное выше — в § 179, например: *abin da a ke buri*, shi ne manoma su iya karatu 'чего желают — это чтобы крестьяне умели читать'; *abin da na yi niyya*, shi ne, in guje mata 'чего я хочу — это избежать ее' (= niyyata in guje mata).

182. Выделение $ЛС_с$ постановкой его перед предложением в качестве обособленного, синтаксически независимого члена — конструкция, известная уже давно (она, например, отмечена Паулем[7] и подробно описана Балли как «сегментированное предложение»[8]). Обособленный в левой части предложения член представлен в самом предложении соответствующим личным местоимением: этим обеспечивается его независимость от предложения (внутри предложения все «валентности» насыщены). В хауса обычно обособляется таким образом имя или именная группа; внутри предложения соответствующий местоименный заменитель может играть роль любого члена, в том числе входить в состав предложной или другой субстантивной группы.

Примеры: *kowane yanki* yawan mutanen*sa* dai dai ne da sauran yanki 'каждый округ, число людей в нем такое же, как и в других округах'; *galibi* kazanta ke zubar *musu* da hakora 'большинство людей — зубы у них выпадают из-за грязи'; *ni*, *wake*, kome kankantar*sa*, in na ci, sai *ya* kumbura mini ciki 'я, бобы — как бы мало их ни было, когда я их поем, у меня вздувается живот'; *da farko* dai *makaranta* am bude *ta* da almajirai 20 ne kawai 'вначале, школа,— ее открыли только с двадцатью учениками'. Последние два примера показывают приблизительность данной выше формулировки этого явления: в предложении *ni wake...* два обособленных $ЛС_с$: ni и wake, а в предложении *da farko...* обособленно стоящий слева $ЛС_с$ находится не в начале предложения, а после обстоятельства времени, перед глаголом-сказуемым (причем обстоятельство времени — da farko также выделено энклитикой dai, как $ЛС_с$); *irin wannan hanyar d'aukar ma'aikata* an yi amfani da *ita* a Ingila 'такой способ найма рабочих, он практиковался в Англии'.

Понятно, что член, вынесенный влево и обособленный в качестве $ЛС_с$, в самом предложении обычно также играет роль логического субъекта, или, по крайней мере, не является абсолютным (недиффузным, локализованным) ЛП или частью такового,— поскольку неестественно, чтобы одно и то же слово в одном высказывании играло роль и ЛС, и ЛП сразу. Т. е., по-видимому, невозможны предложения типа «Муса ($ЛС_с$)— это *его* (ЛП) я видел вчера на улице», а возможны лишь предложения типа «Муса ($ЛС_с$)— я его видел вчера на улице» (ЛП — *на улице* или все предложение после тире).

183. $ЛС_с$ может выделяться также перенесением соответствующего члена в начало предложения, подобно русской ин-

[7] Г. Пауль, *Принципы истории языка*, М., 1960, стр. 342.

[8] Ш. Балли, *Общая лингвистика и вопросы французского языка*, стр. 70—82.

версии в *Твой блокнот я нашел под столом.* Примеры: *wannan* Gwamnati ba ta hana ba 'этого правительство не запрещает'; na karbi tikiti biyu: na sa tawa a aljihuna, *ta Garba* kuwa na ba Mamman 'я взял билеты; я положил свой в карман, а Гарбы — отдал Мамману'. Возможное совпадение с инверсией, выделяющей ЛП, предотвращается тем, что спрягаемое местоимение не приобретает здесь релятивной формы.

184. Как ЛП, так и $ЛС_с$ могут быть дополнительно подчеркнуты «местоименным повтором». Если подчеркиваемый как ЛП член есть имя места, то употребляется местоимение (а) nan, (а) can 'здесь, там'; если это — обстоятельство времени или ПП необходимого условия (см. § 139), то соответствующим усиливающим «местоимением» будет sa'an nan 'тогда' или kana 'в этом случае'; если выделяется ПП причины или цели, то роль местоимения играет shi ya sa или ya sa 'это — причина', don haka 'для этого'; если же выделяется субстантив, то для усиливающего повтора используется соответствующее ему личное самостоятельное (дизъюнктивное) местоимение (§ 81). Примеры: zuciya, *nan* ne tushen jini 'сердце—*вот* источник крови' (неглаг., см. § 178); ni ɗanuwana ɗan Adam, *shi* na zo fitarwa 'я своего брата-человека, *его* пришел спасать'; sabo da samun manufarmu, *shi ya sa* za mu koya musu abubuwan nan 'чтобы достичь цели, *вот для чего* мы будем учить их этому'; saboda ganin su jahilai ne, *ya sa* ban zarge su ba 'потому что я вижу, что они невежественны, *вот почему* я их не ругаю'.

Если подчеркиваемый местоименным повтором член (ЛП или $ЛС_с$) открывает собой предложение и является субстантивом, то местоименный повтор может иметь вид, описанный в § 104 (основное имя — приложение к дизъюнктивному местоимению), например: *shi firimiya* ne ya umurci haka 'он, премьер-министр, (ЛП) приказал это сделать'; *shi ministan* ya yi wa jama'a jawabi 'он, министр ($ЛС_с$), произнес перед народом речь'; *ita wannan shawara* kuwa ba ta da kyau ko kaɗan 'он, этот совет ($ЛС_с$), совсем не годится'.

185. Если в качестве $ЛС_с$ надо выделить субъект глагола в предложении, не имеющем подлежащего (§ 93), то выделению (с помощью интонации и частиц-энклитик) подвергается личное дизъюнктивное местоимение, которое специально для этого вводится на место подлежащего, например: *mu* ba mu sane da kome a kansa 'мы ($ЛС_с$) ничего о нем не знаем'; *ita* kuwa ba ta da laifi 'она же ($ЛС_с$) ни в чем не виновата' (ср. такое же выделение субъекта как ЛП [§ 169]; в отличие от данного случая, там требуется релятивная форма сказуемого).

Глава 7

ЧАСТИЦЫ-ЭНКЛИТИКИ

186. В этой главе рассматривается небольшая группа частиц (kuwa, dai, kuma, ma, fa, kam, ko и «предикативно-эмфатическая» ne/ce), называемых энклитиками, так как они примыкают справа к той или иной части предложения, которой придают дополнительный смысловой оттенок, чаще всего связанный с логическим членением предложения и его отношением к предыдущему тексту.

Насколько нам известно, правила постановки энклитик никем из авторов грамматик хауса исчерпывающе не сформулированы; в лучшем случае говорится, что они занимают «второе место» в предложении. В действительности позиционные возможности энклитик и более разнообразны, и более строго фиксированы. Энклитики могут сочетаться друг с другом в определенной последовательности. Частицу ne/ce удобно рассматривать отдельно от прочих энклитик, так как она и по функции и по месту в предложении несколько отличается от них.

ЧАСТИЦЫ KUWA, DAI, KUMA, MA, FA, KAM, KO

187. Тем, к чему энклитика относится и чему она придает тот или иной логический акцент, может быть все предложение в целом и фактически любой из его членов. При этом, если энклитика ставится к члену, расположенному левее группы сказуемого (т. е. в глагольных и полуглагольных предложениях — левее спрягаемого местоимения), то чаще всего бывает ясно, что она относится именно к этому члену, а не к какому-нибудь другому. Если же энклитика ставится к члену, расположенному правее спрягаемого местоимения (например, к глаголу или объекту), то придаваемый ему энклитикой акцент может распространиться на всю группу сказуемого (поскольку постпозитивные члены группы сказуемого

образуют с последним тесное смысловое единство, а также ввиду того, что постановка энклитики после глагола, перед объектом, может означать как выделение всей группы глагола — это так называемое второе внутреннее положение энклитики — так и выделение одного глагола). Поэтому постановка энклитик в правой части предложения представляет собой более трудный вопрос. Представляется уместным разбить единицы, к которым можно ставить энклитику, на следующие три группы:

А. Все предложение в целом;

Б. Члены предложения, находящиеся левее сказуемого: (а) инвертированный ЛП; (б) обособленный или вынесенный влево $ЛС_с$ (§ 182, 183); (в) подлежащее; (г) любой из других членов (обстоятельств), способных стоять при нормальном порядке слов левее сказуемого (§ 167 [3]);

В. Сказуемое и его постпозитивные члены: (а) вся группа сказуемого; (б) главная часть сказуемого (глагол или имя), (в) любое из постпозитивных дополнений к глаголу (§ 167[2]), (г) предложные группы, ПП, обладающие свободой расстановки (§ 167[3]), но в данном предложении стоящие в конце.

Характерный случай постановки энклитик к постпозитивным членам группы сказуемого — их употребление при предложных группах или ПП, которые как бы отдельно и «в скобках» добавляются к уже законченному высказыванию и имеют характер примечания, дополнения или оговорки, почти нового высказывания. Такой характер может иметь и последний член во всякого рода перечислениях, поэтому энклитики нередко употребляются при последнем из однородных членов.

Эти группы и ПП могут стоять не только в конце предложения, но и в других позициях, например после подлежащего, но чаще наблюдаются в конце. Так, энклитика dai часто употребляется при ПП условия с союзом muddin, означающим 'конечно, если', 'если только'; это ПП является специально «оговорочным» и поэтому обычно следует за ГП (§ 135). Примеры см. ниже, в § 188.

188. Теперь необходимо указать возможные местоположения частицы по отношению к тому, к чему она относится. Таких местоположений энклитики бывает два: 1) после отмечаемой ею группы, 2) внутри нее. Первое положение будет в дальнейшем называться конечным. Выражение же «внутри» обозначает два различных положения:

а) то (в том числе целое предложение), к чему относится энклитика, может начинаться с несамостоятельного слова, требующего продолжения: с союза (подчинительного или сочинительного), предлога, вводящей предложение частицы (ashe,

ai, sai, wai, akwai, ga, вопросительные shin, ko), отрицательной частицы (ba или kada), спрягаемого предглагольного местоимения или «префикса» mai (см. § 292 Б). Такое несамостоятельное слово в большинстве случаев точно предсказывает тот тип единиц, который может за ним следовать (союз — предложение, «префикс» mai — именную группу, спрягаемое местоимение — глагольную группу и т. д.) и является как бы «символом» той группы, которую оно возглавляет. Энклитика, если она относится к этой группе, может без разницы в смысле ставиться как после нее, так и после вводящего ее несамостоятельного слова. Место частицы после несамостоятельного слова будет в дальнейшем называться первым внутренним положением. Возможность первого внутреннего положения является самой специфической чертой рассматриваемых частиц, причем частица — единственный тип слов, который может вставляться между спрягаемым местоимением и глаголом и между предлогом или частицей mai и именной группой.

Первое внутреннее положение энклитики в ряде случаев оказывается удобнее конечного, так как всегда точно ограничивает тот отрезок предложения, к которому относится энклитика.

б) Частица может занимать и некоторые другие места внутри отмечаемого члена, передавая опять-таки тот же самый смысл. Внутри группы сказуемого энклитика может стоять не только после спрягаемого местоимения, но также между глаголом и зависящими от него словами (в том числе прямым объектом). Внутри группы подлежащего (или иной субстантивной группы) она может быть помещена между препозитивным определением (например, wannan 'этот', duk 'весь') и главным словом. Во всех случаях, когда энклитика относится ко всей группе и стоит внутри нее, но не в положении, указанном в п. «а», мы будем говорить о ее втором внутреннем положении.

Частица ko разделяет с другими энклитиками возможность первого внутреннего положения (например: na *ko* ji 'я же слышал'), но в остальном отличается от них, имея широкий набор функций (союз, препозитивная частица, вопросительная частица; см. Абрахам, Dict., 528—531).

Примеры. Первое внутреннее положение. Энклитика ko всему предложению или к группе сказуемого: na *fa* gaya maka 'я же тебе объяснил' (пример из словаря Барджери, который приравнивает это к na gaya maka *fa*); ba *kuwa* shakka zai zo 'и нет сомнения, что он придет'; BBC tana *kuma* ganin amfanin 'yancin daga ikon gwamnati 'кроме того, Би-Би-Си понимает пользу независимости от правительства'; ashe *dai* sun dawo 'и вот они вернулись'; ban *ma* san kai ko wane

ne ba 'я ведь не знаю, кто ты'; shin *kam* mene ne manufar Gwamnati? 'какова политика правительства?'; ...wai *dai* don su ga har salga ma a rufe ta ke '...чтобы они видели, что и туалет закрыт'. Энклитика к подлежащему: mai *kuwa* rakumi ya aza duk kayayyakinsa a kansa 'владелец же верблюда нагрузил все свои товары на него'. Энклитика к обстоятельству, находящемуся в начале предложения: idan *dai* ra'ayin mutane ya zo daya, to, sai ka ga sun hada kai 'если же люди сошлись во мнении, то они объединяются'; a *dai* makon nan da ya wuce ya rubuto mini takarda 'а на этой неделе, которая прошла, он написал мне письмо' (=a makon nan da ya wuce dai...); a *ma* irin bayanin da na samu, an ce... 'в том объяснении, которое я получил, говорится, что...' Энклитика к ПП, предложной группе или к последнему из однородных членов, не находящимся в начале предложения: garin ba a fadin kowa sai ni, in *dai* maganar kudi ne 'в городе никто не был так широко известен, как я, если, конечно, говорить о богатстве'; za mu gina sabon gari, muddin *dai* muna da rai 'мы выстроим новый город, если, конечно, будем живы'; labarin yana da tsawo, bari mu fago misali don *dai* a bayyana abin nufi 'это длинный разговор, поэтому давайте сначала придумаем пример, чтобы разъяснить, что имеется в виду'; na sayi kuza, auduga, gyada da *dai* sauransu 'я купил руду, хлопок, земляной орех, да и разные другие вещи'; ya ba da labarin maganin da *kuma* yadda za a yi aiki da shi 'он рассказал об этом лекарстве и рассказал, как им пользоваться'; ban taba ganin jirgin sama a kasa ba, sai *dai* a sama 'я не видел самолет на земле, а лишь в воздухе'; a cikin tsarin mulkin Nijeriya, kamar *dai* a sauran tsarin mulki na zamani, an dauka cewa gwamnati ta rabu kashi uku 'в конституции Нигерии, как и в других современных конституциях, предусмотрено, что правительственные органы состоят из трех частей'.

Примечание. Некоторые вводящие «несамостоятельные слова» состоят из двух частей, например, спрягаемые местоимения SU KAN, ZA SU, предлоги tare da 'вместе с', game da 'в связи с'. Первое внутреннее положение частицы допускает в этом случае ее постановку как после первой части, так и после второй, например: za *kuma* su halarci taron (=za su *kuma*...) 'они также посетят собрание'; tare *kuma* da shi (=tare da shi *kuma*) 'вместе с ним'.

Второе внутреннее положение. Энклитика ко всему предложению или к группе сказуемого: ya yi *kuma* gargadi musamman ga malamai 'он обратился также со специальным призывом к учителям' (=ya *kuma* yi gargadi...); mu huta *ma* da maganar mutane 'и мы отдохнем от людских толков' (=mu *ma* huta da maganar mutane); ya gaya mata *kuma*

dukan labarinsa 'и он рассказал ей всю историю' (=ya *kuma* gaya mata...); ya koma *kuma* nemo mini ruwa 'и он вернулся, чтобы искать для меня воду' (=ya *kuma* koma nemo mini ruwa=ya koma nemo mini ruwa *kuma*); ya zama *dai* babban maƙiyina 'он стал моим злейшим врагом' (=ya dai zama babban maƙiyina). Энклитика к подлежащему: wannan *kuwa* mutum na kirki ne 'а этот человек — отличный'; duk *dai* wannan abu ya dame ni 'вся эта история меня огорчила'. Энклитика к обособленному в левой части предложения $ЛС_с$: duk *kuwa* abin da za ka faɗa, ya kamata jama'a su ji shi 'и все, что ты скажешь, должен слышать народ' (=duk abin da za ka faɗa *kuwa*...).

Конечное положение. Энклитика ко всему предложению или к группе сказуемого: dakata *dai* 'подожди же'; sun bar mana gidajemmu *dai* 'они ведь оставили нам наши дома' (=sun *dai* bar mana gidajemmu); wannan muhimmin abu ne *kuma* 'это к тому же важно' (энклитика к неглагольному сказуемому). Энклитика к подлежащему: masu ƙananan motoci *dai* har fargabar bin hanya su ke ji 'владельцы же маленьких машин даже боятся ездить по улицам'. Энклитика к обстоятельству, находящемуся в начале предложения: a taƙaice *dai* wannan ko kaɗan ba daidai ba ne 'короче говоря, это ни в малейшей степени не является правильным'; gobe *kuma*, in Allah ya sa, nā zo in dudduba makaranta da kyau 'а завтра, если того захочет Аллах, я приду осмотреть школу как следует'; in muna da kaji ko awaki a gida *kuma*, mu bar barin ruwa a kaskon shansu ko yaushe 'если же у нас дома куры или козы, то мы не станем все время оставлять для них питьевую воду в [открытой] посуде'. Энклитика к ПП, предложной группе или к последнему из однородных членов, не находящимся в начале предложения: ku nuna musu laifinsu a hankali, da tausayi da dabara, tare da nuna ƙauna *kuma* 'объясняйте им их вину терпеливо, с жалостью и добрым советом, *а также с любовью*'; muna fata za su zaɓi mutane nagari, manya-manyan mutane *dai* 'мы надеемся, что они выберут хороших людей, людей, *занимающих к тому же высокое положение*'; na ƙi kawad da ido, na yi ta dubanta *dai* 'я не мог оторвать глаз, *все смотрел и смотрел на нее*'; dokinsa kuma ya sami wuri ya ɓoye shi *ma* 'что касается лошади, то он нашел место *и спрятал ее*'.

189. Говоря о конечном положении энклитики, мы имеем в виду, что она может быть поставлена и в месте сечения, после первой части группы (см. § 106), например: nisan wurin *kuwa* da Kano mil 7 ne 'расстояние же от этого места до Кано — 7 миль' (=nisan wurin da Kano *kuwa*...); ƙara sarawa *dai* da ƙarfi 'повтори удар с силой'; za a yi wannan *kuwa* ba da daɗewa ba 'и это сделают скоро'; muka ci gaba

dai da nomammu 'мы продолжали возделывать землю'; dagacin *kuwa* da aka gabatad da shi a Kotun... 'староста же, которого сделали членом суда...'; hasken rana abinci ne *kuwa* mai amfani ga jiki 'свет — это как бы пища, полезная для всего тела'; wannan zai kawo wani amfani *kuma* dabam 'это принесет и некоторую иную пользу'.

По этому же принципу энклитика ставится между существительным и приложением к нему (§ 104), в частности в паре «дизъюнктивное местоимение + существительное»: shi *kuwa* Barau bai san kome ba a kan wannan 'он же, Барау, не знал об этом ничего'.

190. Из сказанного видно, что употребление энклитик представляет собой довольно сложную картину, хотя мы и пытались ее упростить и схематизировать. В частности, трудно сформулировать точные правила постановки энклитик к сказуемому и его отдельным частям. Второе внутреннее положение по отношению ко всей группе сказуемого может внешне совпадать с конечным положением по отношению к какому-то из ее членов, а также с положением в точке «сечения» группы сказуемого. К тому же, как уже говорилось, действие энклитики часто распространяется на всю группу. В таких случаях лишь понимание ситуации помогает однозначно отнести частицу к тому или иному отрезку предложения.

191. Дополнительное значение, сообщаемое энклитиками предложению или тому члену, к которому они относятся, сформулировать в общем виде довольно трудно. И Абрахам, и Барджери в своих словарях переводят большинство частиц как «indeed», «in fact». Барджери (Dict.) говорит, что kuwa употребляется для усиления слова, за которым оно следует. Ma, kuma и kuwa, помимо того, могут означать «также». Пожалуй, функция подчеркивания, акцента — это то общее, что бесспорно можно приписать всем частицам-энклитикам до тех пор, пока не будет более точно описан их смысл. При этом энклитики (кроме ne/ce) выражают то или иное логическое отношение подчеркиваемого ими члена к предыдущим высказываниям: они либо переключают внимание с одного предмета речи (=логического субъекта) на другой, либо указывают на отличие высказываемого в данном предложении (=логического предиката) от сказанного выше (смысл «с другой стороны»), либо, наоборот, указывают на то, что подчеркиваемый элемент тождествен чему-то ранее упомянутому (смысл «также»).

Одним словом, энклитики служат знаком продолжения речи и всякого рода смысловых поворотов. Характерно, что все они, за исключением ne/ce, обычно не фигурируют в первом же предложении, в самом начале речи.

Свойство подчеркивать позволяет энклитикам в большом количестве случаев превращать тот член, при котором они ставятся, в сильный логический субъект ($ЛС_с$) или логический предикат. Это, однако, следует считать лишь вторичной функцией частиц, побочным результатом их акцентирующего действия.

192. Частица kuma, kuwa, dai, fa, kam, ko, если она относится к члену, который уже является — в силу своего места в предложении или каких-либо специальных средств выделения — логическим предикатом или его главной частью (§ 165), не может изменить логического акцента: в этом случае она усиливает ЛП или дополняет его пометой типа «также», «с другой стороны», «как известно» или «действительно, в самом деле». То же самое происходит, когда энклитика сопровождает какой-то член, как бы добавляемый к уже законченному высказыванию (см. § 187, примеры в § 188).

Если частица при нормальном порядке слов ставится при каком-то члене, находящемся в левой части предложения (до сказуемого), например при подлежащем, обстоятельстве, то она обычно способствует его выделению как $ЛС_с$, поскольку она на какой-то момент задерживает на этом члене внимание и как бы создает паузу между ним и остальным предложением.

Частица ma (и иногда kuma) в значении 'также' придает соответствующему члену логический акцент, делая его внешне похожим на ЛП. См., однако, замечания об этой частице в § 166 (там же примеры). В других случаях ma ведет себя подобно dai, fa и др.

Примеры: manya *kuwa*, in sun gama aiki, su kan zauna a cikin rana 'взрослые же, когда кончится работа, сидят на солнце'; ubansa *fa* bai yarda ba 'отец же его не согласился'; wadansu *ma* a kasa suke taka zuwa gidajensu 'некоторые же ($ЛС_с$) пешком идут домой'.

Частица dai часто употребляется для усиления императива: tsaya *dai* 'остановись же'; harba *dai* 'стреляй же'.

ЧАСТИЦА NE/CE

193. Частица ne/ce может ставиться в принципе при всех тех же членах предложения, что и остальные энклитики (§ 187). Позиционно она отличается от других энклитик тем, что не имеет первого и второго внутренних положений по отношению к подчеркиваемому члену (обычно она стоит после него, причем очень часто — в месте его сечения). Функционально же ne/ce отличается от остальных энклитик прежде всего тем, что она не обязательно должна служить знаком

продолжения чего-то, связи между данным высказыванием и предыдущими: ne/ce может стоять после первого же члена первого предложения текста. Таким образом, функцией ne/ce является чистое подчеркивание.

Примеры употребления ne/ce: kila dai Gabriel *ne* ya sace su 'возможно, что это Габриель украл их (детей)'; duk maganar da zai yi, zai yi wa shugaba *ne* 'любую свою речь он (оратор) обращает к председателю'; an faɗa musu su jefa wa akwatin Zakara *ne* ƙuri'arsu 'им сказали, чтобы они бросали свои бюллетени в ящик для Закара' (ne при дативном объекте); sarauniya *ce* ta ke ba da lamba 'королева (ЛП) дает ордена'. Энклитика в точке сечения группы (см. § 106): suna cikin inuwar itaciya *ne* mai sanyi da daɗi 'они сидят в прохладной и приятной тени дерева'. В конце предложения ne/ce часто заменяется равнозначным ему выражением ke nan.

Именно эта функция чистого подчеркивания позволяет ne/ce быть показателем предикации в двучленных неглагольных предложениях (как она употребляется в них—см. § 252—257, там же примеры), так что некоторые из традиционных лингвистов-африканистов даже называют ее глаголом «is» или «to be», исходя из переводов типа Musa malami ne 'Musa is a teacher' ('Муса — учитель').

Частица ne/ce чаще всего выделяет ЛП (см. все приведенные до сих пор примеры); она часто ставится после ЛП при инвертированном, или эмфатическом, порядке слов; ne/ce нередко употребляется в вопросах, после вопросительного слова (см. § 199, 215). Очень часто, отмечая ЛП, ne/ce ставится в точке сечения группы сказуемого, т. е. после глагола с прямым и дативным объектами и перед всевозможными обстоятельствами (предложными группами и ПП), которые, собственно говоря, и являются логическим предикатом; в этом случае та часть группы сказуемого, которая оказывается левее ne/ce, тяготеет к тому, чтобы стать $ЛС_с$, например: an haife shi *ne* a Dambatta 'родился он в Дамбатта'; wannan kuwa ya auku *ne* lokacin da Ministan ya ziyarci Kano 'а случилось это, когда министр посещал Кано'; sun zo *ne* daga wata ƙasa mai nisa a Arewa 'они пришли из одной далекой северной страны'; duk waɗannan dokoki an yi su *ne* don a kare lafiya 'все эти законы, придумали их для того, чтобы оберегать здоровье'.

Частица ne/ce может выделять и $ЛС_с$— в тех же позициях, в которых это могут делать остальные энклитики (см. выше, § 192); в отличие от случаев, когда эта частица выделяет ЛП, сказуемое — не в релятивном варианте, например: a makon da ya wuce *ne* na faɗa muku cewa zan tafi London 'на прошлой неделе я сообщил вам, что поеду в Лондон'; abin da a ke so *ne* daga gareku, son aiki 'то, чего от вас

хотят,— трудолюбие'; a jawabin maraba *ne* sarki ya ce... 'в приветственной речи сарки сказал...' и т. п.[1].

СОЧЕТАНИЯ ЧАСТИЦ

194. В сочетании нескольких частиц ne/ce всегда стоит первой. Постпозитивные наречия kawai, kaɗai, kurum и др. (см. ниже, § 195) следуют после всех частиц. Что касается взаимного расположения частиц kuma, kuwa, dai, ma, fa, kam, ko, то собранный материал не позволяет с достаточной достоверностью формулировать какие-либо правила, кроме того что эти энклитики действительно встречаются по две подряд. Ограничимся примерами: ni *ma dai* na ga haka 'и я видел это'; ni *ne kuwa* 'это я'; ko zai bi ni Bagadaza ne, ko *kuwa dai* zai tsaya a Farisa? 'он последует за мной в Багдад или останется в Персии?'; hasali *ma dai* mun ji... 'к счастью, мы слышали...'; ko *kuwa ma* a dafa shi kawai 'или его просто варят'; ko yau *ma fa* za mu iya kama aiki 'мы даже сегодня сможем найти работу'; bari *kuma dai* mu ce... 'и давайте скажем...'; sai *dai ma* tana cutar kanta a idanun duniya 'она (Франция) только вредит себе во мнении всего мира'.

ПОСТПОЗИТИВНЫЕ НАРЕЧИЯ

195. kawai, kurum 'только', ɗungum 'полностью', ƙwarai (ƙwarai da gaske) 'в совершенстве, очень, в большой степени', ainun 'совершенно', kaɗai 'только' (при субстантивах), sarai, sosai 'хорошо, как следует' ставятся после того члена, к которому по смыслу относятся. Когда kawai, kurum, kaɗai относятся к члену группы сказуемого, он часто инвертируется (чтобы не было сомнения в отнесении наречия). Примеры: kuwwar banza kawai ya ke yi 'он только зря кричит'; Shaiɗan kurum ya tabbatad da shi a cikin gunaguni 'только дьявол мог утвердить его в злобе и клевете'; ba su ƙware sosai ba 'они недостаточно квалифицированы'; karambanimmu ne kurum 'это лишь наша назойливость'; domin su cire ransa ɗungum 'чтобы совсем вынуть у него душу'; don ya ba ka haushi kawai 'лишь для того, чтобы рассердить тебя'.

Kaɗai может становиться не сразу после ограничиваемого им по смыслу члена (например, подлежащего), а где-то правее, например в конце предложения. Но при этом ему всегда предпосылается личное дизъюнктивное местоимение, дубли-

[1] Очень ценный материал и интересные, хотя иногда спорные, положения о родовом согласовании ne/ce см. у Парсонса (III, 166—176) и Шэхтера.

рующее тот член, к которому kaɗai относится: kada ɗanuwanka ya tafi *shi kaɗai* 'пусть твой брат не уходит один'; me za ka iya yi, *kai kaɗai*? 'что ты сможешь сделать один?'

196. Ƙawai, kurum, kaɗai, как и энклитики, имеют кроме конечного первое внутреннее положение, например: ba kaɗai kula da lafiyar dabbobi iri dabam dabam ne ba 'не только присмотр за разными животными'; ya sami mai gidan yana barci, sai kurum ya danne shi 'он (вор) увидел, что хозяин дома спит, и только оглушил его'; giwa... ba ta same shi ba, sai kawai ta taka shi a hannu 'слон... не раздавил его, а только наступил ему на руку'; ...sabo da kawai nasa ne '...только потому, что это — его'.

Глава 8

ВОПРОСИТЕЛЬНОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ

197. В хауса, как и в других языках, строятся вопросы двух типов: 1) вопросы типа «да или нет» (yes-or-no-questions); 2) вопросы с вопросительным местоимением, или словом (далее — ВС). Мы не касаемся довольно сложных схем интонации вопросительных предложений (об этом см. у Абрахама, LHP, 66—67).

ВОПРОСЫ ТИПА «ДА — НЕТ»

198. Вопросы типа «да — нет» синтаксически не отличаются от повествовательных предложений: kogin yā ketaru? 'возможно ли перейти эту реку?'; lafiya wasa ce? 'разве здоровье — шутка?'

199. Вопрос типа «да — нет» может подчеркиваться частицами: ko (в начале или в конце предложения), shin (всегда в начале) или ne (всегда в конце, причем см. § 106); kana so ka kashe ta ne? 'ты что, хочешь ее убить?'; shin da ruwa? 'есть ли вода?'. Ba или kuwa в конце придает вопросу характер полуутверждения ('не так ли?'): har ka zo, kuwa? 'ты пришел так рано?; ka zo, ba? 'ты пришел, не так ли?' (Абрахам, LHP, 68); ka ji ba? 'ты, конечно, понял, что я сказал?' (Dict., 50).

200. Вопросы типа «да — нет» подчиняются тем же правилам выделения ЛП и ЛС, что и повествовательное предложение; например, возможна инверсия: ta wajen sana'an nan kaɗai su ke samun abinci? 'лишь этим ремеслом они зарабатывают свой хлеб?'. ЛП такого вопроса — это та часть, которая нуждается в подтверждении или отрицании; в ответе возможен эллипсис всего, кроме нее: i, ta wajen sana'an nan kaɗai 'да, только этим ремеслом'.

ВОПРОСЫ С ВОПРОСИТЕЛЬНЫМ СЛОВОМ

201. Вопрос с ВС образуется из повествовательного предложения путем замены того или иного его члена соответствующим вопросительным местоимением (список ВС см. в табл. 7, стр. 105), которое затем переносится в начало предложения или группы сказуемого. Это общее и приблизительно сформулированное правило следует уточнить. Прежде всего — каковы именно соответствия между членами предложения и ВС? Это вопрос, изобилующий деталями и тонкостями, и ответ на него дается лишь для самых важных случаев. Вторая часть процесса построения вопросов с ВС — правила инверсии последнего; они в основном те же, что и правила инверсии для ЛП (§ 168—171).

СООТВЕТСТВИЯ МЕЖДУ ЧЛЕНАМИ ПРЕДЛОЖЕНИЯ И ВОПРОСИТЕЛЬНЫМИ СЛОВАМИ

202. Сначала укажем соответствия для членов простых предложений.

Любой член, выраженный *существительным*: подлежащее, прямой и дативный объекты, объект каузатива на -ar (§ 279), субстантивная часть предложной группы, различные дополнения к глаголу (§ 109—110, 113, 117—118, 120), генитивное определение (см. ниже, § 206), именное сказуемое (см. § 208 Б, В) заменяется на ВС wa, me, wanene, manene, wane, wanne (см. стр. 105, табл. 7), например: *wa* (=*wanene*) ya yi haka? 'кто это сделал?'; *me* suka sayar? 'что они продали?'; *wa* aka kama wa wannan doki? 'для кого поймали эту лошадь?'; *me* ya zama? 'чем он стал?'.

Исключением являются имена места и времени (см. § 203).

203. Существительные, обозначающие *место или время* (например: da 'прошлое', shekaran nan 'тот год', Sin 'Китай', teku 'море', zamanin nan 'наше время' и т. д.), заменяются ВС ina 'где' и yaushe 'когда'. Эти существительные могут выступать в предложении:

(А) в качестве генитивного определения к какому-либо имени, например: mutanen Masar 'жители Египта'; dabi'ar da 'обычай прошлого' (генитивы места и времени — § 96, пп. 7 и 7а);

(Б) в составе обстоятельств места/времени, а также полуглагольного или неглагольного сказуемого со значением местонахождения субъекта (§ 37[3], 255): (а) отвечающих на вопрос «где»?, «когда?» — без предлога («наречное» употребление) или с предлогами a, cikin 'в', a kan 'на', karkashin 'под', gaban 'перед', bayan 'после, за', da 'во время', например: da dare 'ночью'; da karfe 6 'в 6 часов' и др. (т. е.

с предлогами «местопребывания» в некоторой точке пространства или времени); (б) отвечающих на вопрос «куда?», «откуда?», «с какого времени?», «до какого времени?» и т. п.— с предлогами tun 'с', har 'до', zuwa 'к', daga 'от' (т. е. с предлогами «направления движения»);

(В) в качестве дополнения, выражающего конечный пункт при глаголах движения и в особом случае ZA SU без глагола (§ 109, 118, 47).

В случаях А, Б(б) и В ina, yaushe становится на место существительного; все остальное (предлог, показатель -n/-r или na/ta перед ВС) сохраняется в вопросе.

В случае Б(а) ina, yaushe заменяет все обстоятельство (вместе с предлогом, если таковой есть). Иногда перед ВС все же ставится a: a ina, a yaushe [т. е. по образцу Б(б)].

Примеры.

(А) Повествовательные предложения: sun sadu da mutanen *Masar* 'они встретились с египтянами'; ina son ɗabi'o'in *da* 'мне нравятся обычаи прошлого'.

Вопросы: mutanen *ina* suka sadu da su? 'с жителями какой страны они встретились?'; ɗabi'o'in *yaushe* ka ke so? 'обычаи какого времени тебе нравятся?'.

(Б)(а) Повествовательные предложения: yana zaune *a Gboko* 'он живет в Гбоко'; wannan ya faru *cikin gida* 'это случилось в доме'; sun sadu *da dare* 'они встретились ночью'; suna *gida* 'они дома'; suna *ƙarƙashin itace* 'они под деревом'. Вопросы: *ina* (=*a ina*) yake zaune? 'где он живет?'; *ina* wannan ya faru? 'где это случилось?'; *yaushe* suka sadu? 'когда они встретились?'; *ina* su ke? 'где они?'.

Вопрос к полуглагольному сказуемому, означающему местонахождение субъекта (см. последний пример), при наличии подлежащего утрачивает предглагольное местоимение ряда SUKE: yara suna ƙarƙashin itace 'дети — под деревом'— ina yara? 'где дети?'. NB: в относительном предложении, соответствующем такому вопросу (§ 155, 1 «а»), утрата предглагольного местоимения ряда SUKE не происходит: inda yara su ke '(то место), где дети', а не *inda yara.

(Б)(б) Повествовательные предложения: *daga kasuwa* su ke dawowa 'они возвращаются с рынка'; suna yaƙi *tun 1954* 'они воюют с 1954 года'; yana *daga Alƙahira* 'он — из Каира'. Вопросы: *daga ina* su ke dawowa? 'откуда они возвращаются?'; *tun yaushe* su ke yaƙi? 'с какого времени они воюют?'; *daga ina* ya ke? 'откуда он?'.

(В) Повествовательные предложения: na tafi *kasuwa* 'я пошел на рынок'; zan kai ka *gari* 'я отвезу тебя в город'; za mu *jeji* 'мы направляемся в лес'. Вопросы: *ina* ka tafi? 'куда ты пошел?'; *ina* zan kai ka? 'куда я тебя отвезу?'; *ina* za mu? 'куда мы направляемся?'

Примечание. К имени места/времени возможен и более конкретный вопрос: адъективное ВС (wane, wace, см. § 206) + существительное типа gari 'город', ƙauye 'деревня', shekara 'год', rana 'день' и т. д. Примеры: *daga wane gari* ya zo? 'из какого города он пришел?'; *mutumin wace ƙasa* ne kai 'какой страны ты житель?' (вместо *daga ina*; *mutumin ina*); kana *wace bataliya*? 'в каком ты батальоне?' (вместо *ina* ka ke? 'где ты?'); *wane ƙauye* aka haife ka? 'в какой деревне ты родился?' (вместо *ina* aka haife ka? 'где ты родился?').

204. *Обстоятельство образа или способа действия* заменяется ВС yaya, ƙaƙa или ta yaya, ta ƙaƙa, например: *yaya* ka iske shi? 'как ты его нашел?'; *ta yaya* su ke samun abinci? 'как они добывают себе пищу?'

Особенность постановки вопроса к обстоятельству способа или образа действия (как что-либо произошло?) в том, что обычное для этого вопросительное yaya? 'как?' может быть дополнено с участием глагола yi: yaya aka yi dukiyar Maidubu ta ɓata? 'каким образом пропало имущество Майдубу?'; yaya aka yi kuka je fagen fama? 'как вы попали на фронт?'. При построении по этим вопросам относительного предложения (см. сноску 1 на стр. 232) этот «довесок» с yi сохраняется: yadda aka yi dukiyar Maidubu ta ɓata 'то, как пропало, имущество Майдубу'; yadda aka yi muka je fagen fama 'то, как мы попали на фронт'.

205. *Обстоятельство причины или цели* заменяется вопросительными словосочетаниями don me? sabo da me? или me ya sa? Например: don *me* (*me* ya sa) suka gudu? 'почему они убежали?'.

206. Наиболее общим ВС для *определения* (заменяющим определение любого вида) является препозитивное адъективное wane, wace? 'который(-ая), какой(-ая)?' (или wane irin?, wace irin? 'какого рода?', см. § 92).

Генитивное определение может быть заменено ВС существительного (см. § 202); ВС ставится на место определения, т. е. после генитивной связки (-n/-r, na/ta). Из смысловых типов генитивной конструкции (§ 96) эта замена не употребительна, по-видимому, в типах 4, 6, 9, 10, 12, 14. Генитив места/времени (§ 96, пп. 7, 7а) заменяется генитивными же ina?, yaushe? (см. выше, § 203 А), а генитив, выражающий количество единиц измерения (§ 96, пп. 8, 8а)— генитивным же nawa? Для определения, выраженного количественным числительным (см. § 100), ВС также является nawa (адъективное постпозитивное).

Примеры: *wane littafi* ka ke da shi? 'какая у тебя книга?'; *wane sansani* aka fi yi wa ɓarna? 'какому лагерю был причинен наибольший вред?'; *wane aiki* kuke yi? 'какую работу вы делаете?'; *a wace tasha* za ka sauka? 'на какой станции ты сойдешь?'; *daga wane littafi* aka sami iznin yin haka? 'из какой книги выяснилось, что это можно делать?';

itatuwa nawa ka sani? 'сколько деревьев ты знаешь?'; *sadakin nawa* ka yi mata? 'какой [по стоимости] подарок ты ей сделал?'; *rijiyar mita nawa* aka gina? 'какой глубины колодец выкопали?'; *ahalin wace zuriya* ce kai? 'от какого народа ты происходишь?'; *wane irin yaro* ne kai? 'что ты за мальчик?'.

207. Дополнение-числительное при глаголах «длительности» (см. § 119, 130) заменяется ВС nawa. При этом nawa всегда стоит после глагола, так что если ВС инвертируется, то вместе с глаголом; последний превращается в VN (§ 170); но VN для данного типа глаголов является соответствующее существительное: shekara 'год', kwana 'сутки' и т. д.; поэтому nawa превращается в обычное определение-числительное (§ 100): na shekara 3 a garin nan 'я прожил 3 года в этом городе'→*shekara nawa* ka yi a garin nan? 'сколько лет ты прожил в этом городе?' Также: shekarunka *nawa* a garin nan? (§ 131 Б).

208. *Сказуемое* заменяется ВС в зависимости от того, чем оно выражено.

(А) Глагольное сказуемое заменяется ВС me с обязательным «местоименным» yi на месте глагола (§ 170), например: *me* suka yi? 'что они сделали?'; *me* zan yi masa yanzu? 'что мне теперь для него сделать?'

ВС me может заменять глагол вместе с целым рядом зависящих от него слов, следующих за глаголом и образующих вместе с ним диффузный ЛП (прямой объект, объект каузатива, именные дополнения, сильноуправляемые члены, обстоятельства образа действия и др.), например: ya batad da kudi 'он растратил деньги'→*me* ya yi? 'что он сделал?'. Вместе с тем ВС может заменять и один глагол или глагол и часть зависимых слов. При этом прямой объект, если он остается в вопросительном предложении, тогда как его глагол заменен на me...yi, превращается в дативный или в дополнение с da, например: sun wulakance shi 'они его оскорбили'→*me* suka yi masa? 'что они ему сделали?'; sun jefa shi 'они его бросили'→*me* suka yi da shi? 'что они с ним сделали?'. Датив в первую очередь появляется при тех глаголах, для которых он предписан в § 283.

Укажем ВС для двух других типов сказуемого, хотя это полностью выводимо из сказанного выше, в § 202, 203 и 207.

(Б) Полуглагольное сказуемое (§ 36—39). О сказуемых с именами места (§ 37[3]) см. выше, § 203 Б. Полуглагольное сказуемое с существительным (§ 37[1]) заменяется на ВС так же, как эквивалентное ему неглагольное (см. ниже). В «посессивном» сказуемом с da+существительное заменяется на ВС это существительное (см. выше, § 202). Примеры: kana *dubagari* 'ты — городской санитарный инспектор'→

wane ne kai? 'кто ты?'; ina da *doki* 'я имею лошадь'→kana da *me*? или *me* kake da shi? 'что у тебя есть?'

(В) Неглагольное сказуемое (§ 252—255). Сказуемое в двучленных предложениях типа «А В пе» ('А есть В') заменяется на wanene, menene или (§ 217) ina, если В — существительное, на nawa, если В числительное, на ina, если В—указание местонахождения субъекта, с учетом всего сказанного в § 203 А, Б. Примеры: Audu *malami ne* 'Ауду — учитель'→ *wane ne* Audu? 'кто такой Ауду?'; Musa *daga Gboko ne* 'Муса из Гбоко'→Musa *daga ina ne*? 'откуда Муса?'; *ina* ne hanyar kanti? 'где дорога в лавку?'; yawansu 400 'их численность — 400'→*nawa* ne yawansu? 'сколько их?'; *nawa* ne mutanen Tiv daga cikinsu? 'сколько из них — люди народа Тив?'

ВС для придаточных предложений различных типов мы укажем в еще более кратком и общем виде.

209. Вопрос к *дополнительному ПП* (§ 143—149) может ставиться одним из трех способов. (1) ПП заменяется на me (как и субстантивные члены предложения, см. § 202). Это ВС ставится в генитиве к управляющему ПП слову, если последнее — существительное (см. § 143). (2) Вопрос может ставиться к какому-нибудь из членов ПП, например к сказуемому; правила замены — те же, что и для простых предложений; ВС, если оно инвертируется, ставится в начале ГП. (3) Если управляющее ПП слово — существительное, то ПП может заменяться определительным ВС wane, wace при этом слове.

Способ (2) может быть применен всегда (при любом типе дополнительного ПП); в особенности при словах со значением каузации (§ 146). Примеры: *Me* ku ke tsammani suka yi? 'что, вы думаете, они сделали?' (§ 144); *me* ya tarar suna yi? 'что он застал их делающими?' (§ 145); *me* ya ba su oda su yi? 'что он приказал им делать?' (§ 146); *me* su ke son su yi? 'что они хотят делать?' (§ 147); *me* su ke da iko su yi? 'что они имеют право делать?' (§ 148); *me* ya isa a yi masa? 'что он заслужил, чтобы ему сделали?' (§ 149). Все то же самое возможно и при субстантивированном сказуемом ПП (§ 159); на месте VN после управляющего ПП слова ставится VN yi, например: *me* ya ba su odar yi?; *me* su ke son yi?; *me* su ke da ikon yi? (переводы см. выше); ya taimake su ginin gida 'он помог им строить дом'→*me* ya taimake su yi? 'что он помог им делать?' (§ 146, 159).

Способ (3) применим в отдельных случаях, например при управляющих ПП существительных labari, alkawari, tunani, tsammani (§ 144), umurni, roko, gargadi, oda, shawara и др. (§ 146), iko, karfi (§ 148): *wane alkawari* ya ba su? 'какое обещание он им дал?'; *wane gargadi* ya yi musu? 'какое наставление он им сделал?'; *wane roko* suka yi? 'о чем они

попросили?' и т. д. (roko, gargadi — VN от roka, gargada; см. § 283 и 170).

Способ (1) применим почти для всех дополнительных ПП за исключением, пожалуй, ПП при некоторых существительных, как umurni, oda, gargadi (§ 146). ПП при словах со значением каузации чаще используют способ (3), чем (1). Примеры: *me* suka fada? 'что они сказали?' (§ 144); *me* ya gani? 'что он увидел?' (§ 145); *me* su ke so? 'чего они хотят?' (§ 147); *me* suka iya? 'что они могут?' (§ 148); *tunanin me* ka ke? 'о чем ты думаешь?' (§ 144) и др.

210. *ПП подлежащие* (§ 124) заменяются ВС me или вопрос ставится к одному из их членов (чаще всего к сказуемому), например: *me* ya fi kyau? 'что лучше?'; *me* ya kamata? 'что до́лжно?' или *me* ya fi kyau a yi? 'что лучше сделать?'; *me* ya kamata in yi? 'что я должен сделать?'; *ina* ya kamata mu zauna? 'где нам следует жить?'

211. *Временны́е ПП и ПП причины, цели, образа действия* (с kamar, § 127, или с yadda, § 155) заменяются на ВС для соответствующих обстоятельств (см. выше). В случае вводимого бессоюзно ПП цели при глаголах движения (§ 126) вопрос может быть поставлен к сказуемому ПП: *me* ka zo ka yi? 'что ты пришел делать?' (субстантивир.: *me* ka zo yi?).

ПОРЯДОК ЧЛЕНОВ В ВОПРОСИТЕЛЬНОМ ПРЕДЛОЖЕНИИ

212. Вопросительное слово чаще всего ставится в начале предложения. Как и при инверсии для выделения ЛП (гл. 6) инвертированное ВС не обязательно ставится непосредственно перед сказуемым (перед спрягаемым местоимением), но часто пропускает вперед себя подлежащее или обстоятельства. Желательно лишь, чтобы ВС находилось б л и з к о от сказуемого (между ВС и сказуемым не более двух-трех слов). Если начальная группа подлежащего или обстоятельства длинная, то ВС ставится после нее, непосредственно перед сказуемым.

Так как ВС играет роль того или иного члена предложения (определения, объекта и т. п.), то правила его инверсии — те же, что и правила инверсий для различных членов предложения (§ 168—169). Если в соответствии с этими правилами ВС не может быть инвертировано отдельно — например, если это определение (nawa, wane) или именная часть «неразбиваемой» предложной группы (§ 169, п. 4), то оно выносится в начало в составе более крупной единицы (субстантивной или предложной группы).

Правила местоименной замены инвертируемого члена для вопросов те же, что и для инверсий.

Примеры порядка членов в вопросительных предложениях

см. выше, на стр. 214—218. Приведем еще ряд примеров, в особенности на неглагольные вопросы: *mutumin wace kasa* ne kai? 'какой страны ты житель?'; *mene ne* wannan? 'что это?'; *mene ne* sana'arka? 'какова твоя профессия?'; *menene* sunansa? 'как его имя?'; *wane doki* za ka sa wa sirdi? 'которую лошадь ты будешь седлать?'; *mutane nawa* su ke rike da manyan mukamai? 'сколько людей занимает высокие посты?'; *daga ina* kuka zo? 'откуда вы пришли?'.

В неглагольных вопросах (см. первые четыре примера из только что приведенных) правилом является инверсия сказуемого (замененного ВС) вместе с «предикативной» частицей ne/ce. ВС wanene, menene уже имеют в своем составе эту частицу, что само по себе и обеспечивает выполнение данного правила.

Вопрос к сказуемому с akwai. Сказуемое (выраженное именем) должно в любом случае находиться после частицы akwai. Поэтому, если на ВС заменяется сказуемое или его неотделимая часть (определение), то вынесения ВС на первое место не происходит; но оно может происходить, если ВС— обстоятельство, например, места. Примеры: akwai *masana'antu da ma'aikatu nawa*? 'сколько фабрик и заводов?'; akwai *yara nawa* a makaranta? 'сколько учеников в школе?'; *ina* akwai zinariya? 'где есть золото?'

Как и при инверсиях, можно выносить влево ВС, являющееся любым членом з а в и с и м о г о предложения или глагольной группы (инверсия «второй степени»): *wane malami* ka ga ya ci kare? 'какого малама ты видел, который [бы] ел собачину?'; *me* kuka zo yi nan? 'что ты пришел сюда делать?'; *me* ma'aikatarsu take da niyyar yi? 'что собирается делать их министерство?'

213. Порядок слов может в отдельных случаях оставаться нормальным: mu koma mu ce wa zaki *me?* 'мы пойдем и скажем льву что?'; kun ga *wa?* 'вы увидели кого?' (Абрахам, Dict., 912); yana *ina?* (=*ina* ya ke?) 'он где?' (там же, 401); ya tafi *yaushe?* (=*yaushe* ya tafi?) 'он ушел когда?' (там же, 952). Неглагольный вопрос без инверсии: wancan *wane irin fure* ne? 'это какая мука?' (с инверсией: *wane irin fure* ne wancan?); kai *wane* ne? 'кто ты?'.

214. Вопрос с ВС может начинаться с члена, обособленного как $ЛС_с$ (см. § 182): bikin, wa aka yi wa?=bikin, wa aka yi wa, shi? 'этот банкет, для кого его устроили?' (Абрахам, LHP, 66); sarki, wa ya ba doki? 'царь, кто дал ему лошадь?' (некоторое отклонение от общей нормы — в том, что нет заменяющего личного местоимения в первом и третьем примерах). Эти примеры представляют интерес в связи с теорией ЛП и $ЛС_с$ в вопросительном предложении (может ли в вопросе быть и $ЛС_с$ или только ЛП?).

215. Частицы shin и ne (см. § 199) могут добавляться и к вопросам с ВС. Частица ne ставится либо в конце предложения, либо после находящегося в начале ВС (или, если ВС — в составе более крупной группы, то после нее): *a ina ne* za a sami ilmi? 'где получить образование?'; *wane aiki ne* za mu yi? 'какую работу нам выполнять?' (*wanene*, *menene* представляют собой ВС, «сросшиеся» с такой стоящей после них частицей ne: *wanene* ya ke da wata tambaya? 'у кого есть вопросы?'); *shin me* Turawa su ke yi? 'что делают европейцы?'.

216. После ВС спрягаемое местоимение сказуемого должно выступать в относительном варианте (§ 34).

ПЕРЕСТРОЙКА ВОПРОСОВ

217. Некоторые глагольные вопросы, например с ВС wa, me, могут перестраиваться в неглагольные с тем же или почти тем же смыслом, что и глагольный вопрос. Неглагольный вопрос этого рода представляет собой двучленное именное предложение (см. §·255). Его первой частью является ВС ina 'где' или wanene, menene 'кто, что', а второй — относительный эквивалент нашего исходного вопроса (см. сноску 1 на стр. 232).

Неглагольный вопрос с ina применяется, в частности, когда спрашивающий сомневается в существовании того, о чем он спрашивает, например: me ya gama ka da ni?→ina abin da ya gama ka da ni? 'что связывает тебя со мной?'; don me ka zo?—ina dalilin da ka zo? 'зачем ты пришел? (спрашивающий предполагает, что собеседника ничто с ним не связывает, или что у того не было причины приходить).

При этом для некоторых вопросов в зависимости от их конкретного содержания, помимо обычного пути построения относительного эквивалента, существует упрощенный способ: относительное предложение сводится к одному слову, точнее— к одной именной группе. Это, в частности, всегда возможно, если вопрос ставится к объекту или дополнительному ПП при словах, означающих намерение, стремление, потребность, желание: bukata, buri, niyya, nufi (§ 147). Например: suna bukatar taimako 'они нуждаются в помощи', вопросит. me suke bukata? 'в чем они нуждаются?', относит. abin da suke bukata 'то, в чем они нуждаются'; но вместо последнего можно сказать bukatarsu 'их потребность'; точно так же suna nufin su shiga 'они намерены войти', вопросит. me suke nufi? 'что они намерены сделать?', относит. abin da suke nufi 'то, что они намерены сделать' и nufinsu 'их намерение'.

В этих случаях возможно построение неглагольного вопроса, равнозначного первому вопросу, по принципу, изложен-

ному на стр. 220: mecece bukatarsu? 'в чем их нужда?'; menene nufinsu? 'каково их намерение?'

Мы не рассматриваем всех возможных случаев, когда относительный эквивалент вопроса может быть построен таким упрощенным способом, считая это темой для специальной работы. Ср. wane laifi suka yi? 'какое преступление они совершили?', относит. laifin da suka yi и laifinsu; неглагольный вопрос — menene laifinsu? или ina laifinsu? (если спрашивающий считает их невиновными). То же действительно для вопросов к дополнительному ПП при некоторых из слов со значением мысли, речи, обещания и др. (например: wane alkawari suka yi? 'что они обещали?'→menene alkawarinsu?).

ПЕРЕСКАЗЫВАЕМЫЙ ВОПРОС

218. *Пересказываемый*, или *косвенный*, вопрос (reported question) после глагола tambaya 'спрашивать' и глаголов знания, понимания, сообщения (имеется в виду знание и т. д. ответа на данный вопрос) может строиться двумя разными способами: 1) без изменения по сравнению с прямым вопросом (не считая замены личных местоимений, связанной с переводом прямой речи в косвенную); 2) с перестройкой предложения с ВС в относительное (см. сноску 1 на стр. 232). Второй способ относится, естественно, лишь к вопросам с ВС; он неприменим, однако, к неглагольным вопросам типа wanene (menene) X? 'кто (что) есть X?' и некоторым другим.

В начале пересказываемого вопроса первого типа (без изменений по сравнению с прямым вопросом) ставится вопросительная частица ko: в вопросах с ВС — часто, в вопросах без ВС — обязательно. В пересказываемых вопросах без ВС вместо ko может быть in (ср. сходную роль англ. if): ya tambaye shi ko (=in) zai zo 'он спросил его, придет ли он'.

Вопросы с ВС [кроме неглагольных с wanene — menene, а также вопросов с адъективным wane 'который', nawa 'сколько?' и ina, не имеющим значения места (см. § 217)] переводятся в косвенную форму обоими способами: ya tambaye ni yaya zai yi aiki=ya tambaye ni yadda zai yi aiki 'он спросил меня, как ему работать'; yana ta tambayar wanda ya ke waka 'он спрашивает, кто это поет'. Второй способ (с относительным словом) все же более употребителен, в особенности после глаголов знания, понимания, сообщения: na gaya masa yadda zai yi aiki 'я объяснил ему, как ему работать'. Пример косвенного вопроса с использованием обоих способов: mun soma tambayar juna *daga inda* muka fito da kuma *yaya* aka kama mu 'мы начали спрашивать друг друга, откуда мы и как нас поймали'; ya tambaye ni yaushe zan zo=ya tambaye ni lokacin

da zan zo 'он спросил меня, когда я приду'. Примеры косвенных вопросов с wane 'который?', nawa 'сколько?': ya tambaye su (ko) wane littafi za su karba 'я спросил их, какую книгу они возьмут'; ya tambaye ni ko kudi nawa zam ba shi 'он спросил меня, сколько денег я ему дам' [1].

Неглагольный вопрос типа wanene (menene) X? 'кто (что) есть X?' пересказывается лишь первым способом (без изменения) чаще всего с предпосылаемой вопросительной частицей ko, например: ya tambayi uwarsa ko wane ne ubansa 'он спросил свою мать, кто его отец'; yarinya ta gane ko su wane ne 'девочка поняла, кто они'; ta fada mini ko wane ne mutumin da na cece ta daga wurinsa 'она сказала мне, кто тот человек, от которого я ее спас'; ban san ko wace ce ita ba 'я не знаю, кто она'; ya tambaye ni wane ne ni 'он спросил меня, кто я'; yana ta tunani menene (=ko menene) nufinsa 'он размышляет, что тот мог иметь в виду'.

219. В соответствии со сказанным в § 217, относительный эквивалент, а значит и косвенная форма многих вопросов, может равняться одному слову (имени, именной группе); таковы, в частности, косвенные вопросы к дополнительным ПП при niyya, nufi, bukata и т. п., например: ya tambaye shi abin da ya ke nufi=ya tambaye shi nufinsa 'он спросил его, каковы его намерения'. Неглагольные вопросы типа wanene (menene) X? 'кто (что, каково) X?' при некоторых именах в качестве X также сводятся при пересказывании к одному лишь этому имени; в частности, таковы вопросы типа menene fadin kogin? 'какова ширина этой реки?'; ina sunanka? 'как твое имя?'; menene ma'anar wannan kalma? 'каков смысл этого слова?'; menene asalin Hausawa? 'каково происхождение хаусанцев?' (т. е. вопросы с такими генитивными конструкциями, которые мы в § 96 (п. 3г) весьма условно объединили под именем «генитив параметра»). Косвенные вопросы к этим примерам: ya tambaye shi fadin kogin (sunansa, ma'anar kalma, asalin Hausawa). Вообще для того чтобы можно было построить косвенный вопрос таким образом, по-видимому, необходимо (но не достаточно), чтобы ожидаемый ответ на вопрос являлся неглагольным предложением II смыслового типа (§ 253),

---

[1] Однако в некоторых случаях пересказ вопросов с wane, wace может происходить при помощи их относительного эквивалента (см. § 155, 233, примечание 1). В частности, это возможно по отношению к вопросам к генитивному определению типа «генитив разновидности», или «названия» (§ 96, п. 6), например: laifin sata 'преступление кража', birnin Moscow 'город Москва'— wane laifi suka yi? 'какое преступление они совершили?'→ya tambaye su laifin da suka yi; wane birni su ke zaune? 'в каком городе они живут?'→na san birnin da su ke zaune 'я знаю, в каком городе они живут'.

а именно, чтобы субстантив X был описательным названием некоторого предмета, имеющего, помимо того, и прямое название. Практически опознанию таких «неявно-вопросительных» (или «неявно-относительных») субстантивов поможет следующий опыт: если из предложений ya san X 'он знает X' и X—N 'X есть N' следует, что ya sani X N 'он знает, что X есть N', то X и при преобразовании прямого вопроса в косвенный будет вести себя так, как это указано в начале настоящего параграфа, например: na san bukatarsu 'я знаю их желание' и bukatarsu samun 'yanci 'их желание — получить свободу', откуда следует na sani bukatarsu ita ce samun 'yanci 'я знаю, что их желание — получить свободу'. Это невозможно, например, в случае ya san Musa 'Он знает Мусу' и Musa maƙeri ne 'Муса — кузнец'; отсюда никак не следует ya sani Musa maƙeri ne 'он знает, что Муса — кузнец'; значит, имя Musa не может служить заменителем косвенного вопроса от wanene Musa? 'кто такой Муса?'.

Глава 9

ОТРИЦАНИЕ

220. Отрицанию могут подвергаться предложение в целом, подлежащее, группа сказуемого, а также отдельные ее члены (обстоятельства, дополнения). Для отрицания используются частицы kada и ba.

221. Kada отрицает предложение, глагольное сказуемое которого стоит в форме «времени» SU. В отличие от частицы ba, kada ставится не перед сказуемым, а перед всем предложением в целом, т. е. стоит перед подлежащим, если оно есть. Отрицанию при помощи kada подвергаются в основном предложения с «оптативным» употреблением SU (§ 56), а также дополнительные ПП при словах со значением желания, стремления, боязни (§ 147), обещания (§ 144), каузации (§ 146), целевые ПП (союзные и бессоюзные, § 126), ПП подлежащие с ya fi kyau, yana da amfani (§ 124). Примеры: kada wani ya yi kuka 'пусть никто не жалуется'; ina tsoro kada dogarai su zo 'я боюсь, как бы не пришли стражники'; mun yi alkawari kada mu zo 'мы обещали не приходить'; ya yi haka don kada a zage shi 'он сделал это, чтобы его не ругали'; ya fi kyau kada ka tafi 'тебе лучше не уходить'.

Императив с отрицательной частицей не сочетается: приказ не делать что-либо выражается отрицанием «оптативного» SU (см. выше), например: kada ka yi haka 'не делай этого'.

222. Все остальное, т. е. целое предложение или сказуемое в любом из «времен», кроме SU, неглагольное сказуемое, отдельный член группы сказуемого (обстоятельство, дополнение), подлежащее, определение — отрицается одной или двумя частицами ba.

Случаи, когда отрицание с ba относится к целому предложению, включая подлежащее и сказуемое, довольно искусственны и редки и в дальнейшем рассматриваться не будут.

223. Формально различаются две модели отрицания с помощью частицы ba:

I. Две частицы ba — одна перед отрицаемой частью предложения, другая после нее (см., впрочем, § 227). Сама отрицаемая часть остается без изменения (имеет такой же вид, как и в утвердительном предложении).

Примеры: zan zo 'я приду'— ba zan zo ba 'я не приду'; na kan so wannan 'я обычно хочу этого'— ba na kan so wannan ba 'я обычно не хочу этого'; domin ƙulla abota kaɗai na yi haka 'я это сделал лишь для того, чтобы завязать дружбу'— ba domin ƙulla abota kaɗai ba na yi haka 'я это сделал не только для того, чтобы завязать дружбу'; Audu haziƙi ne 'Ауду сообразителен'— Audu ba haziƙi ne ba 'Ауду не сообразителен'; sabon basukur=basukur sabo 'новый велосипед'— basukur ba sabo ba 'не новый велосипед'.

II. Одна или две частицы ba; внутри отрицаемой части предложения имеют место некоторые морфологические изменения по сравнению с утвердительным предложением (какие именно — см. в § 224).

Примеры: yana zuwa 'он приходит'— ba ya zuwa 'он не приходит'; sun zo или suka zo 'они пришли'— ba su zo ba 'они не пришли'; akwai zafi 'жарко', букв. 'есть жара'— ba zafi=babu zafi 'не жарко, нет жары'.

Строение и употребление обеих моделей более подробно описывается в следующих параграфах (224—226).

224. Способы отрицания различных членов предложения.

А. *Сказуемое.* Глагольное сказуемое во «временах» ZA SU, SU KAN и SĀ и неглагольное сказуемое в двучленных именных предложениях отрицаются по I модели. Примеры: zan tambaye shi 'я его спрошу'— ba zan tambaye shi ba 'я его не спрошу'; ya kan zo 'он имеет обыкновение приходить'—ba ya kan zo ba 'он не имеет обыкновения приходить'; wannan abu mai ban mamaki ne 'это удивительно'— wannan abu ba mai ban mamaki ne ba 'это не удивительно'.

При отрицании сказуемого неглагольного предложения типа A B ne/ce 'A есть Б' предикативная частица ne/ce может стоять внутри или вне рамок ba...ba, например: wannan mutum ba danginta ne ba=wannan mutum ba danginta ba ne 'этот человек ей не родственник'. При отрицании же сказуемого неглагольного предложения типа A shi ne/ita ce B личное местоимение shi/ita и предикативная частица ne/ce заключаются в рамки ba...ba, например: nuna wa tufa ƙarfi ba shi ne wanki ba 'применять при мытье белья силу — еще не значит стирать'.

Глагольное и полуглагольное сказуемое во «времени» SUNA отрицается по II модели с одним ba (перед сказуемым) и с «отрицательным» вариантом предглагольных место-

имений (§ 33). Примеры: yana karantawa 'он читает'— ba ya karantawa 'он не читает'; yana rike da tuta 'у него в руке флаг'— ba ya rike da tuta 'у него в руке нет флага'; yana da wayo 'он хитрый'— ba shi da wayo=ba ya da wayo 'он не хитрый'. Глагольное сказуемое во «временах» SUN и SUKA отрицается по II модели с двумя ba (перед сказуемым и после него) и с «отрицательным» вариантом предглагольных местоимений. Пример: sun kware sosai 'они получили хорошую квалификацию'— ba su kware sosai ba 'они не получили хорошей квалификации'. Неглагольное сказуемое в предложениях с da, akwai (§ 261) отрицается по II модели с одним ba (или babu) и с опусканием частицы da, akwai. Пример: akwai kasuwa a garin can 'в том городе есть рынок'—babu kasuwa a garin can 'в том городе нет рынка'.

Б. *Отдельная часть группы сказуемого* (обстоятельство, дополнение, именная часть полуглагольного сказуемого). Возможны несколько случаев:

а) Иногда отрицание отдельной части сказуемого (например, прямого объекта или предложного обстоятельства) формально никак не отличается от отрицания сказуемого в целом (см. выше, А), так что смысловая отнесенность отрицания к части, а не к целому видна лишь из контекста. Например: malamai ba su koya wa mutane *karatu da rubutu kaɗai* ba, amma har da sha'anin siyasa 'учителя не обучали людей только чтению и письму, но также и политике' (отрицается все сказуемое; курсивом показана отрицаемая по смыслу часть сказуемого 'только чтению и письму').

б) Чаще, однако, применяется другой способ: отрицается, как и в предыдущем случае, сказуемое в целом, но по I модели, даже если в соответствии с п. А должна использоваться II модель. I модель вместо ожидаемой II и служит формальным указанием на то, что отрицание фактически распространяется лишь на часть сказуемого. Примеры: ba yana zaune *a cikin lardin Zazzau* ba 'он живет не в области Зарии'; ba suna aiki *da abin da suka ga iyayensu na yi* ba *ne kawai* 'они не работают лишь теми методами, которые унаследовали от родителей'; a wannan rana sojoji ba sun koyi karatu *da aniya kaɗai* ba, amma da sakankancewar abin da suke yi 'в этот день солдаты учились чтению не из одного лишь усердия, но с пониманием того, что они делают'; ba muna kin *mutanen Afirka ta Kudu* ba, amma muna kin ra'ayin nuna bambancin kabilu 'мы не ненавидим [белых] жителей Южной Африки, а ненавидим политику апартеида' (курсивом везде выделена отрицаемая по смыслу часть группы сказуемого).

При этом отрицаемая по смыслу часть нередко инвертируется (ставится в акцентированную позицию, см. § 168);

вторая частица ba остется на своем месте (т. е. после группы сказуемого в целом, а не после отрицаемой по смыслу части); ba *Larabci kaďai* su ke koyo ba 'они не только арабский язык изучают'; sauro ba *daga sama* yake faďowa ba 'комары не с неба падают'; ba *cikin gida* ya ke ba 'он не в доме'; ba *a makarantar yara kaďai* a ke koyad da yaki da jahilci ba 'не только в детских школах учат бороться с неграмотностью'. Предглагольные местоимения в этом случае всегда принимают форму относительного варианта, как и при инверсии без отрицания (§ 168).

в) Отрицаемая часть группы сказуемого может одновременно инвертироваться и замыкаться в собственные рамки ba...ba, например: ba *domin kulla abota kaďai* ba na yi haka 'я это сделал не только для того, чтобы завязать дружбу'.

В. *Подлежащее.* В рамки ba...ba заключается все предложение, и подлежащее несет на себе логический акцент: отрицание по I модели. Например: ba *Leningrad da Yaroslavl kaďai* ne suka kashe jahilci ba, har da Moscow da Ivanovo 'не только Ленинград и Ярославль ликвидировали неграмотность, но также Москва и Иваново'.

Г. *Определение.* Определение к существительному, выраженное прилагательным или генитивом, отрицается по I модели, например: basukur ba sabo ba 'не новый велосипед'; ya yi abin kirki ba na kunya ba 'он сделал хорошее дело, а не постыдное'.

225. Из приведенных примеров можно видеть, в чем состоит различие между двумя моделями отрицания с ba. В формальном плане прежде всего обращает на себе внимание то, что при отрицании по I модели отрицаемое и отрицание подаются как бы раздельно и разновременно, а при отрицании по II модели — как бы слитно и одновременно. Эта «слитность» II модели выражается в том, что форма отрицания и форма отрицаемого связаны некоторой взаимозависимостью: количество отрицательных частиц зависит от «времени» отрицаемого сказуемого, а предглагольный формант последнего при наличии этих частиц выступает в особом «отрицательном» варианте. В некоторых лицах SUN, SUKA частица ba при отрицании по II модели и фонетически слита с предглагольным формантом: 1-е лицо ед. ч. ban, 3-е лицо М. ед. ч. bai. При отрицании по II модели между отрицанием и отрицаемым существует своего рода «фузия», а отрицание по I модели, где отрицание и отрицаемое не влияют на форму друг друга и не сливаются, можно сравнить с агглютинацией.

Различаются ли I и II модели отрицания также и по смыслу? Из § 224 видно, что по крайней мере отчасти эти два способа отрицания закреплены за различными членами пред-

ложения: так, сказуемое в ZA SU, SU ƘAN, неглагольное сказуемое, определение могут отрицаться лишь по I модели, а предложения с da, akwai — лишь по II модели. Понятно, что такие случаи не подходят для установления смыслового различия между I и II моделями отрицания, так как эти две модели здесь «дополнительно распределены» и не образуют контраста. Но сказуемое в SUN, SUƘA, SUNA может отрицаться обоими способами, давая тем самым искомый контраст между ними, например: ba ya zaune a cikin lardin Zazzau (II) 'он не живет в области Зарии' — ba yana zaune a cikin lardin Zazzau ba (то же, I).

Из приведенных в § 224 правил и примеров видно, что в тех случаях, когда возможно употребить оба способа отрицания, различие между ними состоит в следующем. I модель означает, что отрицание, формально относясь ко всему сказуемому (или ко всему предложению), по смыслу может быть локализовано более узко и отнесено к какой-то одной его части (хотя способ отрицания сам по себе не указывает, к какой именно). II модель не имеет такого «выделительного» значения, хотя она и может применяться, наряду с I моделью, там, где это значение налицо (см. пример в § 224 Б, а). Иными словами, I модель с ее более специальным значением является «маркированной», а II модель с ее более общим значением — «немаркированной». II модель чаще всего употребляется для «невыделительного» отрицания всего сказуемого.

226. Однако нередки и такие случаи, когда употребление I модели не имеет «выделительного» значения, не означает, что отрицается лишь какая-то более узкая часть группы сказуемого, например: ba yana mutuwa ba 'он не умирает'; ba muna wasa ba 'мы не шутим'; babu wani amfani ga mulkin dimaƙuraɗɗiya, im ba an kashe ƙa'idodin mamaye ba 'нет никакой пользы в демократии, если не уничтожен принцип монополий'. В подобных случаях различие между двумя моделями оказывается довольно тонким и трудноуловимым. Абрахам (LHP, 99) переводит отрицания по I модели выражением «it is not the fact that...», например: ba yana zuwa ba (I) «it is not the fact that he is coming» (по-русски приблизительно 'нет того, чтобы...' или 'дело обстоит не таким образом, что...'), в то время как ba ya zuwa (II) переводится просто «he is not coming».

По-видимому, предложения с I моделью отрицания, вроде ba yana mutuwa ba и вообще ba X ba, где X — сказуемое в SUN, SUƘA или SUNA, отличаются от соответствующих им предложений со II моделью отрицания (ba ya mutuwa и т. д.) акцентом: в отрицании по I модели имеется имплицитное противопоставление отрицания X и утверждения X (а также, возможно, противопоставление отрицаемого X и какого-то

имплицитно или явно утверждаемого Y: «не X, [а Y]», например: ba yana mutuwa ba 'он не умирает'—yana da lafiya 'он жив и здоров'). Благодаря этому противопоставлению отрицание X подчеркивается, делается более четким. В отрицании по II модели такого противопоставления нет, так как X и его отрицание подаются одновременно и слитно. Различие в смысле между ba yana mutuwa ba (I) и ba ya mutuwa (II) можно сравнить с тем, что различает в русском языке такие почти синонимические выражения, как, например, «неумный—глупый» или «не ребенок — взрослый».

Употребляя первую модель отрицания, говорящий хочет подчеркнуть, что дело обстоит «не так, а иначе», например, если кто-то утверждает отрицаемое им X или действует так, как если бы имело место X: me ya ba ku dariya haka? Ba muna wasa ba 'почему вы так смеетесь? Мы не шутим'.

В предложениях вроде ba yana zaune cikin lardin Zazzau ba (см. § 224 Б, б), где фактически, по смыслу отрицаемым является определенная часть группы сказуемого (cikin lardin Zazzau), также есть скрытое или явное противопоставление отрицаемого X и действительного положения Y: «он не живет в области Зарии» означает, что он живет где-то в другом месте (например, yana zaune a Ikko 'он живет в Лагосе'). Очевидно, I модель отрицания потому используется для выделения и противопоставления, что она сохраняет нетронутой структуру отрицаемого отрезка X: это заставляет более ясно выступать синтаксический параллелизм и тем самым контраст X со всем тем, что ему противопоставляется («не X», «Y»), см. последний пример.

227. При отрицании двумя частицами ba вторая частица может ставиться либо после всего отрицаемого отрезка предложения, либо в месте его «сечения» (§ 106). Примеры: ba su damu da kashe ko nawa ba don nuna fifiko wajen ilmin kimiyya 'они не жалели средств ради научного превосходства' (второе ba — в месте «сечения», после прямого объекта и перед сильноуправляемым придаточным цели); ban ga abin kushewa ba ga ungozomammu 'я не вижу недостатков у наших акушерок' (второе ba — в месте «сечения», после глагола и перед предложной группой); ba zan sayar da shi ba don kudi 'я не продам его за деньги' (второе ba — в месте «сечения», после прямого объекта и перед сильноуправляемой предложной группой); ba a taba ganin ya ba wani ko ruwan sha in ya bi ta gidansa ba 'никто не видел, чтобы он дал человеку хоть воды попить, если тот проходил мимо его дома' (второе ba — после всех дополнений и обстоятельств); shirin Bunjuku ba shiri ba ne wanda zai sa gari ya yi lafiya 'планировка города Бунджуку—не такая планировка, которая может способствовать здоровью жителей' (второе ba — в месте «се-

чения», после определяемого и перед определительным ПП); wannan ba abu ne mai kyau ba 'это не хорошее дело' (отрицается именное сказуемое предложения wannan abu ne mai kyau 'это хорошее дело', в котором частица ne стоит в месте его «сечения»; вторая частица ba, в отличие от ne, — после всего сказуемого); wannan ba abu ne wanda aka saba da shi ba 'это не такое дело, к которому все привыкли' (комментарии к этому предложению — такие же, как к предыдущему).

В диалектах (например, в Кано) второе ba может становиться и сразу после глагола, перед прямым объектом, например: ban ji ba wannan 'я этого не слышал' (в стандартном хауса — ban ji wannan ba).

228. Внутри отрицаемой части предложения какой-то член может иметь при себе частицу ko 'даже', например: Iliya ba ya ko dube shi ba 'Илья даже на него не поглядел'; bai ba shi ko anini ba 'он ни гроша ему не дал'. Этот член может подчеркиваться инверсией; при этом он вместе с частицей ko ставится перед первым ba. Предглагольные местоимения сказуемого выступают в «отрицательном» варианте, т. е. отрицание происходит по II модели: Iliya ko dubansa bai yi ba; ko anini bai ba shi ba.

229. *Отрицание внутри отрицания*. Если в группе, заключенной между частицами ba...ba, имеется какой-то член, отрицаемый в свою очередь частицами ba...ba, и если он стоит в конце первой группы, то в итоге частиц оказывается не четыре, а три (последнее ba служит второй частицей для обоих отрицаний; см. Абрахам, LHP, 134), например: ba zan yi mako biyu ba a gane ni ba 'я не смогу прожить здесь две недели неузнанным'.

230. *Усиленное отрицание*. Отрицание может усиливаться выражениями с ko: ko kusa 'отнюдь', ko kadan 'нимало', 'ни гроша' и т. д., смотря по конкретному содержанию отрицания. Эти усилители с ko всегда ставятся вне рамок ba...ba (либо до, либо после них): ba zam ba ka amana ba ko kadan 'я ни капельки тебе не поверю'; ba zan biya bashinka ba kome kankantarsa 'я не заплачу твоего долга, как бы мал он ни был'.

231. Отрицанию равнозначны некоторые глаголы, ведущие себя как вспомогательные (§ 282) по отношению к основному — отрицаемому — глаголу: kasa 'не сделать, не смочь', bar и daina 'перестать', например: ya kasa zuwa 'он не пришел' (англ. he failed to come); ya kasa numfashi 'он не мог дышать' (yi numfashi 'дышать'); ta kasa daurewa 'она не вытерпела'.

Глаголы bar и daina полностью эквиваленты отрицанию с kada, если употребить их в качестве пожелания (приказа) не делать что-то, что уже делается: ka daina kuka 'перестань плакать'; daina zuwa nan 'перестань сюда ходить'.

232. *Отрицание нескольких однородных глаголов*. Если между частицами ba...ba заключается группа однородных глаголов или сочиненных предложений, то отрицательную форму спрягаемых местоимений (если она необходима) принимает лишь первый из них; правило же о переводе остальных однородных глаголов в SU не действует, например: ba su zo an warkad da su ba 'они не приходили и их не вылечивали'; ba su zo suka ce mini haka ba 'они не пришли и не сказали мне этого'.

Сходным образом соотносятся «времена» ГП и ПП при отрицании одного из глаголов каузации вместе с подчиненным ему дополнительным ПП (§ 146), например: bai sa an wanke aji ba 'он не приказал вымыть класс'.

233. В хауса нет специальных отрицательных местоимений типа русск. *никто*, *нигде*, англ. nothing, never, лат. nullus, nihil, numquam и т. д. Соответствующая им идея передается в хауса при помощи неопределенных, обобщительных или относительных местоимений с отрицательной частицей.

Такое «тотальное отрицание» можно представить себе как ответ на вопрос с вопросительным словом (§ 201), а именно такой ответ, в котором говорится о полном отсутствии того, что удовлетворяло бы вопросительному слову. В хауса можно построить такой ответ одним из следующих способов:

I. *С обобщительными местоимениями*. На место вопросительного поставить соответствующее обобщительное местоимение (табл. 7) и восстановить повествовательный порядок слов (см. § 167), затем подвергнуть всю группу сказуемого отрицанию. Если вопрос был поставлен к подлежащему, например: wa ya yi haka? 'кто это сделал?', то способ I неприменим: подлежащее нельзя заменить на обобщительное kowa или kome, кроме как в отрицательном пожелании в SU, например: kada kowa ya shiga 'пусть никто не входит'. Примеры: me za mu iya gani ta wannan taga? 'что мы увидим через это окно?'— ba za mu iya ganin kome ba 'мы ничего не увидим'; me ka gani? 'что ты видел?'— ban ga kome ba 'я ничего не видел'; ina a ke ganinsa? 'где можно его видеть?'— ba a ganinsa ko ina 'его нигде нельзя видеть'; yaya zan sami kudina? 'как мне получить мои деньги?'— ba za ka iya samunsu ko kaka ba 'ты никак их не достанешь'.

Вместо обобщительных местоимений могут употребляться неопределенные. При неопределенном местоимении wani, wata ставится существительное, дополняющее его до соответствия по смыслу данному обобщительному: kowa — wani mutum (mutum не обязательно, см. § 83); kome—wani abu, ko ina—wani wuri; ko kaka—ta wata hanya и т. д., например: ban sami kome ba 'я ничего не достал'= ban sami wani abu

ba; ban ga kowa ba 'я никого не видел'=ban ga wani (mu tum) ba.

II. *С относительными местоимениями.* Этот способ состоит в том, что соответствующему данному вопросу относительному предложению[1] придается отрицательная частица ba (так отрицается неглагольное предложение с akwai, da см. § 261), например: wa ya sani? 'кто знает?'→ba wanda ya sani 'никто не знает'. Примеры, построенные I способом, можно перифразировать, применяя II способ: ba abin da za mu iya gani; ba abin da na gani; ba inda a ke ganinsa; ba yadda za ka sami kuɗinka. Вопрос к определению: wane itace za mu hau? 'на какое дерево мы влезем?'→ba itacen da za mu hau 'мы ни на какое дерево не влезем'; wane littafi ya rasa? 'какой книги у него нет?'→ba littafin da ya rasa 'нет книги, которой бы у него не было' (см. стр. 173, петит).

Возможно и следующее построение: ba+неопределенное местоимение (wani, wani abu, wani mutum)+определительное ПП, например: ba wani wanda ya zo 'никто не пришел'; ba wani abin da za mu yi 'мы ничего не можем сделать' (=ba wanda ya zo; ba abin da za mu yi).

Тотальное отрицание подлежащего может быть построено следующим образом: ba mai shiga ba mai fita 'нет никого, кто мог бы войти или выйти', 'никто не может ни войти ни выйти'; ba mai raba shi da dokinsa 'никто не мог разлучить его с его лошадью'; ba mai ganinsa 'никто его не

---

[1] Для построения относительного предложения, соответствующего данному вопросительному, необходимо: 1) заменить вопросительное местоимение соответствующим ему относительным (см. § 81, 155, табл. 7 на стр. 105), например: wa→wanda, me→abin da, wane→da, wanda; 2) вопросительную инверсию перестроить в относительную, поскольку последняя несколько отличается от вопросительной и выделяющей ЛП инверсии; в частности, относительное слово всегда стоит в начале относительного ПП (§ 155, п. 2). Поэтому при перестройке вопроса в относительное предложение следует а) поставить относительное слово в начале предложения; если это адъективное da, wanda 'который'— то вместе со своим определяемым; б) если, в силу правила неразбиваемости некоторых групп (§ 169), вместе с вопросительным словом инвертировано управляющее им слово — предлог или первый член генитивной пары (вторым членом которой является ВС), то вернуть это слово на его обычное место (занимаемое им при нормальном порядке слов). Например: keken *wa* ka hau? 'на чей велосипед ты сел?'→*wanda* ka hau kekensa 'тот (человек), на велосипед которого ты сел'; da *wa* ka zo? 'с кем ты пришел?'→*wanda* ka zo da shi 'тот (человек), с которым ты пришел'; *wanene* ya san shi? 'кто знает его?'→ *wanda* ya san shi 'тот, кто знает его'; *wane* itace za mu hau? 'на какое дерево мы влезем?'→itacen *da* za mu hau 'дерево, на которое мы влезем'; *ina* ka ke zaune? 'где ты живешь?'→*inda* ka ke zaune '(там), где ты живешь' и т. д.; 3) учесть некоторые другие правила образования относительных ПП (опущение предлогов, § 156): daga *ina* ka fito? 'откуда ты вышел?'→*inda* ka fito '(то место), откуда ты вышел'; a *wace* ƙasa ka ke zaune? 'в какой стране ты живешь?'→ƙasar *da* na ke zaune 'страна, в которой я живу'.

видел'; ba mai ba shi kashi 'никто не мог его побить' (отрицание akwai+mai+VN от глагола-сказуемого).

234. Если отрицание выражает невозможность какого-то действия, вызванную отсутствием его необходимого компонента, орудия, источника, ресурсов и т. д. (в русском языке это значение выражается отрицательными словами с нé-, например: «мне нечего сказать», «ему некуда пойти», «нам негде ночевать» и т. д.— см. § 48), то первый способ построения тотального отрицания (с обобщительными местоимениями) неупотребителен; будет применяться второй способ (с относительными местоимениями) и «время» ZA SU. Примеры (перевод вышеприведенных русских предложений): ba abin da zan ce; ba inda zai tafi; ba inda za mu kwana (а не ba zan ce kome ba; ba zan tafi ko ina ba; ba za mu kwana ko ina ba).

Если однородным членам предпослано сообщение о том, что будет перечислено столько-то предметов определенного рода, то обычно da ставится перед каждым членом: kuna iri biyu ne, da ta wuta, da ta tafasasshen ruwa 'ожог бывает двух видов: от огня и от горячей воды'; makamansu biyu ne, da kuyikuyi da agaji 'у них два вида оружия: копье и топорик'; yana da 'ya'ya uku, da Abubakar, da Ali da Alhasan 'у него трое детей: Абубакар, Али и Альхасан'.

Однако если однородным членам предпосылается лишь общее родовое название перечисляемых предметов, но не указывается их количество, перечисление оформляется иначе: перед первым членом или перед всеми членами ставится дизъюнктивное местоимение 3-го л. Sing. su, например: aikace-aikacen gida, su gyaran ɗaki, gyara kujeru etc. 'домашние работы: ремонт дома, починка стульев и др.'; akwai namomin jeji kamar su zaki, su damisa, su kura 'есть разные дикие звери: лев, леопард, гиена' (Абрахам, Dict., 822); mu su Audu, su Musa, su Nuhu 'мы — Ауду, Муса и Нуху' (там же).

238. К сочинительному союзу может быть добавлена энклитика (dai, kuwa, kuma), которая ставится по общим для энклитик правилам: либо после последнего из однородных членов, либо внутри него (т. е. после союза). Примеры: buɗewa da *kuma* rufewar wannan kos 'открытие и закрытие курсов'; auduga, gyaɗa da *dai* sauransu 'хлопок, земляные орехи и прочее'.

Энклитика, вставляемая таким образом, ничего не добавляет к смыслу однородности: возможно, что она является просто сигналом об окончании перечисления.

239. Первый однородный член (или первых несколько) может быть повторен в виде соответствующего ему личного дизъюнктивного местоимения, прежде чем продолжится перечисление; ср. M. Diori *shi da* ƙungiyarsa 'г-н Диори, он и его спутники'; M. Ahmadu Bello *shi da* ɗimbin manyan mutane 'г-н Ахмаду Белло, он и много высокопоставленных лиц'. Возможен и следующий способ соединения: Malam Dogo *daga shi sai* malamin Larabci *da* malaman sana'a 'малам Дого, учитель арабского языка и учителя ремесел'.

240. Однородные глаголы-сказуемые в конъюнкции («и») никогда не связываются союзом da[1]: здесь возможны только

[1] В диалектах (например, в диалекте Кано), напротив, возможно соединение однородных глаголов союзом da; при этом последующие глаголы становятся как бы обстоятельствами к первому, принимая форму VN. Примеры (из диалекта Кано): ta ɗaɗumi bokitai *da tafiya neman ruwa* 'она взяла ведра и пошла за водой'; zai faɗo daga gado *da jin ciwo* 'он упадет с кровати и ему будет больно' (в стандартном хауса вместо выделенного было бы: ...ta tafi neman ruwa; ...ya ji ciwo).

kuma и kuwa, которые, как энклитики, ставятся внутри или после второго однородного члена: na saya na *kuma* ba da la'ada 'я купил и дал задаток' (kuma может ставиться также препозитивно). Об однородных глаголах-сказуемых см. также § 150.

241. Об отрицаемых однородных сказуемых см. § 232. О морфологической вариации при однородных глаголах уже говорилось в § 55: в ZA SU, SU KAN, императиве и часто в SUNA/SUKE «время» всех однородных глаголов, кроме первого, заменяется на SU. Примеры SUNA/SUKE: wani dodo wanda ke tsare ayari, ya̧ kore mutane, ya̧ kwashe musu dukiya 'один страшный человек, который останавливает караваны, прогоняет людей и отнимает у них добро'. Примеры ZA SU: za ka ci, ka̧ sha kyauta 'ты будешь бесплатно есть и пить'.

242. Группа однородных членов с da, как и другие субстантивные и глагольные группы, имеет точку «сечения» (§ 106), причем «представителем» всей группы (нам встречались только группы из двух членов) является первый член. Он инвертируется, отрицается и сопровождается энклитиками и постпозитивными наречиями вместо всей группы. Примеры: abin gyara *ne kawai* da daidaitawa (Абрахам, HL, 11) 'это лишь материал для исправления (энкл.) и улучшения'; Waldima *kaḍai* da Iliya 'Владимир только и Илья'; da sarki ya iso *ne* kuma bayan sun gaisa da Sarkin Bauci... 'когда сарки приехал (энкл.) и когда они поздоровались с сарки Баучи...'; kurkuku gidan gyara hali *ne* da koyon sana'o'i 'тюрьма — место исправления характера (энкл.) и обучения ремеслам'; ba game da dainawa ba ko hutu 'без перерыва (здесь второе ba) и отдыха'. Ср. ba tare da bambanci ko son zuciya ba 'без дискриминации и пристрастия' (частицы ba...ba обрамляют оба однородных члена в отличие от совершенно аналогичного по структуре и смыслу предыдущего примера). Shi kaḍai *ne* da matarsa da 'yarsa 'только он (энкл.), его жена и дочь'.

243. *Однородные определения*. Когда несколько однородных определений относятся к одному существительному (речь будет идти об однородности типа «и»), то эта конструкция может в некоторых языках (в частности, в русском) скрывать два различных смысла: 1) определения относятся к разным предметам, обозначенным одним и тем же существительным, или 2) они относятся к одним и тем же предметам (или предмету). Примеры из русского языка: 1) *президенты Нигерии и Ганы*; *большие и маленькие шары*; 2) *веселые и общительные люди*; *большая и злая собака*; *красивые зеленые шары*. Различие в смысле нетрудно выявить путем тех или иных трансформаций; например, лишь в первом случае можно переделать наши примеры в равнозначные им: *президент Нигерии и президент Ганы*; *большие шары и маленькие*

шары. В первом случае в русском языке нельзя обойтись без сочинительного союза, во втором — можно и т. д. В языке хауса есть формальные средства, помогающие в аналогичном случае провести необходимое различие.

244. *Два однородных (через da) генитива к одному существительному*. Средством устранения возможной двусмысленности или неясности является генитивный предлог-частица na/ta перед вторым из однородных членов. Если определяемое подразумевает разные предметы и если может возникнуть хотя бы малейшее недопонимание этого, то na/ta перед вторым из однородных генитивов, как правило, ставится. Если двусмысленность исключается уже самим значением входящих в конструкцию слов, то na/ta перед вторым членом ставится факультативно. Практически na/ta очень часто употребляется и в этом случае. Примеры: littattafan karatu da na rubutu 'книги для чтения и для письма (т. е. тетради)'; wuraren ba da shawara a kan magani da na bayyana dokoki 'места, где учат пользоваться лекарствами и [места, где] объясняют законы'; a fagen siyasa da na sojoji 'в политической и военной областях'; matan Tajik da na Turkmen da na Uzbek 'жены таджиков, туркменов и узбеков'; shugabannin Nijeriya da na Ghana 'президенты Нигерии и Ганы'; matannin sojoji da na hafsoshi 'жены солдат и офицеров'.

Возможно, однако, сказать и так: shugabannin Nijeriya da Ghana; matannin sojoji da hafsoshi (двусмысленность исключается). Ср. также: lokacin budewa da rufewa 'время открытия и закрытия'.

Хотя na/ta перед вторым членом и может служить, таким образом, для разграничения разных предметов, это не является единственной функцией данного приема; иными словами, na/ta перед вторым членом может стоять и в случае одного и того же предмета (вторая разновидность однородных определений), например: ilmin Afrika ya zama ilmin tawaye kuma na jama'a 'культура Африки стала культурой освободительного движения и народа'. Эта другая функция рассматриваемого приема заключается в том, что второе определение характеризует предмет как бы по иной линии («с одной стороны», это культура освободительного движения, а «с другой стороны» — культура народа); два определения ставят один и тот же предмет в два разных ряда. Впрочем, возможно это лишь в том случае, когда тождество, нераздельность определяемого предмета (как ilmi в нашем примере) очевидны. Итак, повтор na/ta служит сигналом первого типа однородности (разные предметы) в тех случаях, когда без него сочетание могло бы быть понято двояко.

Повтор генитивной частицы имеет место и в том случае, когда без него было бы неясно, с чем однородно данное су-

ществительное — с генитивным определением или с определяемым, например: ku kula da lafiyar jikinku da ta gidajenku 'следите за гигиеной вашего тела и вашего дома' (генитивная частица ta показывает, что однородными членами являются jikinku и gidajenku, а не lafiyar jikinku и gidajenku).

245. Если определения выражены *прилагательными* (причастиями, оборотами с mai), то при разных предметах (первый случай) обязателен союз (обычно da): manyan ƙasashe da ƙanana=ƙasashe manya da ƙanana 'большие и маленькие страны'. Что касается порядка взаимного расположения однородных прилагательных, то они в первом случае однородности располагаются либо оба правее определяемого, либо одно перед определяемым, а другое после него. Во втором случае однородности (один и тот же предмет) однородные прилагательные могут располагаться таким же образом, а кроме того, оба могут стоять перед определяемым. Примеры: guntuwar tabarma tsohuwa=guntuwar tsohuwar tabarma 'короткая старая циновка'; tsararren taimako kuwa gadajje 'сохраненная и унаследованная помощь'; saurayi gajere fari 'невысокий светлокожий юноша'; yaro kyakkyawa fari 'красивый светлокожий мальчик'. Если определения — обороты с mai, то они, как всегда, стоят лишь после существительного: tufafi masu ƙama masu tsada wadanda zan sa 'красивые дорогие одежды, которые я надену'; mutum mai himma mai kuwa imani 'усердный и набожный человек'.

Если несколько прилагательных предшествуют существительному, то все они стоят в status constructus. Во втором случае однородности (одни и те же предметы) союз da между прилагательными, по-видимому, неупотребителен; в качестве соединительных союзов могут ставиться kuma, kuwa, причем kuma — как в энклитической, так и в препозитивной роли.

Глава 11

ПОЛУГЛАГОЛЬНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

246. О понятии и составе полуглагольных предложений говорилось в § 36. Следует особо сказать о свойствах конструкции SUNA+da.., означающей обладание (§ 37/3), например: yana da gida 'у него есть дом', muna da kaji 'у нас есть куры'. В ней именным членом может быть «имя качества» (Парсонс: «Abstract Noun of Sensory Quality»), как faɗi 'широта', ƙunci 'узость', например: yana da faɗi 'он широкий'. Полуглагольное предложение с именем качества может быть преобразовано в равнозначное ему неглагольное с gare- или глагольное с cika или yi, как показывают следующие примеры:

yana da faɗi 'он широкий' — faɗi gareshi—ya cika faɗi, ya yi faɗi,
yana da zurfi 'он глубокий' — zurfi gareshi — ya cika zurfi, ya yi zurfi,
yana da sauƙi 'он простой, легкий' — sauƙi gareshi — ya cika sauƙi, ya yi sauƙi,
yana da kyau 'он красивый' — kyau gareshi — ya cika kyau, ya yi kyau.

Далее, если у предмета А данное качество имеется в более высокой степени, чем у предмета В, то эта ситуация выражается при помощи переходного глагола fi 'превосходить' (см. также § 114, 282), который занимает место cika или yi. Прямой объект к fi — имя предмета В, за ним — имя качества:

A ya cika faɗi→A ya fi B faɗi 'А шире В',
A ya cika zurfi→A ya fi B zurfi 'А глубже В',
A ya cika kyau→A ya fi B kyau 'А красивее В' и т. д.

Некоторые другие сведения об именах качества см. в § 287, 292 А.

Вот некоторые наиболее употребительные из «имен качества», т. е. существительных, способных выступать в описанных выше конструкциях.

amfānī 'польза'
arahā 'дешевизна'
baƙī (см. § 296) 'чернота'
dādī 'приятность'
ɗācī 'горечь'
ɗārī 'холод'
ɗumī 'тепло'
fādī 'ширина'
farī (см. § 296) 'белизна'
fitina 'сварливость'
girmā 'большая величина'
himma 'усердие'
haukā 'безумие'
haɗama 'жадность'
hakurī 'терпеливость'
kaifī 'острота'
kaushī 'шероховатость'
kusa 'близость'
kyau 'красота, хорошие качества'
ƙarfī 'сила'
ƙuncī 'узость'
ƙwāzō 'храбрость'
ƙwārī 'сила'
mūni 'уродство'
nauyī 'тяжесть'
nīsa 'отдаленность'
rāki 'трусость'
santsī 'скользкость'
sanyī 'прохладность'
sauƙī 'простота, легкость'; 'нехватка'
saurī 'быстрота'
taurī 'твердость'
taushī 'нежность, мягкость'
tsabta 'чистота'
tsādā 'дороговизна'
tsāmī 'кислота'
tsananī 'резкость, острота'
tsarkī 'чистота'
tsawō 'длина'
tsīyā 'бедность'
wārī 'вонь'
wāyō 'хитрость, ум'
wuyā 'трудность'
yāji 'горячий нрав'
yawa 'большая величина или количество'
zāfī 'жар'
zākī 'сладкий вкус'
zārī 'жадность'
zurfī 'глубина'

Этот список отличается от списка Парсонса (ANSQ), который более полон, так как включает все имена качества на -ī независимо от их употребительности, и в то же время более узок, т. е. не включает других существительных, как yawa или wuya, синтаксически ведущих себя так же, как zāfī, ƙarfī и т. д.

247. Полуглагольные предложения разновидности SUNA+da... с существительными wuya 'трудность', sauƙi 'легкость', amfani 'польза', kyau 'хорошее качество' (yana da wuya '...трудно', yana da sauƙi '...легко', yana da amfani '...полезно', yana da kyau '...хорошо') часто имеют в качестве подлежащего целое предложение (с глаголом в SU; см. § 124), например: yana da wuya ma'aikaci ya yi karatu bayan aikin

sa'a goma 'трудно, чтобы рабочий учился читать после десятичасовой работы'; ba shi da wani amfani mu yi wata magana a kan siyasa 'бесполезно, чтобы мы говорили что-либо о политике'; yana da wuya a kuta mutane su yi yaƙi da jahilci 'трудно убедить людей бороться с неграмотностью'.

ПП подлежащие этого типа являются субстантивируемыми (см. § 159): yana da wuya a sami malamai 'трудно найти учителей'=samun malamai yana da wuya. Подобным же образом получаются, например, такие предложения, как ganin wannan tauraro yana da sauƙi 'увидеть эту звезду легко' и hawan wannan itace yana da wuya 'взобраться на это дерево трудно'.

Предложения, подобные трем последним, если именная часть их полуглагольного сказуемого — wuya или sauƙi, могут быть трансформированы следующим образом: ganin wannan tauraro yana da sauƙi→wannan tauraro yana da saukin gani; hawan wannan itace yana da wuya→wannan itace yana da wuyar hawa.

Это преобразование легко представить как последовательность двух более простых шагов: hawan wannan itace yana da wuya дает «генитив обладания» wuyar hawan wannan itace 'трудность влезания на это дерево' (§ 96, п. 3). Это скопление генитивов можно осмыслить двояко и построить на его основе два разных «исходных» предложения: wuyar/hawan wannan itace→hawan wannan itace yana da wuya; wuyar hawan/wannan itace→wannan itace yana da wuyar hawa. В последнем предложении VN (hawa) может быть «десубстантивировано» (превращено опять в предложение): wannan itace yana da wuyar a hau и отсюда (§ 292 Б): itace mai wuyar a hau 'дерево, на которое трудно влезть'; kogi mai saukin a ketare 'река, через которую легко перейти' и т. д.

248. Конструкция «обладания качеством» может приобретать «субъективный» характер при помощи предлога ma/wa (датив): к «yi+имя качества» прибавляется в дативе название того лица, которое ощущает данное качество (причем некоторые из качеств таковы, что уже самый факт их ощущения является для этого лица нежелательным, неприятным), например: wannan riga ta yi mini kunci 'эта одежда для меня [слишком] узка'; ruwan ya yi masa zafi 'эта вода для него [слишком] горяча'; wannan ya yi masa dadi 'ему это приятно'; aikin ya yi musu wuya 'работа трудна для них'.

249. Полуглагольные предложения с именами качества могут сокращаться до неглагольных опусканием спрягаемого местоимения, например: ashe rai da dadi 'жизнь, оказывается, приятна'; wannan da sauƙi 'это легко'; da wuya a sami malamai 'трудно найти учителей'; ai abin da ban firgita 'это страшно' (см. § 278 В); irin zaman mutane har yanzu da tsa-

nani ƙwarai 'жизнь людей все еще оставалась тяжелой'. Это сокращение возможно и с другими существительными, хотя и не так регулярно, как с именами качества, например: dawan nan kuwa da 'yam fashi 'а в этом лесу были разбойники'.

250. Превращение полуглагольного предложения с именем качества в неглагольное может совершаться, помимо того, при помощи mai — элемента, образующего имя субъекта любых предложений (см. § 292 Б): yana da faɗi 'он широкий' = mai faɗi ne и т. д., а также при помощи прилагательных, образуемых от имен качества (см. § 292 А): yana da faɗi = faffaɗa ne и т. д.

Глава 12

НЕГЛАГОЛЬНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

251. Неглагольными называются все предложения, сказуемое которых (точнее, его главное слово) выражено не личной формой глагола в одном из восьми «времен», а чем-то иным: существительным, прилагательным, предложной группой, целым предложением.

ДВУЧЛЕННЫЕ НЕГЛАГОЛЬНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

252. Самая употребительная разновидность неглагольных предложений — двучленные предложения; такие предложения имеются во многих языках, ср. англ. This house is new. Помимо двух основных членов (о способах их выражения см. ниже), в предложении может быть предикативная частица ne/ce и дизъюнктивное личное местоимение.

Примеры двучленных предложений: lafiya wasa ce? 'разве здоровье — шутка?'; Musa malami ne 'Муса — учитель'; wannan abin mamaki ne matuka 'это очень удивительно'; hakkin Kwamitin Sulhu ne na Majalisar Dinkin Duniya, ya hana yaki 'долг Совета Безопасности ООН — предотвращать войну'; wannan abu ne wanda ya dami kananan ma'aikata 'это — то, что тревожит мелких служащих'; sana'ar mijin noma 'занятием мужа было земледелие'; wannan abin tausayi ne 'это прискорбно'; tsawonsa mil 9 'его длина — 9 миль'.

253. Некоторые особенности структуры неглагольного предложения определяются логическими соотношениями двух его членов (условно назовем их A и B). Не пытаясь дать исчерпывающую классификацию этих соотношений, укажем, что релевантным для построения предложения является следующее различие: (I) предмет A рассматривается как индивидуальный предмет, а B — как класс предметов, в который A включается, например: Musa malami ne 'Муса — учитель'; gidana sabo ne 'мой дом — новый'; lafiya wasa ce? 'разве

здоровье — шутка?'; (II) и А и В рассматриваются как индивидуальные предметы, которые приравниваются один к другому; о классах предметов речи нет; имена А и В — это как бы разные названия одного и того же. Разница между двумя смысловыми типами видна из следующих двух предложений, в некотором отношении равнозначных: (I) Barau manomi ne 'Барау — земледелец'; (II) sana'ar Barau noma 'профессия Барау — земледелие'. Manomi 'земледелец' в первом предложении рассматривается как класс, включающий единичное лицо — Барау; во втором предложении noma 'земледелие', как и sana'ar Barau 'профессия Барау', считается единичным, неделимым предметом.

Ко II смысловому типу относятся, в частности, многочисленные предложения с объяснением какого-либо слова или выражения или с указанием предмета по его заданным свойствам, объема понятия по его содержанию и другие случаи, которые в широком смысле можно считать перифразированием, например: babban malami shi ne M. Nazangi 'главный преподаватель — малам Назанги'; wannan ziyara shi ne sau na farko da Shugaban Niger ya ziyarci Nijeriya 'этот визит — первый случай посещения Нигерии президентом республики Нигер'; abin da ya fi damuna, rashin wasiku 'то, что меня более всего беспокоит, — это отсутствие писем'.

254. В неглагольных предложениях нет члена, который стоял бы в форме глагольного «времени», а поэтому нет и столь ясного формального основания для отличения подлежащего от сказуемого, как в глагольных и полуглагольных предложениях. Условимся считать, что грамматические подлежащее и сказуемое двухсоставного неглагольного предложения совпадают соответственно с его ЛС и ЛП. Как и для остальных типов предложений, нормальным будет считаться порядок членов «подлежащее — сказуемое». В целях подчеркивания сказуемого оно может быть поставлено на первом месте (инверсия, ср. § 178), например: barawo ne shi 'он вор' (норм. shi barawo ne).

255. Перечислим некоторые наиболее типичные способы выражения членов А и В (=соответственно ЛС и ЛП) в двучленных предложениях.

I. Предложение I смыслового типа может иметь следующий состав: 1) А — существительное (субстантивная группа), В — существительное, прилагательное, предложная группа: Musa malami ne 'Муса — учитель'; shi barawo ne 'он — вор'; tabarman nan tsohuwa ce 'эта циновка — старая'; ma'aikata din a Kano ce 'эта мастерская — в Кано'; gidan nan nasa ne 'этот дом — его'; 2) А — предложение (обычно с SU), В — существительное или прилагательное (примеры см. в § 53).

II. Предложение II смыслового типа может иметь следую-

щий состав: 1) А — существительное (субстантивная группа), В — то же, или предложная группа, или целое предложение: sana'ar mijin noma 'профессия мужа — земледелие'; babban birnin Rasha shi ne Moscow 'столица СССР—Москва'; Moscow ita ce babban birnin Rasha 'Москва является столицей СССР'. Сюда входят конструкции «вопрос — ответ», описанные в § 179—181, типа: abin da ya fi damun mutane, shishhigin Amirka 'то, что более всего беспокоит людей, — это вмешательство Америки'; dalilin da ya sa aka yi haka, jahilci 'причина, по которой это произошло, — невежество'; wanda ya fi kowa tausayi, shi ne Ahmadu 'у кого более всего сострадания — это у Ахмаду'; abin da nike so, tsabta 'то, чего я хочу,— это чистота'. Сюда же относятся случаи объяснения слóва, вроде: bidi'a shi ne a̱ ɗauki wani abu ba na addini ba, a maishe shi na addini 'ересь — это когда берут что-то чуждое религии и превращают в религию'. 2) А — предложение, а В — субстантивная группа (для примера переставим члены в последнем предложении: 'когда берут... и т. д.— это есть ересь'). Возможны и другие способы выражения членов А и В.

256. Формальные различия между I и II смысловыми типами довольно тонки. Они состоят главным образом в правилах употребления предикативной частицы ne/ce и подчеркивающего местоименного повтора (см. § 184). Кроме того, отметим, что лишь I тип допускает равнозначный перевод в полуглагольное предложение (§ 36), например: Musa malami ne→ Musa malami ya ke (=Musa yana malami); shi ɓarawo ne→shi ɓarawo ya ke (=yana ɓarawo).

I. Предложения I типа, как правило, имеют предикативную частицу ne/ce после сказуемого (В, ЛП), например: shi kare *ne* 'он — собака' (норм.); kare *ne* shi 'собака он' (инвертир.). Исключением являются предложения, являющиеся сокращением полуглагольных с da (см. § 249). Предложение утрачивает частицу, если оно стоит в позиции определительного ПП (с da/wanda) и отрицается: kuɗin da ba nawa ba 'деньги, которые не мои'; abin da ba daidai ba 'то, что неправильно' (ср. kuɗin nan ba nawa ba *ne* 'эти деньги не мои'; wannan ba daidai ba *ne* 'это неправильно'; см. § 224 А). Дизъюнктивное местоимение между подлежащим и сказуемым или сказуемым и подлежащим, «повторяющее» первый из этих двух членов (о чем см. ниже), в предложениях I смыслового типа не применяется.

II. Предложения II типа могут не иметь предикативной частицы ne/ce при нормальном порядке слов (а иногда и при инвертированном), например: sana'ar mijin noma 'занятие мужчины — земледелие'; laifinsu satar doki 'их вина — кража лошади'; abin da nike so, abinci 'чего я хочу—это еды' (§ 179).

Но в любом случае, в том числе в приведенных примерах, ne/ce может быть поставлена. Частица ставится или после сказуемого (как в I смысловом типе), например: sana'ar mijin noma ce, или после подлежащего (ср. § 193), причем последнее лишь при нормальном порядке слов (т. е. когда подлежащее — на первом месте). Когда ne/ce стоит м е ж д у членами A и B, т. е. либо после подлежащего A (при порядке AB), либо после инвертированного сказуемого B (при порядке BA), то чаще всего имеет место местоименный повтор (§ 184): после первого по порядку члена перед частицей ставится соответствующее ему дизъюнктивное местоимение.

Примеры: makaranta *ita ce* tushen taimakon ga talakawa 'школа (ЛП) является началом всякой помощи бедным'; zuciya *nan ne* tushen jini 'сердце (ЛП), именно здесь источник крови' (nan 'здесь' — местоимение для имени места, как shi, ita и т. д. — для других имен); dauda *ita ce* babban asalin cuta 'грязь (ЛП), вот что больше всего рождает болезни'; wannan *ita ce* ziyararsa ta biyu 'это (ЛС)—его второй визит'; wanda ke kula da wannan asibiti, *shi ne* likita Telfer 'кто заведует этой больницей (ЛС), это д-р Телфер'; dalilin zuwansu *shi ne* sabo da za su yi shawarwari da 'yan kasuwa 'причина их приезда (ЛС) — [желание] посовещаться с торговцами'; yadda za a yi, *shi ne* gobe zai sa mataimakinsa... 'как это будет делаться (ЛС): завтра он прикажет своему помощнику...'; John *shi ne* malami 'Джон (ЛП)—учитель'; nonon akuyan nan *shi ne* abincinsa 'молоко этой козы (ЛП) — вот что было его пищей'. См также примеры в § 178—181.

Примеры ne/ce после подлежащего (A) без местоименного повтора последнего: hakkin Kwamitin Sulhu *ne* ya hana yaki 'долг Совета Безопасности (ЛС) — препятствовать войне'; abin da ake so *ne*, zumunci 'что желательно (ЛС) — это дружелюбие'. После инвертированного сказуемого (B): wannan *ne ma* babban dalilin da ya sa na kawo wannan shawara 'в этом (ЛП) главная причина моего совета'; tafasa ruwa *ne* kadai hanyar kashe dukan kwayoyin cuta da su ke cikin ruwan 'лишь кипячение воды (ЛП) — единственный способ убить микробов'. Во всех этих случаях возможен и местоименный повтор.

257. *Род предикативной частицы.* Ne/ce, следуя за дизъюнктивным местоимением (см. § 256 II), дублирует его род: shi ne, ita ce. Следуя за подлежащим без местоименного повтора (см. там же), она имеет внеродовую форму ne. В предложениях I типа ne/ce обычно дублирует род подлежащего: Kano birni ce 'Кано — город'. Впрочем, вопрос о выборе рода частицы ne/ce достаточно сложен. Попытка подробно исследовать его сделана Парсонсом (III, 166—176), к которому мы и отсылаем читателя.

258. К неглагольным предложениям с ne/ce относится все сказанное в § 106 о «сечении» групп. Частица ne/ce может рассекать группу, к которой она примыкает, независимо от того, что это — подлежащее или сказуемое, и от порядка слов, например: wannan sha'ani *ne* na siyasa 'это политический вопрос'; abin da ake so *ne* ga duk musulmi, zumunci 'то, что желательно для каждого мусульманина,— дружелюбие'.

259. Особый тип двучленных неглагольных предложений — предложения, начинающиеся со слов lalle, tilas 'необходимо', gwamma, gara 'лучше', равнозначных ya kamata 'нужно', ya fi kyau 'лучше' (§ 124). Второй частью, следующей за lalle, tilas, gwamma, gara, является, как правило, целое предложение: lalle ku tafi 'необходимо, чтобы вы пошли'; tilas mu bar kauyen nan 'нам приходится покинуть эту деревню'; gwamma in gudu 'лучше мне убежать'. В этой второй части «время» ставится по тому же принципу, что и в ПП после глаголов каузации (§ 146): lalle su tafi 'необходимо, чтобы они пошли' (SU), но lalle suka tafi 'было необходимо, чтобы они пошли' (SUKA; подразумевается, что они пошли).

ДРУГИЕ РАЗНОВИДНОСТИ НЕГЛАГОЛЬНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ

260. Самыми употребительными из прочих разновидностей неглагольных предложений являются предложения, вводимые начальными частицами akwai, da и ga.

261. *Предложения с akwai и da* по смыслу соответствуют англ. there is, франц. il y a. Отрицаются такие предложения одним ba (§ 224). После начальной частицы akwai или da следует субстантив. Примеры: *akwai asibiti* a wannan unguwa 'в этом районе имеется больница'; *da takarda*?— I, *da ita* 'есть ли бумага?— Да, есть' (Абрахам, Dict., 55); ka ba ta gishiri in *akwai* 'дай ей соли, если есть' (с эллипсисом).

Способ превращения этих предложений в глагольные виден из следующего примера: akwai abokai biyu 'есть два приятеля'→an yi abokai biyu или za a yi abokai biyu 'были *или* будут два приятеля' (akwai или da заменяется на yi в безличной форме). Превращение предложений с akwai, da в глагольные преследует ту же цель, что и операция с za-ma — kasance (см. ниже, § 263).

262. *Предложения с ga*. Начальная частица ga имеет целью привлечение внимания к чему-то, например: ga masu ciwo 'вот больные'; ga tsabta 'вот чистота' ('вот как чисто'). Неглагольные предложения с ga смыкаются с глагольными, имеющими глагол gani 'видеть' (от которого этимологически происходит частица ga) в императиве, так как за ga может следовать в точности все то же, что и за глаголом gani и за другими глаголами физического восприятия (см. § 112).

Частица, однако, отличается от глагола своей неизменяемостью, независимостью от того, что идет за нею (ср. изменяемость gani, § 27 А).

Примеры: ga jemage mun kaṃa 'вот летучая мышь, которую мы поймали'; ga mu da kuɗi 'вот мы с деньгами'; ga ta kyakkyawar gaske 'смотри, какая она красивая'; ga shi da girman kai 'смотри, какой он заносчивый'; ga su suna rawa 'вот они танцуют'.

Если за частицей ga следует предложение, то после ga почти всегда ставится shi (§ 91): ga shi sun dawo 'вот они вернулись'.

Характерной чертой предложений с ga является их частое употребление для описания различных ситуаций при помощи простого называния признаков или предметов, типичных для данной ситуации, например: in gida ba ya da tsabta, ga ƙuda, ga ƃera 'если дом грязный, то [в нем будут] мухи и крысы'; ga sauri, ga araha 'быстрота, дешевизна' (говорящий хвалит воздушный транспорт).

О ГЛАГОЛАХ ZAMA, KASANCE

263. *Придание предложениям (глагольным, полуглагольным и неглагольным) инхоативного (начинательного) или «бытийного» значения.* Два глагола — zama 'становиться' и kasance 'быть, пребывать, являться' могут служить средством перестройки любого предложения с приданием ему дополнительного смысла «стало (станет, становится и т. п.) так, что...» и «было (будет и т. п.) так, что...». Приведем сначала примеры: (1) yana mai ba da shawara 'он советник'→ an roƙe shi ya kasance mai ba da shawara 'его попросили быть советником'; (2) birnin Saratov shi ne gari na farko wanda ya shafe jahilci 'Саратов — первый город, ликвидировавший неграмотность'→birnin Saratov ya zama shi ne gari na farko wanda ya shafe jahilci 'Саратов стал первым городом...'; (3) duk shawarar da za a yi a ƙasar sai da su 'любой совет по делам государства происходил не иначе как с их участием'→suka zama duk shawarar da za a yi a ƙasa sai da su 'они стали (такими, что) любой совет по делам государства происходил не иначе как с их участием'; (4) mai mulki yana tsoro 'имеющий власть боится'→bai kamata mai mulki ya kasance mai tsoro ba 'не подобает, чтобы имеющий власть боялся'; (5) babu inda sunansa bai isa ba 'нет места, куда бы не проникла его слава'→ya zama babu inda sunansa bai isa ba 'стало так, что нет места (не стало места), куда бы не проникла его слава'; (6) ana yi mana dariya 'над нами смеются'→zai zama ana yi mana dariya 'произойдет то, что над нами будут

смеяться'; (7) in malami bai sani ba... 'если учитель не будет знать...'→idan ya kasance malami bai sani ba... 'если случится, что учитель не будет знать...'. Смысл этой операции, как видно из примеров, состоит в том, что предложение, которое не содержит указания о времени действия (ввиду вневременно́го характера SUNA, SUN и неглагольных сказуемых) и поэтому как бы «неповоротливо» (как употребить, например, неглагольное двучленное предложение, если речь идет о будущем?), благодаря глаголам zama и kasance получает своего рода «шарнир», на котором оно может «вращаться», т. е. формулироваться для будущего, прошедшего, для пожелания, в ПП цели и др. Ana yi mana dariya 'над нами смеются' хорошо описывает длительность состояния (SUNA), но непригодно для сообщения о таком состоянии в будущем; но, как видно из zai zama ana yi mana dariya 'произойдет то, что над нами будут смеяться', операция с zama позволяет перенести исходное высказывание, не тронув его формы, в любое желаемое время или даже «наклонение».

Перестройка исходного предложения при помощи этих двух глаголов производится одним из следующих трех способов:

А. Подлежащее — то же, что и в исходном предложении. Сказуемое — глагол zama или kasance в нужном «времени». Роль именного дополнения к этому глаголу играет либо (а) прежнее сказуемое минус предикативная частица ne/ce или предглагольное местоимение ряда SUNA (когда исходное предложение — двучленное неглагольное или равнозначное ему полуглагольное одного из типов, описанных в § 37), либо (б) имя деятеля на mai (§ 270 Б, 292 Б) от прежнего сказуемого (когда исходное предложение — глагольное или полуглагольное с посессивным значением — см. § 37, п. 2а). Так строятся соответственно примеры 1 и 4.

Б. Подлежащим делается то существительное (или именная группа) из исходного предложения, которое выбирается в качестве логического субъекта нового предложения. Сказуемое — zama или kasance. Роль именного дополнения к zama, kasance играет все исходное предложение (при этом член, сделанный подлежащим, заменяется в нем личным местоимением). Так строятся примеры 2 и 3.

В. Подлежащего нет. Сказуемое — zama или kasance в форме 3-го лица единственного числа М., имеющей в данном случае безличное значение. Роль именного дополнения к zama, kasance играет все исходное предложение. Так строятся примеры 5, 6 и 7.

Форме 3-го лица мужского рода безличное значение, вообще говоря, не свойственно: ведь есть специальные безличные формы глаголов. Можно было бы считать, что в

предложениях типа 5, 6 и 7 то, что следует за zama, играет роль придаточного подлежащего, как в предложениях с ya kamata, ya yiwu и т. п. (§ 124). Однако в этом случае у zama, kasance не будет заполнена валентность дополнения. Можно считать субъектом глагола в предложениях типа 5, 6, 7 подразумеваемое слово abu, abin 'вещь', которое иногда и присутствует (например: abin zai zama ana yi mana dariya).

Часть III

СЛОВООБРАЗОВАНИЕ

264. Словообразование хауса уже не раз описывалось в литературе (см., например, Осницкая [ИС], Парсонс [ANSQ], Абрахам [LHP]). Включение краткого очерка словообразования и в настоящую работу объясняется не только ее обобщающим характером, но и тем, что словообразовательные модели целесообразно рассматривать как дополнение к синтаксису, в частности трансформационному. С появлением трансформационной грамматики и так называемого множественного синтеза (т. е. аппарата порождения множества синонимичных предложений) стало окончательно ясно, что словообразовательные модели не просто средство пополнения словаря, но прежде всего орудие трансформаций: средство повышения гибкости языка (возможности передачи одного и того же смысла разными способами) и соединения различных высказываний в одно, в частности вставления (embedding) одних предложений в другие в соответствующим образом препарированном виде (например, в виде существительного или глагола). Так, например, роль отыменного глагола типа zą̄fāfą̄ 'быть горячим' (от существительного zāfī 'жар')— в том, что он равнозначен определенной конструкции со словом zāfī, а именно yana da zāfī 'он горячий' (=yā zą̄fāfą̄). Производное слово [1] может (как в приведенном примере) служить заменителем какого-то типового словосочетания, содержащего исходное слово. Другие модели ПС могут рассматриваться как описательные имена тех или иных членов таких типовых фраз или словосочетаний, содержащих исходное слово; так, прилагательное zą̄zzāfā 'горячий' является по существу именем субъекта (адъективным) из того же предложения yana da zāfī '[он] горячий', так что при помощи простого правила yana da zāfī может быть преобразовано в равнозначное ему zą̄zzāfā ne и т. п.

Поэтому в настоящем разделе нашей книги не только даны правила образования производных слов от исходных, но и указаны те конструкции, содержащие исходное слово, преобразование которых в какие-то другие конструкции яв-

[1] Далее — ПС.

ляется функцией производного слова. Это делается для того, чтобы читатель, переходя из исходного слова к ПС, мог при помощи последнего строить новые предложения, равнозначные предложению с исходным словом или находящиеся с ним в определенном смысловом отношении.

При каждом производном слове указывается, как к нему могут быть присоединены различные члены этой исходной конструкции, имевшиеся в ней наряду с исходным словом, например: подлежащее, прямой объект, придаточные предложения — при «имени действия» (VN). В настоящем кратком обзоре хаусанского словообразования это делается только для важнейших членов исходных конструкций (в частности, для субъекта и объекта глагольных и субъекта полуглагольных предложений). Для подробного выяснения всех возможностей необходимы как усовершенствование метода работы, так и тщательные полевые исследования.

Глава 13

ГЛАГОЛ — ИМЯ

ОТГЛАГОЛЬНОЕ ИМЯ

265. (Образование отглагольного имени [VN] и примеры см. в приложении 2 к главе 1). VN — имя действия, не привязанное ни к какому времени или виду: может иметься в виду действие в прошлом или настоящем, длительное, однократное или многократное и т. д.

Рассмотрим способы связи VN с членами группы исходного глагола.

Субъект присоединяется к VN генитивно (genitivus subjectivus, см. § 96) или содержится в определительном придаточном предложении того типа, который описан в § 155 (стр. 174, п. «в»).

Первый способ (генитивное присоединение) применяется, если нет необходимости выразить при VN наряду с субъектом также и прямой объект (генитивы субъекта и объекта, как правило, не встречаются вместе [1]). Если же нужно выразить объект, а также если по той или иной причине генитив субъекта при данном VN может быть принят за генитив объекта и наоборот, то применяется второй способ (определительное ПП), который универсальнее первого, так как применим всегда.

Примеры: (1) Генитив субъекта — zuwansu 'их приход'; rokonsa 'его просьба'; aukuwar wannan abu 'это происшествие' (из wannan abu ya auku 'это случилось')[2]. (2) Определительное ПП—fadowan nan da na yi 'мое падение' (из na fado 'я упал');

[1] Абрахам приводит редкие примеры того, как VN, объект и субъект присоединяются друг к другу последовательно-генитивно: kisam macijim mata 'убийство змеи женщиной'; tafiyar itacen kadangare 'влезание на дерево ящерицы' (LHP, 96—97).

[2] Здесь и далее исходная конструкция для VN, не имеющего при себе никаких указаний на время действия, дается в перфекте или прошедшем времени, хотя мыслимо и любое другое время (например, wannan abu zai auku, wannan abu ya kan auku и т. д.).

kutsa kaina da na yi cikin wannan abu 'мое вмешательство в это дело' (из na kutsa kaina cikin wannan abu 'я вмешался в это дело'); kowa yana mamakin ganinsa da aka yi da rai 'все удивляются, видя его живым' (субъект безличный; из an gan shi da rai 'его увидели живым'); kafa hukumar bincike da aka yi kwanaki 'недавнее образование следственной комиссии' (субъект безличный; из an kafa hukumar bincike kwanaki 'недавно образовали следственную комиссию').

Употребление при VN определительного ПП имеет то преимущество перед генитивом субъекта, что в ПП указано время действия (прошедшее, настоящее, будущее), которое само VN не выражает.

Прямой объект связывается с VN генитивно или [после VN(=) от глаголов типа A — см. приложение 2 к главе 1, стр. 75] путем простого следования, как при собственно глаголе. В определительном ПП указанного выше типа прямой объект может превратиться в дативный объект при yi (см. § 155, 283). Примеры: samun nasara 'достижение победы'; koyon sana'a 'изучение ремесла'; kashe kuɗi 'трата денег'; kafa hukuma 'образование комиссии'; taimakon da Tarayyar Soviet ta yi musu 'помощь, которую оказал им Советский Союз' (из Tarayyar Soviet ta taimake su 'Советский Союз помог им'); см. также примеры выше, на этой странице.

Дативный объект следует за VN так же, как и за самим глаголом (см. приложение 2 к главе 1, стр. 73).

Дополнительное ПП, если оно следует сразу за VN, может присоединяться к нему как генитивно, так и негенитивно, по желанию говорящего (см. § 143). Если при VN стоит генитив субъекта, то дополнительное ПП после VN со значением желания, намерения, стремления (§ 147), приказа или побуждения (§ 146), обещания (§ 144) может присоединяться к VN в виде второго генитива (через na/ta), причем это возможно и в случае, когда ПП субстантивировано (§ 159). Например: alkawarinsu na za su zo 'их обещание прийти'; shawararsa na a sallame su 'его совет о том, чтобы их уволили'; nufinsu na (su) gudu 'их намерение убежать'; ƙokarinsa na buɗe ɗaki 'его попытки открыть дверь'.

Дополнительное ПП при VN от глаголов мысли и речи (§ 144) присоединяется союзом cewa: faɗinsa cewa zai zo 'его слова о том, что он придет'; tunaninsa cewa wannan wajibinsu ne 'его мысль о том, что это их долг'.

Дополнительное ПП после глагола физического восприятия (§ 112) не изменяется при превращении глагола в VN: sauraronsa yana yin magana abu ne mai ƙayatarwa ainun 'слушать, как он говорит,— прекрасно'.

Бессоюзно вводимое обстоятельственное ПП (§ 150) обычно также без всякого изменения следует за

VN, как оно следовало бы за самим глаголом, например: masu yi mini noma *ina biyansu* 'работающие на меня, (тогда как) я им плачу'; ka ji abin da ya auku ga mai yin alkawari *ba ya cikawa* 'ты слышал, что случается с дающим обещание и не сдерживающим его'. Однородные глаголы, переводимые в SU, когда первый из них стоит в ZA SU, SU KAN или SUNA (§ 55), остаются в SU и при превращении первого в VN: asirin shiga gidan nan ạ fita lafiya 'секрет того, как войти в этот дом и выйти невредимым'; haɗa kan jama'a su yarda da ra'ayin juna 'единение людей и их согласие с мнением друг друга'; za mu ci gaba da buga tambayoyinku mu amsa muku 'мы будем продолжать печатать ваши вопросы и отвечать на них'; an taba mutuwa ạ dawo? 'бывало ли, чтобы умирали, а потом возвращались?'; yana da ikon rushe majalisa yạ sake wani zaɓe 'он обладает правом распускать парламент и назначать новые выборы'.

Имя конечного пункта или цели при глаголах движения (см. § 109, 116, 118) следует за VN и именем субъекта (при VN от непереходного глагола) или объекта (при VN от переходного глагола), например: shigar Salihi makaranta 'поступление Салихи в школу' (из Salihi ya shiga makaranta 'Салихи поступил в школу'); shigarsu ɗaki 'их вход в комнату' (из sun shiga ɗaki 'они вошли в комнату'); tafiyata Argungu 'моя поездка в Аргунгу' (из na tafi Argungu 'я поехал в Аргунгу'); zuwana garin nan 'мой приезд в этот город' (из na zo garin nan 'я приехал в этот город'); ɗaukarsu aiki 'их прием на работу' (из an ɗauke su aiki 'их приняли на работу').

Точно так же ведет себя и именная часть сказуемого при «связочных» глаголах zama 'становиться' и kasance 'быть' (§ 120): zaman Nijeriya jamhuriya 'превращение Нигерии в республику' (из Nijeriya ta zama jamhuriya 'Нигерия стала республикой'); kasancewar Kano cibiyar ciniki 'то, что Кано является центром торговли' (из Kano ta kasance cibiyar ciniki 'Кано является центром торговли').

Обстоятельственный субстантив, выражающий продолжительность (см. § 133) или (при глаголах движения) длину пути, присоединяется к VN генитивно (генитив меры, см. § 96, п. 8а), например: tafiyar mil 5 'пятимильное путешествие'; jiran minti 10 'десятиминутное ожидание'; hutun mako biyu 'двухнедельный отдых'.

«ИМЯ СОСТОЯНИЯ»

266. *Имя на -е* (называемое Абрахамом noun of state) образуется заменой окончания глагола на -е (с высоким тоном), причем тона всех остальных слогов понижаются. Примеры:

kwạntā 'ложиться'— kwạnce, zaunạ 'садиться'— zaụne, haɗạ 'соединять'— haɗe, tārạ 'собирать'— tā̀re и т. д. Это имя может вести себя как прилагательное (точнее, как причастие); его адъективные функции описаны ниже, в § 271 Б, 274 Б. Здесь же будет сказано о его субстантивных свойствах. Имя на -е может управляться различными предлогами; быть вторым членом генитивной пары; играть роль прямого объекта или подлежащего (причем конструкция не имеет эллиптического характера — см. Введение, стр. 9); при согласовании сказуемого с подлежащим, выраженным именем на -е, последнее обнаруживает свою принадлежность к определенному грамматическому роду — женскому.

Значение имени на -е в субстантивной роли ясно видно из следующих пар фраз, в которых вторая фраза есть вывод о состоянии, наступившем в результате действия, описанного в первой. Первая фраза каждой пары содержит исходный глагол, а вторая — имя на -е, образованное от него.

I. (а) от непереходных глаголов:

1. yā zaunạ 'он сел'— yana zaụne (=a zaụne ya ke) 'он сидит';
2. yā tsayạ 'он стал'— yana tsạye (=a tsạye ya ke) 'он стоит';
3. yā kwạntā 'он лег'— yana kwạnce (=a kwạnce ya ke) 'он лежит';

(б) от переходных глаголов:

1. ya ɗaụki takobi 'он взял меч'— yana ɗaụke (=ɗaụke ya ke) da takobi 'он держит меч';
2. yạ sā̀/sạnyā hula 'он надел шапочку'— yana sạye/sạnye (=sạye/sạnye ya ke) da hula 'он в шапочке';
3. tā gṑyi yaro 'она взяла на спину ребенка'— tana gṑye (=gṑye ta ke) da yaro 'она несет на спине ребенка';
4. yā saɓạ fartanya 'он перекинул через плечо мотыгу'— yana saɓe (=saɓe ya ke) da fartanya 'он с мотыгой на плече';
5. yā rātạyạ bindiga 'он повесил на плечо ружье'— yana rā̀tạye (=rā̀tạye ya ke) da bindiga 'у него на плече ружье';
6. yā jā/jạnyē shi 'он потащил его'— yana jạnye (=jạnye ya ke) da shi 'он тащит его';
7. yā būɗẹ baki 'он открыл рот'— yana bū̀ɗe da baki 'он [стоит] с открытым ртом';
8. yā riƙẹ takobi 'он держал меч'—yana rị̀ke (=rị̀ke ya ke) da takobi 'он держит меч';
9. yā rụngụmi kyanwa 'он взял на руки кошку'— yana rụngụme (=rụngụme ya ke) da kyanwa 'он держит на руках кошку';

10. yā san wannan 'он знает (букв. узнал) это'— yana sane (=sane ya ke) da wannan 'он знает это';
11. yā bī mu 'он последовал за ними'—yana bīye da mu 'он следует за нами';
12. uku tā fī biyu 'три больше двух'— uku tana fīye da biyu 'три больше двух';

II. от переходных глаголов:

1. an haɗa su 'их соединили' (или sun haɗu 'они соединились')— suna haɗe (=a haɗe su ke) 'они соединены';
2. an tāra su 'их собрали' (или sun tāru 'они собрались')— suna tāre 'они вместе';
3. an kulla shi 'его (например, ящик) заперли' (или ya kulle 'он заперся')— yana kulle (=a kulle ya ke) 'он заперт';
4. an tsare shi 'его арестовали'— yana tsare 'он сидит под арестом'.

Примеры показывают, что из каждого предложения с исходным глаголом в качестве сказуемого (в перфекте SUN) делается вывод в виде полуглагольного предложения с ПС на -е в качестве именной части сказуемого. При этом в примерах группы I подлежащее исходного предложения остается таковым же и во втором предложении, а в примерах группы II подлежащим последнего становится прямой объект исходного предложения (или же подлежащее предложения, сказуемым которого был бы возвратный глагол, полученный из исходного глагола, например: līke 'приклеиваться' от līka 'приклеивать'). ПС на -е типа I можно назвать активным (от переходных глаголов) или непассивным (от непереходных). ПС на -е типа II можно назвать пассивно-возвратным.

Непассивные имена на -е (Iа) образуются от непереходных глаголов, обозначающих положение и передвижения тела человека в пространстве. Кроме трех глаголов, приведенных в примерах, имя на -е образуется от глаголов tafi 'отправляться' (tana tafe 'она идет'), gudu 'бежать' (yana guje 'он бежит'), durkusā 'вставать на колени', tsugunā 'приседать', dūka 'наклоняться', labe 'красться' (yana labe 'он крадется'), а также от некоторых других, например от farka 'просыпаться' (yana farke 'он бодрствует'), himmanta 'усердствовать' (a himmance ya ke 'он усердствует'). Активные имена на -е (Iб) образуются помимо 12 глаголов, данных в примерах, от ряда других, например: от kāma 'хватать' (yana kāme da wutsiyar beran 'он держит крысу за хвост'), kunsā 'завертывать' (yana kunshe da kudi 'он держит завернутые деньги') и др. Имя прямого объекта исходного глагола присоединяется к ПС типа I(б) через предлог da. Пассивные имена на -е (II) образуются от очень многих глаголов; это, пожалуй, самый

многочисленный тип имен на -е. Многие глаголы, образующие тип I(б), имеют и имя на -е типа II, например: ɗauka 'брать' (yana ɗauke 'его несут'), sā 'надевать' (riga tana saye '«ригá» надета'), rātayā 'вешать' (riga tana rātaye '«ригá» висит'), riƙe 'держать' (kuɗin yana riƙe a hannunsa 'деньги у него в руке').

Появление перед именем на -е предлога a (в инверсиях и при некоторых других преобразованиях полуглагольного предложения; см. § 112, 122, 172)— один из симптомов субстантивной природы этого имени в данной конструкции. Следует заметить, однако, что перед именами на -е типа I(б) предлог a никогда не появляется, что указывает на их бóльшую близость к чистым причастиям (см. § 271 Б).

Примеры субстантивного употребления ПС на -е: в роли подлежащего, после предлогов, после генитивной частицы— ya tashi daga kwance 'он поднялся из лежачего положения'; shirin zaune ya fi na tsaye 'перспектива отдыха приятнее, чем перспектива работы' (поговорка); zaune ta[3] komo tsugune 'дело приняло плохой оборот'; tsugune ba ta ƙare ba 'неприятности еще не кончились' (имя на -е tsugune от tsugunā 'приседать', буквально означая 'сидение на корточках', здесь употребляется в смысле 'неудобное, неприятное, напряженное положение'); в роли прямого объекта (после «вспомогательного» глагола kasa 'не смочь' [§ 282]): ya kasa kwance ya kasa tsaye 'он не мог ни лежать, ни стоять'.

В своих субстантивных функциях имя на -е близко сходится с VN. Ср., например, его сочетаемость с формантом mai (§ 292 Б): Di'o mai riƙe da ƙasar Tiv 'администратор, ведающий территориями племени тив' (из ...yana riƙe da...); masu riƙe da muƙaman jam'iyya 'занимающие должности в партии'; wani tsohon mutum mai sanye da koɗaddiyar kwat 'какой-то старик в выцветшем пальто' (из ...yana sanye da...). После имени на -е (активного) возможен дативный объект, встречающийся лишь после глаголов и VN: yana riƙe masa da goran ruwa 'он держит ему сосуд с водой'. Интересно, что в лице пассивно-возвратных имен на -е язык хауса имеет род п а с с и в н о г о отглагольного имени (haɗe 'соединенность' и т. д.).

267. С участием ПС типа I(а) возможна следующая равнозначная трансформация исходного предложения: ya zauna 'он сел'=ya yi zaune; ya tsaya 'он встал'=ya yi tsaye; ya kwantā 'он лег'=ya yi kwance и т. д.

268. Таким образом, имя на -е близко по значению и употреблению к VN. Оно отличается от последнего прежде

---

[3] В роли подлежащего имя на -е ведет себя как существительное женского рода (см. Введение, 2, стр. 17).

всего своим перфективным характером: zaụne, tsạye и т. д. должны быть, собственно говоря, переводимы как 'having sat down', 'having stopped/stood up' и т. д. (обычное VN безразлично к виду). Имена на -е типа II к тому же пассивные (см. выше).

ИМЯ СУБЪЕКТА (NOMEN AGENTIS)

269. От глагола можно образовать имя субъекта завершенного (перфективного) действия и имя субъекта, пригодное как для завершенного, так и для длящегося действия (немаркированное). Начнем со второго.

270. *Немаркированный nomen agentis* образуется двумя способами.

А. К основе глагола прибавляется префикс ma- и окончание -ī (M.), -īyā (F.). Pluralis — с суффиксом -ā.

Примеры: nōmạ 'возделывать землю' — manōmī 'земледелец' (F. manōmīyā, Pl. manōmā), ƙērạ 'ковать' — maƙērī 'кузнец' (Pl. maƙērā), aikạtā 'работать' — ma'aịkạcī 'рабочий' (F. ma'aikacīyā, Pl. ma'aịkạtā). К основам односложных и некоторых других не имеющих окончания глаголов (см. § 17) словообразующее окончание -ī (Pl. -ā) присоединяется при помощи соединительного элемента -y-, например: shā 'пить' — mashāyī 'пьяница' (Pl. mashāyā), cī 'есть' — macīyī 'едок' (Pl. macīyā), tạfi 'идти' — matạfīyī 'путешественник' (Pl. matạfīyā) и т. д.

От ряда глаголов (главным образом односложных) данный тип nomen agentis может быть образован префиксом ma- и без окончания; ПС будет кончаться на чистую основу (ср. подобное же образование каузатива на чистую основу — § 278).

Подобно каузативу на чистую основу, этот вариант nomen agentis является предобъектным. После него обязателен объект, притом выраженный полным существительным, а не личным местоимением, например: majī ƙarfi 'сильный' (от jī ƙarfi), mashā giya 'пьющий вино' (от shā giya), magātakarda 'письмоводитель' (от ga takarda) и др. (см. Осницкая, ИС, 210). Пример такого nomen agentis от двусложного глагола: makạs abokin kiwo 'коварный человек' (букв. 'убийца товарища') от kashẹ abokin kiwo (Абрахам, Dict., 124, 645). Pluralis от nomen agentis на чистую основу образуется обычным способом — суффиксом -ā (через соединительный элемент -y-): mashāyā, majīyā, makạsā и т. п.

По-видимому, иногда ПС на чистую основу встречается и перед дативом, ср. alƙali ya juya wurin mabi wa babban 'судья повернулся к брату, следующему за старшим' (Magana Jari Ce, кн. 3, 1960, стр. 109).

К этим nomina agentis на чистую основу относятся три

очень употребительных слова, сами превратившиеся в своего рода словообразовательные форманты: mafī 'превосходящий' (от fī 'превосходить', см. § 282[6], maras 'не имеющий' (от rasa 'не иметь', masō 'любящий, стремящийся к' (от sō 'любить'); например, mafī kyau 'более красивый, самый красивый', maras amfani 'бесполезный', kudu masō gabas 'юго-восток' ('юг, стремящийся к востоку'). Формы Pluralis от этих слов соответственно mafīyā, masōyā.

ПС является существительным и к имени конкретного субъекта может присоединяться лишь как приложение: Audu makērī 'Ауду-кузнец'. ПС от производных глаголов может функционировать и как прилагательное, т. е. присоединяться к названию субъекта препозитивно и в status constructus: mawuyacin zamani 'трудное время' (от wuyata 'быть трудным'←wuyā 'трудность'), managarcin yaro 'хороший мальчик' (от *nagarta 'быть хорошим'←nagarī 'хороший'), madaukakīyar himma 'выдающееся усердие' (daukaka 'быть большим, увеличенным'— редкая форма интенсива с конечным повтором; от глагола dauka 'поднимать'); matsanancin ciwo 'резкая боль' (от tsananta 'быть резким'←tsananī 'резкость, острота'), mahimmancin saurayi 'усердный юноша' (от himmanta 'быть усердным'←himma 'усердие'). Если такое прилагательное на ma-... -ī образовано от глагола, восходящего в свою очередь к прилагательному (как nagari) или к имени качества (как wuyā, tsananī, himma, см. § 246), то оно равно по смыслу исходному прилагательному или конструкции с mai+исходное существительное (т. е. mawuyacin zamani=zamani mai wuya, matsanancin ciwo=ciwo mai tsanani, managarcin yaro=yaro nagari, mahimmancin saurayi=saurayi mai himma и т. п.).

Имя прямого объекта может присоединяться к nomen agentis на ma-... -ī генитивно, однако допускается и негенитивное следование, свидетельствующее о том, что данное ПС еще не вполне отделилось от категории глагола [оно все еще ощущается носителями языка как «наполовину глагол»; ср. подобное же явление в системе отглагольного имени — VN(=) от переходных глаголов типа A, о чем см. приложение 2 к главе 1]. Примеры: (1) генитивное присоединение объекта — mabīyan ra'ayinsa 'последователи его убеждений' (от bī ra'ayinsa 'следовать его убеждениям'), masanin harsuna 'знаток языков' (от san harsuna 'знать языки'), (2) негенитивное следование: masōya ci gaba 'друзья прогресса' (от sō ci gaba 'любить прогресс'), manēma aure 'искатели руки невесты, женихи' (от nēmi aure 'искать руку невесты'), makaranta wannan jarida 'читатели этой газеты' (от karanta wannan jarida 'читать эту газету'), majēfi bom 'бомбардировщик' (от jēfa bom 'бросать бомбу'). Как видно из примеров (nema — изменяемый глагол, karanta, jefa — неизменяемые),

возможность или невозможность негенитивного следования не зависит здесь от типа исходного глагола, как это имеет место для VN.

Из массы слов на ma-...-ī, зафиксированных в словарях, большинство означает профессионального исполнителя действия или лицо, для которого оно является характерной чертой. Правда, они могут означать и субъект единичного действия (например, marubucin wannan wasiƙa 'написавший это письмо'). Но все же для последней цели гораздо чаще применяется nomen agentis с mai.

Б. Частица («префикс») mai+VN. Pluralis — mā̀sū вместо mai. Отрицательное значение (не делающий) выражается частицей («префиксом») marās+VN (Pluralis —marāsā+VN).

Примеры: karanta 'читать'— mai karantawa 'читающий', 'диктор' (Pl. mā̀sū karantawa), yi tunani 'думать'— mai tunani 'вдумчивый' (Pl. mā̀sū tunani), marās tunani 'легкомысленный' (Pl. marāsa tunani), ba da labari 'рассказывать'— mai ba mu labari 'рассказавший нам' (Pl. mā̀sū ba mu labari).

ПС с mai функционирует как прилагательное и может быть определением к имени субъекта исходного глагола (только постпозитивным — см. § 99), например: lokaci mai zuwa 'будущее (букв. приходящее) время', fasinjoji masu shiga 'входящие пассажиры'. С объектом же и с другими членами группы исходного глагола связывается входящее в состав nomen agentis отглагольное имя (см. выше, § 265), например: mai sayen doki 'покупатель лошади', masu yi mini noma ina biyansu 'работающие на меня, [тогда как] я им плачу' и т. д.

ПС с mai может означать субъект как настоящего, так и прошедшего, а иногда и будущего действия; как постоянного, так и единичного действия, например: abu mai ruɗarwa 'страшная вещь', masu tafiya 'путешествующие', mai rubuta mana wannan wasiƙa 'написавший нам это письмо', mai mutuwa 'умерший'. Оно может служить именем профессии, подобно nomen agentis на ma-...-ī (например, mutane masu gina rami 'гробокопатели'). От некоторых глаголов, например от каузативов на -ar, не может быть образовано другое имя субъекта, кроме ПС с mai: mai koyarwa 'учитель' (от koyar 'учить').

271. *Nomen agentis со значением завершенного действия* выражается активными перфектными причастиями, образуемыми от многих глаголов, как переходных, так и непереходных. Таких причастий два: 1) причастие с повтором слога (в значении nomen agentis образуется только от непереходных глаголов); 2) неизменяемое причастие на -e.

А. Причастие с повтором слога образуется редупликацией последнего слога глагола (типа $П_{sc}$, см. § 67). При этом исходной для операции повтора является форма глагола с

окончанием -a, хотя для ряда глаголов, оканчивающихся на другие гласные, она будет лишь фиктивной (например, для ƙōshī 'насыщаться', gaji 'уставать'—*ƙōsa, *gajīya, от которых образуется причастие). Родовые окончания: -ē (M.), -īyā (F.)[4], Pluralis — с суффиксом -ū.

Примеры: gudu 'бежать'—gudajjē 'бежавший' (F. gudajjīyā, Pl. gudaddū), fita 'выходить'—fitaccē 'вышедший', 'бывший' (F. fitaccīyā, Pl. fitattū), mace 'умереть'— mataccē 'умерший' (F. mataccīyā, Pl. matattū), gawurta 'быть/становиться большим'— gawurtaccē 'большой' (F. gawurtaccīyā, Pl. gawurtattū); shahara 'прославиться'—shahararrē 'знаменитый' (F. shahararrīyā, Pl. shahararrū).

О причастии с повтором, имеющем пассивное значение, см. § 274 А.

Как причастие, т. е. прилагательное, ПС может служить определением к имени субъекта исходного глагола; о возможных позициях прилагательного см. в § 98. Примеры: shahararren likita 'знаменитый врач', fitaccen minista 'бывший министр', gawurtaccen biki 'большой пир', matattun abokan gaba 'мертвые враги', zaunannen wakili 'постоянный представитель' (от zauna 'оседать, селиться'), ƙwararrun ma'aikata 'опытные рабочие' (от ƙware 'становиться опытным').

Б. Причастие на -e без повтора образуется от некоторых переходных и непереходных глаголов; далее оно называется неизменяемым причастием. Причастие на -e по образованию совершенно тождественно имени существительному (noun of state) на -e (§ 266) и образуется от тех же глаголов. Это то же noun of state, но в другой — адъективной — функции. Разбиение этой по существу единой части речи на две (существительное и причастие) — лишь прием изложения, обусловленный тем, что имя на -e не вполне укладывается в принятую нами классификацию имен на существительные и прилагательные.

Примеры: (1) от переходных глаголов: ɗauka 'взять'— ɗauke 'взявший'; rātayā 'вешать'— rātaye 'повесивший'; sanyā 'надеть на себя'— sanye 'надевший'; sani 'знать' (точнее — 'узнавать')— sane 'знающий'; (2) от непереходных глаголов: tsaya 'останавливаться'— tsaye 'остановившийся, стоящий'; kwantā 'ложиться'— kwance 'лежащий'; zauna 'садиться'— zaune 'сидящий'; durkusā 'склоняться'— durkushe 'склонившийся'; tafi 'уходить, отправляться'— tafe 'идущий'.

Способы связи ПС с членами группы исходного глагола:

С субъектом. ПС — постпозитивное определение, стоящее на месте, предназначенном для причастий и прилага-

[4] Встречается также, под влиянием диалекта Сокото, форма женского рода с окончанием -ā: gudaddā и т. д.

тельных (§ 98), например: ruwa kwạnce 'стоячая вода', mutum zaụne 'сидящий человек'.

С объектом (если глагол переходный)— через предлог da: rāṭaye da bindiga 'повесивший [на плечо] ружье'; sạnye da riga 'надевший riga'; ɗaụke da sanda 'держащий (букв. взявший) палку'; sạne da wannan labari 'знающий эту историю'.

О неизменяемом причастии с пассивным или возвратным значением см. § 274 Б.

ИМЯ ПРЯМОГО ОБЪЕКТА

272. От глагола могут быть образованы: (а) имя типичного объекта данного действия; (б) имя объекта (завершенного действия.

273. Имя *типичного объекта*, означающее «то, что обычно является объектом данного действия, для чего быть таким объектом — его функция», образуется генитивным присоединением VN от исходного глагола к слову abu 'вещь' (генитив функции, см. § 96, п. 5).

Примеры: abin sha 'напиток' от sha 'пить'; abin yi 'то, что следует делать' от yi 'делать'; abin yabo 'нечто похвальное' от yaba 'хвалить'.

Помимо значения объекта образование с abin может иметь значение инструмента действия (т. е. выражать тот же смысл, что и образование с kayan, см. § 277 Б). Абрахам, говоря об этом (LHP, 121), допускает ряд неясностей и противоречий. Поскольку это пока единственный в хаусоведческой литературе относительно подробный разбор сочетаний с abin, на нем стоит остановиться.

По утверждению Абрахама, (1) сочетания с abin от неизменяемых глаголов означают инструмент, а от изменяемых — объект. (2) Однако, если входящее в сочетание VN — вторичное (SVN см. приложение 2 к главе 1), то ПС двусмысленно: оно может означать как объект, так и инструмент. Так, abin harbi (с SVN от hạrbā 'стрелять') значит 'то, из чего стреляют' или 'то, во что стреляют'. (3) Кроме того, все те глаголы, которые не образуют пары «изменяемый — неизменяемый», всегда дают двусмысленное ПС: например: abin yankawa и abin yankā (VN и SVN от yanka 'резать') оба могут означать как «режущий инструмент» ('нож'), так и «то, что режут» (например, 'коза').

Это рассуждение выглядит довольно запутанным, так как Абрахам не говорит в нем явно того, что он все время имеет в виду, а именно, что замечания о разделении значений инструмента и объекта между ПС от неизменяемого и ПС от изменяемого глагола (1) и, далее, о двусмысленности ПС от SVN (2) касаются не любых изменяемых и неизменяемых глаголов, а только тех, которые образуют пары типа fyāɗā—fyāɗa (о таких парах см. § 216). О таком смысле его слов свидетельствуют и все приводимые Абрахамом примеры для (1) и (2) (в них представлены только глаголы, входящие в пары) и особенно указание, что разделение значений не имеет места, если глагол не входит в пару (3). Кстати, глаголы, не образующие пар типа fyāɗā—fyāɗa, составляют большинство глаголов, и поэтому названное разделение значений, если оно имеет место, затрагивает во всяком случае лишь небольшую группу глаголов, притом ограниченного смыслового круга (см. § 216).

Далее, Абрахам ошибается, называя ПС от неизменяемого глагола пары именем инструмента. Abin sokawa (от sōkạ 'вонзать') он переводит 'a thing for sticking' и считает, что это — имя инструмента; но ведь в предложении Na sōkạ masa wuka 'я вонзил в него нож' sōkạ — переходный глагол, а wuka — его объект; значит, abin sokawa — имя объекта ('то, что вонзают'). Итак, оба ПС — от изменяемого и от неизменяемого глагола — означают объект. (Что касается ПС от неизменяемого глагола пары, то очевидно, что идея инструмента вообще несовместима с ним по смыслу: к na sōkạ masa wuka не подберешь инструментального обстоятельства с da). Поэтому высказывания Абрахама можно было бы переформулировать следующим образом: «Сочетание [abin+VN] от переходных глаголов, как правило, двусмысленно, и может выражать как объект, так и инструмент (последнее, конечно, лишь если идея инструмента мыслима при данном глаголе)». Лишь в одном случае Абрахам отказывает этому сочетанию в значении инструмента: когда оно образовано от глагола, принадлежащего к паре типа fyāɗā—fyāɗạ посредством регулярного (не вторичного) VN (т. е. имеющего вид соответственно fyāɗā и fyāɗāwā).

Другими словами, поскольку при глаголе типа fyāɗạ идея инструмента лишена смысла, исключение касается лишь ПС от глаголов типа fyāɗā. Однако едва ли это ограничение их значения проводится в языке строго; во всяком случае, наш информант был склонен переводить двояким образом любые сочетания [abin+VN], в том числе и abin fyāɗā, abin sōkā и т. п.

Вывод. ПС типа [abin+VN] от переходного глагола обычно есть имя прямого объекта (такого, для которого это качество типично, является его функцией). Помимо того, для некоторых глаголов, совместимых с обстоятельством инструмента (с социативно-инструментальным предлогом da), ПС [abin+VN] может выражать также значение инструмента.

Из глаголо , при которых не мыслится идея инструмента, отметим составные глаголы чувства (§ 6). ПС от них означает объект: abin mamaki 'удивительная вещь', abin kunya 'позор', abin tausayi 'вещь, достойная сожаления' и т. д.

274. *Объект завершенного действия.* Это значение выражается перфектным пассивным причастием, образуемым только от переходных глаголов.

А. Причастие с повтором слога образуется тем же способом, что и активное (непассивное) причастие от непереходных глаголов (см. выше, § 271 А).

Примеры: bụgā 'бить' — bụgaggē 'побитый', kāmạ 'ловить' — kāmammē 'пойманный'.

Примечание. Иногда причастие с повтором означает не перфективное, а потенциальное действие, например: samamme (от samu 'доставать') не 'достигнутый', а 'достижимый'.

Способы связи ПС с субъектом и объектом исходного глагола:

Имя субъекта может быть присоединено к ПС предлогом da: kamamme da sojoji 'пойманный солдатами'. Однако эта конструкция редка: обычным является определительное ПП: wanda sojoji suka kama 'которое поймали солдаты'. Имя объекта является определяемым для ПС: kamammun fursunoni или fursunoni kamammu 'пойманные арестанты'.

Для причастий с повтором вообще наиболее типична атрибутивная роль (они редко фигурируют как знаменательная часть полуглагольного сказуемого, а перфекта с пассивным причастием типа англ. I am beaten в хауса не существует).

Б. Причастие на -е (неизменяемое) образуется так же, как аналогичное причастие с непассивным значением (см. выше, § 271 Б).

Примеры: hadą 'соединять' — hąde 'соединенный', rufą 'закрывать' — rufe 'закрытый', kullą 'запирать' — kulle 'запертый', ɗaurą 'связывать' — ɗaure 'связанный'. Как и непассивное причастие, оно может быть постпозитивным определением к названию объекта: akwati kulle 'запертый ящик', ido rufe 'закрытый глаз'.

Эти причастия являются, собственно говоря, пассивно-возвратными: объяснение этого см. в § 266 (примеры 1—3 группы II). То, что сказано там об именах на -е в субстантивной роли, полностью относится и к их причастному употреблению.

Таблица 8

275. Причастия языка хауса

	Активное	Пассивное (или возвратное)
От переходных глаголов	1. неизменяемое причастие (на -е) 2. «причастие» с mai	1. причастие с повтором слога 2. неизменяемое причастие (на -е)
От непереходных глаголов	1. причастие с повтором слога 2. неизменяемое причастие (на -е) 3. «причастие» с mai	

Когда от какого-либо глагола существует как причастие с повтором, так и неизменяемое (например, zaunanne и zaune от zauna 'садиться'), то они часто расходятся в значении (в данном случае — 'постоянный' и 'сидящий').

ИМЯ МЕСТА

276. Производное слово этого типа означает место, предназначенное для данного действия, или место, где оно часто совершается (большинство существующих ПС); место единичного действия (в основном лишь среди ad hoc образуемых ПС); образуется префиксом ma- и окончанием -ā (Pluralis -ai или -ū).

Примеры: haɗa 'соединять'— mahaɗā 'перекресток', 'место соединения' (Pl. maḥaɗai), karantā 'читать'— makarantā 'школа' (Pl. makarantū), daɟa 'стряпать'— madafā 'кухня' (Pl. madafai), durkusā 'становиться на колени'— madurkusā 'место отдыха верблюдов' (Pl. madurkusai).

Способы связи ПС с о б ъ е к т о м исходного глагола (когда он переходный) — такие же, как и для имени деятеля типа ma'aikacī, makērī (см. § 270 А), например: masaka tsinke 'место, где можно положить соломинку', в выражении ba masaka tsinke 'негде положить соломинку' (т. е. «негде яблоку упасть»; от saka 'класть'), madafa abinci или madafar abinci 'место, где готовят пищу' (от dafa 'стряпать'). С у б ъ е к т исходного глагола, если он выражен, присоединяется к ПС генитивно: makerar Audu 'кузница Ауду' (от kera 'ковать'), mabuyar 'yan fashi 'убежище разбойников' (от buya 'прятаться').

Другой способ образования имени места — устойчивое словосочетание со словом wuri 'место', к которому генитивно присоединяется VN, например: wurin kwana 'место ночлега', wurin ajiye littattafai 'склад книг', wurin saduwarsu 'место их встреч' (генитив функции, см. 96, п. 5). Такая конструкция может означать место как постоянного, так и единичного действия.

ИМЯ ИНСТРУМЕНТА

277. Имя инструмента образуется следующими способами:

А. Префикс ma-, окончание -ī (Pluralis -ai). Примеры: būɗa 'открывать'— mabūɗī 'ключ' (Pl. mabūɗai); dūba 'смотреть'— madūbī 'стекло, зеркало' (Pl. maɗūbai), ɗauka 'поднимать, брать'— maɗaukī 'ручка' (Pl. maɗaukai), kāma 'хватать'— makāmī 'оружие' (Pl. makāmai), tōshe 'затыкать'— matōshī 'пробка' (Pl. matōsai). Способ связи с о б ъ е к т о м исходного глагола — генитивный или негенитивный (как для имен действующего лица и места на ma-), например: mabuɗi(n) farkad da kasa 'ключ к пробуждению страны'. Единого способа связи ПС с исходным субъектом и другими словами нет — эта связь выражается каждый раз ad hoc (ПП, генитивы и др.).

Б. Генитивная конструкция kayan+VN (kaya 'предмет', 'принадлежность'). Этим способом образуются имена инструмента как от простых, так и от составных глаголов, например: yi aiki 'работать'— kayan aiki 'орудие труда', yi yaki 'воевать'— kayan yaki 'оружие', shimfiɗa 'стелить'— kayan shimfiɗa 'постельные принадлежности'.

В. Генитивная конструкция abin+VN (о ней см. выше, § 273).

Глава 14

ГЛАГОЛ — ГЛАГОЛ

Здесь рассматриваются каузатив, интенсив, сочетания исходного глагола с вспомогательным и некоторые другие модели.

КАУЗАТИВ

278. Значение каузативного глагола — «заставить кого-то (что-то) совершить действие, обозначенное исходным глаголом». Каузатив образуется следующими способами:

А. С помощью суффикса -ar (из -as, которое иногда и встречается) или -shē. Форма на -shē возможна только перед личным объектным местоимением (форма на -shē—переходный глагол): na fisshē ta 'я вытащил ее'; suna gaishē shi 'они приветствуют его'. См. § 27 Б. Суффикс -ar присоединяется к основе глагола; односложные глаголы, а также tạfi и gạji, у которых словарная форма равна основе, перед -ar получают соединительный элемент -y- (ср. § 17, 270 А).

Примеры: ganī 'видеть'— ganar 'показывать', tạfi 'идти'— tafīyar 'двигать вперед', zubạ 'сыпать'— zubar 'сыпать', gạji 'уставать'—gajīyar 'утомлять', fịta 'выходить'— fitar 'извлекать', shā 'пить'— shāyar 'поить', cī 'есть'— cīyar 'кормить'.

Многие односложные и двусложные глаголы, образующие суффиксальный каузатив, имеют и другой вариант каузатива — равный основе, без суффикса или окончания, например: zub от zubạ 'сыпать' наряду с zubar; fit от fịta наряду с fitar; cī, shā, jī от cī, shā, jī наряду с cīyar, shāyar, jīyar. О дистрибуции этого варианта каузатива см. § 27 Б. Примеры: tsai da jirgi 'остановить поезд' (=tsayar da jirgi); cī da doki 'накормить лошадь' (=cīyad da doki) и т. д.

Форма на -shē обычно образуется от глаголов, имеющих краткий (равный основе) вариант каузатива, и часто — от других глаголов (Абрахам, LHP, 69). Аффикс -shē присоеди-

няется не к основе как таковой, а к кратчайшей из имеющихся у данного глагола, помимо -shē, форм каузатива. Если у глагола есть вариант каузатива, равный основе, то -shē присоединяется к основе: zubshē, fisshē, cīshē, shāshē, jīshē, tsaishē и т. п. (переводы слов см. выше). Если такого варианта у глагола нет, то -shē присоединяется к -ar (получается, с ассимиляцией, -asshē): sanį 'знать'— sanar 'извещать'= sanasshē, gani 'видеть'— ganar 'показывать'=ganasshē, karantā 'читать'— karantar 'учить читать'= karantasshē и т. д.

Каузативы на -ar от многих переходных глаголов являются каузативами лишь внешне, по значению не отличаясь от исходного глагола; ср. jēfą 'бросать'— jēfar 'бросать', zubą 'лить'— zubar 'лить'. Можно представлять себе эти формы как каузативы от возвратных глаголов (например, от zubę 'литься').

Б. С помощью изменения интонации (от многосложных непереходных глаголов). Об этом способе см. в § 9.

В. Каузативное значение от составных глаголов выражается с помощью глаголов ba 'давать' и sa 'заставлять'. Составные глаголы чувства образуют каузатив с ba: yi mamaki 'удивляться'—ba da mamaki 'удивлять', ji tsoro 'пугаться'— ba da tsoro 'пугать'; другие составные глаголы—с sa: yi aiki 'работать'— ya sa ni aiki 'он заставил меня работать' (см. также § 146).

Каузативы с ba от составных глаголов чувства, помимо собственно VN, использующего обычное VN от ba, образуют еще одно отглагольное существительное, имеющее вид ban mamaki от ba da mamaki 'удивлять'; ban tsoro от ba da tsoro 'пугать' и т. д. Это ПС ведет себя как имя качества (см. § 246), так что про субъект каузатива можно сказать: yana da ban mamaki 'он удивительный'; ban tsoro gareshi 'он страшный' (и отсюда mai ban mamaki 'удивительный', mai ban tsoro 'страшный' и т. д., см. § 292 Б).

Г. Каузативом от возвратного глагола служит соответствующий переходный глагол; об этом см. в § 9.

Д. Есть и некоторые другие способы образования каузатива; так, отдельные глаголы изменяют интонацию и/или управление и приобретают при этом каузативное значение; ср. na dandąna dadi 'я испытал удовольствие'— an dandąnā mini dadi 'меня заставили испытать удовольствие'; na ɗaɗɗąki ruwa 'я выпил много воды'— an ɗaɗɗąkā mini ruwa 'меня заставили выпить много воды'. Подобные случаи разнообразны и в краткой грамматике учтены быть не могут.

Каузативы, образуемые способами А, Б, Г и Д, не являются продуктивными типами ПС. Они образуются лишь от части глаголов и даются в словарях в качестве отдельных словарных статей. Универсальным же способом выраже-

ния каузативного значения, применимым к любому глаголу с любым количеством зависящих от него слов, является конструкция с глаголом sa 'заставлять' (см. § 146).

279. Каузатив связывается с основными членами группы исходного глагола следующим образом:

А. Субъект исходного глагола (т. е. имя того, кого [или что] заставляют выполнять данное действие) становится объектом суффиксального каузатива и присоединяется через da, например: fitad da ɓera 'извлечь крысу' (ср. ɓera ta fita 'крыса вышла'), gajiyad da mutum 'утомить человека' (ср. mutum ya gaji 'человек устал') (-r>-d по ассимиляции). Каузатив на -shē — переходный глагол, при нем da не ставится: ya fisshē ta 'он извлек ее'[1]. Объект исходного глагола следует за его субъектом: ya jiyad da (=ji da/jishē) shi daɗi 'он заставил его испытать удовольствие'; ya sanad da mu wannan labari 'он сообщил нам это известие' (исходно: ya ji daɗi 'он чувствовал удовольствие'; mun san wannan labari 'мы знали это известие').

Однако существует и другая модель управления зависимыми словами: субъект исходного глагола становится при каузативе дативным объектом, а его объект — дополнением через da, например: na sayar masa da littafi 'я продал ему книгу' (от saya 'покупать'); yana koyad da labarin ƙasa 'он преподает географию' (от koya 'изучать'). Если в дативе стоит не личное местоимение, а существительное, da может утрачиваться: na sayar wa Audu littafi 'я продал Ауду книгу'. Каузатив, равный чистой основе, от глагола ji 'чувствовать' наряду с первой моделью (ya ji da shi daɗi 'он заставил его испытать удовольствие') использует и вторую, причем объект исходного глагола присоединяется без da: ya ji masa daɗi; ya ji wa Audu daɗi 'он заставил Ауду испытать удовольствие'; ka ji wa ƙafata ciwo 'ты причинил боль моей ноге'.

Другие именные дополнения, которые может иметь при себе как переходный, так и непереходный глагол (см. гл. 5), следуют за каузативом и его объектом: ya shigad da ita ɗaki 'он ввел ее в комнату' (из ta shiga ɗaki 'она вошла в комнату') и т. д.

Б, Г. Субъект исходного глагола является прямым объектом каузатива: sun gauraya 'они смешались' — na gauraya su 'я их смешал' и т. д.

В. Субъект исходного глагола становится для каузатива с ba 'давать' — первым дополнением («кому давать»): Audu yana tsoro 'Ауду боится' — wannan ya ba Audu tsoro

[1] Несмотря на внешнее сходство каузатива на -shē с предобъектной формой изменяемого глагола, он таковой не является (главные отличия — высота тона всех слогов и образование VN, равного самой этой форме: yana fisshē ta 'он извлекает ее'; см. приложение 2 к гл. 1, стр. 71).

'это пугает Ауду'; для каузатива с sa 'заставлять'— прямым объектом к sa: muna aiki 'мы работаем'— ya sa mu aiki 'он заставил нас работать'.

Объект составных «глаголов чувства» (см. § 6) становится субъектом каузатива: muna tsoron zaki 'мы боимся льва'— zaki ya ba mu tsoro 'лев напугал, пугает нас'; yana mamakin itace 'он изумлен деревом'— itace ya ba shi mamaki 'дерево изумило его'.

ИНТЕНСИВ

280. Эта форма обозначает совершение действия, выражаемого исходным глаголом, с силой, часто, многими субъектами или над множеством объектов (эти два последние значения сближают его с русскими приставочными глаголами на *по-* и *пере-*, например: *поубивать*, *повыбрасывать*, *повыбежать*, *перебить*, *перепробовать*.

Интенсив образуется повтором типа $П_{cvc}$ (см. § 67) начала слова. При этом обычны регрессивные ассимиляции на месте стыка двух согласных.

Примеры: kafa 'основать'— kakkafā 'основать много...', raba 'делить'— rarrabā 'распределять' (ya rarrabā musu fensirori 'он роздал им карандаши'), tambaya 'спрашивать'— tantambaya 'спрашивать много раз (или многих)', yafa 'брызгать'—yayyafā 'разбрызгивать вокруг' (ta yayyafa wa ɗakin ruwa 'она разбрызгала воду по комнате'), manna 'наклеивать'— mammannā 'понаклеивать' (am mammanna taswirori koina 'везде понаклеивали плакатов'), fita 'выходить'— firfita 'выходить' (о многих людях: sun firfitō a guje 'они повыбежали'), ɬēka 'выглядывать'— lellēkā 'выглядывать' (о многих людях: suka lellēkō ta taga 'они все повысовывались из окон').

Все *односложные* глаголы при образовании от них интенсива трактуются как оканчивающиеся на согласный, т. е. cī 'есть' рассматривается как ciC, shā 'пить'— как shaC (C—согласный). Отсюда их интенсивы: cī — ciccī, shā—shasshā, hau 'влезать'— hahhau и т. д.

Интенсивизация глагола не меняет способа его связи с другими словами; сохраняется также его изменяемость или неизменяемость. Интонация изменяется в соответствии с таблицей «Тонально-слоговые типы глаголов» (приложение 1 к главе 1).

ДИМИНУТИВ

281. Значение диминутива — «совершать действие в небольших масштабах, недолго и т. д.». Как и диминутив от имен (§ 299), он образуется присоединением к глаголу «пре-

фикса» ɗan, причем глагол остается в той же форме (собственно глагола или VN), в которой он был бы без ɗan: ya ɗan huta 'он немножко отдохнул'; yana ɗan hutawa 'он немножко отдыхает'.

СОЧЕТАНИЯ ИСХОДНОГО ГЛАГОЛА С «ВСПОМОГАТЕЛЬНЫМИ»

282. Существует ряд глаголов, часто называемых вспомогательными; предшествуя другому глаголу, они придают последнему такие значения, которые в ряде других языков (а некоторые и в хауса) являются грамматическими, например: длительность, предшествование, интенсивность, законченность и т. д. Некоторые из этих «вспомогательных» глаголов рассматриваются ниже; о других возможных в хауса случаях, когда глагол управляет глаголом (VN) или целым предложением, см. в разделе о придаточных предложениях (гл. 5).

Хотя в формальном отношении сочетания с вспомогательными глаголами относятся к синтаксису (и должны были бы рассматриваться в гл. 5), мы сочли практически более удобным включить их в раздел о словообразовании ввиду их особых функций (модификация значения основного глагола); ср. подобную же трактовку сочетаний с abin, kayan, wurin (см. выше).

«Вспомогательные» глаголы отчасти восполняют негибкость системы «времен» (см. § 40): если какая-то из желательных характеристик глагола не выражена «временем» (например, длительность SUNA), она может быть выражена «вспомогательным» глаголом со сходным значением, если таковой имеется (например, rika). Большинство «вспомогательных» глаголов присоединяют исходный глагол в форме VN, как прямой объект. Исключения будут оговорены особо.

«Вспомогательные» глаголы

1. **rika**, **dinga** — длительность или повторность: ya rika cewa 'он говорил' (=yana cewa или ya kan ce).

2. **yi ta** — интенсивность, длительность, повторность: ya yi ta rokonsu 'он долго, много их просил'; yana ta horonsa 'он его (усиленно) учит' (yi в SUNA может опускаться, как в составных глаголах — см. § 2, 5).

3. **sha** — совершение действия «досыта», в больших дозах (можно назвать это «сатуративным» значением): na sha faɗa muku... 'я вам столько говорил...'; muka sha tafiya 'мы находились'.

4. **taba** — «иметь опыт, знакомство с данным действием» (Осницкая, КО, 445). Это значение по-русски передается сло-

вами *приходиться, случаться, доводиться*: na taba ganinsa 'мне случалось его видеть'; ban taba ganinsa ba 'я никогда его не видел'; ka taba jin haka? 'тебе приходилось слышать что-либо подобное?' (англ. Have you ever heard...?).

5. **cika, faye** — типичность данного действия для субъекта (Абрахам: to be characterized by), ср. употребление этих глаголов с именами качества (§ 246): ban cika son haka ba 'я этого (как правило) не люблю'; от составных глаголов yi karya 'лгать', yi fushi 'сердиться': ya cika karya 'он лжив'; ya cika fushi 'он гневен'.

6. **fi** бóльшая (или максимальная) степень действия: iska ta fi zuwa daga yamma 'ветер дует главным образом с запада'; mun fi son wannan 'нам больше нравится это'; mun fi ji ana ambaton jiragen sama da na ruwa 'мы больше слышим разговоров о самолетах, чем о пароходах' (Абрахам, Dict., 264);

7. **fara, soma, shiga** 'начинать', **kama** 'приниматься за', **karasa, kare** 'кончать', **gama** 'завершать', **daina** 'прекращать', **kara, dada** 'делать еще, сверх уже сделанного', **ci gaba(da)** 'продолжать' (VN без status constructus: ci gaba), **rage** 'делать меньше, сбавлять'; **sake** 'повторять действие'. Примеры: ya fara (shiga) neman doki 'он начал искать лошадь'; sun gama yi 'они кончили делать (что-то)'; ya kara bugunsa 'он его избил еще больше'; ya sake kiranta 'он позвал ее еще раз'; na rage magana (aiki) 'я стал меньше говорить (работать)'. Некоторые из этих глаголов, как sake, могут присоединять вместо VN предложение с тем же смыслом: kada ku sake ku yi abin kunya (=kada ku sake yin abin kunya) 'не повторяйте позорных поступков'.

8. **nema** 'собираться, пытаться, быть на пути к': yana neman mutuwa 'он умирает'; ya nemi ba su labari 'он пытался рассказать им'.

9. **riga, rigaya** — предшествование данного действия какому-то моменту (ср. значение англ. Perfect, которое в газетах последнего времени все чаще передается именно этим способом): yā riga yā zo 'он уже (до какого-то подразумеваемого момента) пришел'; ba su riga sun ji labarin ba 'они еще не слышали этой новости'. После riga — дополнительное ПП.

Глагол riga может употребляться также с двумя валентностями: «обгонять кого в чем». В этом случае за ним следуют прямой объект и отглагольное имя, как при глаголе fi (см. ниже, Дополнение к п. 6). Например: mun riga ki zuwa 'мы пришли раньше тебя'.

10. **dade** — продолжительность. Об этом глаголе см. § 130 и сл.

11. **kasa** неспособность что-либо сделать: ta kasa daurewa 'она не могла стерпеть'; ya kasa zuwa 'он не пришел'.

12. **samu** 'ухитряться', 'иметь успех в каком-либо действии': ya sami sayensa 'ему удалось его купить'.

Так как исходный глагол превращается в VN, то его прямой объект ведет себя по правилам, изложенным в § 265, тогда как его субъект становится субъектом вспомогательного глагола. Для сочетаний с daɗe, riga ничего не меняется (так как они управляют не VN от исходного глагола, а целым предложением с этим глаголом).

Многие «вспомогательные» глаголы функционируют, помимо того, и как полнозначные: riƙa 'держать', sha 'пить', cika 'наполнять', 'быть полным', taɓa 'трогать', shiga 'входить', nema 'искать', samu 'доставать, получать' (ср. подобный же процесс грамматикализации существительных, превращаемых в предлоги,— Введение, стр. 12).

Дополнение к п. 6. *О глаголе fi.* Этот глагол является в хауса основным средством выражения сравнения (морфологические степени сравнения в языке отсутствуют). Ср. § 246: A yana da kyau 'А хороший, красивый'— A ya fi (B) kyau 'А красивее (В)'. Из yana da kyau в соответствии с § 292 Б образуется mai kyau 'хороший, красивый', а из ya fi kyau— mafi kyau 'более красивый, самый красивый' (mafi образовано от fi по модели nomen agentis на чистую основу, см. § 270 А). В хауса есть ряд типов имен, которые синтаксически ведут себя так же, как имена качества (§ 246), в частности существительные, образуемые от прилагательных (§ 297). Как видно из п. 5 настоящего параграфа, VN также может иметь некоторые синтаксические черты «имени качества» (употребление после cika, faye); в особенности это относится к VN типа ban dariya (§ 278 В). Все такие существительные благодаря глаголу fi имеют возможность участвовать в сравнительной конструкции, например: A ya fi B muhimmanci 'А важнее В'; A ya fi B ban dariya 'А смешнее В'; Musa ya fi ni son wasanni 'Муса больше любит спорт, чем я'; mafi muhimmanci 'более важный, самый важный'; mafi ban dariya 'более смешной, самый смешной' и т. д.

Для выражения «сравнительной степени» часто используется также имя на -e («noun of state», причастие; см. § 266, 271 Б) от глагола fi: fiye. Оно употребляется как определение, например: raƙuma fiye da hamsin 'более 50 верблюдов' (из raƙuma sun fi hamsin 'верблюдов более 50'), или в качестве постпозитивного обстоятельства к глаголу, например: suna son su yi haka fiye da kima 'они очень (букв. больше средней степени) хотят сделать это'. Fiye — активное имя на -e (как ɗauke, sane) и присоединяет свой объект (бывший объект глагола fi) через da.

ПРЕВРАЩЕНИЕ ПРОСТОГО ГЛАГОЛА В СОСТАВНОЙ

283. Это преобразование осуществляется с помощью глагола yi плюс VN от исходного глагола. Одна из его функций — придавать глаголу «обобщительное» значение. ПС от переходного глагола, лишенное объекта, означает «совершать такое действие в о о б щ е, над разными объектами», как, например, по-русски: *читать книгу*, но *он много читает*; *торговать овощами*, но *все его предки торговали.*

Примеры: sata 'красть'— yi sata, ƙera 'ковать'— yi ƙira, jira 'ждать'—yi jira.

Если при ПС остается прямой объект исходного глагола, то указанный «обобщительный» смысл отсутствует, преобразование имеет чисто стилистический характер (составной глагол является более литературным, менее разговорным, чем простой). Прямой объект присоединяется к ПС одним из двух способов: (1) для одних глаголов он генитивно присоединяется к VN; (2) для других — превращается в дативный объект, т. е. ставится между yi и VN, имея перед собой предлог ma/wa.

Примеры: (1) ya karɓi kuɗi 'он взял деньги'= ya yi karɓan kuɗi; ya ari riga 'он занял плащ'=ya yi aron riga; ya saci dukiya 'он похитил имущество'=ya yi satar dukiya; ya shiga 'он вошел'=ya yi shiga.

(2) Для иллюстрации второй схемы приведем ряд предложений вида an...shi 'его ...-ли', например, «его учили», с глаголами hora 'учить', roƙa 'просить', gargaɗa 'предостерегать', doka 'бить', mara 'ударять', taimaka 'помогать', washe 'грабить', so 'любить', riƙe 'держать', tambaya 'спрашивать', danne, zalunta 'угнетать', wulakanta 'оскорблять', ciza 'кусать':

an hore shi=an yi masa horo
an roƙe shi=an yi masa roƙo
an gargaɗe shi=an yi masa gargaɗi
an doke shi=an yi masa duka
an mare shi=an yi masa mari
an washe shi=an yi masa waso
an so shi=an yi masa so
an taimake shi=an yi masa taimako
an riƙe shi=an yi masa riƙewa
an tambaye shi=an yi masa tambaya
an danne shi=an yi masa danniya
an zalunce shi=an yi masa zalunci
an wulakance shi=an yi masa wulakanci
an cije shi=an yi masa cizo

Многие глаголы, с которыми возможно такое преобразование, допускают и трансформацию предыдущего типа: an zage shi 'его ругали'=an yi zaginsa; horon jariri da yaro ke yi 'обучение маленького мальчика большим мальчиком' (вместо horon da yaro ke yi wa jariri) и т. д.

Пример бывшего обстоятельства длительности при ПС: ya jira minti goma 'он ждал 10 минут'=ya yi jiran minti goma (см. § 265).

ПРЕВРАЩЕНИЕ СОСТАВНОГО ГЛАГОЛА В ПРОСТОЙ (ВЕРБАЛИЗАЦИЯ)

284. Многие составные глаголы, в их числе глаголы чувства (ji kunya 'стыдиться', ji tsoro 'бояться' и др., см. § 2), могут быть превращены в простые с тем же значением. При

этом объект составного глагола чувства или генитивное имя объекта при других глаголах с эмоциональным значением (например, ji ƙaunar wani mutum 'любить кого-либо', yi shakkar wani abu 'сомневаться в чем-то') становится прямым объектом ПС; или же ПС оказывается непереходным. Способ образования таких глаголов — тот же, что и для отыменных глаголов, описываемых ниже, в § 287 Б.

Примеры: tsǭratą (перех. изм.) 'бояться' от tsǭrō 'страх' (nā ji tsǭranta=na tsǭrącē ta 'я испугался ее'); kųnyatą (неперех.) 'стыдиться' от kunyą 'стыд' (nā kųnyatą=na ji kunyą 'я устыдился'), shąkkatą (перех. изм.) 'сомневаться в чем-л.' от shakką 'сомнение' (nā yi shakkąrsa=nā shąkkącē shi 'я усомнился в этом'), ƙaųnatą (перех. изм.) 'любить' от ƙaųnā 'любовь' (nā ƙaųnącē shi=nā ji ƙaųnarsa 'я его любил, полюбил'), dąbąrtā (перех.) 'замышлять что-л.' от dąbārą 'замысел' (na yi dąbārąr X=na dąbąrtą X 'я задумал X').

Некоторые составные глаголы и другие сочетания [yi+существительное] употребляются с дативным объектом, который при ПС превращается в прямой, так что в результате получаются такие же пары, как в § 283(2), но с обратным порядком производности, например: aka yi masa ązābą 'его мучили'=aka ąząbcē shi (ązabtą [перех. изм.] 'мучить' от ązābą 'мука'); aka yi masa ząmbā 'его обманули'=aka ząmbącē shi (ząmbatą [перех. изм.] 'обманывать' от ząmbā 'обман'); ya yi masa sumbā 'он его поцеловал'=ya sųmbąncē shi (sųmbantą [перех. изм.] 'целовать' от sumbā 'поцелуй').

ПРЕОБРАЗОВАНИЕ ПЕРЕХОДНОГО ИЗМЕНЯЕМОГО ГЛАГОЛА В НЕИЗМЕНЯЕМЫЙ

285. Некоторые переходные изменяемые глаголы могут простым превращением в неизменяемый с соответствующей переменой интонации давать производный глагол, значение которого можно сформулировать как «глагол, переходный по отношению к бывшему имени инструмента при исходном глаголе». Подобно превращению актива в пассив, эта словообразовательная модель служит для эквивалентной по смыслу перестройки исходного предложения, при которой различные члены последнего меняются местами. Пример: fyāda 'бить (лицо X предметом I)' — fyādą 'использовать (предмет I для битья лица X)'. Пример трансформации с использованием ПС: ya fyāɗē shi da bulala 'он ударил его палкой'=ya fyādą masa bulala.

Как видно из примера, субъект исходного глагола остается таковым же для ПС, а объект исходного глагола становится «дативным» объектом при ПС. Обстоятельство инструмента при исходном глаголе становится прямым объектом

ПС. Другие примеры: tōtsā—tōtsa: ya tōtsē shi da wuƙa 'он ударил его ножом'=ya tōtsa masa wuƙa; tīmā—tima: ya tīmē shi da sanda 'он ударил его палкой'=ya tima masa sanda; sōkā—sōka: ya sōkē shi da wuƙa 'он уколол его ножом'=ya sōka masa wuƙa; harbā—harba: ya harbē shi da bindiga 'он выстрелил в него из ружья'=ya harba masa bindiga; jēfā—jēfa: ya jēfē shi da dutse 'он бросил в него камнем'=ya jēfa masa dutse.

Семантика исходных глаголов для этой словообразовательной модели, по-видимому, ограничивается определенным кругом понятий (что-то вроде «нанесения телесного увечья с помощью некоторого инструмента»).

Глава 15

ИМЯ — ГЛАГОЛ

286. Словообразовательные модели, с помощью которых производятся глаголы от имен, служат для вербализации именного сказуемого неглагольных и полуглагольных предложений (как в русском: *быть усердным — усердствовать* и т. п.).

Глаголы могут быть образованы: 1) от имен качества (§ 246); 2) от некоторых других существительных; 3) от прилагательных. Образование глаголов от существительных — «имен чувства» см. § 284.

287. *Непереходные глаголы, образуемые от имен качества* (как wayo 'хитрость', zafi 'жар'), служат для вербализации полуглагольного сказуемого типа yana da wayo 'он хитрый' или yana da zafi 'он горячий' (§ 246).

Они образуются двумя способами:

А. От двусложных имен на -ī с двумя высокими тонами (типа zāfī 'жар', zurfī 'глубина', fāḍī 'ширина') — повтором последнего слога с огласовкой -a-a̲ и интонацией **нвн** (как у трехсложных непереходных глаголов типа ha̲kura̲, см. приложение 1 к главе 1), например: saukī 'нехватка'— yā sa̲uka̲ka̲ 'он имеется в недостаточном количестве'; zurfī 'глубина'— yā zu̲rfafa̲ 'он глубокий'; ƙarfī 'сила'—yā ƙa̲rfafa̲ 'он сильный'; ƙuncī 'узость, сжатость'— yā ƙu̲ntata̲ 'он узкий, сжатый';

Б. От имен качества с иным тонально-фонетическим рисунком — суффиксом -t- или -nt-. Поскольку этот суффикс участвует и в ряде других словообразовательных моделей, в частности служит для образования существительных (см. ниже), укажем особенность его присоединения к именной основе вообще. Перед этим суффиксом может появляться соединительный гласный (чаще всего -a-, а после основ на лабиальный согласный — иногда -u-). Когда соединительный гласный имеется, а когда его нет — следует запоминать для каждого глагола отдельно, потому что сколько-нибудь еди-

ных правил нет. Почти всегда соединительный гласный появляется при образовании от основ, имеющих всего один слог (например, от основ слов tsaw/o 'длина', nis/a 'удаленность'); ср., однако, существительные bauta 'рабство' и wauta 'глупость' от bawa 'раб', wawa 'дурак', где роль соединительного элемента выполняет сонант w основы.

Примеры ПС (тональная схема **нвн** с окончанием -a или **внв** с -ē): wuyā 'трудность'— wuyata 'быть трудным', tsāwō 'длина'—tsawanta, tsawaita 'быть длинным', wāyō 'хитрость'— wāyancē 'быть хитрым', himma 'усердие'— himmanta 'быть усердным', tsādā 'дороговизна'— tsadanta 'быть дорогим'.

288. *Глаголы от других существительных.* Они образуются так же, как глаголы в § 287 Б, и по смыслу являются вербализациями разнообразных глагольных конструкций с исходным именем.

Примеры: nā bakuncē ka 'я был твоим гостем' (глагол bakunta от bako 'гость'); yā shugabanci kwamishan 'он был председателем комиссии' (shugabanta от shugaba 'председатель'); ya wakilci kasarsa 'он представлял свою страну' (wakilta от wakili 'представитель'); ya zaluncі mutane 'он угнетал людей' (zalunta от azzalumi 'угнетатель'); yā malanta 'он ученый' (от malami 'ученый'). В последних четырех примерах — глаголы от имен лиц (профессий, должностей), передающие ту же идею, что и неглагольные сказуемые типа malami ne, shugaba ne, azzalumi ne и т. д. 'он учитель, (угнетатель, председатель)' и т. д. Глагол может быть переходным и в качестве объекта иметь имя той системы, «the body», в рамках которой мыслится должность: при исходном имени оно стоит в генитиве (shugaban kwamishan, wakilin kasarsa, azzalumin mutane).

289. *Непереходные глаголы, образуемые от прилагательных*, равны по смыслу полуглагольным и неглагольным сказуемым типа yana gajere (=gajere ya ke), gajere ne 'он короткий'. Образование — с суффиксами -nt- и -t- (точно так же, как от существительных, см. выше).

Примеры: gajere 'короткий'—yā gajarcē 'он короткий'; kankane 'маленький'— yā kankanta 'он маленький, униженный'; karami 'маленький'— yā karanta 'он маленький'; sabo 'новый'— yā sabunta 'он новый', 'он стал новым'; mugu 'плохой'— mugunta 'быть или стать плохим'[1].

Во всех случаях вербализации неглагольного или полуглагольного сказуемого она возможна также с помощью глаголов zama и kasance: yā gajarcē=yā zama gajere 'он стал ко-

[1] От некоторых прилагательных образуются лишь переходные глаголы с активным значением: fari 'белый'—farantā 'делать белым'. В этих случаях можно считать переходный глагол образованным от фиктивного непереходного (*faranta 'быть белым').

ротким', 'он короткий'. Об этих двух глаголах см. также § 263.

290. *VN отыменных глаголов.* Глаголы, рассмотренные в § 284, 287 и 289, редко образуют VN; вернее, их VN, образуемое регулярным способом, почти никогда не встречается. Его роль выполняет: для глаголов от имен качества — само имя качества, а для глаголов от прочих имен — существительное, образуемое от того имени, которое является исходным для данного глагола, по принципу, изложенному в § 294. Так, роль VN от sa̲bunta̲ 'быть новым' будет выполнять sabuntaka 'новизна', роль VN от gaja̲rcē 'быть коротким' — gajarta 'короткость'[2], роль VN от za̲fafa̲ 'быть горячим' и waya̲ncē 'быть хитрым' — zafi 'жар' и wayo 'хитрость'. Эти существительные могут заменять VN в любых контекстах, кроме «времени» SUNA. В SUNA же применяются сами исходные имена: yana gajere, yana da zafi и т. п.

С помощью этих существительных возможно превращение, описанное в § 283: gaja̲rcē = yi gajarta; ƙa̲ranta̲ 'быть маленьким' = yi ƙaranta̲ (ƙaranta — существительное от ƙara̲mi 'маленький') и т. д.; ср. также zafafa = yi zafi (§ 287 А).

---

[2] Эти «абстрактные» имена, судя по полному сходству их суффикса с глагольным, по-видимому, и являлись первоначально отглагольными именами.

Глава 16

ИМЯ — ИМЯ

СУЩЕСТВИТЕЛЬНОЕ — ПРИЛАГАТЕЛЬНОЕ

291. Модели, образующие прилагательные от существительных, служат для построения описательного имени субъекта посессивной конструкции. Иначе говоря, от существительного N образуется прилагательное, которое описывает субъект X из конструкции X yana da N 'X имеет N'. Это тоже своего рода nomen agentis (ср. гл. 13).

292. Прилагательные образуются от существительных следующими способами:

А. *От имен качества* (см. § 246) прилагательное образуется при помощи повторов: (а) от двусложных имен с двумя высокими тонами и окончанием -ī (описанных Парсонсом в ANSQ) и от некоторых других двусложных — повтором Π_{cvc} (§ 67) начала основы (окончание -ā, интонация **нвв**), например: zurfī 'глубина'— zuzzurfā 'глубокий', fāɗī 'ширина'— faffāɗā 'широкий', kyau 'красота, хорошее качество'— kyakkyāwā 'хороший' [1]; (б) от других имен качества (двусложных и трехсложных) прилагательное образуется точно так же, как перфектное причастие с повтором — от глаголов (см. § 275), например: fitinā 'сварливость'— fitinannē 'сварливый', hāɗamā 'жадность'— hāɗā'mammē 'жадный', lā'anā 'преступность'— lā'anannē 'преступный', wāyō 'хитрость'— wāyayyē 'хитрый', ƙibā 'жирность'— ƙibabbē 'жирный'.

Как прилагательное, ПС служит определением к имени субъекта исходной посессивной конструкции: wannan ɗabi'a tana da kyau 'этот обычай хорош'— kyakkyawar ɗabi'a 'хороший обычай'; yaron nan yana da wayo 'этот мальчик хитрый'— wayayyen yaro 'хитрый мальчик' и т. д.

ПС типов (а) и (б) образуются не от всех имен качества;

[1] Парсонс (III, 187) отмечает, что эти производные прилагательные обозначают высокую степень качества (zuzzurfā 'о ч е н ь глубокий').

поэтому каждое из них дается в словарях как самостоятельное слово.

Б. От любого существительного N (в том числе и от имени качества) может быть построено адъективное ПС на mai для обозначения субъекта X посессивной конструкции X yana da N. К имени N прибавляется «префикс» maị (Pl. mā̀su), для отрицательного же смысла («не обладающий»)— marạ̀s, marạ (Pl. marạ̀sā).

Примеры: itatuwa suna da tsawo 'деревья высокие'— itatuwa masu tsawo 'высокие деревья'; mutumin nan yana da kuɗi 'этот человек имеет деньги'— mutumin nan mai kuɗi 'этот человек, имеющий деньги'; tana da ilmi 'она — образованная'— mai ilmi 'образованный, -ая'.

ПС с mai употребляется также с VN для обозначения субъекта глагольного сказуемого (см. § 270 Б). К имени исходного субъекта оно всегда присоединяется как постпозитивное определение (см. § 99). Mai не является собственно префиксом: после него возможна целая именная группа.

293. Имя субъекта типа faffāɗā, mai fāɗī 'широкий' или wā̀yayyē, mai wā̀yō 'хитрый' может быть использовано для равнозначной перестройки исходного предложения в двучленное неглагольное по образцу: yana da fāɗī=faffāɗā ne=mai fāɗī ne; yana da wā̀yō=wayayyē ne=mai wā̀yō ne. Подобная перестройка возможна и с именами субъекта глагольных предложений (см. § 270), но преимущественно в том случае, когда исходное предложение выражает длящееся или постоянное действие, например: yana kīrạ 'он кует'=makērī ne 'он кузнец'; yana kōyad da tarihi 'он преподает историю'=shi ne mai kōyad da tarihi 'он преподаватель истории'.

ПРИЛАГАТЕЛЬНОЕ ИЛИ СУЩЕСТВИТЕЛЬНОЕ — СУЩЕСТВИТЕЛЬНОЕ
СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫЕ С СУФФИКСАМИ -t, -nt-

294. Отыменное существительное рассматриваемого ниже типа служит для субстантивации неглагольного или полуглагольного сказуемого, например: gajere ne (=gajere ya ke) 'он короткий', sabo ne (=sabo ya ke) 'он новый', shugaba ne 'он начальник' и т. д. По своим синтаксическим свойствам одни ПС этого типа сходны с VN, а другие — с именами качества (§ 246).

295. *Образование*: суффиксы -t-, -nt- (с родовым окончанием -a или -i: -ta, -ci, -nta, -nci), -tak-, -ntak- (с родовым окончанием -a: -taka, -ntaka).

Суффикс присоединяется через соединительный гласный (-a-, -u-) или без него (по тем же принципам, что описаны в § 287 Б).

Примеры: sabo 'новый'— sābuntā 'новизна', gajere 'короткий'— gajartą 'короткость', jarumi 'герой'— jāruntą, jārųntaką 'героизм', aboki 'друг'—ąbǭkąntaką 'дружба', wakili 'представитель'— wakilcį 'представительство', jahili 'невежда'—jāhilcį 'невежество', shugaba 'начальник'— shūgabancį 'начальство', muhimmi 'важный'—muhimmancį 'важность'.

Отдельные ПС этого типа образованы от основы множественного числа, например: gwauro 'холостяк' (Pl. gwagware)—gwągwąrtaką 'холостая жизнь', ƙarami 'маленький' (Pl. ƙanana)—ƙanantą 'малость', saurayi 'мальчик' (Pl. samari)—sąmąrtaką 'мальчишество', babba 'взрослый' (Pl. manya) — manyancį 'взрослость'. От имен лиц на ba- (см. § 298) эти ПС образуются с отбрасыванием префикса: bafade 'придворный'— fadancį 'придворная служба', baduku 'кожевник'— dūkancį 'ремесло кожевника', bature 'европеец'— Tūrancį 'европейские манеры', 'английский язык'.

Субъект исходного предложения присоединяется к ПС генитивно: sabo ya ke 'он новый'— sabuntarsa 'его новизна'; abokai su ke 'они друзья'— abokantakarsu 'их дружба' и т. д.

296. Особым образом ведут себя прилагательные, обозначающие цвет (указано Парсонсом в III, 200), например: farī 'белый', baƙī 'черный', jā 'красный'. Существительные от них («белизна» и т. д.) образуются от формы мужского рода без всякого аффикса (конверсия). По синтаксическим свойствам они сходны с именами качества (§ 246): ya yi ja wur 'он красный'; wannan ya fi wancan baƙi 'этот чернее того' и т. п.

297. В § 290 уже отмечалось, что ПС на -ta, -ci, -nta, -nci, -taka, -ntaka могут играть роль VN от отыменных глаголов (если от данной исходной именной основы образуется и глагол). Многие ПС этого типа от существительных полностью подобны VN, что видно из их способности выступать в SUNA, образуя предложение с тем же смыслом, что и исходное (§ 294), например: suna ɗalibai 'они ученики'=suna ɗalibta; suna maƙwabtan juna 'они соседи'= suna maƙwabtaka da juna; bayi ne '[они] рабы'=suna bauta; bafade ne '[он] придворный'=yana fadanci; baduku ne '[он] кожевник'=yana dukanci и т. п.

Однако ПС от прилагательных, а также от ряда существительных (по-видимому, от тех же самых, которые могут вступать в качестве первого члена в генитивную конструкцию типа 14, § 96, например, wawan yaro 'дурак-мальчишка' [2]) в

[2] Такие существительные (например, wawa 'глупец', jarumi 'герой', jahili 'невежда', ƙato 'огромный человек'), по-видимому, представляют собой своеобразный случай нейтрализации различия между существительным и прилагательным (см. Введение, стр. 9). Их можно рассматривать как прилагательные, но такие, которые могут определять лишь одушевленное существительное, чаще же всего — слово mutum 'человек'; поэтому

качестве именной части сказуемого в SUNA выступать не могут; они подобны скорее именам качества; в частности, они употребляются в посессивной конструкции (SUNA+da), равнозначной исходному предложению. Примеры: muhimmi ne '[он] важный'=yana da muhimmanci; kai jahili ne 'ты невежда'= kana da jahilci; jarumi ne '[он] герой'=yana da jaruntaka; kai ƙanƙane ne 'ты маленький'= kana da ƙanƙanta=ka yi ƙanƙanta; wawa ne '[он] дурак'=yana da wauta; gajere ne '[он] короткий'=ya yi gajarta и т. п.

ИМЯ ЖИТЕЛЯ ИЛИ ПРОФЕССИИ

298. Имя жителя или профессии образуется префиксом ba- (родовое окончание -e). Основа этих ПС омонимична основе исходного слова, т. е. образуется отбрасыванием префикса ba- (ср. также § 295). Суффикс множественного числа -āwā: fada 'дворец'—bāfāde 'придворный' (Pl. fādāwā); Kano 'Кано'—bakane 'житель Кано' (Pl. kanāwā) и т. п.

ДИМИНУТИВ

299. Диминутив (ср. § 281) и ряд других значений выражаются добавлением «префикса» ɗan (M.), 'yar (F.), Pl. 'yan (который представляет собой, собственно говоря, не префикс, а слово «сын», «дочь» в status constructus), например: ɗan akwati 'ящичек', 'yar bukka 'маленькая хижина'. При образовании диминутива «префикс» согласуется в роде и числе с существительным, к которому он присоединяется. Такое же согласование (в числе) имеет место и в распространенном случае присоединения ɗan к форме Pl. отглагольного имени, обозначающей последовательность отдельных однотипных действий (стр. 99): 'yan kakkaɓe-kakkaɓe 'отряхивания' (от kakkaɓa 'отряхивать'), 'yan waige-waige 'повороты из стороны в сторону' (от waiga 'поворачиваться').

Другие значения ПС с ɗan ('yar) — происхождение, местожительство (ɗan Kano, 'yar Kano 'житель, -ница Кано'); профессия (ɗan sanda, ɗan doka 'полицейский' от sanda 'палка', doka 'закон'); возраст (ɗan shekara 40 'сорокалетний человек'); название растения или плода и некоторые другие значения (см. Абрахам, LHP, 40; Осницкая, ИС, 221—223). Эти конструкции с ɗan имеют то формальное отличие от диминутивов, что в них исходное существительное не изменяется по родам и числам: формы женского рода и Pluralis образу-

---

определяемое при них в большинстве случаев не ставится, что и сближает их с существительными. Генитив типа 14 (§ 96) напоминает об их собственно адъективном характере.

ются лишь изменением формы ɗan, так что перед нами типичная генитивная конструкция, где первое слово (ɗan) — главное, а второе — определение к нему. (Правда, в отличие от большинства генитивных конструкций здесь -n/-r при ɗan, 'yar нельзя заменить на na/ta.) Что касается диминутивов, то в них ɗan дублирует род и число исходного существительного, являясь, таким образом, своего рода прилагательным (неполным, так как оно не может быть поставлено после определяемого). Ср. формы Pluralis приведенных выше примеров: 'yan akwatoci, 'yan bukkoki (диминутивы) — 'yan Kano, 'yan sanda, 'yan doka (местожительство, профессия).

«ПРИБЛИЗИТЕЛЬНОСТЬ»

300. Существительные от существительных и прилагательные от прилагательных могут быть образованы также путем полного повтора. Значение — «приблизительность» (Абрахам: a kind of): ja-ja 'красноватый' от ja 'красный', ƙasa-ƙasa 'низковато' от ƙasa 'внизу', mutum-mutumi 'огородное пугало' от mutum 'человек'; toka-toka 'серый' от toka 'зола'.

Библиография [1]

В библиографический список включены только работы по языку хауса, главным образом по его грамматике. Фактически это список всех сколько-нибудь заслуживающих внимания работ, опубликованных до 1967 г. Не включены в список работы, выдающиеся для своего времени, но ныне потерявшие актуальность (во всяком случае постольку, поскольку дело касается грамматики)— например, учебники Робинсона, Мишлиха, Шёна, первые публикации Абрахама и др. Исчерпывающий обзор литературы о языке хауса до 1961 г. читатель найдет в статье З. Л. Пугач (см. настоящий список).

Коршунова Г. П., Успенский Б. А., *К типологии частей речи в хауса: проблема прилагательного*,— в кн.: «Языки Африки. Вопросы структуры, истории и типологии», М., 1966 [Пр].

Ольдерогге Д. А., *Язык хауса*, изд-во ЛГУ, 1954.

Осницкая И. А., *Именное словообразование в языке хауса*,— «Труды Института этнографии», вып. 72, М.—Л., 1962 [ИС].

Осницкая И. А., *Краткий очерк грамматики языка хауса*,— в кн.: «Хауса-русский словарь», М., 1963, стр. 411—459 [КО].

Пильщикова Н., *Глагольная система языка хауса*, Warszawa, 1957.

Пугач З. Л., *История изучения языка хауса*,— «Труды Института этнографии», вып. 76, М.—Л., 1963.

Смирнова М. А., *Язык хауса*, М., 1960.

Щеглов Ю. К., *Логические субъект и предикат и способы их выделения в языке хауса*,— «Африканская филология», изд-во МГУ, 1964.

Щеглов Ю. К., *Из морфологии языка хауса (образование формы множественного числа имен)*,— «Народы Азии и Африки», 1965, № 3.

Юшманов Н. В., *Строй языка хауса*, Л., 1937.

Abraham R. C., *Dictionary of the Hausa language*, London, 1962 [Dict.].

Abraham R. C., *The Language of the Hausa People*, London, 1959 [LHP].

Abraham R. C., *Hausa literature and the Hausa sound system*, London, 1959 [HL].

Bargery G. P., *A Hausa-English Dictionary*, London, 1934 [Dict.].

Frajzyngier Z., *An Analysis of Intensive Forms in Hausa Verbs*,— «Rocznik Orientalistyczny», 1965, XXIX, № 2.

Hodge C. T., *Morpheme Alternants and the Noun Phrase in Hausa*,— «Language», vol. 21, 1945, № 22 [MA]

Hodge C. T., *An outline of Hausa grammar*, Baltimore, 1947.

Hodge C. T., Umaru I., *Hausa. Basic course*, Washington, 1963.

Howeidy A., *Concise Hausa grammar*, Oxford, 1953.

Klingenheben A., *Die Silbenauslautgesetze des Hausa*,— «Zeitschrift für Eingeborenen Sprachen», XVIII, 1928, № 4.

Klingenheben A., *Ablaut in Afrika*,— «Zeitschrift für Eingeborenen Sprachen», XXI, 1930—1931.

Kraft Ch. H., *A New Study of Hausa Syntax*,— «Journal of African Languages», vol. 3, 1964, pt 2.

[1] В квадратных скобках указывается сокращенное обозначение работы.

Kraft Ch. H., *The Morpheme* ***na*** *in relation to a Broader Classification of Hausa Verbals*,— «Journal of African Languages», vol. 3, 1964, pt 3.

Lukas J., *Über die Verwendung der Partikel sai in Hausa*,— «Afrikanistische Studien», Berlin, 1955 [VP sai].

Mischlich A., *Über Sitten und Gebräuche der Hausa*,—«Mitteilungen des Seminars für Orientalische Sprachen», Berlin, Bd X (1907); XI (1908); XII (1909) [MSOS].

Parsons F. W., *Abstract Nouns of Sensory Quality and their Derivatives in Hausa*,— «Afrikanistische Studien», Berlin, 1955 [ANSQ].

Parsons F. W., *An Introduction to Gender in Hausa*,—«African Language Studies», 1, 1960 [I].

Parsons F. W., *The Operation of Gender in Hausa*,— «African Language Studies», 2, 1961 [II].

Parsons F. W., *The Operation of Gender in Hausa. Stabilizer, Dependent Nominals and Qualifiers*,— «African Language Studies», 4, 1963 [III].

Parsons F. W., *The Verbal System in Hausa*,— «Afrika und Übersee», XLIV, Heft 1, 1960 [VS].

Schachter P., *A generative account of Hausa ne/ce*,— «Journal of African Languages», vol. 5, 1966, pt 2 [Шэхтер].

Taylor F. W., *A Practical Hausa Grammar*, Oxford, 1959 [Тэйлор].

Содержание

Предисловие 3
Введение 4
Важнейшие сведения из фонетики и морфонологии 4
Части речи (классы слов) в языке хауса 5
Краткие сведения о грамматических числе и роде 14

Часть I
Морфология

Глава 1. Глагол 21
Простые и составные глаголы 21
Морфология глагола 24
Переходный и возвратный глаголы 25
Производные глаголы 27
Образование отглагольного имени 34
Позиционные изменения глаголов 34
Спряжение глагола («времена») 40
Приложение 1. Тонально-слоговые типы глаголов (по Абрахаму) . 67
Приложение 2. Отглагольное имя 68
Глава 2. Образование форм множественного числа имен. Словоизменительные категории имени 77
Слова и основы 78
Способы образования Pluralis 80
Некоторые свойства формы Pluralis 86
Перечень встречающихся моделей 87
Зависимость выбора формы Pluralis от внешнего вида слова . . 93
Глава 3. Местоимения 100
Разряды местоимений 100
Личные местоимения 100
Местоименный глагол yi 103
Неличные местоимения 104
Субстантивные и адъективные местоимения 106
Семантика отсылающих местоимений 109
Степень конкретности референта местоимения 115

Часть II
Синтаксис

Глава 4. Субстантивная группа 120
Генитивная конструкция 120
Смысловые разновидности генитива 121
Имя в status constructus 125
Строение субстантивной группы 126
«Сечение» именных и глагольных групп 135
Глава 5. Глагольная группа. Придаточные предложения 138
Синтаксические типы глаголов 138
Основные типы придаточных предложений 148
ПП подлежащее 148
ПП причины 149

ПП цели 150
ПП сравнения 150
ПП времени 151
ПП условия 155
Дополнительные ПП 161
ПП «сопутствующего обстоятельства» (без союза) 167
«Разъяснительные» ПП 170
ПП, вводимые союзами maimakon, a kan, daga и др. 171
Относительные ПП 171
Субстантивация придаточных предложений 177
Глава 6. Порядок слов 180
Логические субъект и предикат 180
ЛС и ЛП в хауса 188
Выделение ЛП постановкой перед сказуемым 190
Выделение вопроса 198
Выделение $ЛС_с$ 200
Глава 7. Частицы-энклитики 202
Глава 8. Вопросительное предложение 212
Глава 9. Отрицание 224
Глава 10. Однородные члены 234
Глава 11. Полуглагольные предложения 239
Глава 12. Неглагольные предложения 243

Часть III

Словообразование

Глава 13. Глагол — имя 253
Глава 14. Глагол — глагол 267
Глава 15. Имя — глагол 277
Глава 16. Имя — имя 280
Библиография 285

Юрий Константинович Щеглов

ОЧЕРК ГРАММАТИКИ ЯЗЫКА ХАУСА

Утверждено к печати Ученым советом Института восточных языков при МГУ

Редактор *Е. А. Поцелуевский.* Технический редактор *Л. Ш. Береславская*
Корректор *М. З. Шафранская*

Сдано в набор 18/VI 1969 г. Подписано к печати 6/V 1970 г. А-06238
Формат 60 × 90¹/₁₆. Бумага № 1. Печ. л. 18,0. Уч.-изд. л. 17,55
Тираж 1300 экз. Изд. № 1891. Зак. № 670. Цена 1 р. 21 к.

Главная редакция восточной литературы издательства «Наука»
Москва, Центр, Армянский пер., 2

3-я типография издательства «Наука». Москва К-45, Б. Кисельный пер., 4

ОПЕЧАТКИ

Стр.	Строка	Напечатано	Следует читать
27	21 св.	искомому	исходному
30	2 сн.	глагол akira	глагола kira
35	7 сн.	mini	masa
42	14 св.	SUNA SUKE	SUNA/SUKE
43	3 св. в 6-й колонке табл. 2	za ki̲	zā ki̲
43	5 св. в 6-й колонке табл. 2	za ta	zā ta
56	10 св.	увидеть	узнать
66	23 сн.	wati	wata
66	8 сн.	anma	amma
67	5 св. в 3-й колонке табл. 5	kai (А), ja (Б′)	ja (Б′)
67	2 св. в 4-й колонке табл. 5	kai	kai(А)
70	6 св.	rō̲ka	rō̲kā
70	6 св.	rōko	rō̲kō
79	18 св.	dūkīyōyoī	dūkīyōyī и dūkōki
93	11 св.	22 [1] А	22 [1] А)
93	4 св. в 1-ом столб.	3,4,6	3,6
132	12 сн.	non	nan
134	8 сн.	(субст.)	(эллипт.)
153	4 св.	kwana	yi
177	20 св.	ma-	na-
196	5 сн.	§ 114	§ 144
238	10 сн.	ʃama	ʃawa

Цена 1 р. 21 к.

Ю. К. ЩЕГЛОВ

ОЧЕРК ГРАММАТИКИ ЯЗЫКА ХАУСА